

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ООО
«ПРИОРИТЕТ»,
СОВМЕСТНО С ЮЖНЫМ
УНИВЕРСИТЕТОМ (ИУБД)**

Современные концепции и парадигмы образования в условиях мирового эпидемиологического кризиса

**МАТЕРИАЛЫ
VI Международной научно-практической конференции**

29 Декабря 2020

2 часть

г. Ростов-на-Дону

Настоящий сборник статей VI Международная научно-практическая конференция: «Современные концепции и парадигмы образования в условиях мирового эпидемиологического кризиса» содержит научные труды, представляющие несомненный интерес для преподавателей, аспирантов, студентов и специалистов, работающих в соответствующих областях науки. Материалы конференции охватывают широкий спектр научных направлений. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы конференции в сборнике приведены в авторской редакции.

Современные концепции и парадигмы образования в условиях мирового эпидемиологического кризиса: материалы VI Международной научно-практической конференции (29 декабря 2020г.): в 2-х ч. – Ч. 2. – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, 2020. – 238с.

15БЫ978_5_6043010_8_1

Подписано в печать 10.01.2021г, – 300 экз.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

Анесянц Саркис Артаваздович	Доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, руководитель научно-исследовательского центра (НИЦ) по научным проблемам «Специфики функционирования Российского фондового рынка и актуальным вопросам эконом теории», член Российской Академии Естествознания, основатель научной школы
Акперов Имран Гурруевич	Доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВПО «Южный Университет «ИУБиП», член аккредитационной коллегии Рособнадзора, почетный работник высшего профессионального образования РФ
Алексеев Сергей Львович	Кандидат педагогических наук, доцент. Профессор, заслуженный работник науки и образования. Почетный доктор наук, заслуженный деятель науки и техники (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов (Российская Академия Естествознания). Член ТРО "Ассоциация юристов России". Член Ассоциации ветеранов боевых действий ОВД и ВВ России. Член экспертного совета Российской Академии Естествознания. Аккредитован Министерством юстиции Российской Федерации в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов
Андриевская Светлана Владимировна	Кандидат исторических наук, психолог, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)
Анесянц Юрий Саркисович	Кандидат экономических наук, доцент, Южный университет «ИУБИП»

Беренкова Виолетта Михайловна	Кандидат филологических наук. МГТУ
Боровицкая Юлия Витальевна	К.п.н., доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет, магистрант направления «Психолого-педагогическое образование», научные интересы- формирование успешности у подростков, работа с социальными сиротами, профориентационная работа со школьниками. Автор и руководитель проекта по ранней допрофессиональной подготовке обучающихся на территории Светлоярского муниципального района Волгоградской области и интеграционного проекта с элементами иппотерапии по реабилитации детей с ОВЗ.
Брюханова Наталья Владимировна	Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и инновационных рыночных исследований Южного университета «ИУБиП»
Будко Елена Вячеславовна	Профессор, доктор фарм. наук, заведующая кафедрой общей и биорганической химии ФГБОУ ВО КГМУ МЗ России
Габрус Андрей Александрович	Кандидат экономических наук, сотрудник ОАО "НПП Салют", участник конкурсного жюри "НОО Профессиональная наука", член "Новой экономической ассоциации", член "Молодежного союза экономистов и финансистов"
Гизатулина Анастасия Александровна	Доцент кафедры физического воспитания и спорта Челябинского государственного университета
Задерейчук Алла Анатольевна	Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры исторического регионоведения и краеведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Затолокина Мария Алексеевна	Доктор медицинских наук, доцент кафедры гистологии, эмбриологии, цитологии, ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России
Иванов Геннадий Ильич	Кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и инновационных рыночных исследований Южного университета «ИУБиП»
Ильина Екатерина Константиновна	Кандидат биологических наук, преподаватель медицинского колледжа ОриПС филиал СамГУПС
Каленский Александр Васильевич	Доктор физико-математических наук, профессор кафедры химии твердого тела ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»
Колесов Владимир Иванович	Профессор, доктор педагогических наук, кандидат экономических наук межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ЛГУ им. А.С. Пушкина, заслуженный работник Высшей школы РФ, заслуженный деятель науки и образования РАЕ, Академик международной академии акмеологических наук
Ковтунов Владимир Викторович	Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»
Комаров Олег Евгеньевич	Кандидат социологических наук, профессор кафедры экономики права и философии. Павловский государственный педагогический институт. Директор социологического центра "Консалтинг"
Котелевская Юлия Викторовна	Кандидата экономических наук, Зав. кафедрой менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса, Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Коцоева Вероника Александровна	Кандидат экономических наук, доцент, директор программы МВА, Институт бизнеса и делового администрирования (ИБДА) РАНХиГС при Президенте РФ
Колиева Ангелина Эдуардовна	Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО "Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубилина
Королюк Елена Владиславовна	Доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе профессор кафедры экономики и менеджмента, филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке
Кудинов Владимир Владимирович	Доктор юридических наук, Доцент кафедры экономической безопасности экономического факультета, Курганская государственная сельскохозяйственная академия
Литвинова Жанна Борисовна	Кандидат педагогических наук, ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"
Леонтьева Светлана Валерьевна	Кандидат технических наук Доцент кафедры «Прикладная экология» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет
Неверов Алексей Яковлевич	Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, Член Квалификационной коллегии судей Курганской области, Помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации
Огородникова Елена Петровна	К.э.н., доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Осипова Алла Анатольевна	Кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Окулова Лариса Петровна	Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальных технологий филиала ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Парахонский Александр Павлович	Кандидат медицинских наук, профессор и советник РАЕ, почётный доктор наук Международной Академии Естествознания, заведующий курсом общей и клинической патофизиологии НОЧУ ВПО «Кубанский медицинский институт»
Пиневич Елена Витальевна	Кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения»
Полтавский Анатолий Юриевич	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и налогообложение» Южного университета «ИУБиП»
Похилько Александр Дмитриевич	Доктор философских наук профессор Профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»
Сидоренко Леонора Жанновна Сидаренко Дмитрий Петрович	Кандидат экономических наук, доцент, Южный университет «ИУБиП» Главный специалист отдела управления продуктивностью орошаемых агробиоценозов, кандидат с/х наук, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации

Ставрова Елена Велкова	Доктор экономических наук, доцент, Югозападен университет „Неофит Рилски“, г. Болгария
Тебякина Елена Евгеньевна	Кандидат философских наук, член Российского философского общества, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»
Уразаков Камил Рахматуллович	Кандидат технических наук, профессор кафедры машины и оборудование нефтегазовых промыслов, УГНТУ
Фазылов Вильдан Хайруллаевич	Доктор мед. наук, профессор кафедры инфекционных болезней ФГБОУ ВО "Казанский ГМУ" МЗ РФ
Хахина Анна Михайловна	Доктор технических наук, доцент кафедры «Компьютерные интеллектуальные технологии», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт компьютерных наук и технологий (ИКНТ)
Хацаева Раиса Мусаевна	Доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, зав. кабинетом электронной микроскопии
Чельшева Эльвира Александровна	Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВПО «Южный федеральный университет»
Чернышева Юлия Гарьевна	Д.э.н. доцент Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), профессор кафедры Анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования
Шлевкова Татьяна Владиславовна	Доцент кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет
Шошин Сергей Владимирович	К. ю. н., доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

СОДЕРЖАНИЕ:

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Аль-Ашвал Мохаммед Салех Али, Аль-Ашваль Гадах Ахмед Абдулфаттах. АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ПРИВИВОК 15
- Бобозода Аълохон Аброрхон, Муродов Маскурбек Келдибекович. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА 20
- Куликов Владимир Валерьевич, Куцкий Николай Николаевич. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РАСШИРЕННЫХ-ЧАСТОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЛЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО СИНТЕЗА ПРЕДИКТИВНОГО ПРОПОРЦИОНАЛЬНО-ИНТЕГРАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА 24
- Смирнов Василий Васильевич. СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В КА – ДИАПАЗОНЕ 31

МАТЕМАТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Афони́на Елена Васильевна. РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ 35
- Ибрахим Анас Акрам. АРЪУНЧС РҲҲҲ ТЕ ЁҲЕМЕҲТЗ МЕТНОЭ ҲҲ ЗТРУСТУРАҲ НҲЕАР ЁҲЕМЕҲТЗ АҲАҲУҲ515 39

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПУТИ РАЗВИТИЯ

- Богданов Вячеслав Александрович. АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 49
- Борисова Ирина Владимировна, Балашова Елена Юрьевна, Пастушенко Евгения Евгеньевна. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ ГИМНАСТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В РАЗВИТИИ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОВ НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ 53
- Бушева Жанна Ильдаровна. КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ 57

<p>ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА Гришечкина Анна Михайловна. ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКЦИИ КАК ВИДА УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ</p>	<i>63</i>
<p>Дементьева Ирина Сергеевна. МОЗГОВОЙ ШТУРМ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ</p>	<i>69</i>
<p>Домбровский Роман Юрьевич, Андриюшина Александра Вячеславовна. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ ОБЪЯВЛЕННОГО МИРОВОГО ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СВЯЗИ С КОРОНАВИРУСОМ СОУЮ–2019</p>	<i>73</i>
<p>Карпова Любовь Михайловна. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ ДОШКОЛЬНИКОВ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ</p>	<i>78</i>
<p>Красичкова Екатерина Александровна. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМ</p>	<i>82</i>
<p>Кручинина Галина Александровна, Филонов Леонид Викторович. ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ</p>	<i>88</i>
<p>Лукьяненко Ольга Дмитриевна. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИОБЩЕНИЯ К ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ КУ–БАНИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДО–ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА</p>	<i>93</i>
<p>Мишустина Алёна Юрьевна. МОНИТОРИНГ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКОВ ТРУДА</p>	<i>102</i>
<p>Рефка Диуани. СПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ</p>	<i>106</i>
<p>Рыженкова Елена Алексеевна, Иванова Наталья Георгиевна. ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ</p>	<i>110</i>

Терещенко Иван Анатольевич. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ	116
Ульянов Антон Евгеньевич, Маркова Ирина Владимировна. ИННОВАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	120
Чехова Екатерина Юрьевна. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	124
Горбенко Татьяна Юрьевна, Шульга Антонина Юрьевна, Кисель Наталья Владимировна, Капуста Юлия Алексеевна, Тарасенко Елена Анатольевна. ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	127
<i>ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ, ЭКОЛОГИЗАЦИИ</i>	
Кородюк Игорь Степанович, Берген Дарья Николаевна. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	133
Хумонина Оксана Владимировна. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОЛОВ В СНЕЖНОМ ПОКРОВЕ Г. БАРНАУЛА	137
<i>ПОЛИТИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ</i>	
Хасан Самер Хажар. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ	142
Шаламова Ольга Олеговна, Шаламова Дарья Алексеевна. ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИСПАНИЕЙ	145
Ярошенко Ольга Николаевна. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА	150

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приблוצкая Вероника Степановна, Гармаева Татьяна Владимировна. РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОЯВЛЕНИИ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	155
Уссейну ТАЛЛ. ГЕНДЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	164

***ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ
ПОЛОЖЕНИЯ И ДИСКУССИИ***

Ковалькова Татьяна Владимировна. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ КРАСОТЫ В ИМИДЖЕВОМ ДИСКУРСЕ	171
Мартынович Сергей Федорович. ЧИСТЫЕ ПОНЯТИЯ РАССУДКА КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ И. КАНТА	176

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА,

Абдувалиев Отабек Комил угли. АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	183
Исаева Юлия Дмитриевна. ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2010–2019 ГГ.	188
Логонова Наталия Геннадьевна, Ермакова Елена Алексеевна. РОЛЬ НАЛОГОВО- БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	193
Миничкина Валентина Павловна. ПРОБЛЕМНЫЕ ФАКТОРЫ БЕЗРАБОТИЦЫ	199
Мфарредж Фади. АЫТ1–СР1515 СОММИСАТ!ОЫ5 эишс ТНЕ СОУЮ–19 РАЫОЕМ1С !Ы МАКТ1МЕ	204
Топчий Александр Юрьевич. СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	208
Шарыпова Татьяна Николаевна, Степанченко Даниил Андреевич. НОВАЦИИ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	214
Ян Чэнь. РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В КИТАЕ	220

ПРОЧИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Дзампаев Ахсарбек Казбекович. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗНОПРОФИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК	225
Дзампаев Сослан Казбекович. МЯСНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПТИЦ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ДОБАВКЕ В ПИТАНИЕ ФЕРМЕНТНЫХ ПРЕПАРАТОВ	229
Морозова Кристина Николаевна. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МОРСКИЕ КОНТЕЙНЕРНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ КИТАЙ-РОССИЯ	233

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

АНАЛИЗ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ПРИВИВОК

Аль-Ашвал Мохаммед Салех Али
Доцент, ФГБОУ ВО «ВолГТУ»

Аль-Ашваль Гадах Ахмед Абдулфаттах
Магистрант, ФГБОУ ВО «ВолГТУ»

В статье рассмотрены некоторые программы, которые в настоящее время используются для планирования и мониторинга медицинских прививок, как на уровне отдельного лечебного учреждения, так и на уровне региона. Проведен сравнительный анализ данных вышеуказанных программ по нескольким критериям (ОС, СУБД, разграничение полномочий, защита данных, формирование отчетов, график прививок, возможность пациента общаться с врачом, доступ пациента к личному графику прививок, информирование пациента о дате прививки).

***Ключевые слова:** пациент, для планирования и мониторинга, прививки, мобильное приложение, график прививок, база данных, сравнительный анализ, вакцинации, программа.*

Программное обеспечение "Вакцинопрофилактика" (программа по учёту профилактических прививок) предназначено для ведения мониторинга вакцинации населения в ЛПУ, медпунктах, декретированных групп работников на производствах, например, пищевиков и т.д.

Следует отметить удобство и комфорт при работе с программой, наглядность форм, таблиц, информативность и продуманность форм, максимальная скорость заполнения (см. рисунок 1).

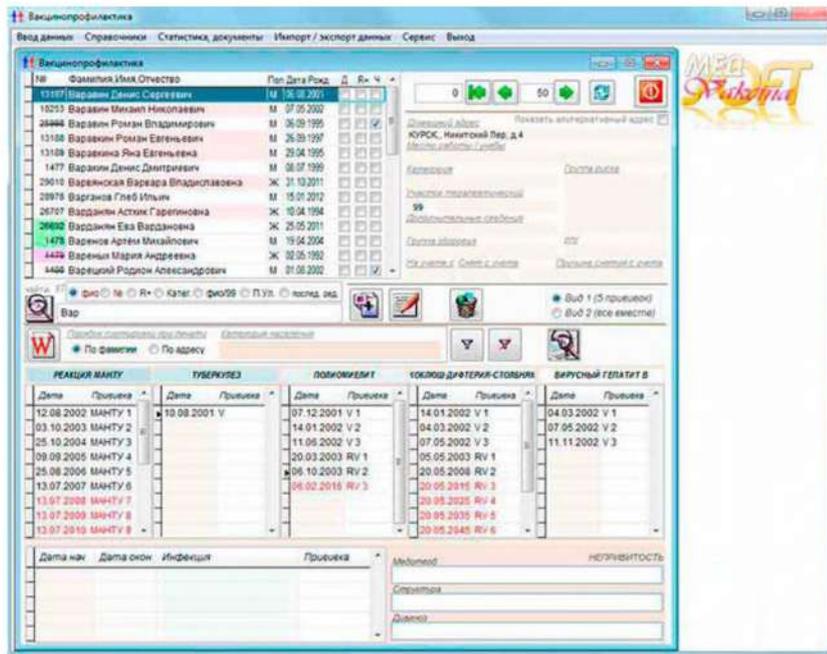

Рисунок 1 – ПС Вакцинопрофилактика

Программа «МКТ–Профилактические прививки» (рисунок 2) для управления здравоохранения (министерства, департамента) предназначена для автоматизации оперативного получения информации о профилактической деятельности учреждений здравоохранения, осуществляющих иммунизацию населения. В программе предусмотрено формирование сводных отчётов по взрослым и детским поликлиникам. [1]

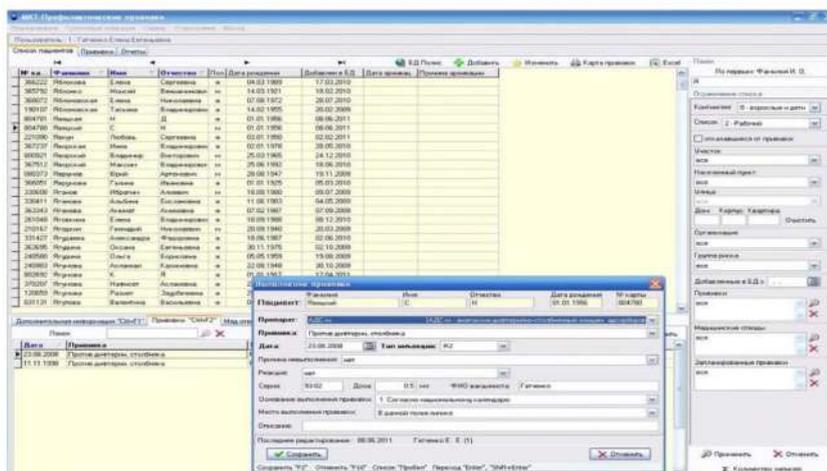

Рисунок 2 – МКТ–Профилактические прививки

Программа обеспечивает полноту, достоверность и своевременность учёта групп населения, подлежащих вакцинации и

выполненных прививок в ЛПУ (приписываемое и обслуживаемое население). Заполняются следующие реквизиты:

- основные сведения о пациенте;
- паспортные данные;
- сведения о льготах;
- полис;

Программное средство «Прививки» (ПС «Прививки»). ПС «Прививки» является составной частью Автоматизированной информационной системы «Вакцинопрофилактика Российской Федерации» и предназначена для использования в городских, районных, областных, краевых, республиканских Центрах Роспотребнадзора, Федеральном Центре Роспотребнадзора и Департаменте Госсанэпиднадзора.

ПС «Прививки» позволяет проводить количественный анализ состояния коллективного иммунитета населения, осуществлять планирование прививок и контролировать выполнение плана, рассчитывать потребность бакпрепаратов, инструментария и спирта на планируемое количество прививок и оценить правильность их использования.

My501_ – свободная система управления базами данных с открытым кодом, она популярна среди начинающих разработчиков и используется вместе с PHP и Веб-сервером ДрасНе.

M5 501 Server – это система управления базами данных, разработана для больших программ и подходит для программистов, часто использующих платформу .NET в качестве языка разработки. [3]

Таблица 1 – Сравнительный анализ СУБД

	M5 501. Server	Oracle	My30b
Платформа	Только M5 MpCoM3	MpCoM3+Упих	MpCoM3 + 1_1П11X +Mac +05 и др.
Стоимость	Очень высокая	Очень высокая	Полностью бесплатно
Защита данных	Сильная	Сильная	Сильная
Поддержка систем уровня предприятия	есть	есть	нет
Распространение в веб технологиях	Низкое	Среднее	Широкое

Анализ СУБД показал, что My501_ является самым распространенным продуктом в мире интернета благодаря низкой стоимости и поддержке языком PHP. My501_ переносима на большое количество платформ. [1]

Сравнительный анализ программных средств для планирования и мониторинга прививок представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ программных средств

Программное средство / Характеристика	ПС Прививки	МКТ-Профилактические прививки	ПО Вакцинопрофилактика
ОС	МпСомз	МпСомз	МпСомз
СУБД	Нет. М5 Excel	М5 501 5eryer	Му501_
Разграничение полномочий	Нет	Да	Да
Защита данных	Нет	На уровне СУБД	На уровне СУБД
Формирование отчетов	Да	Да	Да
График прививок	Да	Да	Да
Возможность пациента общаться с врачом	Нет	Нет	Нет
Доступ пациента к личному графику прививок	Нет	Нет	Нет
Информирование пациента о дате прививки	Нет	Нет	Нет

Таблица 3. Сравнительный анализ мобильных приложений для планирования и мониторинга прививок

	Календарь прививок	VaccPlan Кет1пийг	Прививки
ОС	ДпСго1С	ДпСго1С	Ю5
Пользовательский интерфейс (плохо, хорошо, отлично)	Отлично	Хорошо	Отлично
Календарь прививок	Создается автоматически	Создается автоматически	Создается автоматически
Напоминания о дате прививки	Да	Да	Нет
Стоимость	Бесплатно	Бесплатно	75 рублей
Возможность пациента общаться с врачом	Нет	Нет	Нет
Регистрация	Нет	Нет	Да
Идентификация	Нет	Нет	Нет
Вход через Facebook	Нет	Нет	Нет

Проведенный анализ показал, что существующие программные системы обладают рядом нереализованных функциональных возможностей, таких как:

- возможность пациента общаться с врачом,
- доступ пациента к личному графику прививок,
- информирование пациента о дате прививки,
- регистрация в приложении,
- идентификация.

Исправление данных недостатков является актуальным вопросом для исследователей в этой области. В связи с этим вышеуказанные недостатки могут стать предметом наших будущих исследований. [2]

Список использованных источников

1. Туманов, В. Е. Основы реляционных баз данных / В. Е. Туманов. – "Интернет-университет информационных технологий", 2010. – 420 с.
2. [Апс1г01с1 тагке!](http://tagke.apc1g01c1.tagke/) [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: [Http://tagke.apc1g01c1.tagke/](http://tagke.apc1g01c1.tagke/) (Дата доступа: 30.11.20)
3. M5 501 5eyeg 2019 [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: [Http://л"л"л".т1сго\\$о{!.cot/ги-ш/\\$д!-\\$eyeg/\\$д!-\\$eyeg-2019](http://л) (Дата доступа: 10.12.20)

AMAT!\$ OP THE ЗАЕСТ АКЕА OP MOVIE APPICATIOM POK IMPACT PЬAMM!MC AMP MOMITOK!MC

Тие агИсle сП\$с11\$\$е\$ \$ote оf !Ие ргодгatz !Иа! аге сштеп!ly бе1нд 11\$ес1 ^ог р!апп!нд апс1 топ^оппд тесПса! уасапа!юп\$ оп !Ие level оf `псПу|с1иа1 тесПса! тэйМюпз апс1 а! !Ие гед!она! level. СотрагаНye апа!у\$1\$ оf !Ие абуе ргодгаттез ассогсПнд !о \$eyeg! с!епа (05, 0BM5, \$epaga!юп оf ромегз, ргоес!юп оf с!а!а, депегаНоп оf герог!\$, зсИес!е оf уасапа!юп, !Ие ра!леп!\$ оррог!ипИу !о соттипюа!е w!дыг с!ос!ог ассезз !о !Ие ра!леп!\$ регона! !ттип!2а!юп зсИес!е, Могт!д !Ие раНеп! абуе! !Ие с!а!е оf уасс!па!1оп).

Кеужог^з: ра!леп!, ^ог р!апп!нд апс1 топ^оппд, тоьНе апп!са!1оп, уасс!па!1оп зсИес!е, с!а!аба\$е, беппИтагктд, уасс!па!1оп5, ргодгат.

*Аль-Ашвал Мохаммед Салех Али,
Аль-Ашваль Гадах Ахмед Абдулфаттах, 2020*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Бобозода Аълохон Аброрхон

*Старший преподаватель Таджикского
государственного университета право бизнеса и политики*

Муродов Маскурбек Келдибекович

*Старший преподаватель Таджикского
государственного университета право бизнеса и политики*

В статье представлены сведения об осуществлении модернизации системы образования республики Таджикистан, и говорится о роли информационно – инновационных технологиях в системе образования. Также в статье говорится о способах и методах подготовки высококвалифицированных специалистов в различных сферах жизнедеятельности с применением информационно – коммуникационных технологий. Авторы рассмотрели некоторые аспекты использования инновационных технологий в деятельности преподавателя и анализировали отличительные особенности инновационной педагогической деятельности. Уделяется внимание эффективного использования интерактивных средств обучения в учебных учреждениях.

Ключевые слова: *обучение, образование, глобализация образования, наука, информация, нововведение, информационные технологии, инновационные методы, инновация, инновационные явления.*

На данный момент в Таджикистане полным ходом осуществляется модернизация системы образования, одной из главных сфер которой стал переход к новой системе обучения – это кредитные технологии. Сегодня приоритетным направлением является подготовка высококвалифицированных специалистов, способных взять на себя ответственность за успешное продвижение страны на траекторию устойчивого развития [1].

Важнейшим условием успешного развития каждого государства в современном обществе является интенсивное использование инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Республика Таджикистан в этом случае обязана следовать данной тенденции. В частности, необходимо внедрение инновационных технологий в систему образования. Потому что, когда система образования будет хорошо развита, другие сферы человеческой деятельности будут хорошо организованы. В целом прогресс подготовки

специалистов в других областях зависит от знаний, приобретённых в системе образования.

Развитие современной науки и технологий требует гармонизации всех сторон деятельности, в частности, управления учебным процессом в высших учебных заведениях с использованием информационных технологий, что является современным требованием. Эффективное использование современных технических средств играет важную роль в обеспечении качества образования. Вхождение Республики Таджикистан в единое мировое образовательное пространство еще больше озадачивает всех специалистов и преподавателей к обучению молодого поколения использованию новейших технологий.

Современный этап развития общества поставил перед системой образования Республики Таджикистан ряд серьезных вызовов, включая политические, социально-экономические факторы, интеграцию в мировое научно-образовательное пространство, создание образовательных систем, адаптированных к современным экономическим условиям. К числу таких проблем относятся различные уровни системы образования.

Один из наиболее эффективных способов решения этих проблем – информирование системы образования. Совершенствование технических средств связи будет способствовать значительному прогрессу в обмене информацией. Появление новых информационных технологий, связанных с развитием компьютеров и телекоммуникационных сетей, позволило создать качественно новую коммуникационную и образовательную среду как основу для развития и совершенствования системы образования.

Задача технологий в системе образования состоит в том, чтобы определить и применить на практике ряд эффективных учебных мероприятий, которые требуют мало времени, материальных и интеллектуальных ресурсов для достижения каких-либо результатов.

Инновация – это внедрение новых методов, форм, инструментов и навыков в сфере образования и науки. Инновация – это нововведение в области науки, техники, технологий, работы, услуг или управления, основанная на использовании достижений науки и передовых технологий, обладающая высокой производственной и социальной эффективностью [2].

Фактически, любое нововведение в социальной, экономической или же в других сферах можно рассматривать как инновацию до тех пор, пока они не станут широко распространенными. Слово «инновация» возникло в середине 17 века и используется для обозначения введения чего-то нового в область. Инновации – это, с одной стороны, процесс формирования, внедрения, интеграции, а с другой стороны, деятельность по внедрению инноваций в определенное социальное действие, а не науку. Понятие «инновация» означает новизну, нововведение, изменение. Это требует внедрения чего-то нового в качестве инструмента и процесса. С точки зрения внедрения в педагогический процесс инновация означает внедрение нововведений в цель, содержание, методы и формы обучения, организацию совместной деятельности преподавателей и учеников.

Наряду с внедрением технологий в образовательную систему необходимо развивать гуманистический процесс, который сейчас активно распространяется в контексте личных отношений. Глубокие процессы, происходящие в системе образования, как в нашей стране, так и за рубежом, приводят к формированию новых идей и методов в области образования. Инновационные технологии обучения следует

рассматривать как средство внедрения новых методов в системе образования.

Основная цель инновационных информационных технологий – подготовить людей к жизни в постоянно меняющемся мире. Суть этого типа обучения заключается в адаптации учебного процесса к возможностям человека и их реализации. Система образования и обучения должна развивать структуру инновационной деятельности, реализовывать творческие пути и методы решения жизненно важных вопросов, способствовать трансформации творческого подхода к нормам и формам человеческого существования.

Современные учебные заведения должны быть передовой ареной с точки зрения использования информационных технологий и местом, где можно не только получить необходимые знания, но и почувствовать дух современного информационного общества. Без использования информационных и коммуникационных технологий учебное заведение не может быть признано новатором в системе образования. Это же учебное заведение является новатором, внедряющим организационные, дидактические, технические и методические новшества в учебный процесс и на этой основе, добиваясь реального увеличения объема и скорости обучения и повышения качества образования.

Инновации присущи любой деятельности человека, и они не появляются сами по себе, они являются результатом научных исследований, передового опыта отдельных учителей или команд.

В реализации всего педагогического процесса все большее значение приобретает роль руководителя учебного заведения, заведующих кафедрами, преподавателей и классных руководителей как распространителей инновационных явлений. Несмотря на разнообразие методов обучения, включая дидактические, компьютерные, решающие, модульные и другие, педагог несет ответственность за выполнение основных педагогических функций. С внедрением современных технологий в учебный процесс учителя все чаще завоевывают позиции консультантов, советников, наставников, репетиторов, тьюторов и т.д. Этот процесс требует специальной психолого-педагогической подготовки, поскольку в профессиональной деятельности учителя применяются не только специальные предметные знания, но и современные знания в области информатики, Интернета, педагогики и психологии, методы обучения. На этой основе формируется готовность к восприимчивости, оценке и внедрению педагогических нововведений [3].

Благодаря внедрению информационно – инновационных технологий в системе образования облегчает работу преподавателей и делает процесс обучения более полным, интересным и значимым. Использование информационных технологий сформировывает мировоззрения учащихся и является одним из инновационных методов внедрения нововведений в учебный процесс. На данный момент в образовательных учреждениях республики используются такие технологии как программное обеспечение интерактивных досок, эффективное использование учебных слайдов, сайтов, форм и т.д. Однако использование этих технологий недостаточно для усиления образовательного процесса, и учителям необходимо постоянно искать новые данные и знания, а также изучать и знакомить учащихся с инновационными и современными образовательными технологиями мира.

Список использованных источников

1. А. А. Рахмонов. Таджикистан на пути к глобализации образования //Международная научная конференция «Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития». 2015г. –с-25-29
2. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» // Вестник Маджлиси Оли Республики Таджикистан.-2012.- №4.
3. Скрипко Л.Е. Внедрение инновационных методов обучения: перспективные возможности или непреодолимые проблемы? / Л.Е.Скрипко// Менеджмент качества. – 2012. – № 1. – С. 76–84
4. Ахметова Д. Преподаватель вуза и инновационные технологии / Д. Ахметова, Л. Гурье // Высшее образование в России. — 2001. — № 4.
5. Юсупова, Э. Ф. Сущность педагогических инноваций в системе образования / Э. Ф. Юсупова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы современной педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф.— Уфа. 2015. — С. 44–46.

Зотте азрес+з о! №ё т+го^с+юп о! тпоуайуе +есъпод1ез 1 П №е ейиса+юп зуз+ет о! Та^из+ап

Тье агНс1е презеп1з ШогтаИоп оп 1ье 1тр1етеп1аИоп о! 1ье тодегп1аИоп о! 1ье едисаИоп зуз1ет о! 1ье КеривНс о! ТърШап, агд 1а1к абор! 1ье голе о! ШогтаИоп агд тпоуануе 1есъпод1ез п 1ье едисаИоп зуз1ет. Тье агНс1е а1эх 1а1к абор! 1ье мауз агд те1водз о! 1гап1гд ыды1у цианНед зрес'юшз п уагоиз зрвез о! 11е изпд ШогтаИоп агд соттипюаИоп 1есъпод1ез. Тье ай1огз сопз/дегед зоте азрес1з о! 1ье изе о! юпоуайуе 1есъпод1ез п 1ье 1еасвер'з асПуШез агд апауед 1ье д'зипсиуе 1еа1игез о! юпоуайуе редадод'юа! асПуШез. ЛиеИоп Б рад 1о 1ье е!1ес1уе изе о! 1п1егас1уе 1еасьпд 1оо1зп едисаИона! т'зшиИопз.

Кеу жогйз: 1еаггмпд, есЮсаИоп, д1оба1|2а1юп о{ есЮсаИоп, \$аепсе, МогтаИоп, тпоуаИоп, МогтаИоп 1есНпо1оду, тпоуануе те1НоС\$, тпоуаИоп, тпоуануе рНепотепа.

**Бобозода Аълохон Аброрхон,
Муродов Маскурбек Келдибекович, 2020**

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА РАСШИРЕННЫХ-ЧАСТОТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЛЯ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО СИНТЕЗА ПРЕДИКТИВНОГО ПРОПОРЦИОНАЛЬНО- ИНТЕГРАЛЬНОГО РЕГУЛЯТОРА

Куликов Владимир Валерьевич
Аспирант, ФГБОУ ВПО «ИРНИТУ»

Куцый Николай Николаевич
Д.т.н., профессор, ФГБОУ ВПО «ИРНИТУ»

В статье показано применение метода расширенных-частотных характеристик (РЧХ) для параметрического синтеза предиктивного пропорционально-интегрального регулятора (ППИ-регулятор) в одноконтурной автоматической системе регулирования объектом с большим запаздыванием. Метод РЧХ позволяет получить значения настроечных параметров ППИ-регулятора, которые могут быть использованы как стартовые точки в градиентной процедуре. Для оценки качества переходных процессов задействованы широко распространённые в практике автоматического регулирования коэффициент перерегулирования и интегральный квадратичный критерий.

Ключевые слова: *автоматическая система, транспортное запаздывание, устойчивость, ПИ-регулятор, ППИ-регулятор, метод расширенных-частотных характеристик, предиктивный пропорционально-интегральный регулятор.*

Запаздывания встречаются в различных технических системах [1,2,3,4]. Они оказывают существенное влияние на устойчивость и качество регулируемого процесса [1].

При синтезе автоматических систем регулирования (АСР) с запаздыванием приходится не только учитывать его влияние на динамику процессов, протекающих в АСР, но и обращаться к модифицированным регуляторам, так как серийный ПИ-регулятор не обеспечивает требуемого качества регулирования в системах с большим запаздыванием [1]:

$$\Lambda > 1, (1)$$
$$T_{об}$$

где $T_{об} = \max\{T_{об1}, \dots, T_{обn}\}$ – постоянные времени объекта управления; τ – время запаздывания объекта.

Примером модифицированного ПИ-регулятора, работающего в автоматических системах при условии (1) является предиктивный пропорционально-интегральный регулятор (ППИ-регулятор) [3–9]. Широкому внедрению этого регулятора в практику автоматического регулирования препятствует недостаточная распространенность методов настройки. Одним из подходов к решению задачи оптимизации таких регуляторов служит применение градиентного алгоритма на базе теории чувствительности [10]. Как известно, для применения градиентного алгоритма требуется выбрать стартовую точку – начальные значения настроечных параметров оптимизируемого регулятора. В настоящей работе предлагается для расчёта стартовой точки применять метод расширенных-частотных характеристик (РЧХ) [11–12]. Существенным преимуществом метода РЧХ для определения приближенных параметров автоматических регуляторов является его универсальность [11–12].

Приведём передаточную функцию ППИ-регулятора [4]:

$$G_c(p) = q_1 \cdot \frac{1 + p' T_I}{(1 + p T_D - e^{-s T_D})} \quad (2)$$

где q_1, T_I, T_D – настраиваемые параметры ППИ-регулятора; p – комплексная переменная. Параметры q_1, T_I, T_D рассчитываются в данной работе методом РЧХ, а T_D принимает в процессе расчёта фиксированное значение.

По методу РЧХ в пространстве настраиваемых параметров регулятора строится поверхность равной степени колебательности, на которой из условия минимума значения критериев определяется точка, соответствующая оптимальной настройке регулятора. В качестве критериев оценки выбраны широко распространённые в практике автоматического регулирования коэффициент перерегулирования a и интегральный квадратичный критерий I :

$$I = \int_0^b \delta^2(t) dt \quad (3)$$

где $\delta(t)$ – отклонение регулируемой величины; I – интервал интегрирования.

Для обеспечения заданного запаса устойчивости автоматической системы, оцениваемого степенью колебательности, необходимо выполнить следующее условие [12]:

$$-|O_c(\tau, \omega)| \cdot |O_p(\tau, \omega)| = 1, \quad (4)$$

где $O_c(\tau, \omega)$ – расширенная амплитудно-фазовая характеристика регулятора; $O_p(\tau, \omega)$ – расширенная амплитудно-фазовая характеристика объекта; ω – частота колебаний; τ – степень колебательности. Знак минус в (4) указывает, что действие регулятора направлено против возмущения.

Соотношение (4) двух комплексных чисел возможно в том случае, если произведение модулей векторов равно единице, а аргументы (фазы) отличаются на 2π (обычно ограничиваются случаем $p=0$) [12]:

$$\begin{cases} |C_c(\tau, \omega)| \cdot |C_p(\tau, \omega)| = 1 \\ \text{Arg}(C_c(\tau, \omega)) + \text{Arg}(C_p(\tau, \omega)) = 0 \end{cases} \quad (5)$$

Здесь $|C_c(\tau, \omega)|$ – расширенная амплитудно-частотная

характеристика регулятора; $|C_p(\tau, \omega)|$ – расширенная амплитудно-частотная характеристика объекта; $\text{Arg}(C_c(\tau, \omega))$ – расширенная фазо-частотная характеристика регулятора; $\text{Arg}(C_p(\tau, \omega))$ – расширенная фазо-частотная характеристика объекта.

Результат решения системы уравнений (5) является плоскость настройки параметров ω регулятора $C(\tau, \omega)$. Задавая различными значениями частот ω в плоскости параметров настройки регулятора, строятся характерные кривые настройки, обеспечивающие процессы регулирования с одинаковой степенью колебательности τ [6].

Достоверность расчёта кривых настройки проверяется следующим свойством [12]: при движении по кривой настройки слева направо, путём соответствующего изменения настройки регулятора, переходный процесс качественно изменяется.

Решим систему уравнений (5) с учётом (2), относительно ω и

$q_2(\omega)$

$$\begin{aligned} y_1(\omega) &= \frac{4C_1(\omega) + 2 \cdot C_1(\omega) \cdot B_1(\omega) \cdot A_2^2(\omega) -}{|C_p(\tau, \omega)|^2 \cdot (A_1^2(\omega) +} \\ & \frac{2 \cdot C(\omega) \cdot D(\omega) \cdot C_2(\omega) + D^4(\omega) \cdot A^2(\omega) -}{2 \cdot A(\omega) \cdot D^2(\omega) \cdot A(\omega) + O^4(\omega) \cdot A_2^2(\omega) -} \quad (6) \\ & \frac{2 \cdot P^2(\omega) \cdot A_2(\omega) \cdot C_2(\omega) + L^2(\omega) \cdot C_2^2(\omega)}{2 \cdot A(\omega) \cdot D(\omega) \cdot A(\omega) - 2 \cdot O_1(\omega) \cdot A(\omega) \cdot A(\omega) +} \\ & \frac{D^2(\omega) \cdot A_3^2(\omega) + B^2(\omega) \cdot \pi^2(\omega) \cdot D_3}{2 \cdot D(\omega) \cdot B(\omega) \cdot 81\pi(\omega) \cdot D_3 \cdot B_2(\omega) + B^2(\omega) \cdot B_2(\omega)} \\ q_2(\omega) &= \frac{-E_1(\omega) + \sqrt{E_2(\omega)}}{2 \cdot E_3(\omega)} \quad (7) \end{aligned}$$

$$A_1(\omega) = 1 - e^{-\omega \tau} (1 + \tau \omega) \quad (8)$$

$$A_2(\omega) = \omega^2 \cdot (1 + \tau^2) \quad (9)$$

$$A_3(\omega) = \omega - (2 \cdot m \cdot \frac{\omega}{e^{m \cdot T_{об}}} \cdot \delta T(\omega \wedge D_3) - m \cdot e^{m \cdot T_{об}} \cdot \text{cov}(\omega \wedge D_3))$$

$$B(\omega) = e^{\omega \cdot T_{об}} \cdot \delta T(\omega \wedge D_3), \quad (11)$$

$$B_2(\omega) = e^{\omega \cdot T_{об}} \cdot \delta T(\omega \wedge D_3) - \delta T(\omega \wedge D_3), \quad (12)$$

$$C(\omega) = e^{2 \cdot \omega \cdot T_{об}} - 2 \cdot e^{\omega \cdot T_{об}} \cdot \delta T(\omega \wedge D_3), \quad (13)$$

$$C_2(\omega) = 2 \omega (m - e^{m \cdot T_{об}} - \delta T(\omega \wedge D_3) - m \cdot e^{m \cdot T_{об}} \cdot \text{cov}(\omega \wedge D_3)), \quad (14)$$

$$D_1(\omega) = \frac{-E_1(\omega) + 4EM}{2 \cdot E_3(\omega)}, \quad (15)$$

$$E_1(\omega) = B_2(\omega) + A_3(\omega) \cdot \text{arg} \zeta(\text{Aгд}(C_p(\tau, \gamma))), \quad (16)$$

$$E_2(\omega) = E^{\wedge}(\omega) - 4 \cdot E^E(\omega) \cdot E_4(\omega), \quad (17)$$

$$E_3(\omega) = -A_2(\omega) \cdot \text{arg} \zeta(\text{Aгд}(C_p(\tau, \gamma))), \quad (18)$$

$$E_4(\omega) = -B_1(\omega) \cdot \delta T(\omega \wedge D_3) - A_1(\omega) \cdot \text{arg} \zeta(\text{Aгд}(O_p(\tau, \gamma))) \cdot \tau^{(19)}$$

Далее приводится пример расчёта настроечных параметров ППИ-регулятора для модели объекта регулирования, которая описывает большинство процессов промышленных объектов:

$$G(p) = \frac{k_{об}}{p \cdot (T_{об}p + 1) \cdot (T_{об2}p + 1)} e^{-T_{об}p}. \quad (20)$$

Здесь $k_{об}$ – статический коэффициент усиления; $T_{об}$ и $T_{об2}$ – постоянные времени объекта регулирования; T_{\wedge} – время запаздывания.

Используемые параметры объекта (20) [13]:

$$T_{об1} = 10 \cdot 10^{-3}; T_{об2} = 40 \cdot 10^{-3}; T_{об} = 50 \cdot 10^{-3}; k_{об} = 1 \cdot 10^{-3} \quad (21)$$

Диапазон значений a определяется графическим способом:

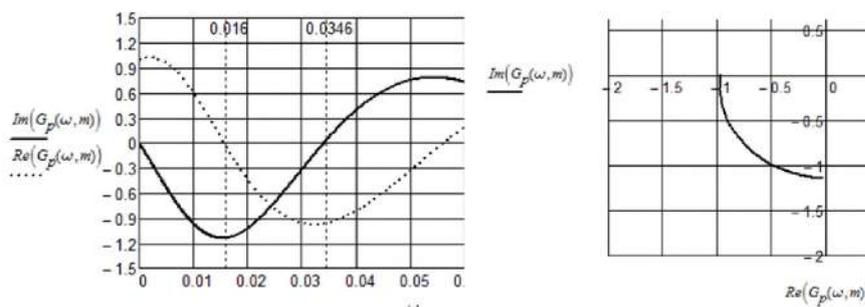

Рисунок 1 – Расчёт диапазона значений a

Рассмотрим выбор значения параметра \wedge_3 . Учитывая, что ППИ-регулятор является модификацией регулятора Смита, то в настоящей работе предлагается принять $\wedge = T_{об}$.

Рассчитываемые параметры λ , q_2 найдём по формулам метода РЧХ с использованием программы МаИпСаС, построив линии заданной степени колебательности при $\tau=0.221$:

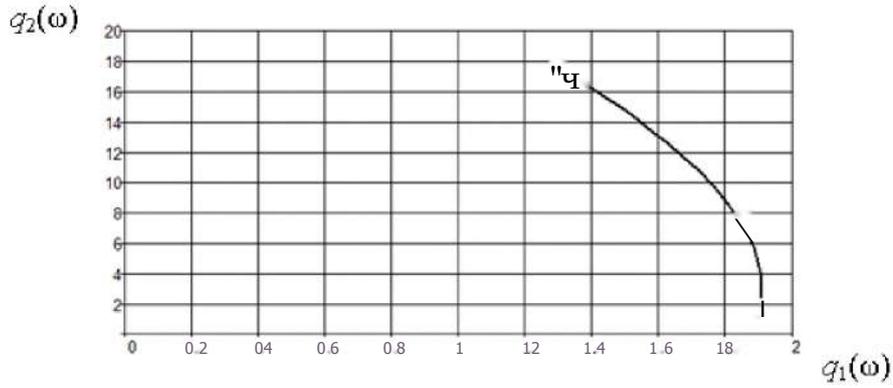

Рисунок 2 – Линия заданной степени колебательности τ для ППИ-регулятора

Ввиду ограниченного объёма статьи используем только восемь равностоящих значений частот a в найденном диапазоне. Далее приводятся графики переходных процессов $x(t)$ и таблица с результатами вычислений λ методом РЧХ:

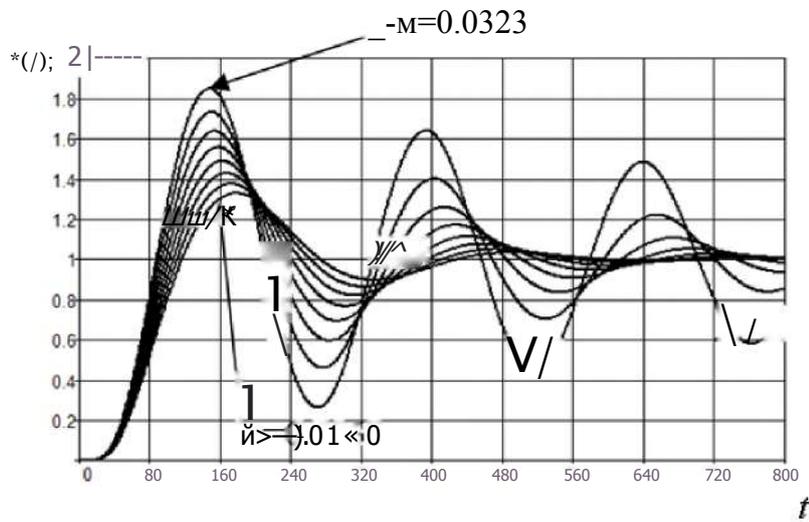

Рисунок 3 – Графики переходных процессов при различных значениях a

Таблица 1 – Результаты вычислений d^1, d_2

№	a	d_1	d_2	d_3	I	ст, %
1	0.0160	1.276	17.852	50	72.74	30.0
2	0.0183	1.358	16.808	50	73.92	39.0
3	0.0207	1.445	15.550	50	76.22	43.0
4	0.0230	1.539	14.067	50	80.252	50.0
5	0.0253	1.640	12.302	50	87.291	55.0
6	0.0276	1.746	10.141	50	100.362	65.0
7	0.0300	1.847	7.336	50	128.499	70.0
8	0.0323	1.911	3.151	50	211.843	85.0

Выше представленные вычисления показывают работоспособность метода расширенных-частотных характеристик при параметрическом синтезе ППИ-регулятора в одноконтурной автоматической системе регулирования объектом с большим запаздыванием, что позволяет в дальнейшем использовать полученные настроечные параметры такого регулятора в градиентной процедуре с целью повышения качества итоговых переходных процессов.

Список использованных источников

1. Гурецкий, Х. Анализ и синтез систем управления с запаздыванием. Пер. с польского [Текст] / Х. Гурецкий. – М.: «Машиностроение», 1974. – 328 с.
2. Соколова, Т.В. Модифицированный регулятор Смита [Текст] / Т.В. Соколова // Сборник научных трудов аспирантов. – М: ГОУВПО «МГТУ им. А.Н. Косыгина», 2008. – Вып. 14 – С. 53–58.
3. Тихонов, О.Н. Автоматизация производственных процессов на обогатительных фабриках. Учебник для вузов [Текст] / О.Н. Тихонов. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
4. Денисенко, В. В. Компьютерное управление технологическим процессом, экспериментом, оборудованием [Текст] / В.В. Денисенко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2009. – 608 с.
5. Р. Амкка, "Ех+еп1ес1 гресПсиуе ргоровИона1-1п1едга1 соп+го11ег Аог 1урюа1 1пс1й\$1па! просе\$\$е\$", 18+И 1РДС Мор1С Содге\$\$, МПапо, 1+а1у, pp.7571–7576, Аидш+ 28-^1у 2, 2011.
6. Р. 1_ар\$\$оп апС Т. НаддЮпС, "Сотрап3оп ье+лееп гобыз! РЮ апС гресПсиуе Р1 соп1го11ег5 мНИ сопз+гатес! соп+го1 \$|дпа! ро1\$е зепзШуНу", 2пС 1РДС Соп+го1 Соп^егепсе оп Аскапсез оп РЮ Соп+го1, Вре5с1а, 1+а1у, pp.1 75–180, 28 МарсИ, 2012.
7. Р. А|г1кка, "51аьШ1у ана1у515 оґ а гресПсиуе Р1 соп+гоПер", 215+ МесП+еггапеап Соп^егепсе оп Соп+го1 апс1 Аы+отаНоп, pp.1380–1385, 25–28 Апе, 2013.
8. Р. Аткка, "Кобш! гресПсиуе Р1 соп+го11ег №птд", 19+И Мор1с1 Сопдрезз, 1РАС, Сапе То^п, 5ои+И АМса, pp.9301–9306, Аидыз! 24–29, 2014.
9. С. ПраказИ апс1 V. А1ате1итапда1 "Ае\$^дп оґ гресПсиуе АгасИона1 огс1ег Р1 соп+го11ег Аог +Ие диас1гир1е +апк. просе55," М5ЕА5 Трапз. 5уз1. ... pp. 258–265, 201 7.

10. Костюк, В.И. Автоматическая параметрическая оптимизация систем регулирования [Текст] / В.И. Костюк, Л.А. Широков. – М.: Энергоиздат, 1981. – 96 с.
11. Стефани, Е. П. Основы расчёта настройки регуляторов теплоэнергетических процессов [Текст]/ Е. П. Стефани. –2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Энергия», 1972. – 376 с.
12. Плюто, В. П. Практикум по теории автоматического регулирования химико-технологических процессов [Текст] / В. П. Плюто; [под ред. чл.-корр. АН СССР В. В. Кафарова]. – М.: «Химия», 1969. – 112 с.
13. Куцкий, Н. Н. Оптимизация автоматических систем с широтно-импульсной модуляцией при параметрическом несоответствии [Текст] / Куцкий Н. Н., Маланова Т. В.// Материалы IX школы-семинара «Математическое моделирование и информационные технологии». сб. науч. трудов. – Иркутск, ИДСТУ СО РАН, 2007. – С. 97-101

APPLICATON OF THE EXTREMUM-PRINCIPLE METHOD FOR THE OPTIMIZATION OF THE CONTROL OF A CONTROLLED OBJECT

The article describes the application of the extremum principle method for the optimization of the control of a controlled object. The method is based on the search for the extremum of the functional of the control system. The article also describes the algorithm for the optimization of the control of a controlled object. The article is intended for researchers and engineers in the field of control systems.

Keywords: extremum principle, controlled object, optimization, control system.

*Куликов Владимир Валерьевич,
Куцкий Николай Николаевич, 2020*

СЕВЕРНЫЕ РАЙОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В КА – ДИАПАЗОНЕ

Смирнов Василий Васильевич

Преподаватель ФГАОУ ВО «Северо-Восточный
федеральный университет им. М.К. Аммосова»

В этой статье рассматривается разбор внедрения в северных регионах Республики Саха (Якутия) доступ в сеть интернет через спутник Ка-диапазона. Актуальность статьи обусловлена тем, что интернет в Ка – диапазоне, позволит полностью автоматизировать процесс дистанционного обучения, а также способствует повышению производительности труда и качества образования. В связи с введенными в нашу повседневную жизнь режима самоизоляции, многие студенты уезжают в свои улусы. Не мало из них проживают в северных улусах, где слово «Интернет» обходится очень дорого в финансовом плане и качество связи оставляет желать лучшего. В связи с этим, внедрение Ка – диапазона в северные регионы Республики, способствует качественному обучению и экономически выгодному выходу в сеть интернет.

Ключевые слова: Северные районы, Республика Саха (Якутия), спутниковый интернет Ка диапазона.

Сведения о районах

В Республике Саха (Якутия) существует 13 улусов относящиеся к арктическим и северным территориям: Нижнеколымский, Аллаиховский, Анабрский, Булунский, Усть-Янский и т.д. Население 13-ти районов 88,866 тыс. человек.

Социально-экономические трудности арктических районов в более концентрированном облике появляются в жилищно-коммунальной сфере, которые характеризуются высочайшей долей аварийного и ветхого квартир, не хывткой горячего, товаров питания и продуктов 1 надобности, проблемами в реализации продукции классических секторов экономики Севера, отсутствием прогрессивной перерабатывающей индустрии.

Сравнительный анализ диапазонов.

На сегодняшний день, северные районы обеспечены спутниковым интернетом в диапазонах «С» и «Кы». Которые по данным интернет провайдеров обеспечивают полосу пропускания до 8 мбит/с. Предлог «До» здесь играет ключевую роль, так как по факту максимальная скорость достигает 1 – 1,5 мбит/с. Это обусловлено удаленностью спутника от северных районов. Таким образом, цены не соответствуют данным по факту (Опрос был сделан в нескольких регионах, находящихся

в данной территории). Большинство студентов не могут выполнять задания или посещать видеоконференции.

Спутники диапазонов С и К_y, повсеместно используют лучи широкого спектра. Они очень большие по охвату, покрывают целые страны и континенты. На данный момент эти диапазоны охватили всю Россию. То есть доступ к спутнику диапазона С или К_y, сейчас можно получить с любой точки страны. Преимущество данных диапазонов в широком охвате, что является выгодным для телевидения и корпоративных программ. Эффективность самого доступа к сети интернет очень спорна.

Совершенно по другому принципу работают спутники диапазона К_a. Технология их заключается в том, что используется много точечных лучей, которые охватывают заданный регион. Благодаря этой технологии, передаются и принимаются сигналы одного и того же спектра, за счет чего К_a-диапазон способен передавать сравнительно больше данных информации, чем спутники С или К_y – диапазона с широкими лучами. Хотя и УСДТ оборудование для К_a – диапазона значительно дороже, стоимость за бит данных во много раз ниже, чем К_y диапазон. Соответственно эта технология (архитектура) больше подходит для северо-восточных районов Республики Саха (Якутия).

Вывод

Таким образом, действующие спутниковые архитектуры С и К_y диапазонов в арктических и северных регионах Республики Саха (Якутия), малоэффективны для обеспечения качественной связи. Все полосы, которые существуют в этих диапазонах сильно нагружены либо недоступны. Это имеет большую проблему в образовательной сфере и удаленной работе, в связи с эпидемиологической обстановкой в стране.

Спутники К_a – диапазона обеспечат экономически выгодный и более производительный доступ к сети интернет. К_a – диапазон открывает новые возможности для развития северных регионов Республики Саха (Якутия).

Список использованных источников

1. Спутниковая связь: прошлое, настоящее, будущее. Кук К. И. Издательство: Горячая линия – Телеком Москва, 2017 г. И+р://mm.ЫйЮ-дЮи5.ш/5егЮе/са+аЮд/сЮе+а||5/10170798
2. УСДТ и мультисервисные спутниковые сети. Издательство Телеспутник, Год выпуска 2010 И+р5://mm.о2оп.ш/соп+ех+/сЮе+а||1/1с1/5553045/

Могҕуҥу гэдүпз оҕо КерийиС оҕо Заһа (УаһиИа) 1п Нөө Ка – Ыаһ

1п +И15 аг+ю1е, ап аһау515 оҕо (+Ие 1тр1етеп+а+юп оҕо 1п+егне+ ассеzz у1а а Ка–Ыапс 5а+еШ+е`1п +Ие пог+Иегп гедүпз оҕо (+Ие КерыйПс оҕо 5аһиА (УаһиА) маз со51с1егес1. ТИе ге1еуапсе оҕо (+Ие аг+ю1е 15 с1ие +о +Ие (ас+ +Иа+ +Ие 1п+егне+ 1п +Ие Ка – Ыапс мШ ТЫ1у аы+ота+е +Ие просеzz оҕо сПз+апсе 1еаһп1нд, апс1 мШ а1зо соп+һы+е +о ап тсгазе 1п`1абог прос1ис+|у|+у апс1 +Ие яһаП+у оҕо ес1иса+1оп. 1п соппес+1оһ М1+И +Ие 5е1Н5о1а+юп гед1те 1п+гоc1исес1 1п+о оыг с1а11у 1(е, тапу 5+11с1еп+5 1еауе (ог +Ие1г Ышез. ОЫ+е а (ем оҕо +Иет Иуе 1п +Ие пог+Иегп Ышез, мИеге +Ие моҕс1 "1п+егне+м 15 уегу ехрепз1уе КпапааПу апс1 +Ие яһаП+у оҕо соттипса+1оп 1еауез тусИ +о бе с1е51гес1. 1п +И15 гедагс1, +Ие т+гоcЮс+юп оҕо

+Ие Ка – бапс Тп +Ие пог+Иегп гедюпз о(+Ие КерыьИс, мШ соп+г1ьи+е +о ЫДИ-
дуаП+у +га1п1нд апс1 соз+-еТСес+|уе ассезз +о +Ие 1п+егпе+.

Кеу жог^з: Ыог+Иегп гедюпз, КерыьПс о(5акИа (Уаки+1а), Ка–бапс
за+еШ+е 1п+егпе+.

Смирнов Василий Васильевич, 2020

**МАТЕМАТИКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ

Афонина Елена Васильевна

*Магистрант, Северо-Кавказского федерального
университета, Института математики и информационных
технологий имени профессора Н.И. Червякова*

В статье остановимся на отдельных моментах организации мыслительной деятельности обучающихся на уроках геометрии. Рассмотрим простую структуру преподавания в изучении курса геометрии. Выясним, что предшествует развитию пространственного представления при изучении геометрии. Также разберемся, в том, почему при изучении курса геометрии нужна наглядность, а также о пользе решения задач. Развитие навыка черчения и польза его применения для обучающихся.

Ключевые слова: математика, геометрия, пространственное представление, задача, черчение, измерение, вычисление, геометрический материал, наглядность, логическое доказательство.

В школе время идет быстро, и его всегда не хватает. Трудности в усвоении математики обучающимися возрастают еще быстрее. А происходит это потому, что с самого начала обучения характер математического материала резко меняется. Вначале абстрактные элементы математического знания, а потом они переходят в главное, имеющее самостоятельное значение. Изучая на ранних этапах аксиомы, повторяя доказательства теорем, составляя и решая уравнения, имеем дело с усложняющейся символикой. Математика распадается на самостоятельные учебные предметы: алгебру, геометрию. А геометрия делится на два курса: планиметрию и стереометрию.

В период, когда обучающиеся переходят от приобретения первичных математических навыков к изучению научных основ математики, перед преподавателем встает много трудностей: как выработать у обучающихся навыки абстрактных математических рассуждений. Как обучить их символическому языку математики, и как не потерять при этом связи с материальными объектами и практической деятельностью большинства людей. А самое главное убедить школьников в смысле, обоснованности и жизненной необходимости изучать математику.

Когда преподаватель в школе начинает обучать геометрии, он испытывает много сложностей. Ему необходимо добиться усвоения обучающимися основ геометрической науки, связать их с возможными приложениями. А также показать необходимость и перспективы дальнейшего усовершенствования геометрического образования.

Вопрос в чем состоит геометрическая наука и ее основа, почему эта основа именно такого вида, в котором она представлена в учебниках.

Геометрия имеет сложную структуру и объединяет в себе аналитическую, проектную, дифференциальную, начертательную и еще огромное число геометрий и геометрических частей других математических наук. Геометрические термины проникают за пределы геометрических представлений и применяются в ситуациях, где о геометрических объектах речь по существу не идет. Определить единство многообразных связей и зависимостей между частями геометрии, разъяснить какое значение вкладывают в основные понятия очень непростая задача. Преподавателям геометрии в школе приходится трудно. Так как ему невозможно отложить вопрос или длительно обсуждать его в классе. Научные и методологические трудности, усиливают трудности учебные и методические. Материал учебников геометрии не помогает радикально преодолеть эти трудности, если дискуссия замыкается.

История развития геометрии, процесс формирования геометрических абстракций и соответствующих понятий, убедительно свидетельствуют о наличии у человека геометрических познаний на всех этапах его разумного существования. Эти познания были утилитарными, и необходимы обществу. С самого начала в геометрические познания входили измерения и схематические изображения. Возникавшие при этом элементы математических абстракций находились в неразрывной связи с материальными источниками своего происхождения и областью применения. Та часть геометрии, в которой решались практические задачи, была всегда нужна большинству людей. Существовала, развивалась и порождала как практически важные, так и теоретически значимые результаты. А измерительно-конструктивная практика является источником значительной составной части геометрии. Поэтому из вышесказанного мы понимаем, что сводить представление о геометрии как о науке и учебном предмете к набору теорем, и доказательство которых, опирается на небольшое количество исходных высказываний, выгладит ничем не оправданным заблуждением.

Преподавание геометрии, в школе сопровождается наглядными пособиями, что значительно упрощает понимание предлагаемого программой и преподавателем материала. Сейчас известно, что никакое отвлеченное мышление невозможно, если ему не предшествует обогащение сознания нужными представлениями. Следуя из этого наглядность необходима во всех тех случаях, когда обучающийся не имеет соответствующих представлений, или имеет, но не обладает достаточной силой воспроизведения, то есть пространственного представления.

Курс геометрии можно было бы пройти словесно, как когда-то давно, но тогда бы сразу начинали прямо с изложения, что такое пространство. Давали бы разделение пространства, объясняли словесно важнейшие геометрические понятия, присоединяли бы сюда некоторые аксиомы и теоремы. Доказательства излагались бы только преподавателем, а роль обучающегося была бы пассивная, но не активная. При таком обучении, у обучающегося даже повода не возникло, бы, задуматься к чему все это учение может привести. Такое преподавание геометрии не имеет смысла и цели.

Природа человека не допускает отвлеченного мышления с самых первых ступеней, она требует предварительного пополнения сознания представлениями. Не снабдив детей нужными для них представлениями, мы не вправе рассчитывать на здоровое геометрическое мышление. Школьник, лишенный необходимой наглядности, становится слабым,

переходит в разряд неуспевающих, и относится к предмету отрицательно. И наоборот, умелое применение наглядности и способность мысленно представлять вызывает самостоятельность школьников и их интерес к предмету, а это является одним из важных условий успеха. Изучение геометрии переходит от опыта и наблюдения к выводам, то есть от фактов к системе.

При изучении геометрии, теоремы и задачи, как правило, сопровождаются чертежами, но этой наглядности, конечно, мало для начинающих. Прежде чем перейти к условному представлению фигуры и формы обучающимся нужно запастись непосредственными представлениями. Они имеют значение даже для самой доказательности свойств. Если человек не сталкивался с чем-либо в реальности, то и не сможет правильно представить это, даже при логическом доказательстве этого другим человеком. Школьниками логические доказательства принимаются правильно, если они согласуются с данными их собственного опыта. Таким образом, наглядность и пространственное представление имеют большое значение для доказательности.

Преподавая геометрию, нужно начинать не с моделей геометрических тел, а с предметов окружающей обстановки. Необходимо предложить обучающимся всмотреться в них и найти подходящие примеры из темы, чтобы повторить разобранные свойства. Чертежи при решении задач и доказательстве теорем являются важной частью предмета. Но при уже достаточной привычке обучающихся изучать систематический курс, некоторые теоремы и задачи полезно разбирать без чертежей. Представляя только те измерения, которые нужны в построении. Это поможет детям развить силу пространственного мышления и представления. Нужно пробовать изучать стереометрию без чертежа, пользуясь линиями и плоскостями классной комнаты, рассматривая все параллели и перпендикуляры, дополняя воображение нужными линиями и плоскостями. Например, рассмотрев задачу: «Из точки А, лежащей на плоскости В, опустить на эту плоскость перпендикуляр»; от лампы, висящей на потолке нужно провести перпендикуляр к полу. Решение этой задачи потребует значительной работы представления в пространстве, такой опыт является полезным.

Геометрические элементы, которые представляются обучающимся наглядно, подлежат измерению, затем усваиваются при помощи черчения и устанавливаются отношения между ними при помощи вычисления. Первоначальная обработка геометрических представлений состоит из нескольких процессов, это измерение, черчение и вычисление. Все это предшествует логическому доказательству и обобщению. Но наряду с вышесказанным, то есть, изучая геометрию только наглядно, у обучающихся может возникнуть вялость мышления.

Измерение, как сравнение геометрических длин с соответствующей единицей, является следующим этапом изучения курса, после наглядного восприятия. Измерительные работы предшествуют выработке теоретического курса. Усвоение навыков измерения линий, площадей, объемов и углов очень важно для понимания геометрического материала. Важно научить школьников пользоваться всеми измерительными приборами правильно. В процессе измерений обучающиеся приобретают умение глазомерно оценивать расстояния и величины. Это очень ценный навык.

Важным делом в геометрии является черчение. Благодаря применению этого навыка, изученные свойства, усваиваются в более ясной и определенной форме. Строя чертеж обучающиеся сами собой

наталкиваются на новые свойства, подмечают их и применяют в дальнейшей работе. Для лучшего понимания геометрического материала начинающим, наряду с чертежами рекомендуется использовать фигуры и формы. Обучающиеся могут сами изготовить из бумаги квадраты, треугольники, кружки и различные другие фигуры. В процессе перегибания, разрезания они приходят ко многим выводам, которые даются им без особого труда. Также можно из проволоки построить четырехугольник или треугольник.

В связи с черчением и измерением находится решение задач на вычисление. Задачи всех видов, являются повторительным упражнением, укрепляющим усвоенное, а также при решении задач, делаются выводы многих геометрических истин. Например, если несколько раз измерить внутренние углы треугольника, а потом сложить величины, то легко сделать вывод, что сумма углов треугольника – величина постоянная. В задачах на вычисление и построение, доступной работой является изготовление фигур и моделей по данным размерам. В них совместно встречается вычисление необходимое для нахождения размеров, и черчение с вырезанием. Эти задачи хороши тем, что допускают наглядную проверку решения и развитие пространственного представления.

В итоге для хорошего понимания и усвоения геометрического материала нужно применение не только наглядности, но и умение пользоваться измерительными приборами, практиковаться в черчении фигур, предложенных задачами курса, производить вычисления и делать выводы по изученному материалу. Так же в изучении предмета важно развивать пространственное представление и применять его. Работа преподавателя в этом случае заключается в том, чтобы правильно преподнести материал и указать обучающимся, когда наглядность необходима, а когда нет. Научить пользоваться уместно всем комплексом знаний по предмету. Если после изучения курса геометрии школьник может применить свои знания на практике, то работа преподавателя была проведена правильно.

Список использованных источников

1. Боковнев О.А., Баранов И.А. Преподавание алгебры и геометрии в школе. – М.: Просвещение, 1982.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ

Целью работы является изучение особенностей пространственного представления учащихся при изучении геометрии. В работе рассматриваются различные методы и приемы, позволяющие развивать пространственное представление учащихся. В работе приводятся примеры заданий и упражнений, направленных на развитие пространственного представления учащихся. В работе также приводятся результаты исследования, проведенного с учащимися. В работе делается вывод о том, что развитие пространственного представления учащихся возможно при использовании различных методов и приемов.

Ключевые слова: пространственное представление, геометрия, учащиеся, методы, приемы, задания, упражнения, исследование, результаты.

Афонина Елена Васильевна, 2020

АРРЪУШС РШ!ТЕ ЕЪЕМЕШЗ МЕТНОР !N ВТКУСТУ^АБЪ БШЕАК ЕЪЕМЕШЗ АНА^У\$!\$

Бгабеег Апаб Акгат

Роз!дгадиа!е з!идеп!, 5РВ<3и "За'т! Релегзбигд 5!а!е ипылегзНу"

*Тье агНс!е 'атз !о ехр!аП !бе базс з!ерз пуоблеб п !бе деуе!ортеп!
оТ а зо!маге раскаде Тог !бгее-д!тепз!опа! з!гис!ига! апауз!з о! Тгате
ЫИд'тдз базед оп !бе ГТ!е е!етеп! те!вод (ТЕМ). Сопсегп'тд !бе Тогта!оп
о! !бе депега! зШпезз та!пх' о! !бе з!гис!иге апд зоМпд !бе зе! о! Ипеаг
ециа!оуз !о Гтд !бе з!гис!иге пода! д!зр!асетеп!з. Тье ргодгат маз мпНеп
п С#.*

*Кеумог&з: ГТ!е е!етеп!з те!вод; ТЕМ; з!гис!ига! апауз!з; зШпезз
та!пх; Ипеаг ециа!оуз зо!уег.*

Т!е ат о(\$!шс!ига! апау\$!\$ Т\$!о са!с!а!е !Ие \$!ге\$е\$!п !Ие \$!шс!иге
апС И\$ Се(огтеС \$!аре ге\$!1Жпд (гот !Ие трас! о(!Ие ех!егпа! !оаС\$.

! !\$ уегу С!((1си! !о рег(огт апа!у!юа! \$о!и!оп !о !Ие \$!гис!иге. АпС !Ие
а!егпа!уе \$о!и!оп! \$!о рег(огт питег!са! апау\$!\$ Бу !1\$!пд !Ие (!п!е е!етеп!
те!Иос.

РгосеСыге\$ ы\$еС (ог а\$сетЫ!пд !Ие д!оба! \$!шс!иге \$Шпе\$ \$Ма!г!х о(
Ипеаг е!етеп!\$!п ЭЙ \$расе [1]. !п депега! (ог Ипеаг е!етеп! :/ = к'й

/ Т!е уес!ог о(!Ие ех!егпа! !оаС\$ арр!еС оп !Ие поСе\$ о(!Ие е!етеп!
!п ЭС \$расе (Э (огсе\$!п Х, У, 2 ахе\$, апС Э тотеп!\$ абы! Х, У, 2 ахе\$) (ог !Ие
\$!аг! апС епС ро!п!\$ о(!Ие Ипеаг е!етеп!, \$о !Ие !епд!И о(!Ие уес!ог = 12.

'й Т!е уес!ог о(!Ие С!\$р!асетеп! !п !Ие поСе\$ о(!Ие е!етеп!\$!п ЭС
\$расе (Э !гап\$Шоп\$!п Х, У, 2 ахе\$, апС Э гота!!оп\$ абы! Х, У, 2 ахе\$) (ог !Ие \$!аг!
апС епС ро!п!\$ о(!Ие Ипеаг е!етеп!, \$о !Ие !епд!И о(!Ие уес!ог = 12.

к 5Шпе\$ та!пх о(!Ие е!етеп!, ! !п!с!иСе\$!Ие ах!а!, ЬепС!пд, \$!еаг,
апС !ог\$юп \$Шпе\$ о(!Ие е!етеп!, апС !! соп\$!\$!\$ (гот 12 гом\$ апС 12 со!итп\$.
Ме Иауе:

Ы= Т!е !о!а! пытьег о(поСе\$!п !Ие \$!гис!иге ЕасИ поСе Иа\$ Э
соогС!па!е\$ (Х, У, 2)

М = !Ие !о!а! пытьег о(е!етеп!\$!п !Ие \$!гис!иге (Ипеаг е!етеп!\$).

1 – Рог!тд !Ие соогС!па!е та!пх' о(!Ие поСе\$ Соог_Ма!г!х [,]

Т!|\$ та!г!х соп\$!\$!\$ о(Э гом\$ (ог (Х, У, 2), апС N со!итп\$ Бу !Ие пытьег
о(!Ие поСе\$! !Ие \$!гис!иге. М!еге

Соог_Ма!пх [1,] !Ие Х соогС!па!е о(!Ие поСе I NoCe_X;

Соог_Ма!пх [2,] !Ие У соогС!па!е о(!Ие поСе I NoCe_Y;

Соог_Ма!пх [Э,] !Ие 2 соогС!па!е о(!Ие поСе I'NoCe_2.

2- Рогт'тд !Ие сопсеп!!оп та!г!х (ог е!етеп!\$ Соп_Ма!пх[,]

Т!|\$ та!г!х соп\$!\$!\$ о(!мо гом\$ (!Ие \$!аг!пд поСе, !Ие епС поСе) апС
!Ие пытьег о(со!итп\$ м!ИИ !Ие пытьег о(е!етеп!\$ М. М!еге

Соп_Ма!пх[1,] Т!е \$!аг!пд поСе пытьег о(!Ие е!етеп! [,]
Е!етеп!_1_поСе;

Соп_Ма(пх[2,] ТИе епС поСе гштъег о((Ие елетеп(1, Елетеп(^_поСе .

3- Са1си!аИпд (Ие \$Шпе\$\$ та(пх (ог (Ие Ипеаг елетеп(5

3- 1 - Роігнпд (Ие А та(пх (ог еуегу елетеп(5 А_Ма(пх[к, 1;]]

МИеге к Ргот 1 (о (Ие (о(а1 пытъег о(елетеп(5 М; Г Ргот 1 (о 12((Ие (о(а1 пытъег о((Ие та(пх гомз);] Ргот 1 (о 6((Ие (о(а1 пытъег о((Ие та(пх со!итп5); 1_`15 (Ие 1епд(И о(елетеп(т 5расе.

Table 1 - Тъе зъаре о! !бе А таМх А_Ма!г'х [к, 1Д

	1	2	3	4	5	6
1	-1					
2		-1				
3			-1			
4				-1		
5			1_		-1	
6		-1_				-1
7	1					
8		1				
9			1			
10				1		
11					1	
12						1

ТИе поп-ех15(еп(уа!уе5 аге едуа! (о 2его.

3-2- Са1си!а(1пд (Ие В та(пх (ог еуегу елетеп(5 В_Ма(г1х[к, 1_])

МИеге к Ргот 1 (о (Ие (о(а1 пытъег о(елетеп(5 М; Г Ргот 1 (о 6((Ие (о(а1 пытъег о((Ие та(г1х го^5);] Ргот 1 (о 6 ((Ие (о(а1 пытъег о((Ие та(г1х соЮтт).

Table 2 - Тъе зъаре о! !бе В та!пх В_Ма!пх [к, 1, Д

	1	2	3	4	5	6
1	1 EA	0	0	0	0	0
2	0	$\frac{l^3}{3E1_{33}} + \frac{A^2 \cdot \Delta}{A \cdot CA}$	0	0	0	$\frac{l^2}{2E1_{33}}$
3	0	0	$\frac{l^3}{3E1_{22}} + \frac{l \cdot \Delta}{A \cdot CA}$		$-\frac{l \cdot \Delta}{2E1_{22}}$	0
4	0	0	0	$\frac{l}{C}$	0	0
5	0	0	$-\frac{l}{2l \cdot b_{r2}}$	0	$\frac{l}{E1_{22}}$	0
6	0	$\frac{l^2}{2E1_{33}}$	0	0	0	$\frac{l}{E1_{33}}$

Миеге А Тие елетеп(сго55 зес(юп агеа; /Елетеп(1епд(И; А\$22 5Иеаг агеа алопд local 2 ахез о((Ие елетеп(зес(юп; А5ээ 5Иеаг агеа алопд local 3 ахез о((Ие елетеп(зес(юп; 122 Мотеп(о(1пег(1а абы! local 2 ахез о((Ие елетеп(зес(юп; 1зз Мотеп(о(1пег(1а абы! local 3 ахез о((Ие елетеп(зес(юп; ^ Тогз1опа! сопз(ап(о((Ие елетеп(зес(юп; С 5Иеаг тоСыыз о((Ие елетеп(та(епа!; Е МоСыыз о(елазИсиу о((Ие елетеп(та(епа!.

3- 3-Са1си!аИпд (Ие local зШпезз та(пх (ог еуегу елетеп(з K_1__Ма(пх[к; I, Л

Миеге к 1з (гот 1 о (Ие !о!а1 пытьег о(елетеп(з М; I'1з (гот 1 !о 12!(Ие !о!а1 пштъег о(!Ие та(г1х гомз);] 1з (гот 1 !о 12!(Ие !о!а1 пштъег о(!Ие та(г1х соЮтпз). $K_1_Ma(пх = D_Ma(г1х * (B_Ma(пх)^{-1} * (D_Ma(г1х)^T$

$K_1_Ma(пх[к; I, Л = D_Ma(пх[к; I, Л * B_!пу_Mа(пх[к; I, Л * A_T_Mа(пх[к; I, Л$
Миеге: $B_!пу_Ma(г1х[к; I, Л = (B_Ma(г1х[к; I, Л)^{-1} TИе 1пуег(еС та(г1х; апС$

$A_T_Ma(пх[к; I, Л = (A_Ma(пх[к; I, Л)^T TИе (гапзрозе та(г1х.$

4-Са1си!а1пд (Ие (гапз(ег та(г1х (ог еуегу елетеп(з T_Ma(г1х [к, I, Л к !з (гот 1 о (Ие (о!а1 пштъег о(елетеп(з М; I'1з (гот 1 о 12!(Ие (о!а1 пштъег о((Ие та(пх' гомз);] !з (гот 1 о 12!(Ие (о!а1 пштъег о((Ие та(г1х со!итпз).

$Y1 = Ax1з_X2[1] - Ax1з_X 1 [1]; Y2 = Ax1з_Y2[1] - Ax1з_Y1 [1] ;$

$Y3 = Ax1з_22[1] - Ax1з_21 [1]; Y4 = Ax1з_X2[2] - Ax1з_X1 [2];$

$Y5 = Ax1з_Y2[2] - Ax1з_Y1 [2]; Y6 = Ax1з_22[2] - Ax1з_21 [2];$

$Y7 = Ax1з_X2 [3] - Ax1з_X 1 [3]; Y8 = Ax1з_Y2[3] - Ax1з_Y1 [3];$

$Y9 = Ax1з_22[3] - Ax1з_21 [3];$

Миеге Ax1з_X1, Ax1з_X2, Ax1з_Y1, Ax1з_Y2, Ax1з_21, Ax1з_22 аге (Ие соогС1па(ез о((Ие з(аг(апС (Ие епС ро1п(з о((Ие елетеп(local ахез (1, 2, 3) 1п зрасе.

Table 3 – Тие зИаре о((Ие Т та(пх' T_Ma(г1х [к, I Л

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Y1	Y2	Y3									
2	Y4	Y5	Y6									
3	Y7	Y8	Y9									
4				Y1	Y2	Y3						
5				Y4	Y5	Y6						
6				Y7	Y8	Y9						
7							Y1	Y2	Y3			
8							Y4	Y5	Y6			
9							Y7	Y8	Y9			
10										Y1	Y2	Y3
11										Y4	Y5	Y6
12										Y7	Y8	Y9

Тие поп-ех1з(еп(уа!уез аге едуа! (о 2его.

5- Са1си!а1пд (Ие д1оьа1 зШпезз та(г1х (ог еуегу елетеп(з K_Ma(г1х[к, I, Л

Миеге к !з (гот 1 о (Ие (о!а1 пштъег о(елетеп(з М; I'1з (гот 1 о 12!(Ие (о!а1 пштъег о((Ие та(г1х гомз);] !з (гот 1 о 12!(Ие (о!а1 пштъег о((Ие та(пх со!итпз).

$K_Ma(пх[к; I, Л = T_T_Ma(пх[к; I, Л * K_1_Mа(пх[к; I, Л * T_Ma(г1х[к; I, Л$
Миеге $T_T_Ma(пх[к; I, Л = (T_Ma(пх[к; I, Л)^T 1з (Ие (гапзрозе та(г1х.$

6- Рогт1д (Ие гез(га1п та(г1х Ю_Ma(пх[, I

!(сопз1з(з (гот 6 гомз бу (Ие (ее Седгее о((Ие поСе апС Мз со!итпз бу (Ие пштъег о((Ие поСез N. Миеге

$Ю_Ma(пх[1, 1] (Ие АХ (гапзШоп гез(га1п о((Ие поСе I, NoCe_P^X_X[^];$

$Ю_Ma(пх[2, 1] (Ие АУ (гапз1(1оп гез(га1п о((Ие поСе I, NoCe_P^X_Y[^];$

Ю_Ма(пх[3,] (Ие А2 (гапз1(1оп гез(га1п о((Ие поСе I, NoCe_P^X_2[^];
 Ю_Ма(пх[4,] (Ие КХ го(а(юп гез(га1п о((Ие поСе I NoCe_P^X_KX[^];
 Ю_Ма(пх[5,] (Ие КУ го(а(1оп гез(га1п о((Ие поСе I NoCe_P^X_KY[^];
 Ю_Ма(пх[6,] (Ие К2 го(а(1оп гез(га1п о((Ие поСе I NoCe_P^X_K2[^];
 !((Ие поСе 1з гез(га1п еС ((гапз1(1оп о(го(а(юп) 1п опе о((Ие С1гес(юп зо
 (Ие ге1а(еС та(пх е1етеп(уаЮе = 1 апС К по(зо Мз уаЮе = 0.
 7- АззетьИпд (Ие д1оба1 з(гис(иге зШпезз Ма(г1х.
 7- 1- Рогтпд (Ие тоСШеС гез(га1п та(г1х Ю_МоС1(1еС_Ма(пх[,]
 Ме о(Сег (Ие а11 Седгеез о((гееСот 1п а11 поСез апС пштъег (Иет.
 5о (Ие пштъег о((о(а1 Седгеез о((гееСот (ог (Ие а11 з(гис(иге 1з NE^.
 7- 2- Рогтпд (Ие 1оса1(1оп та(пх (ог (Ие Ипеаг е1етеп(з 1_М_Ма(пх[,]
 Еуегу е1етеп(Иауе 12 Седгее о((гееСот, 6 Седгее (ог (Ие (1гз(поСе
 апС 6 Седгее (ог (Ие зесопС поСе. 5о (Ие (1гз(6 е1етеп(з (гот (Ие 1оса1(1оп
 та(пх аге (Ие о(Сег о((Ие Седгеез о((гееСот о((Ие (1гз(поСе о((Ие е1етеп(
 (Е1етеп(!_поСе), апС (Ие о(Иег 6 е1етеп(з аге (Ие о(Сег о((Ие Седгеез о(
 (гееСот о((Ие зесопС поСе о((Ие е1етеп((Е1етеп(^_поСе). 5о ме рег(огт
 (Ие 1оса1 та(пх 1_М_Ма(пх[1 Л
 МИеге 1з (гот 1 о((Ие е1етеп(з пштъег М;] 1з (гот 1 о 12.
 АпС ме де((Ие о(Сег о((Ие Седгеез о((гееСот (гот (Ие тоСШеС
 гез(га1п та(пх (Ю_МоС1(1еС_Ма(пх).

Table 4 - !be зьаре о1 !be 1оса1(1оп тахх Ш_Ма(пх [!]]

Т!е о(Сег о((Ие Седгеез о((гееСот о((Ие (1гз(поСе о((Ие е1етеп(Т!е о(Сег о((Ие Седгеез о((гееСот о((Ие зесопС поСе о((Ие е1етеп(
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

7-3- АззетьИпд (Ие д1оба1 з(гис(иге зШпезз та(г1х К_С1оба1_Ма(пх[1
 л.
 МИеге 1 апС] аге (гот 1 о((Ие пштъег о((Ие (о(а1 Седгеез о((гееСот
 (ог (Ие а11 з(гис(иге NE^.
 -5(аг(1пд (гот (Ие Седгее о((гееСот(1) (о (Ие (о(а1 пштъег NE^.
 -5(аг(1пд (гот (Ие е1етеп(0) о((Ие (о(а1 пштъег М.
 -СИеск1пд (Ие о(Сег к (гот 1 о 12 1п (Ие(1_М_Ма(пх) о((Ие е1етеп(0).
 -!((Ие Седгее о((гееСот (1) 1з м1(И1п (Ие 1_М_Ма(пх о((Ие е1етеп((Иеп
 кN = 1_М_Ма(пхЦ, к]
 -СИеск1пд (Ие о(Сег 1_ (гот 1 о 12 т (1_М_Ма(пх)1{ 1з едыа1 о(дгеа(ег
 (Иап (Ие Седгее о((гееСот (1), апС К уез (Иеп ^N = 1_М_Ма(пхЦ, Г], апС Иеге
 ме сап аззетьбу (Ие тетъег 1п (Ие д1оба1 з(гис(иге зШпезз та(г1х
 К_С1оба1_Ма(пх.
 К_С1оба1_Ма(пх[1 1_^= К_С1оба1_Ма(пх[1 ЦЧ] + К_Ма(пх[, к, 1_].
 !п (Ие ргеуюз ргосеСше, ме Иауе са1си1а(еС (Ие е1етеп(з о((Ие
 д1оба1 з(гис(иге зШпезз та(г1х 1оса(еС оп (Ие та1п С1адопа1 апС абуе К. !п
 о(Сег о(са1си1а(е (Ие гез(о((Ие е1етеп(з 1оса(еС бе1ом (Ие та1п С1адопа1,
 ме (аке аСуап(аде о((Ие зутте(гу ргрорегу о((Ие (о(а1 зШпезз та(г1х.
 8- Рогта(юп о(зШпезз та(г1х из1пд те(Иос е((ес(1уе со1итп)
 Т!е те(Иосз алт о(геСысе (Ие пштъег о(едыайопз гедшгеС 1п (Ие
 зоб1юп бу Се1е(1пд (Ие 2его уаЮез о(Седгеез о((гееСот 1п о(Сег о(геСысе
 (Ие (те о(зо1и(1оп апС ргосезз1пд. Аззит1пд N Т!е (о(а1 пштъег о(поСез 1п
 (Ие з(гис(иге, M Т!е (о(а1 пштъег о(е1етеп(з 1п (Ие з(гис(иге .
 1- Ое(егт1пе (Ие (о(а1 пштъег о(ипгез(га1п еС Седгеез о(
 (гееСот 1п а11 поСез апС пштъег1пд (Иет. Т!а(теапз (Ие о(гта1(1оп о((Ие
 Ю_МоСШеС_Ма(пх (МоСШеС Кез(га1п та(г1х). МИеге ме сИеск (Ие Ю_Ма(пх,

К (Ие елетеп(о((Ие та(пх 1з`едьа1 (о 1 (Иеп К 1з гез(га1пеС апС (Иеге(оге К Соез по(Иауе (о бе са1си1а(еС, ы(К (Ие уаЮе 1з`едьа1 (о гего (Иеп (Ие Седгее о((гееСот 1з`ипгез(га1пеС апС ме Иауе (о са1си1а(е ТИе соггезропС1пд С1зр1асетеп(, (Иеге(оге ме д|уе К а уаЮе. ТИыз, (Ие пштъег о(едиа(юпз 1з`НЕ^, мИюИ 1з` (Ие пштъег о((Ие а11 уаЮез о(Ю_Ма(пх (Иа(едыа1з гего (ипгез(га1пеС)

2- Рогг1д (Ие та(г1х 1_М_Ма(пх (1_оса(юп та(пх), (Ие зате ргосеСше аз ехр1пеС абуе.

3- Са1си1а(е (Ие уес(ог М1п_0_о_РгееСот мИ1си соп(а1пз (Ие зта11ез(пштъег о(Седгее о((гееСот М1п_0 аззос1а(еС мКИ (Ие Седгее о((гееСот (1).

ТИе соггела(юп 1з`Се(егг1пеС бу (Ие ех1з(епсе о(1мо Седгеез о((гееСот м1(И1п (Ие 1_М_Ма(пх (ог (Ие елетеп(() (гот 1 (о М. ТИе уаЮез о((Ие уес(ог аге Се(егг1пеС бу з(аг1пд (гот (Ие Седгее о((гееСот (1') (Иеп еп(ег1пд еасИ елетеп(0) апС (1пС1пд К (Ие уаЮе (1) 1з`мНып (Ие та(г1х 1_М_Ма(пх 0, к] аз к' 1з` (гот 1 (о 12 апС К (1') 1з` (оыпС, (Иеп ме Се(егг1пе (Ие зта11ез(уаЮе аззос1а(еС мКИ К.

4- Са1си1а(е (Ие орсег о((Ие та1п С1адопа1 елетеп(з (гот (Ие (о(а1 з(К(пезз та(г1х м1(И1п (Ие ас(1уе солитп мИ1си аге ехргеззеС бу (Ие Мах_А [] уес(ог.

$$\text{Мах_А;} = \text{Мах_А}_{1-r} + \wedge \text{---} \text{Мт_}\wedge\text{о}^{\wedge}\text{Ргеейот} ; + 1$$

5- Са1си1а(е (Ие солитп Ие1ди(з Со1_Н [] уес(ог мИ1си 1з`едьа1 (о (Ие СК(егепсе бе(меен (Ие орсег о((Ие та1п С1адопа1 елетеп((гот (Ие (о(а1 з(К(пезз та(пх 1п (Ие зе1ес(еС солштп (1) апС (Ие орсег о((Ие та1п С1адопа1 елетеп(1п (Ие ргесеС1пд солштп (1-1) . ТИ1з уес(ог ррезеп(з (Ие пштъег (гот (Ие 1гз(поп-гего уаЮе (о (Ие та1п С1адопа1 елетеп(1п еасИ солштп 1п (Ие (о(а1 з(К(пезз та(г1х.

6- ТИе (о(а1 пштъег о(елетеп(з NМК 1п (Ие (о(а1 з(К(пезз та(г1х едыа1з (Ие зшт о(солитп Ие1ди(з Со1_Н. НШК = $X_i^t = \wedge^{t \cdot C} \text{СоШ}$;

7- Аззетыбу (Ие (о(а1 з(К(пезз та(г1х 1п уес(ог (огт (5_Уес(ог).

Ме сопз1Сег (Иа(меИауе (Ие з(К(пезз та(г1х о(елетеп(з К_Ма(г1х[к,1 Л 1п д1оба1. МИеге к 1з` (гот 1 (о (Ие(о(а1 пштъег о(елетеп(з М; 1 1з` (гот 1(о 12((Ие (о(а1 пштъег о((Ие та(пх гомз);] 1з` (гот 1 (о 12((Ие (о(а1 пштъег о((Ие та(пх солитпз). ТИе об'ес^уе 1з` (о зе1ес((Ие уаЮе 1п орсег (гот (Ие уес(ог 5_Уес(ог апС (Иеп (о 1пС мИа(аге (Ие уаЮез (гот (Ие з(К(пезз та(г1х о(елетеп(з К_Ма(г1х 1п мИ1си ме тыз(бе аззетыбеС 1п 5_Уес(ог.

Ме(ИоСо1оду о(зо1и(1оп:

• Ме з(аг(мКИ еасИ елетеп((1) (гот 1 (о М, апС 1пС (Ие Седгее о((гееСот мНып (Ие 1_М_Ма(пх [1_] о(елетеп((1) мИеге Ц) 1з` (гот 1 (о 12.

(ог 1 = 1; 1 <= М; 1++){

(ог 0 = 1; J <= 12; J++) {

^едN^т0 = 1_М_Ма(пх[1 Л;

• АпС мИеп (Ие Седгее о((гееСот (^едN^т0) 1з` дгеа(ег (Иап

2его.

К (^едN^т0 > 0){

• Ме ге-ехат1пе (Ие уаЮез о(1_М_Ма(пх'[1 к] мИеге к (гот 1 (о

12

(ог (к = 1; к <= 12; к++){

^едN^т = 1_М_Ма(пх'[1 к];

• АпС мИеп (Ие уаЮе о((Ие Седгее о((гееСот (^едN^т >= ^едN^т0).

К (^едN^т >= ^едN^т0) {

• ТИеп (Ие орсег о((И1з уаЮе т (Ие 5_уес(ог сап бе са1си1а(еС

бу (ыз едиа(юп

$$\text{Орсег}^{\wedge} = \text{Мах_А}[\wedge\text{едN}^{\wedge}\text{т}] - (\wedge\text{едN}^{\wedge}\text{т} - \wedge\text{едN}^{\wedge}\text{т0});$$

```

    •      Апс1 !Ие аззетьеС уа!ие аззоаа^С м1!И !Ие (ОгСегМ) 15 `
    5_уеслог[ОгСегМ] = 5_уеслог[ОгСегМ] + К_Ма!пх[1 ĳ]; }}}}
    ТИе е!етеп!з уаЮез оТ !Ие !о!а! зШпезз та!г!х Иауе бееп са!си!а!еС
    апС з!огес 1п !Ие 5_уеслог апС аз ме кпом !Ие огСег оТ та!п С!адопа!
    е!етеп!з Мах_А апС !Ие Ие!ди! оТ !Ие соЮтпз Со!_Н оТ !Ие !о!а! зШпезз
    та!пх.
    9- 5о!уе Тог ыпкпомп Седгеез оТ ТгееСот
    5оМпд !Ие едьяНоп из!пд бЭб^Т те!ИоС. [1]
    1п Ипеаг Т1п1!е е!етеп! апа!уз15 !Ие гедцнгеС тетогу апС апа!уз15 Ите
    Тог 1агде тоСе!з 15 з!гонд!у СерепС!пд оп !Ие с!юзеп ргосеСыге Тог зо!у!пд !Ие
    зе! оТ Ипеаг едьяНопз. Ме ехр!а!п !Ие ргосеСыгез Тог зо!у!пд Ипеаг зе! оТ
    едьяНопз 1п з!гис!ига! апа!уз!з (гергезепИпд !Ие ге!а!юпз!Ир бе!мееп !Ие
    аррИес 1оаСз апС ^зр^сетеп^ м!Ып !Ие зШпезз та!пх^ оТ !Ие з^цю^ге
    е!етеп!з) из!пд 1_01_Т те!ИоС. 1п аССШоп !о а !есИп!д!е ме Иауе ызес !о з!оге
    !Ие зШпезз та!пх м!Ып а уеслог апС регТогт СесотрозШоп орегаНопз оп
    !И!з уеслог.
    Ме Иауе !Ие !о!а! зШпезз та!пх^К_С!оба1_Ма!пх[1 ] мИеге 1^апС ] Тгот
    1 !о МЕО . ТИе ге!а!юп бе!мееп С!зр!асетеп! апС 1оаСз 1п поСз К.11=К ,мИеге
    К = К_С!оба1_Ма!пх[1^_] , 11 поСа1 ^зр^сетеп!й уеслог, К поСа1 1оаСз
    уеслог.
    ТИе те!ИоС 1з базеС оп СесотрозШоп !Ие !о!а! зШпезз та!пх 1п!о^К
    = б.О.б^1
    5 = 0.1_Т => К = 1.5. АпС СесотрозШоп !Ие 1оаСз уеслог^1п!о 1_^ = К, V
    = 1_^-1.К.
    Ргот !Ыз ме сап Т1пс !Иа!: б.О.б^Т .11 = 1_^ , 0.1_Т .11 = V, 1Л11 = й^-1^
    9-1- Ргосеззез аррИес оп !Ие д!оба! зШпезз та!пх
    (К_С !оба 1_Ма!пх)
    •      0е!егт!не !Ие гом огСег (!) !Иа! соп!а!пз !Ие Т!гз! е!етеп! по!
    едья! !о 2его Тог еасИ соЮтп 0) апС !И!з гомз огСег 1з з!огес^1п МЦ]
    Тог 0 = 1; ]^ <= МЕО; ]^++){
    Тог 1(1 = 1; 1 <= МЕО; 1++) { Т (К_С!оба1_Ма!пх[1 Л != 0) { М0] = 1; break; }}
    •      Ме з!аг! !Ие са!си!а!оп Тог еасИ соЮтп 0) !о Т1пс 0[,] апС 1_[,]
    е!етеп!з.
    Рог !Ие Т1гз! соЮтп:
    0[1, 1] = К_С!оба1_Ма!пх [1, 1];
    •      ТИеп Тог !Ие о!Иег соЮтп ]:
    Тог 0 = 2; ]^ <= МЕО ; ]^++){
    !! (М0] ==^){
    •      ТИ!з теапз !Иа! !Ие Т1гз! поп-2его е!етеп! м!И!п !И!з со!ытп (!)
    1з !Ие е!етеп! оТ та!п С!адопа! е!етеп!з, апС !ИегеТоге 1ттеС!а!е!у сотры!е
    !Ие уа!ые й[,] мИ!сИ^1з !Ие зате аз !Ие е!етеп! уа!ые 1п !Ие д!оба! зШпезз
    та!г!х К_С!оба!_Ма!г!х. ТИеге аге по уаЮез Тог /м!И!п !Ыз со!ытп. АпС !Иеп
    ме Со по! соп!!пие !Ие са!си!а!оп, Ы! тоуе !о !Ие пех! соЮтп ].
    Оуу = К_С!оба1_Ма^^^Ху,^
    00, ]] = К_С!оба1_Ма!г!х[,] ];
    1-0, Л = 1; до!о Мех!'; }
    •      1п !Ие о!Иег сазе ме са!си!а!е д[,] !Иеп Ч!Иеп о[,] аз То1!омз.
    •      Ме То1!ом^(!) !Ие гомз оТ соЮтпЩ Тгот !Ие огСег МЦ], !о !Ие
    огСег мИ!сИ 1з С!гес!!у зтаИег !Иап !Ие соЮтп пытьег (!)
    Тог 1(1 = М0]; 1 <^,]; !++){
    •      Ме зе!ес! !Ие дгеа!ег уа!ые бе!мееп М[,] апС М[1] !о еп!ег 1п
    пех! са!си!а!юпз
    Мт = М0^]; Т (М[,] > Мт) Мт = М[,] ;^
    •      Са!сы!а!е !Ие ТоНом!д уа!ые Тог д[,] мИеп^1 = М[,]
    дц = К_С!оба1_МаМху

```


!п огСег (о геСысе (Ие уоЮте о(з(огаде' т (Ие сотри(ег мИеп (Ие та(пх' Із сотрозеС о((ИоызапСз о(гомз апС соЮтпз, апС Іп огСег (о зрееС ыр (Ие зобіюп (те, (Ие о(ІІомІпд ргосеСше сап бе о(ІІомеС бу ІтрІетеп(Іпд (Ие орега(юпз о(СесотрозІ(Іоп о((Ие з(К(пезз та(гІх мІ(ИІп (Ие уес(ог 5_уес(ог.

!п (Ыз ргосеСше ме мШ з(оге (Ие й апС 1_ Ма(псез'т уес(ог (ме мШ тоСКу (Ие зате уес(ог 5_уес(ог, бу з(огІпд й еІетеп(з'т 5_уес(ог[МАХ_А0]), (]'Із (Ие огСег о(Седгее о((гееСот), апС з(опІд (Ие еІетеп(з о(1_ Іп (Ие о(Иег еІетеп(з).

• СаІсиІа(е (Ие гом пшт'ег о((Ие попгегго еІетеп('Іп соІитп / о(з(К(пезз та(пх'

(ог 0 = 1; J <= NE^;]++) MO] = J- СоІНЦ] + 1;

0[1] = 5_уес(ог[1];

(ог 0 = 2; J' <= NE^;]'++) {

• 5(оге (Ие 5_уес(ог еІетеп(з'т д уес(ог (гот (Ие соггезропСІд соІитп о((Ие Седгее П(гот 1 (о СоІ_НО')

(ог (к = 1; к <= СоІ_НЦ]; к++) д[к] = 5_уес(ог[МАХ_А0 - 1] + к];

(ог (І = MO]; І < ,!; !++) {

К (І == MO]) до(о N EXT_1;

Мт = MO';

К (М[І] > Мт) Мт = М[І];

(ог (г = Мт; г < '1; г++) {

зыт += 5_уес(ог[МАХ_А[І - 1] + г - М[І] + 1] * д[г - MO] + 1]; }

д[І - MO] + 1] = д[І - МЦ] + 1] - зшт;

N EXT_1: { }

Ц! - MO] + 1] = д[1 - MO] + 1] / 0[1];

• Неге ме з(оге (Ие 1_ еІетеп(з Іп (Ие уес(ог 5_уес(ог

5_уес(ог[МАХ_А0 - 1] + [- MO] + 1] = 1-0 - MO] + 1]; }

(ог (г = MO]; г < ^ г++) {зшт += 1_[г - MO] + 1] * д[г - MO] + 1];}

00] = 5_уес(ог[МАХ_А0']) - зшт;

• Неге ме з(оге (Ие й еІетеп(з Іп (Ие уес(ог 5_уес(ог

5_уес(ог[МАХ_А0']) = Э0']; }

СаІсиІа(е поСаІ дІобаІ СІзрІасетеп(изІпд (Ие уес(ог (5_уес(ог

МоСКу ІоаСз уес(ог: Іпуег(К (о У

У[1] = К[1]; уу[1] = У[1] / 5_уес(ог[1];

(ог (І = 2; І <= NE^; І++) {

(ог (г = М[І]; г < І; г++) {зыт += 5_уес(ог[МАХ_А[І - 1] + г - М[І] + 1] * У[г];}

У[1] = К[1] - зшт; уу[І] = У[І] / 5_уес(ог[МАХ_А[І]);}

11^ЕО] = VV[NE^];

(ог (І = NE^; І > 2; І--){

(ог (г = М[І]; г < І; г++) {

VV[^] = VV[^] - 11[1] * 5^ес(ог[МАХ_А0 - 1] + г - М[І] + 1];}

110 - 1] = VV[^ - 1];}

СопсЮзюп

- ТИе гезЫ(о((ИІз могк Із'а могкабе зо((маге (ог (Игее-

СІтепзіопаІ з(гис(игаІ апаІузІз, ІпсІиСІпд РЕМ, (Иа(ме аге з(Ш СеVelор^пд. !(сап бе СоппІоаС (ог (гее (гот (Ыз зКе "И((рз://ммм.атзргодгаІт.ш/".

Ке(егенсез

1 КІ аыз Ва(Ие РІпІ(е еІетеп(ргосеСше. Нем ^гзеу: Ррег(юе НàІ 1, 1996.

2 РагИа(С., Мизоп Е. А Рага11е1 ас(Ае со1итп едиа(юп зокег // Сотри(егз & Шс(игез. 1988. Уо1. 28, No. 2.

3 Мизоп Е. 1_, АоУеу Н. Н. ЗоЫюп ог геСис(юп о(едиШЫшт едиа(юпз (ог 1агде сотр1ех з(гис(ига1 зуз(етз // А^апсез 1п Епд1пеег1пд 5о((маге. 1978. УоЮте 1, !ззые 1.

Ыгаеет Апаз Акгат, 2020

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ: ЦЕЛИ,
ЗАДАЧИ, ПУТИ РАЗВИТИЯ**

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Богданов Вячеслав Александрович

*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический университет»*

В статье проведен краткий анализ осуществления социально-педагогической деятельности в сфере социального обслуживания населения в России, США, странах Западной и Северной Европы. На этой основе выделены проблемные области осуществления этой деятельности в современной отечественной практике и предложены возможные варианты улучшения социально-педагогической деятельности в комплексных центрах социального обслуживания населения.

Ключевые слова: комплексный центр социального обслуживания населения, получатели социально-педагогических услуг, социально-педагогическая деятельность, социально-педагогическая технология, социально-педагогические услуги.

Складывающаяся сегодня практика социально-педагогической деятельности характеризуется многосторонностью и разнонаправленностью этого процесса. Этот функционал возложен не только на образовательные организации, но и на другие учреждения, одними из которых являются учреждения социального обслуживания населения. В зависимости от профиля деятельности данных учреждений, осуществляемая в них социально-педагогическая деятельность имеет свою специфику. Это положение представляется справедливым и для иностранных организаций в сфере социального обслуживания населения, в связи с чем, представляется актуальным проведение анализа практики организации социально-педагогической деятельности в сфере социального обслуживания населения в России и за рубежом.

В настоящее время отечественными базовыми учреждениями, осуществляющими социально-педагогическую деятельность в сфере социального обслуживания населения, являются комплексные центры социального обслуживания населения (далее – КЦСОН), поскольку данные учреждения функционируют в каждом муниципальном образовании Российской Федерации. Важнейшей функцией КЦСОН является предоставление населению комплекса социальных услуг, одним из

видом которых выступают социально-педагогические услуги – услуги, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей [1].

Важной особенностью этого процесс является то, что предоставление социально-педагогических услуг и, как следствие, осуществление социально-педагогической деятельности в КЦСОН возложено на специалистов по работе с семьей и специалистов по реабилитационной работе в социальной сфере, что порождает неудобства кадрового, методического и организационного характера.

Основными направлениями социально-педагогической деятельности в КЦСОН являются культурно-развивающее, включающее в себя мероприятия, посвященные государственным праздникам и социально значимым датам, а также профилактическое, предполагающее проведение мероприятий по профилактике правонарушений, вредных привычек, социально опасных заболеваний, санитарно-гигиеническому просвещению и пропаганде здорового образа жизни. Такой выбор, в первую очередь, связан с кругом проблем, свойственных получателям социально-педагогических услуг (неисполнение родительских обязанностей, употребление различных психоактивных веществ, совершение правонарушений).

При этом для КЦСОН характерны следующие методы социально-педагогической деятельности: групповые культурно-развлекательные мероприятия, беседы, лекции, семинары-практикумы, в то время как иные методы социально-педагогической деятельности применяются редко.

Что касается организации социально-педагогической деятельности в сфере социального обслуживания населения в других странах, то для каждой из них характерна своя специфика. При этом, институт социальных педагогов в данной сфере в США и странах Западной и Северной Европы, как и в России, отсутствует.

В ФРГ социально-педагогическую деятельность в сиротских домах, приютах для несовершеннолетних, молодежных клубах осуществляют представители негосударственных организаций, учредителями которых выступают богатые граждане, профсоюзы, различные ассоциации и, в наиболее значительной степени, церковь [2].

В Великобритании сотрудники сферы социального обслуживания непосредственно не занимаются предоставлением социально-педагогических услуг, а используют технологию кейс-менеджмента, выступая «покупателями» социально-педагогических услуг у сторонних, как правило, некоммерческих организаций, и назначая эти услуги по мере их востребованности со стороны клиентов [3].

В Швеции, напротив, оказание социально-педагогической помощи является частью государственной социальной и семейной политики и право на эту помощь имеет каждый. Однако, от реализации этого права многие семьи отказываются, так как оно требует соблюдения определенных бюрократических процедур, результаты которых далеко не всегда могут устраивать заявителей [4].

Финская система предоставления социально-педагогических услуг в рамках социального обслуживания населения заключается в мониторинге социальных проблем и консультировании по их преодолению, которые осуществляются квалифицированными социальными служащими. В зависимости от обстоятельств эти услуги могут адресоваться как отдельному гражданину или семье, так и всему местному сообществу [6].

Во Франции социально-педагогической поддержкой семей, испытывающих трудности социализации, занимаются негосударственные организации. При этом, отличительной особенностью французской государственной семейной политики является получение такими семьями наряду с социально-педагогическими услугами, специализированных семейных пособий, что в некоторой степени способствует снижению социальных рисков для их получателей [5].

В США социально-педагогическая поддержка несовершеннолетних осуществляется в рамках государственных программ социальной помощи и ориентирована на представителей наиболее бедных семей [7].

При этом несмотря на разнообразие подходов осуществления социально-педагогической поддержки в сфере социального обслуживания за рубежом, её содержание может иметь социальную, правовую, социально-бытовую, административную, медико-социальную направленность, что лишь отдаленно соотносится с содержанием социально-педагогических услуг, заявленных в действующем Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Вместе с тем, современная российская система социального обслуживания населения стремится соответствовать европейскому формату, чем и обусловлен переход на оказание гражданам социальных услуг. Негативной стороной такой организации социального обслуживания населения является его недостаточная системность, в том числе в организации социально-педагогической деятельности в КЦСОН, что проявляется в малой посещаемости мероприятий, неготовности выполнять рекомендации специалистов КЦСОН. Всё это, в конечном итоге, приводит к снижению результативности социально-педагогической деятельности в КЦСОН.

Одним из выходов из создавшейся ситуации может быть предоставление социально-педагогических услуг на основе социально-педагогической технологии, предполагающей, по крайней мере, целенаправленность, системность и непрерывность осуществления социально-педагогической деятельности в КЦСОН. Ключевой составляющей этого процесса является личность сотрудника, осуществляющего социально-педагогическую деятельность, который должен обладать профессионализмом, высокими морально-этическими качествами, эмпатией, ответственностью и оригинальным педагогическим мышлением. Эти черты зачастую являются ориентиром для получателей социально-педагогических услуг.

Следовательно, российские КЦСОН для осуществления социально-педагогической деятельности должны обладать квалифицированным кадровым составом, всеми необходимыми организационно-методическими и материально-техническими ресурсами (что в настоящее время является одной из ключевых проблем), ориентироваться на решение заявленных получателями социальных услуг проблем и иметь достаточный, довольно продолжительный, тайминг (не менее 6–12 месяцев), поскольку только в этом случае можно рассчитывать на получение от нее устойчивых положительных результатов.

При этом важным требованием к получателям социальных услуг будет являться обязательное выполнение рекомендаций, данных сотрудниками КЦСОН в ходе осуществления социально-педагогической деятельности. Это позволит придать их рабочим отношениям характер взаимной ответственности за результат совместной работы, а также распространить воспитательное воздействие сотрудников КЦСОН не

только на несовершеннолетних, но и на взрослых представителей их семей.

Таким образом, социально-педагогическая деятельность в КЦСОН будет не только клиентоориентирована, но и осуществляться с позиций системного подхода. Это позволит придать ей целостный характер, всесторонне повысить ресурсное обеспечение и итоговую результативность.

Список использованных источников

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2013. – № 52. – ст. 7007.
2. Дубинский С.А. Социальная работа в Германии. М.: Изд-во: Инфра-м. 2012. 108 с.
3. Доуэл М., Шадлоу С. Практика социальной работы. М.: Изд-во: Аспект Пресс, 1995. 236 с.
4. Бернлер Г., Юнссон Л. Теория социальной психологической работы. М.: Изд-во Центра общечеловеческих ценностей, 1992. 342 с.
5. Корнюшина Р.В., Зарубежный опыт социальной работы. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета. 2004. 85 с.
6. Социальное обеспечение в странах Северной Европы. – М.: Изд-во Московского государственного строительного университета. 1994. 11К1_: Н!!р://м1пСом.еС11.ш/са!а!од/рСТ21х!/942/18942/1289?р_раде=10/ (дата обращения: 17.12.2020).
7. Чорбинский С.А. Социальная работа и социальные программы в США. М.: Изд-во Центра общечеловеческих ценностей. 1994. 11К1_: Н!!р://м1пСом.еС11.ш/са!а!од/рСТ21х!/942/18942/1289?р_раде=10/ (дата обращения: 17.12.2020).

ЛЫЛТК ОР ТНЕ РКАСТІСЕ ОР ОКСАМШМС СОСІАІ. АЫЙ РЕЙАСОСЮАЬ АСТМТІЕ5 ІЫ ТНЕ РЕІЮ ОР СОСІАІ. СЕЛІСЕ5 Ш КУ55ІА А№ АВКОАЙ

Тне аг!ю!е проу!Сех а в!еТ ана!у515 оТ !Не !тр!етеп!а!юп оТ 5оаа! апС реСадод!а! аСПуШех !п !Не Т!е!С оТ 5ос!а! хет!сех!п К11551а, !Не !п!п!еС 5!а!е5, Ме5!егп апС Ыог!Негп Ыыгоре. Оп !Ы5 ба515, !Не рго!ет агеах оТ !тр!етеп!а!юп оТ !Ы5 аС!у!у!у!п тоСегп Сотех!с ргас!се аге !Сеп!ШеС апС ро55!Ые ор!юпх То! !тргоу!пд 5ос!а! апС реСадод!са! аСПуШех!п! !п!едга!еС 5ос!а! хет!се сеп!ег5 оТ !Не рор!а!!оп аге ргорохеС.

Кеужог!з: !п!едга!еС 5ос!а! 5егу!се сеп!ег, геар!еп!5 оТ 5ос!а! апС реСадод!а! хет!сех, 5ос!а! апС реСадод!са! аС!у!у!у, 5оаа! апС реСадод!са! !ес!п!о!оду, 5ос!а! апС реСадод!а! хегу!юех.

Богданов Вячеслав Александрович, 2020

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ ГИМНАСТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ В РАЗВИТИИ ВЫНОСЛИВОСТИ СТУДЕНТОВ НА ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Борисова Ирина Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, ГОУ ВО МО МГОУ

Балашова Елена Юрьевна

Доцент, ГОУ ВО МО МГОУ

Пастушенко Евгения Евгеньевна

Доцент, ГОУ ВО МО МГОУ

В статье рассматривается применение общеразвивающих гимнастических упражнений в развитии выносливости студентов на дистанционном обучении. Сделан вывод о достаточно высокой эффективности данной методики проведения учебно-тренировочных занятий по физической культуре.

Ключевые слова: *физическая культура, студенты, общеразвивающие упражнения, гимнастические упражнения, дистанционное обучение, физические качества, выносливость.*

Мировой процесс перехода от индустриального к информационному обществу требует существенных преобразований во многих сферах деятельности государства, в том числе и в системе образования. Педагогическая деятельность в условиях дистанционного обучения по различным дисциплинам нуждается в поиске новых форм и методов в реализации программ высшего профессионального образования.

Выделяют общие трудности при переходе на дистанционное обучение, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты:

- технические сбои интернет ресурсов, отсутствие стабильного высокоскоростного интернета, нехватка компьютерной техники, как у студентов, так и у преподавателей;
- отсутствие понимания методики преподавания и навыков передачи знаний онлайн у преподавателей;
- слепой перенос рабочих программ в электронный формат. [3]

Дисциплина «Физическая культура» требует создания условий практического овладения знаниями. Несмотря на высокий уровень развития информационных технологий, отсутствует единая комплексная методика в преподавании физической культуры онлайн.

Преподавание физической культуры онлайн имеет свои особенности и, следовательно, свои специфические проблемы:

- недостаток физической нагрузки;
- отсутствие точной методики преподавания;
- ограниченное пространство у занимающихся;
- особые требования к технике безопасности;
- отсутствие инвентаря;
- недостаточное развитие навыков самоорганизации и самоконтроля;
- отсутствие возможности страховки и оказания первой помощи и др.

Среди многообразия форм преподавания физической культуры при дистанционном обучении необходимо выбирать наиболее простые в освоении, безопасные при выполнении, но при этом эффективные средства и методы. Дистанционное обучение применяется на занятиях со студентами первого курса, что ещё более усложняет задачу преподавателя, так как эти студенты ещё недостаточно ознакомлены с особенностями и спецификой программы обучения в университете.

Выносливость является важнейшим физическим качеством, отражающим общий уровень работоспособности человека и проявляющимся как в спортивной, так и в повседневной жизни. [2]

Общая выносливость развивается преимущественно циклическими и аэробными упражнениями, такими как бег, ходьба и др, в зависимости от условий и особенностей преподавания в том или ином университете. Но использование бега на средние и длинные дистанции и длительной ходьбы, как и многих других упражнений, невозможно на дистанционном обучении. Использование циклических упражнений затруднено ограниченным пространством рядом с электронным устройством, по которому проводится занятие, и опасностью самостоятельного выполнения.

В связи с этим общеразвивающие гимнастические упражнения – наиболее подходящая форма проведения занятий по дисциплине «Физическая культура». Основные преимущества общеразвивающих упражнений – это их наглядность и доступность.

Разработанная методика развития общей выносливости для студентов I–III курсов университета, находящихся на дистанционном обучении, предусматривает использование общеразвивающих гимнастических упражнений. Основная часть учебно–тренировочного занятия отведена данному виду упражнений. Особенность такого занятия состоит в многократном повторении, длительности и непрерывности применения упражнений.

Эксперимент на удалённом обучении был осложнён тем, что общепринятые контрольные тесты на общую выносливость – бег, бег на лыжах, плавание – провести не представлялось возможным. Ведущая роль в проявлениях выносливости принадлежит факторам энергетического обмена и вегетативным системам его обеспечения – сердечнососудистой, дыхательной и нервной системам. [2] Поэтому результатом экспериментальной методики стали измерения функциональных проб – пробы Генчи и ортостатическая проба. Эти пробы характеризуют способность к длительному перенесению каких–либо физических нагрузок, то есть общую выносливость студентов.

Проба Генчи – в состоянии покоя выполняется максимально глубокий выдох и задержка дыхания. Если длительность задержки составляет менее 34 секунд, то результат считается

неудовлетворительным. Результат в пределах 35–39 секунд – удовлетворительно, а свыше 40 секунд – хорошо.

Орто статическая проба – это метод исследования состояния сердечно–сосудистой и нервной систем организма человека. В течение 3–5 минут отдых лёжа на спине, подсчёт пульса в положении лёжа, затем подъём и подсчёт пульса в положении стоя. Разница в частоте пульса: 6 и меньше – хорошо, 6–13 – удовлетворительно, больше – неудовлетворительно. [1]

Проведённый педагогический эксперимент показал, что в результате использования данной методики у студентов наблюдался в некотором случае прирост показателей, а в некоторых – показатели остались без изменений, что уже не мало важно, учитывая специфику дистанционного обучения.

Педагогическое наблюдение также показало, что к концу экспериментального периода (с середины марта по конец июня 2020 года) студенты могли длительное время выполнять определенные движения, не испытывая особенных затруднений и не уставая настолько, чтобы они были вынуждены остановиться.

Полученные данные позволяют судить о достаточно высокой эффективности методики проведения учебно–тренировочных занятий по физической культуре на дистанционном обучении.

Благодаря дистанционной форме обучения приобретается уникальный опыт работы в новых условиях, как для студента, так и для преподавателя. Формат онлайн дает возможность преподавателям физической культуры с помощью современного оборудования внедрять новые формы и методы обучения в высшем профессиональном образовании.

Список использованных источников

1. Буйкова О. М. Функциональные пробы в лечебной и массовой физической культуре: учебное пособие / О. М. Буйкова, Г. И. Булнаева; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Курс лечебной физкультуры и спортивной медицины, Кафедра физического воспитания – Иркутск : ИГМУ, 2017. – 24 с.

2. Гардагина Л.Г. Методы развития выносливости: Методические указания. – М.: МГУПС (МИИТ), 2014. – 11 с.

3. Щенкова И.П. Проблемы дистанционного обучения по дисциплине "физическая культура" // Щенкова И.П., Прянишникова Д.Н. / Международный журнал гуманитарных и естественных наук, вып. 5–3 (44), 2020 с. 190–193.

5. [1п11р\\$://крок8.сот/уупо\\$||YO\\$M|2ю1пе\\$коуе–кас1пе\\$|ю–те1оc1у–гатуШуа/](http://krok8.com/yuno$||YO$M|2ю1пе$коуе–кас1пе$|ю–те1оc1у–гатуШуа/) доступно на сайте от 05.12.2020

APPYCATIOM OP CEMEKA1. AEBEAPMENT CUMMACTIC EHEKCI SE5 IM THE AEBEAPMENT OP CTYOEHT5 'EMYKAMCE I N P15TAMCE BEAFСMШC

Тие агИс1е С|\$с11\$е\$ 1Ие ше о! Cенерал Cеуелортеп! дутпазИс ехегазез 1п 1Ие Cеуелортеп! о(епCыгапсе о(\$1иCеп1\$ 1п C|\$1апсе 1еагп1нд. И 15 сопЮCeC 1Иа1 1Ы\$ те1ИоC о! сопCысИпд 1га1п1нд \$е\$Юп\$ 1п рИузуа! сыНыге 15 дуНе е!есИуе.

Кеужог^з: рНүзюа! еиНиге, \$1иСеп1\$, дегега! Сеуе!ортеп1 ехеге15е5,
дупта\$Ие ехегега\$е\$, С1\$1апее !еагп1пд, рНүзюа! дуаПИез, епСугапее.

*Борисова Ирина Владимировна,
Балашова Елена Юрьевна,
Пастушенко Евгения Евгеньевна, 2020*

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ ЗАВИСИМОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Бушева Жанна Ильдаровна

*Доцент, к.п.н., БУ ВО ХМАО–Югры «Сургутский
государственный университет»*

Автор изучал корреляционные зависимости показателей функциональной подготовленности детей младшего школьного возраста в условиях северного региона. Установлено, что в гипокомфортных условиях Севера наличие и характер функциональных связей менялись в зависимости от возраста и пола младших школьников. Ослабление корреляционных взаимосвязей между основными показателями физического развития и функциональной подготовленности отмечено, как у мальчиков, так и у девочек в возрасте 9 и 10 лет.

Ключевые слова: *корреляционные связи, функциональная подготовленность, младшие школьники, северный регион.*

Изучение проблем сохранения здоровья детей и подростков в условиях Севера является актуальным. Многочисленные исследования свидетельствуют о влиянии суровых климатогеографических факторов Севера на морфофункциональное развитие организма детей и подростков [1–6]. Растущий организм детей и подростков подвержен негативному влиянию «загрязнения окружающей среды, выбросов продуктов нефтегазодобывающей промышленности в связи с добычей нефти и утилизацией нефтяных отходов» [2], биоритмологическим факторам, присущим северным территориям (короткий день и длинная ночь), длительная холодная зима и короткое жаркое лето, высокая влажность воздуха (болотистая местность, большое количество осадков), недостаток ультрафиолета, гипокинезия и гиподинамия и прочее.

С поступлением в образовательное учреждение растущий организм подвергается влиянию высоких эмоциональных и умственных нагрузок [2, 6].

Показатели деятельности кардиореспираторной системы являются своеобразным индикатором функционального состояния организма детей и подростков, который можно использовать в качестве критерия комплексной оценки адаптации учащихся к условиям обучения в образовательной организации [5].

Двигательная активность и оптимальные физические нагрузки стимулируют повышению функциональных резервов организма и

способствуют формированию высокой устойчивости организма к неблагоприятным факторам окружающей среды [3, 4].

В исследовании О.Г. Литовченко с соавторами [5] «функциональные показатели сердечно-сосудистой системы уроженцев Среднего Приобья характеризовались возрастными и региональными особенностями». Однако, в научной литературе отсутствуют данные о наличии корреляционной зависимости между функциональными показателями детей и подростков обоего пола в определенной возрастной группе, проживающих в гипокомфортных условиях Севера.

Цель исследования – определить корреляционные зависимости показателей функциональной подготовленности детей младшего школьного возраста в условиях северного региона.

В исследовании приняли участие младшие школьники гимназии им. Ф. Салманова (г. Сургут, ХМАО-Югра) в количестве 594 человек.

Исследовались функциональные связи показателей сердечно-сосудистой и дыхательной системы детей младшего школьного возраста, уроженцев северного города. Тестирование функциональной подготовленности состояло из семи основных измерений: длины тела (Рост, см), массы тела (Вес, кг), окружности грудной клетки (ОГК, см), артериального давления систолического (АДС, мм рт. ст.), артериального давления диастолического (АДД, мм рт. ст.), частоты сердечных сокращений (ЧСС, уд./мин), жизненной емкости легких (ЖЕЛ, л).

При корреляционном анализе было учтено, что функциональная связь между зависимой переменной и ее аргументами при коэффициенте корреляции от 1,0 до 0,85 оценивалась как тесная; от 0,85 до 0,70 – сильная; 0,69 до 0,50 – средняя; от 0,49 до 0,30 – умеренная; от 0,29 до 0,20 – слабая; ниже 0,19 – очень слабая или несущественная (П.А. Рыжов, 1973; М.П. Шестаков, Г.И. Попов, 2002).

В ходе исследования установлены функциональные связи исследуемых морфофункциональных показателей между собой в зависимости от возраста и пола обследуемых. При анализе корреляционной матрицы мальчиков 7–10 лет (таблицы 1–4) установлены следующие функциональные связи.

Таблица 1 – Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей мальчиков 7 лет

Показат	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Росит	1,00	0,83	0,16	0,52	0,17	-0,37	0,16
Вес	0,83	1,00	-0,10	0,23	0,32	-0,40	0,31
ОГК	0,16	-0,10	1,00	0,29	0,36	-0,66	-0,12
АДС	0,52	0,23	0,29	1,00	-0,58	0,04	-0,47
АДД	0,17	0,32	0,36	-0,58	1,00	-0,72	0,57
ЧСС	-0,37	-0,40	-0,66	0,04	-0,72	1,00	-0,52
ЖЕЛ	0,16	0,31	-0,12	-0,47	0,57	-0,52	1,00

Таблица 2 - Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей мальчиков 8 лет

Показатель	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,78	0,27	0,02	0,10	0,17	0,31
Вес	0,78	1,00	0,61	0,27	0,03	0,52	0,05
ОГК	0,27	0,61	1,00	0,25	-0,33	0,58	-0,04
АДС	0,02	0,27	0,25	1,00	0,57	0,49	-0,16
АДД	0,10	0,03	-0,33	0,57	1,00	0,06	0,26
ЧСС	0,17	0,52	0,58	0,49	0,06	1,00	-0,30
ЖЕЛ	0,31	0,05	-0,04	-0,16	0,26	-0,30	1,00

Таблица 3 - Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей мальчиков 9 лет

Показатель	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,04	0,52	0,46	-0,06	0,12	0,42
Вес	0,04	1,00	0,21	0,23	0,10	0,08	-0,21
ОГК	0,52	0,21	1,00	0,41	-0,02	0,20	0,44
АДС	0,46	0,23	0,41	1,00	0,45	0,15	0,56
АДД	-0,06	0,10	-0,02	0,45	1,00	0,00	0,13
ЧСС	0,12	0,08	0,20	0,15	0,00	1,00	0,00
ЖЕЛ	0,42	-0,21	0,44	0,56	0,13	0,00	1,00

Таблица 4 - Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей мальчиков 10 лет

Показатель	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,27	0,16	-0,02	-0,13	0,11	0,18
Вес	0,27	1,00	0,65	0,02	0,01	0,06	0,32
ОГК	0,16	0,65	1,00	0,02	0,14	0,04	0,25
АДС	-0,02	0,02	0,02	1,00	0,62	0,18	-0,03
АДД	-0,13	0,01	0,14	0,62	1,00	-0,03	-0,06
ЧСС	0,11	0,06	0,04	0,18	-0,03	1,00	0,15
ЖЕЛ	0,18	0,32	0,25	-0,03	-0,06	0,15	1,00

Так, обнаружена сильная связь между показателями: роста и веса

у мальчиков в 7 лет ($r=0,83$) и 8 лет ($r=0,78$), ЧСС и АДД в 7 лет ($r=-0,72$). Средней степенью зависимости характеризовались взаимоотношения между параметрами мальчиков: ОГК и ЧСС в 7 лет ($r=-0,66$) и 8 лет ($r=0,58$), АДС и АДД в 7 лет ($r=-0,58$), 8 лет ($r=0,57$) и 9 лет ($r=0,62$), ЖЕЛ и АДД в 7 лет ($r=0,57$) 7 лет, Рост и АДС в 7 лет ($r=0,52$), ЖЕЛ и ЧСС в 7 лет ($r=-0,52$), Вес и ОГК в 8 лет ($r=0,61$) и 9 лет ($r=0,65$), Вес и ЧСС в 8 лет ($r=0,52$), ЖЕЛ и АДС в 9 лет ($r=0,56$). Умеренная функциональная связь существовала между показателями мальчиков: ЖЕЛ и АДС в 7 лет ($r=-0,47$), Вес и ЧСС в 7 лет ($r=-0,40$), Рост и ЧСС в 7 лет ($r=-0,37$), ОГК и АДД в 7 лет ($r=0,36$) и 8 лет ($r=-0,33$), Вес и АДД в 7 лет ($r=0,32$), Вес и ЖЕЛ в 7 лет ($r=0,31$) и 9 лет ($r=0,32$), АДД и ЧСС в 8 лет ($r=0,49$), Рост и ЖЕЛ в 8 лет ($r=0,31$) и 9 лет ($r=0,42$), ЖЕЛ и ЧСС в 8 лет ($r=-0,30$), Рост и АДС в 9 лет ($r=0,46$), ОГК и АДС в 9 лет ($r=0,41$), ОГК и ЖЕЛ в 9 лет ($r=0,44$), АДС и АДД в 9 лет ($r=0,45$). Не выявлено существование тесных связей между морфофункциональными параметрами мальчиков в 8, 9 и 10 лет.

Количество сильных связей между параметрами у 7-10-летних девочек (таблица 5-8) оказалось наименьшим по сравнению со сверстниками.

Таблица 5 – Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей девочек 7 лет

Показате	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,82	0,59	0,04	0,03	-0,20	-0,05
Вес	0,82	1,00	0,75	0,20	0,33	0,17	-0,17
ОГК	0,59	0,75	1,00	0,13	0,39	0,34	0,26
АДС	0,04	0,20	0,13	1,00	0,54	0,10	-0,34
АДД	0,03	0,33	0,39	0,54	1,00	0,20	0,25
ЧСС	-0,20	0,17	0,34	0,10	0,20	1,00	0,23
ЖЕЛ	-0,05	-0,17	0,26	-0,34	0,25	0,23	1,00

Таблица 6 – Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей девочек 8 лет

Показате	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,85	0,42	-0,12	0,11	-0,25	0,32
Вес	0,85	1,00	0,73	0,00	0,15	-0,23	0,36
ОГК	0,42	0,73	1,00	-0,13	-0,04	0,05	0,35
АДС	-0,12	0,00	-0,13	1,00	0,65	0,10	0,23
АДД	0,11	0,15	-0,04	0,65	1,00	0,03	0,34
ЧСС	-0,25	-0,23	0,05	0,10	0,03	1,00	0,01
ЖЕЛ	0,32	0,36	0,35	0,23	0,34	0,01	1,00

Таблица 7 - Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей девочек 9 лет

Показатели	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,11	0,31	0,16	0,26	-0,22	0,46
Вес	0,11	1,00	0,29	-0,03	-0,05	-0,21	0,11
ОГК	0,31	0,29	1,00	0,02	0,34	-0,39	0,56
АДС	0,16	-0,03	0,02	1,00	-0,07	-0,26	0,07
АДД	0,26	-0,05	0,34	-0,07	1,00	-0,04	0,27
ЧСС	-0,22	-0,21	-0,39	-0,26	-0,04	1,00	0,10
ЖЕЛ	0,46	0,11	0,56	0,07	0,27	0,10	1,00

Таблица 8 - Корреляционные связи основных морфофункциональных показателей девочек 10 лет

Показатели	Рост	Вес	ОГК	АДС	АДД	ЧСС	ЖЕЛ
Рост	1,00	0,74	0,34	0,35	0,04	-0,05	0,58
Вес	0,74	1,00	0,56	0,29	0,24	-0,09	0,46
ОГК	0,34	0,56	1,00	0,16	0,09	-0,16	0,23
АДС	0,35	0,29	0,16	1,00	0,50	0,00	0,12
АДД	0,04	0,24	0,09	0,50	1,00	0,11	0,06
ЧСС	-0,05	-0,09	-0,16	0,00	0,11	1,00	-0,05
ЖЕЛ	0,58	0,46	0,23	0,12	0,06	-0,05	1,00

Наличие сильной функциональной связи отмечено между показателями тотальных размеров тела: Рост и Вес в 7 лет ($r=0,82$), 8 лет ($r=0,85$) и 10 лет ($r=0,74$), Вес и ОГК в 7 лет ($r=0,75$), Рост и ОГК в 8 лет ($r=0,73$). Корреляционная связь средней силы наблюдалась между показателями: Рост и ОГК ($r=0,59$), АДС и АДД в 7 лет ($r=0,54$), 8 лет ($r=0,65$) и в 10 лет ($r=0,50$), ОГК и ЖЕЛ в 9 лет ($r=0,56$), Вес и ОГК в 10 лет ($r=0,56$), Рост и ЖЕЛ в 10 лет ($r=0,58$). Умеренная степень зависимости наблюдалась между показателями: ЧСС и ОГК в 7 лет ($r=0,34$) и 9 лет ($r=-0,39$), АДС и ЖЕЛ в 7 лет ($r=-0,34$), АДД и ЖЕЛ в 8 лет ($r=0,34$), Вес и АДД в 7 лет ($r=0,33$), АДД и ОГК в 7 лет ($r=0,39$) и 9 лет ($r=0,34$), Рост и ЖЕЛ в 8 лет ($r=0,32$) и 9 лет ($r=0,46$), Рост и ОГК в 8 лет ($r=0,42$), 9 лет ($r=0,31$) и 10 лет ($r=0,34$), Вес и ЖЕЛ в 8 лет ($r=0,36$) и 10 лет ($r=0,46$), ОГК и ЖЕЛ в 8 лет ($r=0,35$), Рост и АДС в 10 лет ($r=0,35$).

Зависимости показателей роста и веса наблюдалась у младших школьников обоего пола в 7 и 8 лет, в 10 лет только у девочек. Степени зависимости разной силы ОГК от веса и роста наблюдались у девочек 7, 8 и 10 лет. Установлено, что АДС не зависит от веса младших школьников. АДД не зависит от роста и веса (исключение составили дети 7 лет). АДС имеет зависимость от АДД, как у мальчиков, так у девочек 7-10 лет, за исключением девочек 9 лет. ЧСС зависит от роста и АДД у мальчиков 7 лет, веса, ОГК и ЖЕЛ у мальчиков 7 и 8 лет, ОГК у девочек 7 и 9 лет. ЖЕЛ зависит от роста у мальчиков 8, 9 лет и девочек 8-10 лет.

Таким образом, установлено, что в гипокомфортных условиях северного региона наличие и характер функциональных связей менялись в зависимости от возраста и пола младших школьников. Ослабление корреляционных взаимосвязей между основными показателями

физического развития и функциональной подготовленности отмечено, как у мальчиков, так и у девочек в возрасте 9 и 10 лет.

Список использованных источников

1. Агаджанян Н.А., Марачев А.Г., Бобков Г.А. Экологическая физиология человека. М.: КРУК, 1998. 416 с.
2. Гребнева Н.Н. Экологический портрет современных детей и подростков в условиях Тюменской области: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. 240 с.
3. Гребнева Н.Н., Петров А.В., Смирнова М.В. Влияние физических нагрузок на морфофункциональные показатели детей-мигрантов Крайнего Севера [Электронный ресурс] // Евразийское научное объединение. 2016. №2 (14). Т. 1. С. 26–28. – Режим доступа: – И11р\$://ммм.e11ьгагу.ш/11ет.a\$р?1С=25606513.
4. Койносов П.Г., Койносов Ал.П. Оценка адаптивных механизмов организма юных спортсменов в условиях Севера [Электронный ресурс] // Стратегия формирования здорового образа жизни населения средствами физической культуры и спорта: тенденции, традиции и инновации: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф., посвященной памяти профессора В.Н. Зуева. Тюмень: ООО "Вектор Бук", 2018. С. 366–369. – Режим доступа: – И11р\$://ммм.e11ьгагу.ш/11ет.a\$р?1С=36392143.
5. Литовченко О.Г., Собакарь В.Н., Шпилова Г.Н. Функциональное состояние и резервные возможности сердечно-сосудистой системы учащихся Среднего Приобья 7–20 лет [Электронный ресурс] // Теория и практика физической культуры. 2014. №6. С. – Режим доступа: – И11р\$://ммм.e11ьгагу.ш/11ет.а\$р?1С=21643187.
6. Литовченко О.Г., Винокурова И.В., Собакарь В.Н. Особенности адаптации организма человека в климатогеографических условиях Севера России Электронный ресурс // Северный регион: наука, образование, культура. 2011. №2 (24). – Режим доступа: – И11р\$://ммм.e11ьгагу.ш/11ет.a\$р?1С=25802559.

СОККЕБЛТЮМ РЕПЕРМЕСЕ5 ОР !МО!СЛТОК\$ ОР РУМСТЮМЛ1. КЕЛО1МЕ55 ОР РК1МЛКУ 5СНОО1. СИ1ЮКЕМ 1М THE СОМЙ!ТЮМ\$ ОР THE МОКТНЕКМ КЕСЮМ

Тие ац|1Иог \$1иС1еС еогге1аИоп5 о(1пСюа1ог\$ о((ипсИопа! геаС1пе\$\$ о(рг1тагу \$сИоо! сИПСгеп 1п 1Ие сопСШопз о(1Ие пог!Иегп гед1оп. 11 маз (оыпС 1Иа1' 1п 1Ие Иурот(ог1 сопСШопз о(1Ие Ыог!И, 1Ие ррезепсе апС па1иге о((цтсИопа! соппесИопз уапёС СерепС1нд оп 1Ие аде апС депСег о(уоыпдег \$сИоо!сИ1!Сгеп. Тие меакеп1д о(согге!а11оп ге!а11юп\$И1р\$ Ые1мееп 1Ие та1п 1пС1са1ог5 о(рИу\$юа1 Сеуе!ортен! апС (ипсИопа! (Нпезз маз по1еС 1п ЫоИИ Ыоуз апС д|11\$ адеС 9 апС 10 уеагз.

Кеужог^з: соггебьюпз, (ипсИопа! геаС1пе\$\$, рг1тагу зсИоо! сИПСгеп, пог!Иегп гед1юп

Бушева Жанна Ильдаровна, 2020

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕКЦИИ КАК ФОРМЫ УЧЕБНОГО ЗАНЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

*Гришечкина Анна Михайловна
К.п.н., доцент кафедры французского языка
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского»*

В статье речь идет о возможных вариантах организации современной лекции. На основе наблюдений и исследований указываются положительные и отрицательные стороны существующих вариантов, предлагается, по мнению автора, наиболее приемлемая в коммуникационную эпоху аудиторно-интерактивная версия организации лекции.

Ключевые слова: интерактивный ресурс, конкретный ориентир, конспектирование материала, лекция, обучающая программа, форма учебного занятия.

Вопрос организации подачи учебного материала сегодня один из наиболее обсуждаемых в среде преподавателей, как сторонников традиционного обучения, так и сторонников инноваций. Коммуникационное развитие образовательного пространства вносит свои коррективы быстрыми темпами, не оставляя в стороне никого. Использование современных технологий и, в частности, интерактивных ресурсов обучающих программ в процессе обучения иностранным языкам уже имеет свою историю. Так, мы продолжаем настаивать на несомненных преимуществах интерактивного теста в сравнении с тестом, организованным на бумаге, поскольку интерактивный ресурс обучающей программы благодаря возможности задавать необходимые параметры многократно, позволяет формировать навык практически любого из языковых явлений. Многие другие интерактивные ресурсы также охотно применяются преподавателями в электронных системах обучения ввиду их явного преимущества перед старыми формами работы. Однако наиболее полемичным вопросом до сих пор остается вопрос о такой организационной форме преподавательской деятельности как лекция.

В этой связи мы ознакомились с рядом исследований, касающихся интересующей нас темы. Так, в работе В. В. Страхова, Е. Н. Горохова, Т. В. Каменецкой «Формы организации учебного процесса в вузе» указывается, что «Среди всех форм учебной деятельности важнейшая роль отводится лекции, которая одновременно является самым сложным видом работы и поэтому поручается наиболее

квалифицированным и опытным преподавателям» [3]. В основном работа посвящена разновидности лекций и их содержательному плану.

В исследовании А. С. Роботова «Университетская лекция: прошлое, настоящее, будущее» наряду с рассуждениями о сути лекции, рассматривается «состязательная» сторона лекции с другими формами организации учебного процесса. Указывается, что у лекции «...есть перспективы дальнейшего развития как незаменимого средства общения в образовании» [2].

В работе В. Л. Лехциера «О судьбе лекции в цифровую эпоху: теоретический обзор, эмпирический анализ» говорится, что «именно эта абсолютно легитимная, санкционированная многовековой традицией форма обучающего академического взаимодействия все более и более подвергается критике в плане своей релевантности современным метаморфозам образования, «когнитивным стилям» современного человека, а также новым данным из области педагогики и психологии обучения» [1]. Автор глубокого исследования ставит вопросы и отвечает на них, привлекая позиции коллег. Мы отмечаем два весомых момента, от которых зависит будущее рассматриваемой формы обучения, в условиях, когда:

1) «в аудитории организуются только дискуссии, только взаимная исследовательская активность, содержательное движение лекции в сторону ее научного авторства и востребованной эксклюзивности, множественные ситуативные эффекты за счет мобильного доступа всех участников лекционного взаимодействия в Интернет, меняющие характер и содержание этого взаимодействия, технологическая открытость лекции неограниченному критическому сообществу, конкуренция лектора с качественными доступными сетевыми ресурсами, при которой некоторые темы и даже дисциплины оказываются нерелевантными для чтения в университете, а другие требуют чуть ли не ежедневно поддерживаемой интеграции лектора в информационные потоки, в том числе включающие образовательный контент.» [там же];

2) «лектор должен будет обосновывать перед администрацией университетов необходимость своего лекционного курса» [там же] в условиях наличия таких же курсов в общем доступе от ведущих профессоров ведущих университетов.

Мы отмечаем, что цитируемые выше авторы достоверно описывают ситуацию, которая складывается в отношении организационных форм обучения в вузе, и говорят о необходимости дальнейших исследований в этом направлении. При этом пока не предлагается конкретных мер по решению обозначенной проблемы в рамках данной тематики.

Со своей стороны, констатируем, что, действительно, некоторые преподаватели испытывают своего рода страх перед электронными образовательными контентом. Во-первых, по причине конкуренции со стороны «умных» электронных платформ. Во-вторых, по причине конкуренции, которая в дистанционном обучении может проявиться со стороны коллег, читающих лекции для больших аудиторий, поскольку слушатель у экрана предпочтет лектора, если не именитого, то, по крайней мере, из столичного вуза. Однако необходимо понять, что какой бы достойный ни был образовательный ресурс, он не может быть конкурентоспособным по причинам, увы, банальным, например, из-за невозможности учета различных уровней организованности контингента, из-за невозможности учета психологических качеств личности, требующей персонального подхода и многого другого. Самостоятельное обучение,

которое в настоящее время составляет половину от отпущенного на курс времени, создается, направляется и контролируется только преподавателем. Изложение учебного материала электронного контента может быть недоступным для обучающейся аудитории ввиду каких-либо причин, например, недостаточно понятных объяснений и т.п. Кроме того, желание их повсеместного использования в учебном процессе наталкивается на неповсеместное оснащение необходимым оборудованием. Данные страхи, на наш взгляд, необоснованны еще и потому, что каждую группу будущих профессионалов должны очно курировать преподаватели-теоретики и -практики по каждой из общих и, тем более, профильных дисциплин. В противном случае, должного уровня компетенций не сформировать. Какой бы достойный ни был лектор, он не сможет работать непосредственно с каждой аудиторией, тем более с учетом индивидуальных особенностей каждого обучаемого, как это делает преподаватель в процессе реального взаимодействия. Любое обучение, очное, заочное или виртуальное, нуждается, на наш взгляд, в очном курировании на протяжении всей учебы. В данном контексте речь может идти о помощи института тьюторства, но в отношении лекции, создания интерактивных материалов в обучающей программе для проверки усвоенного, проведения семинарских занятий, не говоря уже об организации самой лекции, данный институт не работает ввиду недостаточной квалификации тьютора. Невозможно, например, грамотно подготовить элементарное тестовое задание, не владея материалом теоретической дисциплины.

Представить учебный процесс в высшем учебном заведении без лекционных курсов даже в эпоху дистанта невозможно и потому, что преподаватели, читающие лекции, понимают, насколько ответственна подготовка профессионала. Лекторы, исходя, прежде всего, из того, что данная подготовка требует учета не только опыта прошлого, но и достижений, которые являются результатом конкретной преподавательской и исследовательской деятельности. Последние могут быть включены в лекционный материал преподавателей и способствовать интенсификации учебного процесса до появления нового слова в учебниках и учебных пособиях, на издание которых требуется время. Следует отметить, что в этом также заключается положительный момент аудиторного обучения. Таким образом, стараясь сохранить все то ценное, что содержит в себе понятие лекции, преподаватели не напрасно ищут новые формы подачи учебной информации на учебных занятиях с целью повышения качества подготовки специалистов в актуальном формате.

Рассмотрим наиболее используемые варианты лекций.

Самый распространенный из всех до сих пор – устное чтение или устное изложение материала. Однако в настоящее время нередко встречается мнение о том, что такая форма подачи информации изживает себя и должна уступить место более современным моделям взаимодействия лектора с аудиторией.

Один из широко принятых вариантов лекции сегодня – это читаемый текст с выводом последнего на экран. Многие называют настоящую форму интерактивной. С позиций педагогов данный термин имеет место быть, если подразумевается обсуждение текста лекции, организованное непосредственно в аудитории. При этом указанный термин употребляется и в другом его значении, а именно в качестве характеристики ресурсов обучающих программ с незамедлительной выдачей результатов обученности в электронной системе.

Следующий распространенный вариант лекции – лекция с презентацией, чаще всего в RomegPot!.

Таким образом, традиционно лекционный материал преподносится преподавателем в аудитории и предполагается, что студенту надлежит его записать. В то же время данная форма работы не может не видоизменяться по причине коммуникационного прогресса, с возможностями которого нельзя не считаться. Например, наличие обучающих программ в учебных заведениях, которые являются составляющей частью образовательной среды, позволяют преподавателю, прочитав лекцию, поместить ее в своем виртуальном курсе. Это еще одна форма подачи материала к усвоению. И, если прочесть ее с необходимыми пояснениями в аудитории преподавателю все же следует, то студент может не записывать материал, имеющийся в свободном доступе на обучающем портале. В случае отсутствия обучающей платформы, студенты имеют возможность воспользоваться флеш-накопителем или ознакомиться с материалом заданной тематики в интернете. Таким образом, мы констатируем, что большинство студентов лишь прослушивают лекции, и только небольшой процент обучающихся конспектирует материал.

Таким образом, лекции организуются:

- в традиционной форме с устной подачей материала и применением классной доски для отдельных записей (имен собственных, формул и т.п.),
- в традиционной форме с устной подачей материала с одновременной демонстрацией данного материала в полном объеме на экране,
- в презентативной обобщающей форме на основе редактора РоегРот!;
- в интерактивной форме (с интерактивными заданиями в конце лекции) на основе обучающей программы, демонстрируемой посредством интернета.

Отметим достоинства и недостатки указанных форм организации лекционного материала.

Несомненный плюс традиционной лекции состоит в том, что осуществляется контакт преподавателя с аудиторией, имеется возможность влиять на аудиторию, а также облегчать подлежащий усвоению материал с учетом каждого конкретного случая. К несомненным плюсам лекций, записанных от руки, является именно сама «ручная» работа, которая подстегивает работу мозга. По этой причине, считаем, что отходить от нее полностью не стоит. К недостаткам мы относим то, что записывая, студент, стараясь сделать это как можно полнее и быстрее, редко думает над тем, что он пишет, оставляя усвоение материала на потом, например, к семинарам, а чаще всего, к экзаменам, поскольку далеко не все темы освещаются на семинарских занятиях.

В отношении лекции, текст которой полностью дублируется на экране, следует заметить, что подобная форма обучения, на первый взгляд, кажется несколько абсурдной. Однако с учетом различной аудитории с точки зрения зрительного или аудитивного восприятия, такая лекция приемлема для большего количества обучаемых, являясь фактически прогрессивной формой изложения материала.

Лекция с презентацией, содержащей лишь основные выводы, изображаемые на экране, выигрывает тем, что является, исходя из нашего опыта, наиболее запоминаемой. С учетом правильной организации презентативной информации, а именно обоснованной в плане использования шрифта, цветовой гаммы, допустимого объема лексики в каждом слайде, грамотного использования схем и рисунков, а также с

учетом некоторых других относящихся к редактированию моментов, подобная лекция является выигрышной по сравнению с другими формами подачи материала. Таким образом, в большинстве случаев это достаточно удачная и в то же время удобная, на наш взгляд, форма работы. К тому же, наиболее распространенная программа RomegPöt! постоянно совершенствуется, предоставляя не только разнообразные способы появления картинки, но возможность использовать гиперссылки, озвучивание и множество других инструментов для структуризации и декора представляемого материала. Но минусы здесь все же имеются: обобщающую работу выполняет фактически сам преподаватель без участия обучающей стороны, конспектирования лекции, за редким исключением, не происходит.

Наконец, интерактивная лекция, которую преподаватель разрабатывает для обучающей программы, имеет несколько плюсов. Во-первых, студент в обязательном порядке работает с образовательным контентом, изучает материал, отвечает на вопросы, которые являются составной частью интерактивной лекции. Ответы оцениваются без промедления самой программой. Благодаря заданным параметрам студент, исходя из полученного результата, может перейти к следующей лекции, либо вернуться и повторить предыдущую. Во-вторых, результаты фиксируются в системе. Время, проведенное на платформе, также фиксируется. Таким образом, преподаватель видит, насколько оперативно усваивается материал или, наоборот, не усваивается. В-третьих, в обучающей программе задаются временные интервалы для выполнения заданий, за границами которых задание не принимается. Следовательно, интерактивный ресурс требует регулярного участия обучающейся стороны и, таким образом, соблюдаются принципы последовательности и систематичности в усвоении курса. К минусам мы относим невозможность стопроцентного контроля самостоятельности выполняемой работы, поскольку велика вероятность того, что к выполнению заданий в системе студенты могут привлекать сторонних лиц.

Исходя из сказанного, мы суммируем плюсы и предлагаем вариант лекции одновременно:

- аудиторной, то есть в присутствии преподавателя, и
- интерактивной, помещенной на платформе обучающей

программы.

Для организации такой лекции необходима лишь аудитория с соответствующим оборудованием.

Считаем, что основной материал лекции должен быть обязательно записан. Для осуществления записей лекционного материала следует использовать прием аннотирования с выделением конкретных ориентиров. Благодаря последним данный прием позволяет в процессе последующего устного ответа воспроизводить материал практически полностью. Аргументировать необходимость такой работы, помимо ссылки на пример об общеизвестной пользе связи руки и мозга, следует также тем, что основной программный материал должен быть всегда доступным, и подготовка к различного рода испытаниям (зачетам, экзаменам) не должна зависеть лишь от техники, которая может в самый неподходящий момент оказаться недоступной или выйти из строя. Исходя из этого, аннотировать лекционный материал должен каждый студент. Для более полной записи лекционного материала возможно использование жанра эссе. Таким образом, с применением приемов аннотирования и эссе имеет место быть самостоятельно записанный от руки материал, несмотря на то, что он находится в абсолютно свободном доступе в печатном виде.

МОЗГОВОЙ ШТУРМ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Дементьева Ирина Сергеевна

*Старший преподаватель ФГАОУ ВО «Сибирский
Федеральный Университет»*

В статье проводится анализ мозгового штурма как метода, используемого для формирования готовности будущих инженеров к профессиональному иноязычному общению. Описываются возможности проведения мозгового штурма в формате дистанционного обучения.

Ключевые слова: *мозговой штурм, готовность, иноязычное общение, дистанционное обучение.*

Современное образование находится под влиянием изменений, происходящих в мире. С одной стороны, глобализация и информатизация вводят новые требования конкурентоспособности будущих инженеров: гибкость, умение принимать решение в нестандартных ситуациях, работа в команде, готовность к профессионально ориентированному иноязычному общению и обмену международным опытом. С другой стороны, существующая в мире эпидемиологическая ситуация заставляет пересмотреть подходы к образовательной деятельности. Актуальным является поиск способов, методов и средств формирования необходимых навыков в условиях дистанционного обучения.

Формирование готовности студентов-будущих инженеров к профессиональному иноязычному общению в условиях дистанционной работы сталкивается с рядом сложностей. Обучение иностранному языку подразумевает необходимость социального контакта, вербальной коммуникации. Такие факторы как недостаток немедленной обратной связи, сложность сравнения своего прогресса с успехами других студентов, физическое отсутствие преподавателя, недостаток разговорной практики и изоляция могут спровоцировать увеличение уровня тревожности обучающихся, усилить языковой барьер, снизить мотивацию и, соответственно, препятствовать формированию готовности к иноязычному общению [5]. Исследования показывают, что тесное командное взаимодействие и интерактивность помогают снизить чувство тревоги и углубить интерес к обучению, в том числе и в дистанционном формате [6].

Для формирования готовности будущих инженеров к профессионально ориентированному иноязычному общению мы

делаем акцент на использовании активных методов обучения. При выборе конкретного метода обучения из общего разнообразия методов, мы опираемся на следующие критерии: ориентация на цель и задачи обучения, учет субъектов образовательного процесса и их особенностей, времязатратность и трудоемкость метода и обработки результатов. Одним из методов, удовлетворяющих указанные критерии, является метод мозгового штурма (англ. Brainstorming), способствующий коллективной мыслительной деятельности по поиску креативных решений. Это особенно актуально в проектной деятельности для будущих инженеров, чье обучение строится на основе стандартов Всемирной инициативы СОЮ [3].

В общих чертах метод мозгового штурма состоит из следующих этапов: целеполагание и формулировка проблемы, разделение участников на команды и генерация максимального количества идей, их обсуждение и выбор наиболее перспективных [4]. Мозговой штурм, как и любая познавательная деятельность, должна сопровождаться рефлексией, позволяющей осмыслить и систематизировать полученный опыт, сформулировать свое отношение.

Мозговой штурм развивает навык преодоления психологических и смысловых барьеров. Данный эффект объясняется тем, что метод не подразумевает «верные» и «неверные» ответы; он нацелен не на критику, а на дискуссию, кооперацию и креативность [1].

Будем учитывать разновидности мозгового штурма, которые могут быть использованы в нашей работе, в качестве интеграции иностранного языка и профессиональной дисциплины.

1. Метод группового брейнрайтинга, предполагающий письменную фиксацию идей обучающимися и развитие каждым последующим участником идеи предыдущего, либо использование этой идеи как основы для формулирования новой мысли.

2. Круговой мозговой штурм, основанный на равноправном участии всех обучающихся: идеи высказываются по кругу. Таким образом, более сдержанные участники вовлекаются в процесс, а более доминантные сдерживаются.

3. Метод группового обмена, предполагающий быстрый обмен идеями в группах.

4. Игровой и ролевой мозговой штурм. Игровой мозговой штурм проводится в форме соревнования. Ролевой мозговой штурм предполагает отождествление участника с другой личностью. Предполагается, что участники должны поочередно побывать в разных ролях и рассмотреть проблему с разных сторон [2].

В рамках подготовки будущих инженеров, мозговой штурм может быть использован практически на любом этапе: как на 1–2 курсах при обучении общему иностранному языку, так и на 3–4 курсах при изучении отраслевого, делового и профессионального иностранного языка. С точки зрения автора статьи, данный метод крайне универсален и практически не имеет недостатков.

Однако, в условиях дистанционного обучения, встает вопрос о способе реализации данного метода. В настоящее время невозможность физического контакта и другие трудности могут быть преодолены с использованием современных дистанционных образовательных технологий.

Мозговой штурм может быть проведен в режиме видеоконференции с использованием таких сервисов, как Zoom, Skype, Google Meet и др. При выборе сервиса, следует учитывать ряд его особенностей, достоинств и недостатков. В частности, возможность

разделения участников по виртуальным комнатам в 2оот и возможность быстрого переключения между несколькими звонками в 5куре делает проведение мозгового штурма более эффективным, позволяет преподавателю осуществлять наблюдение за работой всех групп. Камера и микрофон являются необходимыми атрибутами, позволяющими сделать процесс более личностно-ориентированным, быстрым и увлекательным.

Еще одним средством, увеличивающим эффективность мозгового штурма, является использование виртуальных досок. Такие сервисы как *ВибЫ.115*, *МеЬ МННеЬоагС*, *М1го*, *РаС11е1* и др. позволяют обучающимся совместно записывать идеи, размещать стикеры, составлять ментальные карты и рисовать – а также отслеживать все изменения в режиме онлайн. Это создает дополнительный эффект визуализации, помогает отследить активность каждого участника и преодолеть такие сложности видеосвязи как звуковые помехи, и связанная с ними необходимость высказываться по очереди.

Дополнительной возможностью является видеозапись всего процесса, позволяющая участникам осуществить повторный просмотр и проанализировать свою деятельность взглядом «третьего лица». Это предоставляет дополнительные возможности для рефлексии, способствующей активизации мышления и повышающей мотивацию обучающихся.

Таким образом, использование такого активного метода обучения как мозговой штурм для формирования готовности будущих инженеров к профессиональному иноязычному общению возможно и в дистанционном образовании. Более того, интенсивное применение активных методов обучения в совокупности со стремительно развивающимися технологиями, вероятно, может компенсировать отсутствие непосредственного социального взаимодействия, являющееся одной из главных сложностей дистанционного обучения.

Список использованных источников

1. Беляева Н.Г., Сизова Ю.С. Использование мозгового штурма на уроках иностранного языка в неязыковом вузе // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2016. №8(50). С. 10-13.
2. Волконская С. А., Погребнякова Е. Ю. Мозговой штурм и его разновидности как эффективная технология на уроках иностранного языка // *Молодой ученый*. 2015. № 3. С. 745–746.
3. Международный семинар по вопросам инноваций и реформированию инженерного образования «Всемирная инициатива С^Ю»: Материалы для участников семинара (Пер. С.В. Шикалова) / Под ред. Н.М. Золотаревой и А.Ю. Умарова. М. : Изд. Дом МИСиС. 2011. 60 с.
4. Тимохова О. Л., Леонгард Н. А., Безрукова А. С. Теория и практика использования групповой работы на уроках английского языка. // *Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сборник материалов I Международной научно-практической конференции имени Е. Н. Солововой (5–6 ноября 2019 года) / под ред. М. А. Буровой, А. Е. Буровой и др. Обнинск : Титул, 2020. С. 461–464.*
5. ВоШпдег Д.5. Роге1дп 1апдиаде апх1е!у 1п 1гаСШопа! апС сП\$!апсе 1еагп1пд 1оге1дп 1апдиаде с1а\$root\$. А сП\$ег1аИоп рге\$ен!еС 1п рагНа! {ЫПНтеп! о! !Ие гедыгетепТз !ог !Ие Седгее йосЪг о! ЕсЮсаНоп. 1_1Ьегу 11п1уег\$Ну, 1_упсНьигд, УА, 2017. 131 р.

6. 1_оганс-Ра\$2у1к В. У1Сеосоп!егегіанд 05 а !оо1 !ог Сеуе!ор1нд
5реак1нд 5к1115 // 1551Ю5 1п ТеасЫнд, 1_еагп1нд апС Те5!1нд 5реак1нд 1п а 5есопС
1_апдиаде. Риб!15бер: 5рппдег-Уег!ад ВерПп Ие1Се!ьегд. Рр. 189-203.

**Вга1пзТогг1нд'1п й1з!апсе 1еагп1нд аз а жау +о (огг геа^пезз
(ог про(еззюпа! (огедп !апдиаде соттипюайоп**

*Тье агНс!е апау!ез бга'тз!огг1нд аз а тельо<3 изед 1о Тогг !ье
геад'тезз о! Тилиге егд'теегз Тог проТезз'юпа! Тогедп !апдиаде
соттип/саИоп. Тье тельодз оТ бга'тз!огг1нд п' <3!з!апсе 1еагп'д аге
дезспьед.*

*Кеу могйз: бга'тз!огг1нд, геад'тезз, Тогедп !апдиаде
соттипюайоп, д1з!апсе 1еагп'д.*

Дементьева Ирина Сергеевна, 2020

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ В УСЛОВИЯХ ОБЪЯВЛЕННОГО МИРОВОГО ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СВЯЗИ С КОРОНАВИРУСОМ COVID-19

*Домбровский Роман Юрьевич,
Андрюшина Александра Вячеславовна,
Преподаватели, НТФ ГБПОУ «СОМК»*

Статья посвящена образовательной концепции в Российской Федерации и в зарубежных странах в условиях объявленной пандемии коронавируса COVID-2019. Рассматривается концепция образования как прямое отражение общественно-исторических процессов и государственной политики. Выявляются основные направления и проявления данной концепции.

Ключевые слова: образование, концепция, глобализация, пандемия, процесс, государство, элита, воспитание, цифровизация.

Начало XXI века ознаменовалось нарастанием и углублением глобализационных и интернализационных процессов. Данные процессы были обозначены в 1950-х годах и имели тенденции к росту и расширению до конца 1980-х годов. С 1970-х годов до 2015 года первенство в глобализации занимали США [10, с.253], с 2015 года организацию и проведение мероприятий, связанных с данным процессом отчасти принял на себя и Китай. С 2019 – 2020 годах в связи с объявленной пандемией коронавируса COVID-2019 и перекрытием международных границ, мир стал двигаться по пути создания панрегионов и регионализации, а от интернационализации стал возвращаться к вопросам автономного существования и развития отдельных стран и народов.

Образовательные процессы в разные периоды в странах мира в большей степени соответствовали этим международным геополитически и социально-экономическим трендам. Изменения в системе образования в РФ после 1991 года стали отражением мировых событий и процессов после окончания Холодной войны и включением России в мировое сообщество как органическую часть.

Несмотря на то, что РФ взяла на себя обязательства правопреемника СССР в военной и экономической сфере, в социальной сфере и в сфере образования и культуры, произошел отказ от «формирования общества творцов» и от высоких советских стандартов в данных сферах. В связи с этим, с середины 1990-х годов обозначилось

начало отхода от советской образовательной системы и внедрением западных образовательных стандартов для формирования общества профессиональных потребителей [11], которые по меткому замечанию Ж. Бодриера «достижением считают потребление».

В данной статье под концепцией мы будем понимать основную точку зрения, руководящую идею в области образования, а также ведущий замысел и конструктивный принцип образования [13 с.99].

Официально объявлено о концепции модернизации российского образования в контексте международных интеграционных процессов. Однако, по нашему мнению, в современных условиях социальная и имущественная стратификация в образовании является главной концепцией, которая находит применение в образовании в большинстве стран мира, и имеет специфическое отражение в разных странах. По сути, это целенаправленная деятельность государств (в рамках выработанного и согласованного общемирового курса индустриализации развитых держав по уменьшению грамотности и сдерживанию развития населения планеты Земля для облегчения управления им в условиях перехода к надиндустриальному обществу) [12].

В условиях объявленной пандемии по СОУЮ–2019 проявления данной концепции в мире стали очень заметны, несмотря на то, что данная концепция не афишируется и широко не озвучивается, законодательства развитых и развивающихся стран декларируют гарантированные государствами равные условия к получению образования. Однако, повсеместные проявления этой концепции («уши сущности, торчащие сквозь маскировочные сети дезинформации»[2]), говорят об обратном. Следует отметить, что к.и.н., доцент МГИМО О.Н. Четверикова подобным образом вскрывает и выявляет в истинном виде то, что сегодня проводится сверху в российской системе образования.

В данный момент идет процесс утверждения данной концепции и она, по нашему мнению, в 2030–2045 гг. найдет официальное оформление и законодательное закрепление в нормативно–правовых документах. Как говорила Анна Ахматова, «Будущее бросает свою тень задолго до того, как войти ...»

Укажем основные направления и проявления данной концепции:

1. Практически повсеместное наступление государств на права и свободы граждан, снятия с себя социальных гарантий перед гражданами. Государства идут по пути отказа от социальных обязательств и снижения социальных расходов. В российской практике организации образования, именно этим объясняется сокращение бюджетных мест в высшей школе и учебных заведениях среднего профессионального звена. Также отдельные представители высших эшелонов власти и бизнеса выступают за введение платного школьного образования в РФ начиная уже с 4 класса[6].

2. Классово–сословный и имущественный подход в вопросе допуска к реальным знаниям и доступа к качественному образованию. Уже произошло разделение на образование для элиты и образование для масс, резко отличные по качеству и методикам преподавания, оснащению, составу и наполнению учебных программ. В качестве примера в РФ можно привести школу в городе Ломоносов, а также западные Итон и Сорбонну и в меньшей степени Кембридж, Гарвард и Оксфорд. Наличие денег у сверхбогатых родителей, платящих за элитное образование детей, не всегда открывает двери в заведения, допуск в которые предоставлен только представителям родовой западной аристократии.

В условиях объявленной пандемии СОУЮ-2019 элитные школы продолжают работать в очном режиме, а государственные повсеместно переводятся на дистанционный режим, что качественно отделяет образование учеников богатых и знатных от «массы» [7]. Мы согласны с профессором А.И. Фурсовым [3] в том, что качественное образование станет достоянием лишь 2% управленцев и 8% obsługi мировой элиты, воспитанных в закрытые учебные заведения с традиционными формами обучения и средствами преподавания.

3. Цифровизация для детей из народа и традиционные методики преподавания для детей элиты. С 1990-х годов была начата массовая компьютеризация западных и российских школ и с начала 2010-х годов в образовании началось усиленное внедрение цифровых технологий в рамках сциентистско-технократического образовательного направления, позаимствованного с Запада [4, с.8]. Так цифровизация стала одним из базовых трендов системы массового образования, а дистанционная форма обучения – основной при объявленной эпидемии коронавируса СОУЮ-2019. Одним из ее последствий становится формирование у «людей и детей массы» клипового сознания (вместо формируемого ранее целостного воззрения на мир и четким видением причинно-следственных связей явлений). В то же время, для детей элиты существуют образовательные учреждения (школы, колледжи), где запрещены компьютеры, мобильная связь и интернет, пользование гаджетами.

4. Параллельно осуществляющиеся в мире два процесса: системное проводимое оглушение населения и битва корпораций за кадры. Глобализационные процессы, ставят задачу перетекания в западные центры развития подготовленных за рубежом специалистов [8, с.16], в РФ на них тоже есть спрос. Так, на фоне массового закрытия государственных школ и научных центров, российские корпорации В. Потанина, А. Ротенберга и М. Прохорова через образовательные фонды и программы ищут талантливую молодежь, тянут ее в свои образовательные заведения и готовят для работы в своих структурах.

5. Возвращение воспитания в образовательные учреждения РФ. Согласно пункту 1 статьи 2 «Закона об образовании РФ», образование – это единый процесс воспитания и обучения [9]. В 1990-х годах школа занималась в основном, образованием, оставив воспитание на периферии. С начала 2010-х годов воспитание начало реально, а не на бумаге возвращаться в школы. Однако, если в массовом образовании, упор делается прежде всего на воспитание патриотизма и качеств гражданина-труженика, то в элитных школах – на индивидуальный успех, развитие морально-волевых качеств будущего лидера и управленца, отождествления своих интересов с интересами элитарных групп.

6. Сложности перманентного хронического реформирования образования в постсоветской России. В РФ под прикрытием красивых концептуально обоснованных речей о формировании компетенций, цифровой школы, едином электронном учебнике, человеческом капитале, индивидуализме, пожизненном портфолио и траекториях развития личности [1], идет разрушение Советской лучшей в мире системы массового образования и замена его предоставлением спорных по качеству частично-платных образовательных услуг, которое должно вступить в свою завершающую фазу в 2022 году. Это станет основным инструментом для реализации означенного проекта, а потому не понимать это и сопротивляться этому, значит идти вразрез с госполитикой в сфере образования.

Болонский и Копенгагенский процесс в высшем и среднем профессиональном образовании не обеспечил равенства российских

выпускников и их дипломов об окончании учебных заведений с западными. А система ЕГЭ показала свою несостоятельность, так как не обеспечивает равные возможности абитуриентам (коррупционные схемы и призы всероссийских олимпиад всегда побеждают сдавших ЕГЭ «на отлично»), а возврат к традиционным формам сдачи экзаменов грозит показать провал образовательной системы 2000–2010-х годов в плане подготовки выпускников школ и их знаний.

Проблема заключается в том, что и советскую систему образования ни восстановить, ни оставить уже невозможно. Прежде всего потому, что и ученики кардинально другие, и учителей советской школы практически не осталось. Огромные сложности возникают и с придумыванием и внедрением своего, и с копированием западных образовательных образцов и стандартов.

Найдет ли Россия в условиях объявленной долгосрочной мировой эпидемии коронавируса СОУЮ–2019 мужество отвернуться от проторенного пути следования общемировым процессам, которые сделают ее «сырьевым элементом Нового мирового порядка» [5, с.18], и пойти по пути выработки и следования отечественной национально и социально-ориентированной концепции в образовании, – покажут события ближайшей пятилетки.

Список использованных источников

1. Двенадцать решений для нового образования. Доклад центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. / под ред. Я. И. Кузьмина, И. Д. Фрумина – Москва: ВШЭ, 2018.
2. Девятков А. Искусство побеждать в войне смыслов. – Режим доступа: [Нир\\$://Ыдддд|Sea.sot/rgac1ue\\$/202/](http://www.sea.sot/rgac1ue$/202/) (дата обращения: 15.11.2020).
3. Достойное образование можно получить только вопреки системе. А. Фурсов. – Режим доступа: [Ы1р5://^^.yoi1ibe.sot/^a1ci?y=ДИК3С1И_Хго](http://www.yoi1ibe.sot/^a1ci?y=ДИК3С1И_Хго) (дата обращения: 15.11.2020).
4. Зинченко В.В. Современные концепции образования и воспитания на Западе // Вестник МИЭП. – Москва: Изд-во МИЭП, 2013. № 4 (13). – С. 7–16.
5. Игнатов А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России. // Независимая Газета. 2000. 09–07. №168 (2230) – С.14–18.
6. Ладогин К. Реформа образования: Кудрин, Греф и... Гиммлер. – Режим доступа: [Ы1р://^^.crg!5pb.gi/130.bit](http://www.crg!5pb.gi/130.bit) (дата обращения: 19.11.2020).
7. Мельников М. Нормальные школы для элиты: Остальным дистанционка. – Режим доступа: [Ы1р\\$://1\\$agдгac1.y/ag1ю1e\\$/погта1пue-\\$Нко1у-сЩа-e1||у-о\\$1a1пут-с1|\\$1апсюпка_298723](http://1$agдгac1.y/ag1ю1e$/погта1пue-$Нко1у-сЩа-e1||у-о$1a1пут-с1|$1апсюпка_298723) (дата обращения: 15.11.2020).
8. Новикова И.В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. – Минск: ИЦ Академии Управления, 2009. – 218 с.
9. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон №273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года.
10. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. – Барнаул, 2009. – 671 с.
11. Фурсенко честно рассказал о целях реформы образования. – Режим доступа: [1п11р\\$://l"l"l".rgaуca-|y.ш/2012/04/19/14237/14237](http://l) (дата обращения 10.11.2020).

12. Фурсов А. Господствующие группы СССР и объединённого Запада. – Режим доступа: http://mm.uoi.ibe.sot/ma!CI?y=iUuo!c_a_дМ (дата обращения: 15.11.2020).

13. Шмырева Н.А., Губанова М.И., Крецан З.В. Педагогические системы: научные основы, управление, перспективы развития. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 119 с.

**ТНЕ тойегп сопсерт о(е^са+юй іП ГСизз1а апй аьгоай
іП ТНЕ соп+ехТ о(ТНЕ йес!агей д1оба1 ер№етію!од1са! сг1з1з
іП соппесИоп жйН ТНЕ согопаукде COVI^–2019**

Тие аг!1се`15 Сеуо!е lo !Ие еСысаНона! сопсер! іп !Ие Кц^ап РеСераНоп апС іп !оге1дп соип!г1е5 іп !Не соп!ех! о! !Ие аппоыпсеС СОУЮ–2019 согопау1ш5 рапСет1с. Тие сопсер! о! еСысаНоп 15 соп5[СереС а5 а С1гес! ге!!ес!юп о! 5осю–ы5!оїса1 гресе55е5 апС 5!але роПсу. ТНе таіп С1гес!юп5 апС тап!е5!а!1оп5 о! !ы5 сопсер! аге 1Сеп!!!еС.

Кеу жогйз: еСысаНоп, сопсер!, д1оба!12а!юп, рапСетю, гресе55, 5!але, е!1!е, урьпід1пд, С|д1!а!12а!1оп.

*Домбровский Роман Юрьевич,
Андрюшина Александра Вячеславовна, 2020*

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРИОД
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИХ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ
В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВКИ ДОШКОЛЬНИКОВ
К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ**

Карпова Любовь Михайловна
Аспирантка, Казанский инновационный
университет имени В.Г.Тимирязова

В статье раскрывается проблема функционирования здоровьесберегающего образования дошкольников при подготовке их к школьному обучению средствами инновационных технологий в период эпидемиологической нестабильности. Обозначены основные противоречия современного образования и науки. Даны рекомендации по решению вскрытых противоречий.

Ключевые слова: *здоровьесберегающее образование, инновационные технологии, эпидемиологический кризис, подготовка к школьному обучению, дошкольное образование.*

Первостепенной задачей политики государства является обеспечение стабильности в экономическом, международном, политическом, социальном, образовательном масштабе, особенно в период эпидемиологического кризиса.

Поставленная проблема разрешима путем использования потенциала научного, интеллектуального и технического прогресса. Социально – экономические, правовые, юридические, экологические противоречия не могут не сказываться на развитии науки и образования. Этим обусловлены активные поиски инновационных технологий во всех сферах жизни и деятельности социума и особенно в сфере науки и образования.

Инновации в XXI веке предстают как объективная закономерность становления всех областей деятельности.

Обозначая целью инноваций стимулирование повышения качества и объема новых разработок, акцентируем внимание на том, что критериями инновации являются их актуальность, устойчивость, конкурентоспособность, окупаемость, здоровьесберегающая направленность.

В современной науке появляется большое количество новаций – новых идей, методов, технологий, форм, происходит частичное обновление отдельных элементов системы, но не всегда новации

становятся инновациями, то есть не всегда доходят до этапа освоения, воплощения новации в масштаб практического использования и реализации в сфере науки и образования как системного процесса, преобразующего ту или иную систему.

Модели инноваций совершенствуются в соответствии с экономическими, социально – политическими, научно – технологическими, культурологическими, эпидемиологическими и другими веяниями современного времени, поскольку только классические решения не позволяют сегодня устранять противоречия положительно и рационально.

Изменения в образовании сегодня настолько многообразны, что только творческий и легко адаптивный тип личности сможет выстроить профессиональную деятельность в соотнесении с ними. С одной стороны, общество достигло достаточно высокого уровня прогресса и развития, когда инновационные процессы естественным образом встраиваются в парадигму отношений и жизнедеятельности. С другой стороны, анализ информационных источников и реальной педагогической ситуации сегодня позволяет утверждать, что нависшая над мировым сообществом новая эпидемиологическая ситуация устроила проверку на прочность устоявшихся образовательных практик и систем, вскрыла их некоторую несостоятельность, заставила осуществлять поиск и моментальное внедрение новых способов функционирования системы в период пандемии и на выходе из нее, доказала, что дальнейшее стимулирование саморазвития, креативности, инициативности, инновационности в деятельности педагога становится одной из ключевых стратегий в сфере всех ступеней образования.

Двигателем для рождения образовательных инноваций являются существующие противоречия между ожиданиями в сфере социально – политического развития и недостаточностью профессиональной подготовки педагога–новатора к деятельности, в том числе здоровьесберегающей в новых концептуальных реалиях, противоречия между интересами участников образовательного пространства и несоответствием концепций образовательных учреждений и образовательных стандартов, противоречия между потребностью государства в здоровом поколении граждан и недостаточной профилактико – просветительской деятельности государства по обеспечению безопасной и здоровьесохраняющей среды, неготовностью обучающихся и педагогов функционировать вы рамках здоровьесберегающего образования.

Инновационная политика в сфере здоровьесформирующего и здоровьесберегающего образования предполагает внедрение нового в целенаправленное, в структуру образования, в содержательный компонент, в методологию посредством развития передового опыта, заимствования лучших практик, в том числе мировых, разработку эффективных технологий, экспериментальную проверку их эффективности.

Итак, инновационные технологии – это комплекс методов, средств, мероприятий, направленных на обеспечение инновационной деятельности. В области образования – это внедрение в образовательное пространство передовых инновационных достижений дидактики и методологии с целью модернизации и преобразования образовательной системы.

Применение инновационных технологий в обучении специалистов позволяет готовить компетентных, инициативных, конкурентноспособных, легко адаптируемых, квалифицированных профессионалов с активной жизненной позицией, готовых организовывать и осуществлять процесс

подготовки дошкольников к школьному обучению эффективно и рационально.

Итак, инновации в образовании – это внедрение в образовательную деятельность организации новых технологий, методов и средств для усиления эффективности, и повышения качества обучения. Применение инноваций реализуется в настоящее время на всех ступенях образования.

Государственные образовательные стандарты требуют от педагогов постановки новых целей образовательного пространства, желательного здоровьесберегающего, отвечающего запросам времени. В сегодняшней парадигме образования зреет новая идеология и методология образования как концепция инновационного обучения.

Система образования не может стоять на месте. Она должна выпускать специалистов, способных приносить пользу современному обществу, отвечая его требованиям и темпам развития. Современный специалист должен обладать не только и не столько системой научных знаний и практических навыков профессиональной деятельности, но и уметь находить нестандартные решения обыденных задач, применять свои знания в новых исключительных обстоятельствах т.е. владеть творческим мышлением и профессиональным мастерством. Развитие этих качеств достигается путем внедрения новых средств и приемов обучения.

Рассмотрев наиболее распространенные в российском образовании инновационные технологии в преподавании можно выделить функции, которые повышают значимость нововведений. Ведущими аспектами инновационного обучения назовем сформированное становление личности обучающегося и педагога; оптимизацию совместной деятельности и общения; гуманизацию учебно-воспитательного процесса; стремление к креативному преподаванию и действенному обучению, активность обучающегося в саморазвитии и профориентации; реформированию методов, материальной базы, формирующих конкурентоспособное мышление будущего специалиста, педагога – новатора.

Переход на компетентностное образование с целью формирования ключевых компетенций предполагает коммуникативную и социальные компетенции для умения действовать в сложных и меняющихся социальных ситуациях, брать на себя ответственность, иметь способность к самоактуализации.

Здоровьесберегающие технологии обеспечивают возможности сохранения здоровья ребенка, формирование у него необходимых знаний, умений, навыков по здоровому образу жизни.

Использование телесно – ориентированных технологий, технологий обучения здоровому образу жизни, коррекционных технологий перечисленных технологий, создание эффективных условий для полноценного воспитания, образования и подготовки к школьному обучению дошкольников, в том числе с ОВЗ, в соответствии с состоянием их здоровья, потребностей и возможностей является условием успешной реализации образования, в том числе и инклюзивного.

Таким образом, идет активное внедрение инновационных педагогических технологий на основе учета индивидуальных возможностей обучающихся.

Современные технологии образования выступают в роли условия улучшения образования, повышения работоспособности и активности учащихся, рационального использования учебного пространства.

Список использованных источников

1. Ахутина, Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход // Школа здоровья. 2000. Т. 7. №2. –С.21 – 28.
2. Дебердеева, Т. Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества/ Т. Х. Дебердеева// Инновации в образовании. – 2005. – № 3.
3. Кувшинова, И.А. Здоровьесбережение как необходимый аспект комплексной реабилитации детей с речевой патологией / И.А. Кувшинова.–М., 2009.– 13 с.
4. Педагогика и психология здоровья /Под ред. Н.К. Смирнова. – М.: АПКИПРО, 2003.
5. Формирование основ здорового образа жизни //Управление ДОУ. 2006.№4.

АСШАЦАТЮМ ОР НЕАІТН-ОКІЕМТАТІОМ ОР INNOVATIVE ЕЙУСАТЮМАЪ ТЕСНМОЮСІЕ5 ІМ THE ЕРЮЕМЮОСЮАЪ РЕКЮЙ ОР СЮВАЪ СКІ5Е5 ІМ ТЕКМ5 ОР ТКАІМІМС ОР РКЕ5НООІ. СНІЮКЕМ РОК 5НООІ. ЕЙУСАТЮМ

*Тье агІсле геуеа!з !бе рголет оТ ТипсІюп'шд оТ беаНь-зау'шд
едисаНоп оТ ргезсвоо! сьІдгеп `п ргерагІпд !вет Тог зсвоо! едисаІюп Ьу
теапз оТ 'птоуаНуе Іесьпо!од'юз п' !бе рег'юд оТ ер'детло!од'са! !пзІав!Іу.
Тье таі соп!гад'сІюпз оТ тодегп едисаІюп агд зс'юпсе аге оиШпед.
КесоттегдаНопз Тог зоМпд !бе геуеа!ед соп!гад'сІюпз аге д'меп.*

Кеу мог'з: *беаНь-зау'тд едисаНоп, 'птоуаНуе Іесьпо!од'юз,
ер'детло!од'са! спз'з, р'герагаНоп Тог зсвоо! едисаНоп, ргезсвоо! едисаІюп.*

Карпова Любовь Михайловна, 2020

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ УЧАЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Красичкова Екатерина Александровна

*Магистранка, Таганрогский институт им. А.П.Чехова
(Филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет» (РИНХ)*

В данной статье приведена методика преподавания иностранных языков учащихся с ограниченными возможностями. Учащиеся с ограниченными возможностями как никто нуждаются в особой образовательной среде с развивающим уклоном, которая бы отвечала непосредственным целям образования и помогала бы каждому ребёнку приемлемым для него образом приспособиться к окружающим жизненным условиям.

Ключевые слова: *дистанционное обучение, иностранный язык, инклюзивная образовательная система, учащиеся с ограниченными возможностями, интернет, информационные технологии, педагог, социальные отношения.*

Дети-инвалиды трудно социализируются, поскольку развитие их социальной и коммуникативной компетентностей испытывает проблемы. Это происходит в первую очередь потому, что они ограничены в общении с ровесниками, не имеют достаточно контактов в обществе, их социальный опыт беден. Ребёнок, обучаемый в домашних условиях, фактически изолирован от детского коллектива, поэтому патологически замкнут, лишён возможности удовлетворять свои основные потребности, боится или вовсе не жаждет общения с другими детьми. Часто детям-инвалидам сложно покинуть квартиру, так как отсутствует пандус. Но есть и другая причина: «большой мир» их пугает, ведь в нём есть всевозможные препятствия и разные люди. Такие дети не уверены в себе, очень тревожны, не умеют выстраивать коммуникативные связи, боятся посторонних людей – всё это приводит к труднопреодолимым барьерам между ребёнком-инвалидом и окружающей действительностью.

Причём особенные черты воспитания детей-инвалидов в семье – это тоже значительное препятствие. Ведь в их основе лежит, как правило, пониженная социальная самооценка, низкая материальная обеспеченность (из-за того, что родители не могут полноценно трудиться), меньшее число возможностей использовать социальный капитал – внесемейные социальные связи. Ребёнок-инвалид, даже в атмосфере любви и заботы близких, оставаясь один, может чувствовать себя одиноким и неполноценным, что приводит к подавленности, депрессии или

агрессивности. Всё потому, что он в полной мере не контактирует со своими сверстниками, а вместо жизненного опыта имеет своеобразное существование в обстановке болезни. И обычно всё внимание сосредоточено на том, чтобы ликвидировать преграды во внешнем мире, а нужно всё-таки первым делом устранять внутренние препятствия и позволить детям-инвалидам научиться социально коммуницировать. К тому же большинство больных детей не справляются с режимом и темпом общеобразовательных школ, даже если в них и есть пандусы и лифты.

На данный момент в мире проживает больше миллиарда человек с ограниченными возможностями в сфере здоровья, что составляет приблизительно 23 % от общего количества жителей на планете. В России таких людей – свыше 12 миллионов. В это число входит более 2 миллионов детей, а это примерно 8 % всего детского населения страны. Причём каждый год и в России, и во всём мире наблюдается неуклонный прирост людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Но спасение есть – оно кроется в инклюзивном образовании. И это для детей с ОВЗ – самая перспективная образовательная форма. ЮНЕСКО определяет инклюзию в качестве динамического подхода, при котором поощряются различия, и индивидуальные особенности каждого ребёнка воспринимаются не как проблема, а как возможность обогатить познавательный процесс. Иными словами, при общем для всех единстве образовательной среды всё-таки к каждому ребёнку будет проложен некий «мостик», который поможет научиться спокойному существованию в рамках данной среды.

Инклюзивная образовательная система строится на учебных заведениях, дающих среднее, профессиональное или высшее образование. Её задача – создать особую среду для людей с ОВЗ, чтобы их обучение и профессиональная подготовка проходили без барьеров.

Добиться этой цели невозможно без средств и технологий, которые соединяют в себе универсальность и индивидуальность одновременно – ведь в каждом ребёнке имеются свои образовательные потребности и способности. Как раз такие возможности есть в современных интерактивных и дистанционных обучающих технологиях, которые способствуют полноценному инклюзивному образованию.

Сложившаяся ситуация вполне разрешима при помощи дистанционного обучения, когда каждый ребёнок, имеющий физические ограничения, может воспользоваться приемлемым для него способом получить образование и успешно адаптироваться в жизни.

Сейчас о дистанционном образовании говорят, как о довольно эффективной и современной форме приобретения знаний. Возможность получать образование в данном формате становится всё более популярной, в особенности это касается профессионального обучения. Причём дистанционные образовательные технологии трактуются как «методы образования, обычно реализуемые благодаря информационным и телекоммуникационным технологиям с помощью опосредованного (на расстоянии) или частично опосредованного взаимодействия ученика и педагога».

Дистанционное обучение — это самостоятельная форма обучения на расстоянии при помощи Интернета. Информационные технологии в ДО являются ведущим средством. Интернет обеспечивает не только удобную организацию учебного материала, но и эффективное общение с педагогом, реализующим образовательную программу. Дистанционное обучение иностранному языку, главным образом, направлено на организацию продуктивной самостоятельной, учебно-познавательной деятельности школьника. [1]

Ограниченные возможности здоровья – это выраженные в разной степени нарушения опорно–двигательного аппарата, нарушения зрения, слуха и речи, болезни сердца и сосудов и целый ряд других внутренних болезней, из–за которых существенно ограничена двигательная активность. Поэтому в образовательной системе этих людей должны присутствовать технологии дистанционного обучения. Благодаря этому усовершенствуется и повышается уровень образования детей–инвалидов, а также появится возможность виртуально общаться, знакомиться и обмениваться мнениями в компьютерных сетях, а значит, легче интегрироваться в общество. Для ребёнка с ОВЗ интернет–технологии – это открытие нового мира, шанс реализации себя и своих потребностей, преодоление одиночества.

Дистанционное обучение помогает учащимся с ограниченными возможностями получить в полной мере наравне с учащимися, обучающимися в школе, качественное образование, психологическую поддержку, сопровождение педагога.

Так что же понимают под дистанционным обучением (ДО)? Это особый формат, в котором обучение строится на применении иных средств, методов и форм, а учитель и ученик взаимодействуют при помощи интернет–технологий. Задача ДО – предоставить каждому желающему возможность получения качественного образования, которое было недоступным при традиционном обучающем процессе (в связи с недостатком времени, удалённым расположением нужного образовательного заведения или какими–то нарушениями в психофизическом состоянии человека).

Интернет и информационные технологии дают надежду детям с ОВЗ на получение образования, что наиболее продуктивно при дистанционном обучении – специфической образовательной форме посредством интернета. Причём дистанционное обучение позволяет этой категории людей получить образование высокого качества. Важно, чтобы они обучались в специальной среде, где образовывались бы, развивались и социализировались, несмотря на проблемы со здоровьем.

Организация ДО для детей–инвалидов должна соответствовать определённым требованиям. Преподаватель, работающий в такой форме обучения, должен соблюдать особые условия:

- Иметь чёткое понимание, что ДО – всеобъемлющая технология, основанная на философии, психологии и педагогике, которая в результате развивает информационно–технологическую компетенцию ученика и учителя.

- Быть морально готовым осуществлять свою деятельность в ДО – не бояться работать с детьми–инвалидами в обстановке, где не требуется классно–поурочное планирование.

- Перенять опыт у специалистов ДО в изучении данной технологии, умело формировать задания (тесты и практикумы) и применять их в рамках такого вида образования, овладеть проектированием рейтинговой оценочной системы, научиться созданию форумов и чатов, использовать режим вебинаров.

Во время дистанционного обучения иностранным языкам детей с ОВЗ важно пользоваться личностно–ориентированным подходом.

Основные задачи такого формата обучения:

- дать детям–инвалидам знания, умения и навыки, соответствующие Государственному образовательному стандарту;

- создать оптимальные условия для сдачи ЕГЭ по иностранному языку (в особенности тем, чья дальнейшая деятельность будет связана с иностранными языками);

- сформировать конкурентоспособную личность ученика с ОВЗ и повысить мотивационный уровень к овладению иностранным языком и информационными технологиями;

- социализировать учащегося, развивая в нём чувство собственной компетентности и уверенности на рынке труда;

- повышать степень его самооценки.

Процесс обучения студентов иностранным языкам должен идти в соответствии с их медицинскими показаниями и индивидуальными особенностями. На занятиях необходимо использование разных форм работы с учащимися: всевозможных игр (учитывающих физические и психические особенности ученика), проектной деятельности и прочего. Программа обучения иностранным языкам детей с ОВЗ должна оперировать базовым учебником с основной информацией (возможен выбор учебника для детей обычных школ) и дополнительным материалом, помогающим расширить кругозор и освоить новые знания. Дополнительно следует обращаться к аудио- и видеоматериалам, применять телекоммуникационные технологии, пользоваться методическими разработками, зависящими от индивидуальных особенностей ученика. К примеру, альтернативный формат работы на занятии со студентами, у которых имеется нарушение слуха, – это работа с карточками. Студентам, имеющим проблемы опорно-двигательной системы, будет полезно применение физических упражнений на иностранном языке, где будут звучать слова по теме «Вос1у».

Урок иностранного языка в формате ДО для детей-инвалидов должен отвечать определённым требованиям: в проекте необходимо применять современные интернет-технологии, использовать мультимедийные возможности компьютера, привлекать учебные материалы от носителей языка, обеспечивать ученику и учителю возможность общаться, невзирая на разницу во времени и местонахождение.

Основные этапы занятия по иностранному языку при дистанционном обучении таковы:

- Привлечь ученика к учебному процессу и познакомить с иноязычной средой (при помощи приветствия, фонетической зарядки и проверки домашней работы).

- Объяснить новую тему.

- Закрепить пройденный материал.

Главные показатели успеха учителя иностранного языка при работе с детьми-инвалидами в режиме ДО следующие:

- дети и их родители положительно воспринимают обучающий процесс;

- ученики всё больше интересуются изучением предмета;

- качество знаний детей повышается и в перспективе достигает хорошего уровня;

- учащиеся активно социализируются, являясь участниками творческих проектов, разных конкурсов, форумов и конференций;

- растёт профессиональное мастерство преподавателя.

При дистанционном обучении дети с ОВЗ не лишены качественного образования и в сфере иностранных языков, и в других областях знаний. Однако такой вид обучения имеет не только положительные, но и отрицательные черты.

Достоинства дистанционного обучения:

- Снижается уровень материальных затрат, ведь здесь нет аренды помещения, не нужна бумага, не требуется проезд.

- Такая форма обучения может быть применима и к одному человеку, и к определённой целевой аудитории.
 - Данный способ получать образование особенно удобен людям с ОВЗ и тем, кто живёт в отдалённой местности и не может учиться по месту жительства.
 - Поскольку ДО использует мультимедийные и интернет-технологии, обучающий процесс становится увлекательнее, нежели обычный урок.
 - В дистанционном формате иностранному языку вполне могут обучать сами носители этого языка.
 - Люди с ОВЗ чувствуют себя более комфортно при ДО, так как на них в этот период не давят другие участники учебного процесса.
- Недостатки дистанционного получения знаний:
- Педагог и ученик не могут взаимодействовать вживую, поэтому ущемляются коммуникационный процесс и вербальное общение.
 - Преподавателю не всегда удаётся определить, насколько честно учащийся выполнял задания.
 - Локальные и глобальные сети иногда подвержены техническим сбоям в работе.
 - Не каждый работодатель доверяет дистанционному образованию – многие не воспринимают его как полноценную форму обучения.
 - Для обучения в таком формате не обойтись без дорогостоящей техники – компьютера, веб-камеры, микрофона, наушников и колонок.

Главная особенность дистанционного образования для детей-инвалидов – последовательность, цель которой – успешная адаптация ребенка с ограниченными возможностями к дальнейшей взрослой жизни.

Дистанционное образование позволяет реализовать два основных принципа современного образования – "образование для всех" и "образование через всю жизнь" [2]

Социальные отношения, коммуникационные средства и методы сегодня претерпевают ряд изменений, когда необходимо повышать коммуникативную деятельность взрослых и детей. Поэтому обучение иностранному языку (как фактору межкультурного взаимодействия) приобрело ключевое значение.

Однако стоит знать, что люди с ОВЗ не научатся отлично владеть иностранным языком, и в их лексиконе не будет богатства и разнообразия. Но важно прийти к пониманию и принятию таких детей, ведь они являются полноценными членами общества. Как раз в этом и заключена цель инклюзивного образования.

Список использованных источников

1 Дистанционное обучение иностранному языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [М1р\\$://1п\(оигок.ш/С1\\$1апсЮпое-обис1пен1е-1по\\$1гаппоти-уа2ук11-4482960.1п1т1](http://1p(оигок.ш/С1$1апсЮпое-обис1пен1е-1по$1гаппоти-уа2ук11-4482960.1п1т1)

2 Дистанционное обучение английскому языку детей с ограниченными возможностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [Ы1р5://ммм.ргеСте1п1к.ги/са1едог1е5/6/агИс!е5/443](http://ммм.ргеСте1п1к.ги/са1едог1е5/6/агИс!е5/443)

3 Амонашвили Ш.А. Баллада о воспитании. Истинное воспитание ребёнка – в воспитании самих себя. – Донецк: Издательство «Ноулидж», 2008

**Р15ТАМСЕ БѢАКМ1МС ОР А РОКЕЮМ БѢМСУАСЕ
РОК ЗТУРЕМТЗ Ж1ТН О15АВ1ЫТ1Е5**

Ты5 аг!1cle Ce5cг1ьe5 !Ие те!ИоСо1оду о! !еасынд !оге1дп 1апдиадe5
!о 5!иСеп!5 мНИ С15аьШ!1е5. 5!иСеп!5 мНИ С|5аь1Ше5 тоге !Иап апуопе пееС а
5реаà1 еСысаНопа! епу1гоптеп! мНИ а Сеуе!ортеп!а! Ыа5, мИюИ мобыС
тее! !Ие 1ттеС1а!е доа15 о! еСысаНоп апС мобыС Ие1р еасИ сИНС !о аСар!
!о !Ие 51итоипС|пд 11у1пд сопСШоп5 1п ап ассер!аь1е мау !ог И1т.

Кеужог^з: С[5!апсе 1еагп1пд, !оге1дп 1апдиадe5, т^цъуе еСысаНопа!
5у5!ет, 5!иСеп!5 мНИ С15аьШ!1е5, 1п!егне!, 1п!огта!1оп !есИпо!од1е5, !еасИег,
5ос1а! ге!а!юп5.

Красичкова Екатерина Александровна, 2020

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Кручинина Галина Александровна

*Профессор, доктор педагогических наук
ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»*

Филонов Леонид Викторович,

*Старший преподаватель
ФГАОУ ВО «НИУ ННГУ им. Н.И. Лобачевского»*

В статье рассмотрено использование цифровых образовательных технологий при подготовке бакалавров физической культуры. Эпидемиологическая обстановка поставила высшему образованию новые требования и условия. При проведении практических и семинарских занятий требуется использование цифровых образовательных технологий на новом более эффективном уровне, как преподавателем, так и студентом.

Ключевые слова: цифровизация высшего образования, цифровые образовательные технологии, средства цифровых технологий, бакалавр физической культуры.

Условия пандемии являются серьезным вызовом для высшего образования и поднимает острые и актуальные вопросы реализации образовательных программ с применением электронного обучения и цифровых образовательных технологий.

В Постановлении Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» использование цифровых образовательных технологий является одним из приоритетных направлений подготовки бакалавров в образовательных организациях высшего образования [1].

Средства цифровых технологий позволяют транслировать информацию, обеспечивают операции по сбору, хранению, передаче и обработки информации между локальными и глобальными компьютерными сетями, транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации и возможность доступа к информационным ресурсам локальных и глобальной компьютерных сетей [2].

Цифровизация высшего образования – это процесс использования в образовании современной компьютерной техники и программного обеспечения, способствующих разработке и применению методологии и практики создания и эффективного использования новейших цифровых образовательных технологий, которые направлены на реализацию педагогических целей и задач обучения.

В федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС 3++) по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура» уделяется большое внимание внедрению современных образовательных технологий в учебный процесс. Цифровизация образовательных организаций высшего образования создает новые условия к подготовке будущего бакалавра физической культуры в части: оснащённости учебного процесса и оборудования аудиторий, лабораторий, спортивных залов средствами цифровых технологий; применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Будущий бакалавр обеспечен неограниченным доступом к электронной информационно-образовательной среде вуза, в которой:

- фиксируется ход образовательного процесса и результаты промежуточной аттестации;
- создаются условия для проведения учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых, предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий [3].

Уровень подготовки будущих бакалавров направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура» зависит от внедрения в образовательный процесс цифровых образовательных технологий. Сложности в профессиональной подготовке будущих бакалавров связаны с большим количеством практических занятий и особенностями тренировочного процесса в условиях дистанционного образования. Важно определить способы применения цифровых образовательных технологий при подготовке студентов в соответствии с видами профессиональной деятельности «01 Образование и наука» и «05 Физическая культура и спорт» [4].

При чтении лекций и проведении практических занятий, для более высокого качества усвоения информации студентами, применяется видеоконтент для ее визуализации и представления в более понятном и доступном виде. Так, для реализации профессионального стандарта «Спортивный судья» разработана цифровая мультимедийная обучающая программа по правилам судейства соревнований по аэробной гимнастике [5]. При использовании преподавателем видеофрагментов в учебном процессе студентам важно видеть ошибки в технике и тактике при просмотре выполнения упражнений [6].

На факультете физической культуры и спорта Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского при подготовке будущих бакалавров физической культуры широко используются цифровые технологии:

- платформа для организации аудио-и видео конференций «200т» при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий, консультаций, промежуточной аттестации в виде зачетов, экзаменов и защите курсовых работ, производственных практик, выпускных квалификационных работ;
- службы сети Интернет (МММ, e-таП и др.);
- виртуальная обучающая среда Моос11е (e-!eaгп1пд, МООС);
- офисный пакет приложений Мюгозо^ ОШсе (МогС, Ехсе1, Ромег Ро1п1, ОуНоок и др.);

- видеохостинги (Уоы Тыье, Ки!ье, Яндекс.Видео, Видео@та11.ш У1тео);
- Соод1е диск (Соод1е формы, Соод1е таблицы);
- социальные сети (Вконтакте, Ресебоок, Одноклассники, 1п\$!адгат, ТмШег);
- мессенджеры (У1ьег, МИа!\$Дрр, Те1едгат).

Преподавателями факультета используются интерактивные формы занятий и электронные учебные курсы (как разработанные самостоятельно, так и других авторов). Это требует как от преподавателей, так и от студентов продвинутого владения цифровыми технологиями. Чем более творческий характер имеет задание, предложенное преподавателем в дистанционном формате с использованием цифровой образовательной среды организации высшего образования, тем сложнее его выполнить студенту. Так, например, создание видеоролика или графического файла потребуют от будущего бакалавра умений работы с видео-графическими редакторами, когда нужно рассказать про упражнение и продемонстрировать его выполнение, дать методические рекомендации, указать дозировку упражнения.

Особенность подготовки бакалавров физической культуры состоит в индивидуализации процесса обучения в связи с тем, что многие из них являются профессиональными спортсменами, они довольно часто находятся на тренировочных сборах и соревнованиях. Использование дистанционных технологий и электронного обучения позволяет не прерывать учебный процесс для такой категории студентов.

В таблице представлены цифровые технологии, применяемые нами в обучении будущих бакалавров физической культуры.

Таблица 1 – Цифровые технологии, применяемые в подготовке будущих бакалавров физической культуры

№	Цифровые технологии (и электронный адреса)	Возможности цифровых технологий в подготовке бакалавров физической культуры
1.	И!!p\$:://рог!а1.11пп.ш/	расписание занятий; возможность создавать личные чаты со студентами и чаты с преподавателем; создание групповых чатов; возможность создавать задачи и проекты живая лента для быстрых сообщений большому количеству студентов и сотрудников с возможностью выбрать шаблон: сообщение, задачу, событие или создать опрос
2.	И!!p\$:://\$оигсе.11пп.ш/	материалы для дистанционного обучения (возможность оставлять преподавателям ссылки на электронные лекции, задания, видеоконференции на каждое занятие, которые смогут увидеть студенты)
3.	И!!p\$:://Ие1р.11пп.ш/соттоп/о!!юе365/	это онлайн «облачная» версия Мюго\$о!! ОШсе, в которую входят МогС, Ехсе1, РомегРоt!, Теат\$ и некоторые другие онлайн сервисы Мюго\$о!!

4.	ИИр\$://e- leat1пд.11пп.ш	создание электронных образовательных курсов, в которых студенты получают теоретическую информацию, могут выполнять задания и проходить тестирование. Возможность общаться на форумах по каждой отдельной дисциплине
5.	М1р\$://тоос.ипп. ш	возможность использовать открытые онлайн-курсы
6.	М1р\$://рита1.11пп .ш/1пСех.рНр	электронные журналы посещаемости, позволяют контролировать успеваемость и количество занятий студента
7.	М1юго\$о(1 ONсе (МогС, Excel, РомегРот! и др.)	применяются на лекциях, практических и семинарских занятиях, при выполнении самостоятельной работы, защите курсовых, выпускных квалификационных работ, производственных практик, сдаче зачета и экзамена
8.	2оот	применяется для проведения лекций, практических и семинарских занятиях, при выполнении домашних заданий, защите курсовых, выпускных квалификационных работ, производственных практик, сдаче зачета и экзамена. Разделение на сессионные залы позволяет организовать работу в командах на лекциях и практических занятиях
9.	МММ, е-таП	применяются студентами при поиске и обмене информацией, при выполнении самостоятельной работы, защите курсовых, выпускных квалификационных работ, производственных практик, сдаче зачетов и экзаменов
10.	Социальные сети (В контакте, Расебоок, Одноклассники, !п\$1адгат, ТмИег)	применяются студентами для обмена (студент-студент, преподаватель-студент) и поиска информации, для работы в команде по методу проектов и др.
11.	Мессенджеры (У1Ьег, МНа1\$Дрр, 5куре. Те1едгат)	применяются студентами для обмена информацией (студент-студент, преподаватель-студент)

При внедрении дистанционных технологий и электронного обучения возникают сложности при проведении лекций, семинарских и практических занятий по учебным дисциплинам, вследствие неразработанности методических рекомендаций их применения при обучении будущих бакалавров физической культуры в новых условиях учебной деятельности. Это относится ко всем учебным дисциплинам, но в большей степени к учебным дисциплинам профессионального цикла, требующим демонстрации, описания техники выполнения, методических рекомендаций, дозировки упражнений: спортивные игры (бадминтон, баскетбол, мини-футбол, настольный теннис, волейбол) лыжные гонки, лечебная физическая культура и массаж, теория и методика

единоборств, физическая культура и спорт, физическая культура и спорт (элективные дисциплины) и т.д. Это же относится и к организации и проведению производственных, преддипломной практик у будущих бакалавров физической культуры.

Несомненно, только эффективное использование цифровых образовательных технологий позволит поддержать должный уровень качества образовательного процесса при подготовке будущих бакалавров физической культуры в новых условиях деятельности.

Список использованных источников

1. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – М1р\$://ба\$е.дагап1.ш/72190034/.
2. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого–педагогический и технологический аспекты). Москва, 2013. – 398 с.
3. Приказ об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – М1р:/Лдо\$уо.ш/ир1оаСК1е\$/PCO5%20УO%203++/Вак/490301_В_3_30102017.р С!.
4. Реестр областей и видов профессиональной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – НИрз^/ргоЫапСагТ.гозттГгиС.ш/обзНсЫу–МогтаТзюіпуу–Ы1ок/па1\$юпа1пуу–гее\$1г–ргофе\$Юпа1пукН–\$1апСаг1оу/гее\$1г–об1а\$1еу–1–У|Соу–рго{е\$Юпа1поу–Сеуа1е1по\$||/.
5. Петров П.К., Ахмедзянов Э.Р. Современные цифровые образовательные технологии в реализации профессионального стандарта «Спортивный судья» // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – Т.5. – №1. – 2020. – С. 58–65.
6. Бондаренко Е.В., Вакурин А.Н. Применение современных технологий в процессе профессиональной подготовки бакалавров физкультурно– спортивного профиля в условиях дистанционного обучения// Научно–педагогическое обозрение РеСадодюа! Кеу1ем. – №4 (32). – 2020. – С. 140–148.

ЙЮИЛЬ ЕЙУСАТЮМАЪ ТЕСНМОЮСІЕ\$ ІЫ THE РКЕРАКАТЮМ ОР ВАСНЕЮК5 ОР РНУ5ЮА1. СШУКЕ

Тие агИс!е сопз1Сегз !Ие ызе о! С1дНа1 еСысаНопа! !есНпо!од1ез Іп !Ие ргерагаНоп о! васИе!огз о! рИузюа! сыНиге. ТИе ер1Сет1о!од1са! зНыаНоп Иаз зе! пем гедЫгетепТз апС сопСШопз !ог ыдИег еСысаНоп. МИеп сопСыИпд ргасИса! апС 5ет1паг сіа55е5, Н 15 пезеззагу !о ызе С1д1!а! еСысаНопа! !есНпо!од1ез а! а пем тоге е!лесиуе !еуе1, ЫоИ Ыу !Ие !еасИег апС !Ие 51иСеп1.

КеумогСз: С1дНа! еСысаНопа! !есИпо!од1ез, васИе!ог о! рИузюа! сыНиге, !еуе1 о! !га1п1пд, теапз о! С1д1!а! !есИпо!од1ез.

*Кручинина Галина Александровна,
Филонов Леонид Викторович, 2020*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИОБЩЕНИЯ К ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ КУБАНИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Лукьяненко Ольга Дмитриевна
доцент, ФГБОУ ВО «Армавирский
государственный педагогический университет»

В статье проведен анализ педагогических условий приобщения старших дошкольников к изобразительному искусству Кубани в детском саду. Разработано содержание данных условий по приобщению дошкольников 6–7 лет к изобразительному искусству Кубани в детском саду: оснащение художественно-эстетической среды группы и детского сада произведениями разных видов и жанров изобразительного искусства Кубани; педагогическое и методическое просвещение родителей и педагогов в вопросах приобщения детей к изобразительному искусству региона; ознакомление детей с изобразительным искусством Кубани с помощью интегрированных форм художественной деятельности.

Ключевые слова: *дети старшего дошкольного возраста, художественно-эстетическая среда детского сада, виды и жанры изобразительного искусства Кубани.*

В современном образовании происходит процесс качественного обновления содержания художественно-эстетического направления развития и воспитания детей. Отмечается регионализация данных процессов.

Приобщение детей к искусству региона, формирование у них особого «родственного внимания» к произведениям народной культуры необходимо осуществлять, начиная с дошкольной ступени образования и затем продолжать активно обогащать данный процесс в младшем школьном возрасте, когда у детей не испорчено эстетическое восприятие под влиянием телерекламы, разнообразной массовой печатной продукции не лучшего качества, идущих вразрез с выверенными временем народными представлениями.

Дошкольный возраст рассматривается как период социализации и приобщения личности к культуре, в том числе к региональной. В целях освоения культурного наследия и для сохранения культурной идентичности со своим народом ребёнок должен приобщаться к естественной этнической среде с раннего возраста (З.А. Богатеева, М.И. Богомолова, Л.Г. Васильева, ЭК. Сулова, И.З. Хабибулина и др.).

В исследованиях и образовательных программах развития и воспитания детей дошкольного возраста большое внимание уделено знакомству с изобразительным искусством, что является основой

формирования элементов художественной культуры, условием художественно-эстетического развития дошкольника и, в более широком понимании, становления эстетической культуры личности (Т.Г. Казакова, Т.С. Комарова, И.А. Лыкова, Л.В. Пантелеева, Е.М. Торшилова, Р.М. Чумичева, Т.Я. Шпикалова).

Вместе с тем проблема приобщения дошкольников к искусству (С.В. Бологова, Г.М. Вишнева, Н.М. Зубарева, Т.А. Копцева, Н.А. Курочкина, Э.В. Никитина, Л.И. Пантелеева, Н.А. Платохина, О.А. Соломенникова, Р.М. Чумичева) переоценивается в условиях новой социальной действительности. Поднимаются вопросы освоения детьми разных видов и жанров искусства региона с учётом особенностей визуальной культуры под воздействием медиаресурсов (М.В. Мацкевич, Н.А. Платохина, Б.А. Столяров).

О роли и значении народного искусства в воспитании детей писали многие ученые (А.В.Бакушинский, П.П.Блонский, Т.С.Шацкий, Н.П.Сакулина, Ю.В.Максимов, Р.Н.Смирнова и другие). Они отмечали, что искусство родного региона пробуждает первые яркие, образные представления о Родине, её культуре, способствует воспитанию чувства прекрасного, развивает творческие способности детей. Е.А.Флёрина, Н.П.Сакулина, Т.С.Комарова, Т.Я.Шпикалова доказали, что народное искусство отвечает интересам дошкольников, способствует формированию у них художественного восприятия, развивает эмоционально-чувственную сферу.

В искусстве, созданном народом, переплелись воедино верность традиции (правила, навыки, приемы, образы, мотивы, темы, отражающие народные мироощущения), коллективный опыт, природное начало. Приобщение к изобразительному искусству Кубани позволяет детям соприкоснуться с особым складом мышления своих предков и современников, с особым складом познания и освоения ими окружающего мира. В связи с этим привитие художественных и эстетических ценностей старшего поколения подрастающему является одной из главных воспитательных задач [6]. Поэтому тема данного исследования является важной и актуальной.

Цель данного исследования заключалась в проверке эффективности педагогических условий приобщения старших дошкольников к изобразительному искусству Кубани.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что процесс приобщения дошкольников к изобразительному искусству Кубани обеспечивается соблюдением следующих педагогических условий:

1) оснащением художественно-эстетической среды группы и детского сада произведениями разных видов и жанров изобразительного искусства Кубани;

2) педагогическим и методическим просвещением родителей и педагогов в вопросах приобщения детей к изобразительному искусству региона;

3) ознакомлением детей с изобразительным искусством Кубани с помощью интегрированных форм художественной деятельности.

Теоретическую основу исследования составили: концепция эстетического воспитания Т.С. Комаровой; концепция этнокультурного образования Российской Федерации Т. Я.Шпикаловой, Т.И.Баклановой, Л.В.Ершовой; исследования об изобразительном искусстве Кубани во второй половине ХУШв.- начале ХХвв.. В.Н. Анисимовой, во второй половине XIXв.- начале XX вв. В.И. Денисенко, и др.; теория развития художественных способностей Т. А. Барышевой, Е. М. Торшиловой.

Исследование проводилось на базе МДОБУ № 29 «Малышок» хутора Большевик Новокубанского района Краснодарского края. В эксперименте приняли участие дети старшего дошкольного возраста (старшей группы), их родители (законные представители) и педагоги данного дошкольного учреждения.

Цель констатирующего этапа эксперимента заключалась в анализе педагогических условий детского сада по приобщению старших дошкольников к изобразительному искусству Кубани.

Задачи констатирующего этапа эксперимента:

- Изучение уровня компетентности педагогов и родителей по приобщению дошкольников к изобразительному искусству Кубани.

- изучение художественно-эстетической среды детского сада и конкретной экспериментальной группы на предмет её оснащения необходимыми материалами и средствами по приобщению детей к изобразительному искусству Кубани.

- изучение уровня эстетического восприятия изобразительного искусства Кубани детьми старшей группы.

Для реализации указанных задач были определены следующие методы: изучение и анализ документации (календарных и перспективных планов), беседа с воспитателями детского сада, анкетирование, наблюдение педагогического процесса.

В соответствии с выделенными задачами констатирующий эксперимент был разбит на две части. В первой части мы познакомились с планами воспитательно-образовательной работы, составленными для подготовительной группы и выяснили, что все планы составлены в соответствии с программой «Детство» и возрастом детей.

С целью определения уровня эстетического восприятия живописи Кубани у детей экспериментальной группы мы провели диагностику Н.М.Зубаревой [2]. Согласно данной диагностике выделяют три уровня восприятия живописи. На первом, низшем, уровне ребенок радуется изображению знакомых предметов, которые он узнал на картине. Мотив оценки носит предметный, а в ряде случаев – практический, житейский характер.

На втором уровне ребенок начинает не только видеть, но и осознавать элементарные эстетические качества в произведении. Мотив оценки при этом элементарно эстетический. Как красивое в картине дошкольники оценивают цвет, цветовые сочетания, форму, отдельные композиционные приемы.

На третьем, высоком, уровне эстетического восприятия дети способны воспринимать не только внешние признаки изображаемого явления, но и внутреннюю характеристику художественного образа произведения.

Детям предлагались репродукции живописи разных жанров кубанских художников и задавались вопросы следующего типа:

- Нравится тебе картина?
- Кто (что) на ней изображено?
- Как называется такая живопись (портрет, натюрморт, пейзаж?)
- Какое настроение передаёт художник? Почему?
- Какие средства выразительности использовал художник? (линии, цвет, композицию, ритм...)
- Какие краски использует?
- Колорит?
- Как расположены элементы картины?
- Что на переднем плане? На заднем плане изображено?

- Что бы ты сделал, оказавшись там в картине?
- В какой технике изображение выполнено?
- Нарисуй свою картину на подобную тему.

Результаты констатирующего эксперимента по диагностике Зубаревой Н.М. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни эстетического восприятия живописи кубанских художников (констатирующий этап эксперимента)

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Экспериментальная группа (ЭГ)	70%	30%	–
Контрольная Группа (КГ)	68%	32%	–

Проанализировав всю систему работы по приобщению дошкольников к изобразительному искусству Кубани в старшей группе детского сада, мы пришли к выводам о том, что:

1. В детском саду созданы предпосылки, раскрывающие систему взглядов на проблему приобщения детей к художественной культуре региона в целом. Ведется систематическая работа по ознакомлению детей с кубанской историей и народной культурой. В саду применяется широкий круг источников, которые можно разделить на несколько групп:

- фотоматериал образцов народного декоративно-прикладного искусства восточнославянского населения Кубани, хранящиеся в музейных коллекциях Краснодарского края,
- предметы из частных коллекций.

2. Но дети старшего дошкольного возраста на недостаточном уровне владеют знаниями об изобразительном искусстве малой родины, его авторах и произведениях (книжных иллюстрациях, картинах разных жанров и скульптурах). При относительном уровне развития художественно-эстетического восприятия произведений изобразительного искусства Кубани, определенная часть дошкольников более пассивна в процессе рассматривания, не проявляет инициативы, не «умеет» задавать вопросы, с затруднением включается в предложенные педагогом игровые и «творческие» методы (обыгрывание, «вхождение в картину»), в большей степени «ожидает» руководства и помощи воспитателя.

3. Анализ состояния практики приобщения дошкольников к изобразительному искусству Кубани, занятий с детьми свидетельствует о том, что работа с детьми в данном направлении проводится, но в основном по ознакомлению с ДПИ Кубани. У детей не складываются общие представления об изобразительном искусстве Кубани и его видах. Основное внимание направлено на формирование у детей навыков и умений изображения отдельных росписей. Имеющаяся методическая литература недостаточно обеспечивает воспитателя и содержательно работой с детьми в данном направлении.

4. Необходимо расширить знания детей, опыт, уважение к прошлому не только через приобщение к ДПИ Кубани, но и через знакомство с авторскими произведениями изобразительного искусства графики, живописи, скульптуры и включение в педагогический процесс дополнительных занятий по восприятию детьми дошкольного возраста художественной культуры родного края.

5. Процесс приобщения детей к произведениям изобразительного искусства должен носить интегрированный характер. Дошкольников надо

знакомить с живописью, музыкой, художественной литературой родного края.

На формирующем эксперименте (с января 2020 г. по март 2020 г.) были поставлены следующие задачи:

1) обогатить художественно-эстетическую среду группы и детского сада произведениями разных видов и жанров изобразительного искусства Кубани;

2) организовать педагогическое и методическое просвещение родителей и педагогов по вопросам приобщения детей к изобразительному искусству региона;

3) познакомить детей с изобразительным искусством Кубани с помощью интегрированных форм художественной деятельности.

Для решения первой задачи мы изучили творчество художников конца 19– начала 21 веков, которых условно разделили на две группы: местные художники, которые родились или учились на Кубани (Г. И. Марченко, С. Воржев, В.К. Нечитайло и др.) и художники, которые не являлись нашими земляками, но писали о Кубани (М.В. Нестеров, Н.Н. Дубровский, И.П. Похитонов и др.) [1,3, 7].

На основе критериев отбора произведений изобразительного искусства определили список произведений художников для знакомства детей с изобразительным искусством Кубани:

– А.В. Мызин «Мать». Панно. 1973. Изображена Епистиния Фёдоровна Степанова и её девять сыновей, погибших в годы гражданской и ВОВ. Подарена Тимашевскому музею семьи Степановых

– В.А. Печатин, «Высадка десанта» (конец 1970–х)

– А.С. Закалюк, «Покрышкин в небе»

– Зелихман С.М. «Атака под Кущёвской кубанских казаков 2 августа 1942» (1967)

– Нестеров М.В., «Путник», «Странники», «Пророк», «Покров Богородицы» (1918–20)

– Н.Н. Дубровский «Красная поляна» 1912

– Посполитаки Е.И., уроженец Темрюка, первый профессиональный живописец Кубани. Картины «На берегу» 1892 «Крым», «Вершина Эльбруса», «Утро в горах», «Новороссийская бухта», «Горы»

– Г.А. Аветисян, уроженец Анапы, жил в Екатеринодаре «Мальвы»

– Г. И. Марченко, уроженец станицы Батуринской (ныне Брюховецкий район), выпускник Краснодарского художественного техникума. Картины «Разведчики», «Юность», «Сложна задача», «На окраине Сталинграда»

– В.К. Нечитайло, выпускник Краснодарского художественного техникума и Московского художественного института, народный художник РСФСР многократно совершал творческие поездки на родину в станицу Михайловку. Картины «Любочка-почтальон», «Колхозный чабан», «Бейстужек блестит»

– Г.Т. Квашура, уроженец станицы Пашковской 1950 г.р. Работы «Портрет казака», «Портрет казачки», «Переселение запорожских казаков на Кубань»

– С.Д. Воржев, уроженец станицы Варениковская Краснодарского края, 1950 г.р. Картины «Хутор деда Василия», «Запах сирени», «Екатеринодар», «Улетевшая птица Кубани», «Берег лимана», «Хутор Солёный»

– Иваненко М.И., уроженец Таганрога, 1960 г.р. Специальное образование получил в Ростовском художественном

училище имени М. Б. Грекова. Картины «Преодоление», «Серенада», «Благая весть», «Однажды...»

– О.А. Булгаков, краснодарец, 1970 г.р. Картины «Природа Кубани», «Ромашки», «Пейзаж у берега реки Кубань», «В устье реки Кубань», «Мейзмай. Природа Кубани».

Педагогическое и методическое просвещение родителей и педагогов по вопросам приобщения детей к изобразительному искусству региона основывалось на включении в образовательный процесс следующих форм работы с педагогами и с родителями: семинары–практикумы, консультации.

В социальной сети «МНА!» была организована группа с родителями «Изобразительное искусство Кубани». Группа пополнялась различными видео и фотоматериалами о творчестве кубанских художников и скульпторов, а также заданиями по восприятию той или иной репродукции картины, интересными комментариями родителей, конкурсными работами детских рисунков на тему «Природа родной Кубани» и «Спасибо прадеду за ПОБЕДУ!». Были проведены индивидуальные беседы и консультации по восприятию произведений, живописи, графики, скульптуры детьми, были составлены рекомендации для родителей по восприятию произведений, живописи, графики, скульптуры детьми:

Запланированная предварительная работа включала в себя следующие организационные формы: дидактические игры, экскурсия в детскую библиотеку, краеведческий музей. С помощью данных форм мы не только обогатили представления детей об истории, культуре, быте казаков, но и сформировали положительное отношение дошкольников к культуре своего народа, подготовили основу для воспроизведения в детском художественном творчестве и игровой деятельности традиций народа. Во время экскурсии в детскую библиотеку дети были ознакомлены с кубанскими сборниками, со структурой книги, иллюстрациями, как видом книжной графики.

Красочными иллюстрированными детскими книгами кубанских авторов мы особенно заинтересовали старших дошкольников. Они полюбили иллюстрации О.В. Новожиловой к сборнику кубанских писателей для детей [5].

Рассматривая иллюстрацию О.В. Новожиловой к стихотворению «Родина» В.Д. Нестеренко, дети заинтересовались новой речкой Бейсуг:

Эта речка Бейсужёк–
Нитка голубая.
Вот зелёный бережок,
Даль за ним степная.
Здесь трава всегда густа,
Лошади пасутся.
Эти тихие места
Родиной зовутся.

Получив задание от воспитателя, узнать, где протекает та река, какие ещё речки и реки есть на Кубани, ребята принесли фото, где живут их бабушки и дедушки, где они отдыхали с родителями.

Мы рассмотрели на следующем занятии пейзаж «Бейсужек блестит» В.К. Нечитайло, выпускника Краснодарского художественного техникума и Московского художественного института, народного художника РСФСР. Провели беседу по картине:

– Что изображено на картине? Река Бейсужек (Кореновский район)
– Где находится эта река?

- Что изображено на первом плане?
- Что на дальнем плане?
- Какое время года изображено на картине?
- Видели вы эту картину раньше?
- Видели вы эту реку раньше?
- Что интересного вы нашли на картине?
- Какие вы испытываете ощущения, рассматривая эту картину?
- Вы любите гулять у реки?
- Как вы думаете, автору нравилось гулять у этой реки?
- В какой технике выполнена работа?
- Затем мы провели конкурс рисунков «Милый сердцу

уголок».

Иллюстрации О.В. Новожиловой помогли не только восприятию литературы родных поэтов и писателей, но и помогли улучшить качество детских рисунков. Выполненные в технике формообразующей штриховки цветными карандашами, данные иллюстрации служили наглядным пособием для старших дошкольников, как изображать ветер или кудри берёзы, или тучку, или стожок сена. Дети с удовольствием восприняли данную технику. И во многих рисунках в свободной деятельности мы наблюдали изображения, похожие иллюстрации О.В. Новожиловой [5].

Большинство старших дошкольников лучше понимали образ и настроение пейзажной и жанровой кубанской живописи (Посполитаки Е.И., В.К. Нечитайло, Иваненко М.И. О.А. Булгакова «Природа Кубани», «Ромашки», «Пейзаж у берега реки Кубань» и др.). Откликались на натюрмортные изображения (Воржевой Н, Воржева С.), в которых представлены хорошо им знакомые предметы быта и плоды природы. Проявляли интерес к портретам, (Г.Т. Квашура «Портрет казака», «Портрет казачки»), женщин в нарядных платьях, людей в положительном эмоциональном состоянии (В.К. Нечитайло «Любочка-почтальон»), животных (Калугина «Жеребёнок»).

Было отмечено, что произведения искусства, в которых изображена «старина», современные дети воспринимали буквально, так как мало знали о некоторых культурных традициях, исторических вехах, что затрудняло восприятие произведений (Нестеров М.В. «Путник», «Странники», «Пророк», В.К. Нечитайло «Колхозный чабан», Г. И. Марченко «Разведчики», «Юность», «Сложна задача»). Дети часто не понимали слов «крестьяне», «разведчики», «околица», «колхоз», «чабан». Поэтому проводилась работа и по обогащению детского словаря.

Эффективными формами приобщения детей к произведениям скульптуры Кубани были дидактические игры: «Угадай материал», «Разложи по домикам», «В мире техник», «Разложи по этапам» [4]. Рассматривание альбомов по скульптуре, фотоальбомов с фотографиями различных произведений скульптуры на этапе закрепления представлений детей о скульптуре, её видовом многообразии и экскурсии к мемориальным комплексам и культурно-историческим памятникам также способствовали приобщению детей к изобразительному искусству Кубани.

Завершающим этапом нашего исследования стал контрольный эксперимент. Основной целью которого был сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов исследовательской работы и выяснение вопроса об эффективности предложенных педагогических условий по приобщению дошкольников к изобразительному искусству Кубани.

Повторно была проведена диагностика Зубаревой Н.М. Сравнительные результаты эксперимента представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровни эстетического восприятия дошкольниками живописи кубанских художников

Этапы эксперимента	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
констатирующий	70%	68%	30%	32%	–	–
формирующий	–	66%	60%	31%	40%	3%

Полученные результаты свидетельствуют о положительной динамике развития эстетического восприятия живописи у старших дошкольников. Чему способствовали совместные усилия воспитателей и родителей, организация единого педагогического процесса, проектируемого на основе последовательного, целесообразного и действенного взаимодействия детского сада с ними и содержательная технологически грамотная организация процесса приобщения детей к искусству региона.

В процессе повторного восприятия произведений кубанских живописцев, графиков и скульпторов у детей отмечалась лёгкость появления ассоциаций при включении их в ситуации, основанные на синтезе искусств. Дети научились использованию образных слов, сравнений; посильной развернутой эстетической оценке.

Большинство детей стали понимать идеи, замысел произведений; в средства выразительности (цвет, линия, ритм, композиция и др.), особенности построения композиции живописного и графического искусства.

Мы обогатили опыт «насмотренности» детей, восприятия красоты родной природы – через эстетику уголка творчества и постоянно действующих художественных выставок репродукций кубанских художников в группе. Обобщенно выделили линию-идею: «созерцать и переживать – познавать и понимать – оценивать, размышлять и действовать (творить)». При этом акцент делали на «эстетическое восприятие и развитие», а не «обучение» (своего рода освоение знаний «ради знаний»).

Ответы на вопросы разработанной нами беседы, крайне изменились. Дети с интересом отвечали на вопросы о художниках Кубани, их произведениях и творчестве. Позитивное впечатление получили при наблюдении за детьми в ходе их самостоятельной изобразительной деятельности. У большинства детей был выявлен достаточно высокий уровень развития умения «чувствовать» картину, на эмоционально-ассоциативном уровне различать стили, образно воспринимать форму. Следует отметить проявление «фантазийного» начала в процессе рассматривания: многие дети стали дополнять картину новыми «персонажами» (животными, которые, на их взгляд, должны там находиться), рассказывать свои воспоминания из личного опыта.

Повторное использование методов беседы и анкетирования по отношению к педагогам группы и родителям дошкольников 5–6 лет позволило получить нам следующие данные. Воспитатели отвечали, что знакомят детей с произведениями кубанского изобразительного искусства, руководствуясь разработанным нами списком произведений. Полученные результаты свидетельствуют об эффективности предложенных педагогических условий приобщения дошкольников к изобразительному искусству Кубани. Думается, что дальнейшая целенаправленная работа в данном направлении принесёт положительные результаты в будущем.

Список использованных источников

1. Декоративно–прикладное искусство Кубани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [И11р://!ез11уа1,1зер1етъег.ш/ 1пСех. Ир?пить_агИс=312107.](http://elibrary.ru/entry.asp?entry_id=312107)
2. Зубарева Н.М. Дети и изобразительное искусство, М., 1969.
3. Искусство Кубани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [И11р://!ку|.ги/обзИез1уо/киИго!од1а/1зккиз1уо–киба1.И1т!](http://byku.ru/obz/obz1uo/ki/igo/od1a/1zkkiz1uo-ki/1p1t/)
4. Погодина С.В. Теория и методика развития детского изобразительного творчества: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования. – 3–е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 352 с.
5. Сборник кубанских писателей для детей/ Сост. Т.И. Хачатурова; – Краснодар: Традиция, 2013. – 224 с.: ил.
6. Тупичкина Е.А. Декоративно–прикладное искусство Кубани как региональный компонент дошкольного образования: монография: РИЦ АГПУ, 2009. –160 с.
7. Щербина (Максимова) Ю.Г. Эволюция этнокультурных традиций восточнославянского населения Кубани 19–20 вв. (на примере декоративно–прикладного искусства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Краснодар: «КГУКИ», 2007. – 291 с.

РЕЙЛСОСЮЛЬ СОМОТТІОМ5 ОР ШКОРУСТЮМ ТО ТО РІЬЕ АКТЗ ОР КУВАЫ ОР СНІЮКЕМ ОР ТНЕ ЗЕМОК РКЕ5СНОО1. АСЕ

!п !Ие агИс!е !Ие апа!уз!з о! реСадо!юа! сопСШопз о! т!оСы!а!нд о!Сег ррезСИоо!егз !о !Ие !1пе аг!з о! Кыбап !п к!пСегдаг!еп. йеуе!ореС !Ие соп!еп! !егтз (ог т!Юзю! о! ррезСИоо! сИПСгеп о! 6–7 уеаг\$!о !Ие !1пе аг! о! Кыбап !п к!пСегдаг!еп: !Ие уе!ю!е о! агИзИс апС аез!ИеИс епу!гоптеп! о! !Ие дгоыр апС !Ие к!пСегдаг!еп могз о! С!егеп! !урез апС депгез о! !1пе аг!з о! Кыбап, реСадо!юа! апС те!ИоСо!одюа! еСысаНоп о! рагеп!з апС !еасИегз !п таИегз о! т!ГоСиа!д сИПСгеп !о !1пе аг! !п !Ие гед!оп; еСысаИпд сИПСгеп абы! !Ие !1пе аг!з о! Кыбап мНИ !Ие !п!едга!еС !огтз о! агМю!асПуШез.

Кеужог!з: сИПСгеп о! зеп!юг ррезСИоо! аде, агИзИс апС аез!ИеИс епу!гоптеп! о! к!пСегдаг!еп, !урез апС !огтз о! еСусаНоп.

Лукьяненко Ольга Дмитриевна, 2020

МОНИТОРИНГ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКОВ ТРУДА

*Мишустина Алёна Юрьевна,
Аспирантка, ГАОУ ВО «НГПИ», старший преподаватель,
НЧОУ ВО «НИЭУП»*

Обоснована необходимость мониторинга для регулирования взаимодействия сферы образования и рынка труда. Определены особенности и задачи образовательного мониторинга. Рассмотрены основные этапы мониторингового исследования.

Ключевые слова: взаимодействие, регулирование, рынок образовательных услуг, рынок труда, мониторинг.

В настоящее время особое внимание уделяется проблемам регулирования рынка образования и его соответствия требованиям рынка труда на различных уровнях государственного управления. Проблемы мониторинга рынка образования соразмерно развитию экономики и требованиям рынка труда в настоящее время приобрели особое значение с точки зрения теории и практики. Особенностью образовательного мониторинга обычно является предмет комплексной оценки, направленный на результат образовательной деятельности, и процесс, ведущий к этому результату: обучение, воспитание, управление, ресурсное обеспечение и т. д.

Мониторинг взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда необходим для: изучения состояния рынка образовательных услуг и рынка труда; изучения баланса (дисбаланса) между спросом и предложением специалистов на рынке труда; выявления уровня удовлетворенности образовательных услуг (выпускников, работодателей, государства, общества) с учетом потребностей и требований рынка труда; выявления направлений подготовки и ключевых компетенций, востребованных на рынке труда; осуществление контрольных мероприятий, направленных на регулирование взаимодействия образования и рынка труда по принципу непрерывного совершенствования.

На этапе создания системы мониторинга важно выявить приоритетные объекты мониторинга, информацию, которая могла бы существенно повлиять на процесс регулирования взаимодействия и принятия управленческих решений. В зависимости от этого объекта общий план мониторингового исследования может иметь определенные особенности, но существует определенный набор последовательных действий, обязательных для любого исследования качества образования.

Предварительный план этого исследования включает в себя следующие шаги:

1. Определение целей исследования и планирование (определение целей и задач исследования, объектов исследования, построение графика исследований, выбор методов исследования и обобщение статистической информации).

2. разработка инструментария (подготовка учебных материалов для координаторов исследований всех уровней и их участников, выбор статистических и математических методов обработки и расчета результатов исследований).

3. проведение научных исследований (пилотное исследование, результаты исследований, выявление и анализ ошибок, фундаментальные исследования).

4. сбор и обработка результатов.

5. анализ и интерпретация результатов исследования (обобщение статистической информации, выявление факторов влияния, оценка результатов анализа, их интерпретация, подготовка выводов, формирование рекомендаций, устранение негативных факторов, формирование образовательной политики).

Отсутствие единых диагностических процедур и механизмов мониторинга исследований не позволяет эффективно управлять взаимодействием образования и рынка труда на всех уровнях. В этом случае вспомним классическую процессную модель Э. Деминга [1–2], реализующую цикл РОСА (планирование, делание, проверка, действие). Методология реализации цикла РОСА в контексте исследований эффективности взаимодействия рынка образования и рынка труда позволяет разделить процесс на этапы, образующие цикл.

Таблица 1 – Этапы реализации цикла РИСЛ Э. Деминга

Этап	Этап содержания	Стадия процессов
Планирование	Разработка целей и процессов, в соответствии с требованиями заказчика. Планирование связи с работодателями и ее результаты. Оценка рынка труда и образования. Прогнозирование рынков образовательных услуг.	Исследование мнений потребителей образовательных услуг. Цели развития, инструменты и модели взаимодействия образовательных услуг и рынков труда. Определение количественных и качественных потребностей рынка труда. Планирование человеческих ресурсов, логистики, финансов, преподавания и т. д.
Действие	Реализация комплексного распределения задач в образовании и сопровождение процессов взаимодействия образовательных учреждений и работодателей.	Разработка и внедрение моделей взаимодействия рынка образования и рынка труда. Развитие интеграционных процессов на рынке образовательных услуг. Установление стратегических партнерств.
Проверка	Мониторинг и определение степени	Мониторинг и контроль требований рынка образования и

	соответствия образовательных услуг и рынка труда, выявление баланса / дисбаланса, разработка рекомендаций по гармонизации образования и рынка труда.	рынка труда. Оценка удовлетворенности клиентов. Определение взаимодействия равновесия и дисбаланса. Оценка эффективности взаимодействия рынка образования и рынка труда.
Действующий	Определение направлений взаимодействия рынка образования и рынка труда. Устранение существующих дисбалансов. Создание превентивных мер и улучшений для удовлетворения потребностей клиентов.	Анализ мониторинга взаимодействия рынка образования и рынка труда. Анализ удовлетворенности клиентов. Рекомендации, корректирующие действия и управленческие решения. Реинжиниринг, бенчмаркинг образовательных учреждений и предприятий в партнерстве.

Методические рекомендации по качеству содержат описательную информацию о требованиях процесса взаимодействия рынков и качества подготовки кадров, таких как конкурентоспособность выпускников, удовлетворенность полученным образованием и возможность его применения на практике, развитие центров предоставления образовательных услуг (внутренний аудит качества), участие работодателей в системе обеспечения качества образовательных услуг (внешний аудит качества), использование современных систем управления качеством образовательных услуг, состояние материально-технической и методической базы вузов, качество подготовки профессорско – преподавательского состава, использование современных форм партнерства вузов и работодателей, кооперация отдельных видов деятельности, организация встреч с работодателями (презентации компаний, ярмарки вакансий, собеседования, семинары и др.).

Количественные оценки дают информацию о динамике численности трудоустроенных выпускников, процентной доле выпускников образовательных учреждений, закрепленных за работой по коммерческим заявкам и государственным заказчикам, балансе спроса и предложения на рынке труда, количестве заключенных договоров на подготовку (переподготовку) квалифицированных кадров на платной основе для бизнес-сообщества и государственных органов, открытии новых (инновационных) специальностей, инновационные программы дополнительного образования населения как образовательные услуги востребованы рынком труда.

Таким образом, гармонизация образования и рынка труда будет зависеть не только от процессов, происходящих на внутреннем образовательном уровне, но и, прежде всего, на внешнем. Системное взаимодействие рынка труда и рынка образования представляет собой сложную социально-экономическую задачу, требующую системного подхода и являющуюся общей составляющей рассмотрения: спрос на образовательные услуги – предложение образовательных услуг – потребности рынка труда. Уровень взаимодействия рынка образования и рынка труда, а также качество выпускников должны быть измерены и

оценены. Одним из наиболее часто используемых инструментов преодоления дисбаланса образования и рынка труда является постоянный мониторинг удовлетворенности потребителей образованием. В связи с этим результаты образовательных услуг соответствуют ожиданиям бизнес-сообщества и государства как потенциальных работодателей, выпускников и общества в целом.

Список использованных источников

1. Оеттд М. Е. ОыаИу / йеттд М. Е.-производительность и конкурентоспособность. –М!ТСеn!er!ог ДСуапсеС Енд!пееп!д 5!ц|Су-Кембридж.– Массачусеттс.–1982.
2. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. –370 с.
3. Лях, Ю.А. Мониторинг как основной механизм оценки качества образования / Ю.А. Лях. – М.: Русайнс, 2016. – 288 с.
4. Минько Э.В. Качество и востребованность образовательных услуг [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Минько Э.В., Минько А.Э.— Электрон. текстовые данные.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017.— 1225 с.— Режим доступа: ИИр://ммм.1ргбоокзИор.ги/74225.И1т!

Мопйопд №ё тТегасйоп о! ейсайона! зетсёз апй Табог тагкеТз

Тие пессезНу о! топЛоп!д !ог гедьайпд !Ие !п!егас!юп о! !Ие еСысаНоп зес!ог апС !Ие Табог тагке! !з зибз!ап!!а!еС. Тие !еа!игез апС !азкз о! еСиса!!она! топ!ог!пд аге СеПнеС. Тие та!п з!адез о! !Ие топ!ог!пд з!ыСу аге сопз!СегеС.

Кеужог^з: !п!егас!юп, геди!а!юп, еСиса!!она! зетсез тагке!, Табог тагке!, топ!ог!пд.

Мишустина Алёна Юрьевна, 2020

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Рефка Диуани

Аспирантка, РУДН «Российский университет
дружбы народов»

В статье рассматриваются аспекты дистанционного образования, которое в настоящее время выступает наиболее актуальным социально-экономическим вопросом, в силу пандемии коронавируса. Основное внимание уделено моделям и методам дистанционного обучения. В статье рассматриваются программные продукты, способствующие развитию онлайн-образования. В качестве П-продукта, специализированного на изучении иностранных языков рассмотрена программа Moodle.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн программы, цифровизация, компьютерно-информационные технологии, Moodle.

Современный динамичный мир оказывает существенное влияние на социально-экономическую жизнь общества. В этой связи существенно возрастает важность использования современных компьютерно-информационных технологий. В настоящее время во всем мире, в силу условий пандемии COVID-19, система образования терпит значимые перемены. Режим самоизоляции является основной причиной актуализации онлайн-образования.

В настоящий момент дистанционное обучение развивается весьма стремительно, и выступает в роли одной из важнейших сфер индустрии во всем мире. Вместе с тем происходит становление новых коммуникационных, информационных, компьютерных и интерактивных технологий в сфере образования.

Особую роль в дистанционном обучении играют компьютерно-информационные технологии в программе обучения лингвистических дисциплин. В первую очередь это связано с процессом глобализации, международные связи постоянно расширяются, развиваются границы общения. Среда онлайн-технологий и интернет-среда выступают в качестве стимула преподавателей активно искать и внедрять в педагогическую практику современные технологии и новые методики обучения. Онлайн-среда представляет собой обширные возможности для преподавания русского языка как иностранного (РКИ), поскольку учитываются личные особенности обучаемых, приближает процесс обучения к профессиональной деятельности студентов.

Для анализа специфики дистанционного образования, а также форм его реализации при обучении иностранным языкам

целесообразно упомянуть об основных моделях обучения. В статье П.В. Сысоева рассматриваются 3 наиболее часто встречающиеся модели дистанционного обучения:

1) *Модель смешанного обучения или гибридное образование.* Учебный процесс имеет аудиторный и неаудиторный формат, и между собой они являются комплементарными. Сущность данной модели заключается в проведении части заданий в аудиторное время, а другой части – дистанционно, посредством сети Интернет.

2) *Модель «удаленная аудитория».* Сущность данной модели заключается в разном расположении студентов и преподавателя. Таким образом, студенты находятся в аудитории региональных университетов, а преподаватель находится в главном вузе. Связь осуществляется посредством видеосвязи.

3) *Модель «сетевое обучение».* Основной особенностью данной модели является разное расположение как всех студентов, так и преподавателя [1].

Стоит отметить, что задача процесса обучения заключается в следующих аспектах: адаптация в динамичной цифровизации, а также плодотворное использование открывающихся возможностей и перспектив. Социально-экономические процессы способствуют переходу общества на определенные методы дистанционного обучения:

1. Рост гигэномики (С1д Есопоту). Заключается в стремлении людей работать на себя, а не на традиционной работе.

2. Индивидуальная самореализация.

3. Третий глобальный тренд заключается в децентрализации глобального образовательного рынка. Будучи потребителем образовательных услуг, студенты сами принимают решение, когда и что они хотят учить [2].

а затем разобрать конкретные технологии, используемые на сегодняшний день.

После рассмотрения моделей и методов дистанционного обучения целесообразно рассмотреть наиболее актуальные программные технологии и продукты, посредством которых осуществляется дистанционное обучение. Цифровизация выступает ведущей тенденцией современного образования, что дает определенные преимущества обучающимся. Поскольку система образования осуществляет свою деятельность дистанционно, рассмотрим преимущества одно из наиболее популярных IT-продуктов, позволяющих студентам получать знания в полной мере, рисунок [3].

*Рисунок] – Преимущества программы Moodle
Источник: составлено автором на основе источника [4]*

Данные рисунка 1 являются следствием широкого использования программы Moodle в современном дистанционном образовании. Несомненно, подобных программ существует достаточно много, и каждая обладает своим функционалом.

Кроме использования программ, обеспечивающих видео/аудио связь между студентами и преподавателями, существует множество программ и электронных порталов, которые способствуют изучению иностранных языков. В статье Слабышевой А.В., Шаламовой Н.А. освещается практика по использованию компьютерных технологий обучения иностранных языков [5]. Данные технологии способствуют повышению продуктивности занятий, качественных показателей студентов. В качестве программного продукта выступает Moodle, который направлен на отработку и закрепление лексического материала. Программа имеет облачную технологию, а сам сервис представляет собой систему заданий.

Исходя из статьи «Использование технологий дистанционного образования в преподавании китайского языка как иностранного» автора Ли Синь, который предлагает идею использовать учебные электронные приложения с целью создания образовательного пространства, направленных на лучшее усвоение лексического материала, иероглифики, развитию способностей письменной речи, а также отработку произношения и письменных навыков, обогащение лексикона и т.д.

На основе выше представленного материала можно констатировать: дистанционное обучение динамично развивается, совершенствуются программные продукты, позволяющие изучать иностранные языки дистанционно.

Список использованных источников

1. Антонова Н. Л. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. — 2019. — № 1 /2020 — С. 97–99.

2. Велединская С. Б. Смешанное обучение: технология проектирования учебного процесса // Открытое и дистанционное образование. – 2015. – № 2/2015. – С. 13–17.

3. Густяхина В. П. Интерактивные технологии в педагогическом образовании // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 8/2018. – С. 149–152.

4. Национальный проект «Образование». – Режим доступа: [Мір\\$://ргојес1обга20уагме.ш/#ргојес120](https://projectobrazovanie.sh/#project) (дата обращения: 28.12.2020).

5. Шмурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2/2020. — С. 51–52.

У\$!МС ТЕСИМОЮСУ !М ТЕАСН!МС РОКЕ!СМ ЪЛМСУЛСЕ

Тие агИсле соп\$1слег\$ а\$рес!\$ о! сП\$1апсе еСысаНоп, мыСИ`15 сштепНу 1Ие то51 рге551пд 5бсю–есопотю`1551Ю Сые 1о 1Ие согопау1ш5 рапСетю. Тие та1п аИепИоп 15 ра1С 1о тоСе15 апС те1ИоС5 о! сП51апсе 1еагп1пд. Тие агИсле С15сы55е5 5о!1^аге ргоСыс15 1Иа1 ргото!е 1Ие Сеуе!ортеп1 о! опИпе еСысаНоп. Тие МоосНе ргодгат 15 соп5|СегеС а5 ап 1Т ргоСыс! 5рес1а112еС 1п 1еагп1пд !оге1дп 1апдиаде5.

Кеу жогйз: сП51апсе 1еагп1пд, опИпе ргодгат5, сПдН12а1юп, сотры!ег 1п!огта1юп 1есИпо!оду, 2оот, МоосНе.

Рефка Диуани, 2020

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

*Рыженкова Елена Алексеевна,
Иванова Наталья Георгиевна,
МАОУ СШ № 12, КГПУ им. Астафьева*

В статье рассматриваются современные тенденции внедрения и применения форм дистанционного обучения в практику учебно-образовательного процесса. Анализируются возможности дистанционного обучения в рамках современной ситуации в обществе и в образовательном пространстве, а также на основе рассмотренного опыта составляется прогноз относительно возможных перспектив дальнейшего использования и развития форм дистанционного обучения в образовательной практике России.

***Ключевые слова:** дистанционное обучение, возможности дистанционного обучения, современная практика образовательного процесса, перспективы развития форм дистанционного обучения.*

На сегодняшний день наше общество и система образования столкнулись с непростой ситуацией, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции и необходимостью соблюдения мер, позволяющих минимизировать риски ее распространения. В этих целях в рамках осуществления учебно-воспитательного процесса большинству образовательных учреждений страны рекомендовано перейти на дистанционные формы обучения. В этой связи рассмотрение дистанционного обучения в современной образовательной практике России, а также возможностей и предполагаемых перспектив его развития, становится особенно актуальным.

Прежде всего стоит рассмотреть сущностные характеристики этого явления и его отличительные черты от традиционных форм обучения и образования. Согласно определению, представленному в педагогическом энциклопедическом словаре, дистанционное обучение представляет собой технологию целенаправленного и методически организованного руководства учебно-познавательной деятельностью учащихся, находящихся на расстоянии от образовательного центра [7].

Ряд исследователей (С.Н. Водолад, М.П. Зайковская, Т.В. Ковалева, Г.В. Савельева) также понимают под дистанционным обучением учебное взаимодействие обучающего и обучаемого на расстоянии, включающее в свою структуру все присущие учебному процессу компоненты (цели,

содержание, методы, организационные формы, средства обучения). При этом авторы выделяют, что в качестве отличительных черт дистанционного обучения выступает реализация учебного процесса с помощью специфичных интерактивных средств и интернет-технологий [Водолад]. В настоящее время нередко термин «дистанционное обучение» применяют в таких формулировках как дистантное образование, дистанционное образование.

Анализ современных научных публикаций в рамках исследования сущности и особенностей дистанционного обучения, позволил представить структуру дистанционного обучения в наглядном виде (рисунок 1).

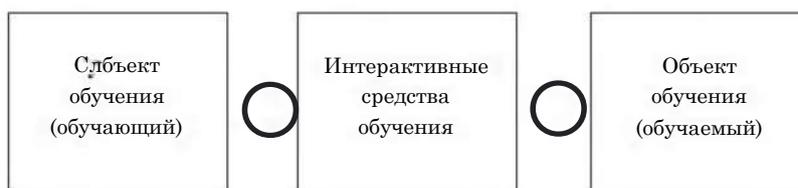

Рисунок 1 – Структура дистанционного обучения

Опираясь на представленную структуру, можем сказать, что в рамках дистанционного обучения учебное взаимодействие субъекта с объектом обучения происходит посредством интерактивных средств обучения, под которыми подразумеваются средства информационно-компьютерных технологий (в их число также входят интернет-технологии). Анализ современного практического опыта методистов и педагогов [2;6 1;3;] позволил нам выделить ряд наиболее используемых на сегодняшний день в современной образовательной практике интерактивных средств обучения:

- программы и приложения для видеосвязи (Zoom, Skype, ТшеСоп! и др.);
- различные образовательные платформы (MooСle, Соодle Сlazzгоот, [5рiпdOp11ne, Российская электронная школа и пр.);
- мессенджеры (Мlаzарр, Уlбег, Теlедгат и др.).

Поскольку в настоящее время внедрение и использование в современном учебно-воспитательном процессе различных средств и форм дистанционного обучения с каждым днем расширяется и повсеместно осваивается обоими сторонами-участниками образовательного процесса, стоит выделить ряд отличительных особенностей дистанционного обучения от традиционного:

- в рамках применения дистанционных форм обучения, обучающий и обучаемый могут находиться на любой удаленности, при этом отсутствует непосредственный контакт (что в случае приобретения некоторых практических навыков учащимся может рассматриваться как недостаток), в то время как традиционные формы обучения подразумевают очное взаимодействие учащегося и педагога;
- при применении дистанционных форм обучения зачастую учащимся предоставляется наибольшая свобода в выборе более удобного времени для обучения, при традиционном обучении – четко обозначаются время и место, в котором встречаются обучающий и обучаемый;

– экономическая эффективность дистанционного обучения перед традиционным, состоящая в отсутствии транспортных и иных затрат участников образовательного процесса [6; 5].

Применение современных форм дистанционного обучения позволяет оптимизировать ряд задач педагога и облегчить его работу, поскольку различные интерактивные средства обучения оснащены возможностью автоматической проверки знаний учащихся, проведения дополнительных тренировочных занятий при выявленной необходимости. Обучающимся же интерактивные средства обучения предоставляют возможность получить доступ к большим и структурированным информационным базам, электронным библиотекам, что позволяет им в кратчайшие сроки находить необходимый для обучения материал, выделить в нем главное [3]. В свете рассматриваемых тенденций встает вопрос о том, как качественно может повлиять на образовательный процесс и академическую успеваемость обучающихся все возможности, которые предоставляются дистанционным обучением: мобилизует ли это силы и повысит интерес к обучению или же наоборот, расслабит и демотивирует обучающихся.

Ряд современных исследователей (Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, В.С. Федотова) особое внимание в рамках своих исследований уделяют аспекту ведения диалога между педагогом и обучающимися в дистанционном обучении [1]. На основе анализа материалов данного исследования можем сделать вывод о том, что при дистанционном обучении особую значимость приобретают вопросы совершенствования психологических механизмов диалогической речи, поскольку в дистанционном диалоге у обучающегося отсутствует возможность «считывать» в полной мере весь невербальный язык тела педагога (мимика, жестикация, позы и пр.) который для многих учащихся играет немаловажную роль при усвоении материала. Отсутствие «живого» и непосредственного диалога может сказываться на результатах обучения, поскольку дистанционное обучение не предполагает выраженной жестикации, которая была возможна при непосредственном контакте и присутствии. Для восполнения таких «пробелов» в усвоении материала обучающимися, актуальной становится проблема развития у учащихся навыков самостоятельного ведения диалога на основе учебно-речевой ситуации [1], для уточнения отдельных вопросов, заданий, элементов учебного материала.

Использование дистанционных форм обучения требует также доработки и совершенствования имеющейся технической оснащённости образовательного учреждения для предоставления таких услуг, а также решения вопросов о технической оснащённости семей, не имеющих средств для участия в таких формах обучения (некоторые семьи не имеют ПК, планшетов и ноутбуков по разным причинам). Кроме этого, закономерно возникает вопрос о степени готовности современных педагогов к реализации такой формы образования в рамках которой подразумевается активное использование информационно-коммуникативных технологий в своей профессиональной деятельности, способности организовать продуктивное учебное взаимодействие с учащимися в рамках дистанционного обучения.

По результатам исследования, проведенного Н.В. Корепановой, Е.А. Стародубовой информационно-коммуникативные системы и некоторые образовательные платформы на сегодняшний день оказались неподготовленными к активному их использованию в массовом применении в рамках дистанционных форм обучения. В то время как освоение педагогами новых платформ организации учебного процесса

далеко не всегда осуществлялось своевременно и на должном уровне. Одновременно с этим, исследователи отметили недостаточное материально-техническое оснащение образовательных учреждений и отставание технического сопровождения при организации дистанционного обучения [Корепанова].

Таким образом, проведенный анализ современных исследований и публикаций относительно проблемы применения дистанционного обучения в современной образовательной практике, позволил нам выделить ряд возможностей и перспектив данной формы обучения в современной образовательной практике и сделать некоторый прогноз относительно тенденций развития дистанционного обучения в современной практике российского образования. В первую очередь, мы определили, что дистанционное обучение представляет собой учебное взаимодействие обучающего и обучаемого на расстоянии, включающее в свою структуру все присущие учебному процессу компоненты и осуществляющееся при помощи специфических интерактивных средств и интернет-технологий. Принцип интерактивности при дистанционном обучении является основополагающим. Практика современного дистанционного обучения в образовательной системе последнего года расширилась и применялась в особых масштабах, ввиду наличия неблагоприятной эпидемиологической обстановки, что позволило проанализировать практический педагогический опыт и опыт исследователей относительно эффективности и перспектив процесса дистанционного обучения в России.

Дистанционное обучение предоставляет в рамках организации образовательного следующие возможности:

- образовательный процесс может осуществляться вне зависимости от того, на каком расстоянии друг от друга находятся обучающий и обучаемый;
- наибольшая свобода в выборе более удобного времени для обучения (если речь не идет о прямых трансляциях и вебинарах);
- экономическая эффективность (минимизация различного рода материальных затрат в процессе обучения);
- оптимизация педагогических задач и облегчение труда педагога в некоторых аспектах (автоматический контроль знаний и организация дополнительных занятий, предоставляемые инструментами интерактивного обучения);
- обеспечение учащимся возможности получить доступ к большим и структурированным информационным базам.

Одним из основных существенных недостатков системы дистанционного обучения можно отметить отсутствие непосредственного контакта педагога и учащегося, что может негативно сказываться на понимании учащимися некоторого учебного материала и освоении им тех или иных практических умений и навыков.

Кроме этого, нам удалось выделить ряд других имеющихся на сегодняшний день недостатков в реализации дистанционных форм обучения, которые могут быть преодолены, а потому непосредственно связаны с возможными перспективами развития системы дистанционного обучения в современной системе образования России:

- необходимость совершенствования психологических механизмов диалогической речи как педагогов, так и обучающихся для выстраивания наиболее полноценной учебной коммуникации, позволяющей обучающимся всесторонне усваивать учебный материал, а также развивать необходимые умения и навыки в рамках учебной программы;

- совершенствование материально-технической оснащённости современных образовательных учреждений для обеспечения полноценной и бесперебойной работы в рамках организации и проведения дистанционного обучения;

- планомерное и систематическое повышение квалификации педагогов в рамках их информационно-коммуникативной компетентности в целях совершенствования их профессиональной эффективности в рамках организации и проведения дистанционных форм обучения;

- подготовка необходимых информационно-коммуникативных систем и образовательных платформ к реализации дистанционного обучения, а также обеспечение возможности постоянной технической поддержки процесса дистанционного обучения.

Также анализ имеющихся на сегодняшний день исследований позволяет нам сделать прогноз относительно дальнейших направлений исследования в области применения дистанционного обучения в современную образовательную практику. Так, в рамках обозначенной проблематики, по нашему мнению, наиболее актуальными вопросами в перспективе станут такие, как влияние применения дистанционных форм обучения на показатели академической успеваемости обучающихся, уровень их тревожности (личностной, ситуативной, школьной), а также способностей в самостоятельной работе с учебным материалом и большими объемами информации.

Список использованных источников

1. Бороненко Т.А, Кайсина А.В, Федотова В.С. Диалог в дистанционном обучении // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 131–134.

2. Водолад, С. Н., Зайковская, М. П., Ковалева, Т. В., Савельева, Г. В. Дистанционное обучение в вузе. // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2010. — № 1 (13). — С. 129–138.

3. Игольник О.В. "Дистанционное обучение в России" АсаСету, по. 9 (36), 2018, pp. 36–37.

4. Корепанова Н.В., Е.А. Стародубова. "Дистанционное обучение: проблемы и перспективы" Сго55 СыНига! 51исПе5: ЕсЮсаНоп апС 5с1епсе, по. 2, 2020, pp. 139–149.

5. Лишманова Н. А., Пимичева М. А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220.

6. Новоселова Д.В., Новоселов Д. В. "Дистанционное обучение в условиях пандемии" Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление, по. 3 (11), 2020, pp. 35–39.

7. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2009. С. 73.

**ОРРОКТУМГПЕ5 AMP РКО5РЕСТ5 ОР Й!\$ТАМСЕ 1ЕАКМ!МС
!М МОЙЕКМ ЕРУСАТЮМАЪ РКАСТ!СЕ**

ТНе агИсле С|5с1155е5 1Ие сштеп! 1генС\$`1п 1Ие `тТгоСцюНоп апС
аррПсаНоп о! !огт5 о! С1\$1апсе 1еагп1нд`1п 1Ие ргасИсе о! 1Ие еСысаНона!
ргосе\$5. ТИе ро551Ы1Ше5 о! С|\$1апсе 1еагп1нд 1п 1Ие !гатемогк о! 1Ие сшген!
зНиаНоп `1п 5ос1е1у апС 1п 1Ие еСысаНона! 5расе аге апа!у2еС, апС оп 1Ие
ба515 о! 1Ие ехрeнeнсе соп\$1СегеС, а !огеса\$1`15 таСе гeдaгcПнд 1Ие ро55|Ыe
рго\$pec15 !ог 1Ие !иг!Иег ше апС Сеуе!ортeп! о! !огт5 о! С|51апсе 1еагп1нд 1п
еСысаНона! ргасИсе 1п К11551а.

Кеу жогйз: С|51апсе 1еагп1нд, оррог1ипШе5 !ог С|51апсе 1еагп1нд,
тоСерп ргасИсе о! 1Ие еСысаНона! ргосе55, рго5pec15 !ог 1Ие Сеуе!ортeп!
о! !огт5 о! С|51апсе !еагп1нд.

*Рыженкова Елена Алексеевна,
Иванова Наталья Георгиевна, 2020*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ

Терещенко Иван Анатольевич

*Старший преподаватель ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный технологический университет»*

Современное общество нуждается в возрождении ценностей, утраченных за последние несколько десятилетий. В данной связи образовательные учреждения, в том числе вузы, должны принять в указанном процессе активное участие. Любая дисциплина, преподаваемая в университетском формате, является в воспитательном контексте действенным инструментом, мобилизующим различные образовательные ресурсы, помогающие воспитать качественного гражданина и патриота своей страны. Региональный материал на занятиях определяется, как один из эффективных способов воспитания современной молодежи в рамках сегодняшнего вуза.

Ключевые слова: *региональный компонент, коммуникативная компетенция, воспитательная цель обучения, мотивация, ценности, патриотизм, гражданин.*

Иностранный язык является очень важным и востребованным средством в реалиях современного общества. Активная международная политика России, внешнее экономическое сотрудничество, развитие науки, техники, технологий, всемирно значимые достижения и открытия, прогрессирующий туризм и отдых за рубежом делают иностранный, в особенности английский, язык значимым и действенным инструментом достижения целей в современном обществе [1].

Вузы мобилизуют свои силы для максимально эффективного формирования иноязычной коммуникативной компетенции на занятиях по английскому языку, реализуя практические, развивающие и образовательные цели обучения. Однако в контексте современного общества, когда идет подмена вечных ценностей и устоев и во главу угла ставится нажива и материальная выгода, одной из основных целей обучения является воспитательная. Она позволяет сформировать патриотическую личность, ответственного гражданина, человека с устойчивыми принципами, работающего на благо своей семьи, общества и страны в целом [2]. Иностранный язык в данной связи является незаменимым инструментом воздействия на студентов, развивая в них любовь к большой и малой родине, чувство уважения к языку и традициям

не только страны изучаемого языка, но и своей собственной культуре и обществу, формируя социально активного, толерантного и верного своим принципам и убеждениям человека [3].

Региональный компонент на занятиях по английскому языку является одним из средств реализации воспитательной цели обучения на современном этапе [4]. Однако внимания указанному материалу на занятиях уделяется, по нашему мнению, недостаточно – обсуждается только тема «My Comp», что не предполагает раскрытия региона, традиций, особенностей культуры и менталитета того или иного субъекта Российской Федерации.

Мы полагаем, что для решения воспитательных задач посредством иностранного языка в современном контексте необходимо разработать специальный комплекс по использованию региональной специфики на занятиях по английскому языку в вузе [5].

Для начала определим контент местного материала. В рамках общего иностранного языка это могут быть тексты, задания, деловые игры и презентации по темам: «My geđy», «TpacЛlюп\$ o! !Ие геđюп», «^a!юпа1 cы\$te», «Pe\$1^a1\$ апC ИоПСауз o! !Ие агеа», «^oca1 ыьегзШез апC зреаа! \$cHoo1\$», «^a!юпа1 ге\$e™e\$», «^дM\$ o! !Ие !етЪгу» и многое другое. Контекст делового иностранного языка предусматривает особенности экономического развития региона, основные предприятия, аспекты инфраструктуры городов и сельской местности того или иного субъекта, наличие совместной международной экономической деятельности, развитие курортов, туризма, спорта, малого бизнеса региона [6]. Это могут быть следующие темы: «5pog1 Ip !Ие геđюп», «^oca1 !oшт апC !z CeVelopтeп1)», «Есопотюа! Ceуe!opтeп! o! !Ие !et!oгу», «!п!eta!юпа1 ызъпезез o! !Ие геđюп», «5таll en!еггlзез o! !Ие геđюп», «^oca1 pь-^п^пд», «!п\$шапсе o! ыз!пезз !п !Ие геđюп» и многие другие.

Для иностранного языка профессиональной коммуникации важны именно те аспекты, которые связаны с функционированием той или иной отрасли в регионе [7]. Например, это может быть следующий материал: «OH !пCыз!гу !п !Ие геđюп», «Macыпe-ыпCтд !п !Ие агеа», «E!eclпc cоттпlca!loпз o! !Ие !et!oгу», «Кeđюпа! адпcы!ше» и многое другое» [8,9].

В отношении языкового материала отметим, что особое место занимает фондовая лексика, которая отражает местный колорит и реалии [10]. Она транслитерируется на иностранный, как правило, английский язык. При необходимости общения с иностранцами, названия переводятся описательным методом. Это интересный и творческий процесс, позволяющий развить аспекты иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза.

Для успешной реализации воспитательной цели посредством регионального материала на иностранном языке мы рекомендуем использовать проектную методику, которая позволит рассмотреть тот или иной региональный аспект наиболее глубоко и полно, а также вовлечет всех студентов в учебный процесс в соответствии с их возможностями и способностями [11]. Также следует использовать индивидуальный подход, который также позволит студентам раскрыться, снять языковой барьер, реализовать свои здоровые амбиции и получить очень важную информацию о своей малой родине на иностранном языке, что будет способствовать достижению воспитательной составляющей академического процесса в современных условиях.

Список использованных источников

- 1.Лихачева О.Н. Моделирование современного обучения иностранному языку в неязыковом вузе – проблемы и решения на примере технического вуза. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». Краснодар, 2020, № 4, с. 104–112
- 2.Лихачева О.Н., Королева Ю.В., Тымчук Е.В. Рекомендуемый иноязычный образовательный контент в условиях современного технического вуза. В сборнике: Проблемы управления качеством образования. Сборник избранных статей Международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 2020, с.28–31
- 3.Лихачева О.Н., Королева Ю.В. Совершенствование аспектов восприятия академического материала современными студентами. В сборнике: Актуальные проблемы модернизации высшей школы: модернизация отечественного высшего образования в контексте национальных традиций. Материалы III Международной научно-методической конференции. Новосибирск, СГУПС, 2019, с.150–153
- 4.Лихачева О.Н. Некоторые особенности оптимизации учебного процесса в неязыковом вузе на примере иностранного языка. В сборнике: Новости науки 2019. Сборник материалов VIII Международной очно-заочной научно-практической конференции. М., Империя, 2019, с. 174–176
- 5.Лихачева О.Н., Королева Ю.В. Личность в современных образовательных условиях высшей школы. Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2019, №1 (74), с.17–19
- 6.Лихачева О.Н., Шилович О.Б. К вопросу о диагностике компетенций в гуманитарном сегменте технического вуза. Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2018, №5 (72), с.175–177
- 7.Лихачева О.Н. Аспекты моделирования иноязычного образовательного процесса в современном неязыковом вузе. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». Краснодар, 2019, № 7, с.176–185
8. Лихачева О.Н. К вопросу о моделировании иноязычного образования в современном неязыковом вузе. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». Краснодар, 2019, № 7, с.166–175
- 9.Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. Обучение профильному иностранному языку при подготовке будущего специалиста. В сборнике: Профнавигация молодежи. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Краснодар, КубГТУ, 2020, с.89–92
- 10.Лихачева О.Н. Самостоятельная работа как эффективное средство формирования и совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции студентов в условиях неязыкового вуза. В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований. Материалы III Международной научно-практической конференции. Краснодар, КубГТУ, 2018, с.541–549
- 11.Лихачева О.Н. Вузовский преподаватель в современных образовательных условиях – особенности становления и развития. Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». Краснодар, 2018, № 2, с.122–129

**THE №E OP THE KECЮМА1. COMPOMEMT A5 THE MEAM5
OP THE ШТКУСТМЕ ЕЙУСАТЮМАЪ А!М KEАЫ2АТЮМ**

МоСегп Soc1e1y пееС5 !Ие геу|ya! o! ya!1Ю5, 1o5+ Cиг1пд !Ие 1a5+ 5eyera!
CесаCe5. A5 a ге51|Ц, еCысаНопа! 1п5И1иИоп5 апC ип1уег5Ше5 а5 ме!1 тш! !акe
ап асИуе раг! иі 1ы5 ргосе55. Апу ип!мегеИу 5иб'ес! 15 ап е!!есИуе 1п51штеп1 п
а тоСегп соп!ех! мысИ тоьШ2е5 уаг1ои5 еCысаНопа! ге5оыгсе5 Ие!р1пд !o
ьГ1пд ыр а геа1 сШгеп апC а ра!пo! o! ы5 соып!гу. Кедюпа! та!епа1 15 Ce!1пеC
а5 опе o! !Ие е!!есИуе мау5 o! 1п51шсИпд тоСегп уои!И ип !Ие !гате5 o! а
1oc1ay'\$ 1т1уег5Ну.

Кеу-«ог^з: гед1опа! сотропеп!, соттыпюаНуе сотре!епсе,
1п51шс1|уе еCысаНопа! а!т, тоНуаНоп, уа!уе5, ра1пoИ5т, сШгеп.

Терещенко Иван Анатольевич, 2020

ИННОВАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

*Ульянов Антон Евгеньевич,
Доцент кафедры «Всеобщая история и обществознание»
Пензенского государственного университета*

*Маркова Ирина Владимировна
Магистрант кафедры «Всеобщая история и
обществознание» Пензенского государственного университета*

Настоящая статья посвящена инновационной и информационной составляющим деятельности современного педагога на всех уровнях образовательного процесса. В ней рассматриваются понятия и содержание инновационной и информационной компетентности, различные аспекты технологической грамотности педагога, существующие подходы к информатизации образовательных учреждений.

Ключевые слова: инновационная деятельность, информационная деятельность, обучение, педагогика, образование, компетентность, профессионализм.

В настоящее время во всем мире, включая Россию, крайне актуальным является вопрос о новом содержании образования. Происходит переход к новому типу обучения, где одинаково важны не только специализированные знания и навыки, но и общие «компетенции 21 века»: инновационная компетентность и так называемые $So^{\wedge} \$k\$\$$. Для педагогов, начиная с начальной школы, вопросы владения вышеперечисленными компетенциями приобретают большое значение.

Информационная компетентность – это способность при помощи информационных технологий самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию. Наше время характеризуется большой долей присутствия информационных и коммуникационных технологий, возрастающим с каждым днем потоком информации, развитием компьютерных технологий, которые непосредственно влияют на экономику, политику, образование, науку и множество других сфер жизни общества.

В федеральных законах РФ «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», государственных образовательных стандартах перед ВУЗами ставятся задачи подготовки творческих работников педагогической деятельности, имеющих способности создавать индивидуальные стратегии профессиональной деятельности, включая сферы информатизации образовательного

процесса. «Проект профессионального стандарта педагогической деятельности» также отмечает необходимость для педагога знать современные достижения в области методики обучения, применять в повседневной деятельности новые информационные технологии и методы обучения.

Информационная компетентность педагога предполагает способность технологически мыслить и предусматривает присутствие аналитических, проективных, прогностических и рефлексивных умений в принятии и использовании информации в педагогической деятельности. Информационная компетентность есть часть технологической культуры педагога, она выполняет интегративную функцию, соединяя общепедагогические и специальные знания и умения. Разновидностью информационной компетентности можно считать информационно-технологическую компетентность, которую П.В. Беспалов считает «интегральной характеристикой целостной личности обучающихся, предполагающей ее компьютерную направленность, мотивацию к усвоению соответствующих знаний и умений, способность к решению мыслительных задач в учебной и профессиональной деятельности с помощью компьютерной техники, владение приемами компьютерного мышления и т.д.» [1]

Информационная компетентность педагога складывается в процессе изучения компьютера, применения информационных технологий в качестве средства обучения и является одной из граней его профессиональной зрелости.

Основные аспекты компьютерной грамотности педагога предполагают:

■ цифровое потребление: активное использование интернета, интернет-СМИ, социальных сетей, государственных услуг, облачных технологий и т.д.;

■ цифровые компетенции: навыки и умения поиска информации, проведение финансовых операций и интернет-покупок и производство мультимедийного контента;

■ цифровая безопасность: обеспечение собственной защиты персональных данных, использование надежных паролей, легального контента и хранения информации.

В ЮНЕСКО выделяют такую сторону педагогической практики, как информационно-коммуникативную компетентность. В данной организации делают акцент на том, что педагог, с одной стороны, сам должен быть технологически грамотным, а с другой стороны, должен уметь привить технологическую грамотность своим подопечным. И только при таком подходе современное образование «на выходе» даст всесторонне развитую личность и ответственного работника.

Как отмечает Б. Е. Стариченко, в структуре компетенций выделяются 6 аспектов работы преподавателя:

- понимание роли ИКТ в образовании;
- учебная программа и оценивание;
- педагогические практики;
- технические и программные средства ИКТ;
- организация и управление образовательным процессом;
- профессиональное развитие [3].

Для каждой из перечисленных сторон деятельности характерно три подхода к информатизации образовательного учреждения, а именно:

1. «Применение ИКТ» – педагог помогает учащимся использовать ИКТ-технологии с целью улучшения качества обучения.

2. «Освоение знаний» – учитель помогает учащимся в глубоком освоении содержания учебных дисциплин, а также в дальнейшем применении полученных знаний на практике.

3. «Производство знаний» – учитель помогает ученикам фактически создавать новые знания, которые требуются для всестороннего развития личности, и, в конечном счете, всего общества.

Рекомендации ЮНЕСКО указывают еще и на то, что современному педагогу недостаточно быть технологически грамотным и способным формировать технологические умения и навыки у своих учеников. Современный педагог должен быть готов помочь учащимся использовать ИКТ для того, чтобы успешно сотрудничать, решать возникающие задачи, осваивать различные навыки и в итоге становиться полноценными гражданами.

Продолжая тему информационной компетентности педагога, можно определить еще один современный и относительно новый уровень компетентности – компетентность инновационную. История человечества всегда была связана с увеличением внедрения нововведений во всех сферах деятельности. Компетентность педагогов в современных реалиях (а равно и подготовка студентов педагогического вуза) как объектов и субъектов инновационной деятельности становится актуальной темой для изучения. В связи с этим не случайно современная российская система образования (как и ведущие мировые системы образования) находится в стадии активного обновления [2].

Инновационная компетентность включает владение педагогом исследовательской, стратегической, креативной, системообразующей, коммуникативной компетенциями. Все представленные компетенции являются структурными компонентами инновационной компетентности, но с различным содержательным наполнением. Инновационная компетентность есть следствие личностно-ориентированного обучения, так как личность самостоятельно формирует стремление к выполнению того или иного комплекса действий. При этом интересные метаморфозы происходят с содержанием образования: из модели, созданной для получения некоей информации, оно превращается в «живое» знание, неразрывно связанное с индивидуальностью обучающегося.

Готовность к инновационной деятельности является общим свойством готовности человека к педагогической деятельности, но ей присущи особенности, которые позволяют рассматривать её как особый вид профессиональной готовности. В исследованиях по готовности к инновационной деятельности выделяют такие ее компоненты, как мотивационный, когнитивный, поведенческий и рефлексивный. Реализация моделей педагогической системы формирования готовности к инновационной деятельности в основном осуществляется через обогащение содержания дисциплин педагогического цикла знаниями из области педагогической «инноватики» или введение «спецкурсов».

В условиях быстро меняющегося мира информационная и инновационная компетентность педагога из дополнительного преимущества становится необходимостью успешного ведения учебного процесса. Можно предположить, что в ближайшей перспективе инновационная грамотность педагогов выйдет на новый уровень, и мы станем свидетелями появления большого разнообразия педагогических течений, форм реализации педагогической деятельности и большого потока учебного контента, ведь технологическая грамотность дает большой простор для инноваций и новых исследований.

Список использованных источников

1. Беспалов П. В. Компьютерная компетентность в контексте лично-ориентированного обучения // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 41-45.
2. Звягинцева Н. Ю. Формирование инновационной компетентности будущего педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: педагогика и психология. – 2009. – № 4. – С. 47 – 51.
3. Стариченко Б. Е. Профессиональный стандарт и ИКТ-компетенции педагога // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 7. – С. 6 – 15.

INNOVATIVE AMĬ !MPOKMAT!OMA1. ACTMTY OP A TEACHEK !M AM EYUSATIYOMAB !M5TITUT!OM

Ты5 агИс!é 15 Сеу!еС !о !Ие тпоуаНуе апС 1п!огта!юпа! сотропел!5 о! !Ие тоСегп !еасИег'5 асИуНу а! а!1 1еуе15 о! !Ие еСысаНопа! ргосе55. !! ехат!пе5 !Ие сопсер!5 апС соп!еп! о! !ппоуа!юп апС !п!огта!юп сотре!епсе, уаг!ои5 а5рес!5 о! !есИпо!одюа! И!егасу о! !Ие !еасИег, ех!5!1пд арроасИе5 !о 1п!огта!12а!юп о! еСиса!юпа! 1п5!1!и!1оп5.

Кеужог^з: 1ппоуа!1уе ас!1у!у, !п!огта!1оп ас!1у!у, !га!п!пд, реСадоду, еСуса!юп, сотре!епсе, рго!е55юпа!15т.

*Ульянов Антон Евгеньевич,
Маркова Ирина Владимировна, 2020*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Чехова Екатерина Юрьевна
Магистрант, ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный
педагогический университет имени Козьмы Минина"*

В статье представлены основные отличия и преимущества среднего профессионального образования от высшего при подготовке специалистов–практиков, в которых в настоящее время испытывают потребность предприятия различных форм собственности. Автором выделены основные проблемы профессионального образования на современном этапе. В заключении сделан вывод о роли профессиональных образовательных учреждений и педагогов в подготовке квалифицированных и конкурентоспособных кадров, востребованных на рынке труда и отвечающих требованиям работодателей.

Ключевые слова: образование, профессия, выпускник, среднее профессиональное образование, педагогический состав, работодатели, материально–техническая база, реформы в образовании.

В ФЗ «Об образовании в РФ» образование трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [1, ст.2, п.1]. У нас в стране обязательно среднее образование, при этом у любого человека есть право выбора: получать ли образование в общеобразовательном учреждении или в учреждении профессионального образования, у которого есть ряд преимуществ. Среднее профессиональное образование «имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования» [1, ст.68, п. 1]. Именно эти учреждения обеспечивают подготовку грамотных специалистов–практиков. Большое количество профессионалов, добившихся различных высот в своей деятельности, – выпускники СПО. При этом СПО финансово более доступно (зачастую и бесплатно), занимает меньший промежуток времени, а также можно получить и смежную специальность одновременно с основной. В настоящее время СПО обладает хорошим педагогическим и материально–техническим потенциалом [2].

Однако у современного СПО имеется ряд проблем.

В первую очередь, это расхожее мнение о том, что выпускник ВУЗа будет более востребованным, чем выпускник колледжа (это снижает

престижность обучения в ПОО). Да и рабочие профессии уже давно являются «не модными». Тем не менее, следует отметить, что в последние годы происходит популяризация среднего профессионального образования в СМИ за счет проведения конкурсов на различных уровнях (в том числе М5), профориентационных мероприятий, организуемых городской администрации и самих ОУ.

Во-вторых, это плохое представление выпускников школ о профессиях, по которым идет подготовка в системе СПО, что впоследствии приводит к неправильному выбору направления обучения и, соответственно, потере контингента.

Еще одним проблемным моментом является недостаточное финансирование образовательных учреждений, что ведет к их медленному материально-техническому оснащению. В ряде случаев ОУ не успевает обновить МТБ лаборатории по специальным предметам, что влияет на снижение уровня профессиональной подготовки (например, обучение студентов в лаборатории колледжа на механических весах при оснащении большинства торговых предприятий электронными весами или неумение работать в торговых программах из-за их отсутствия в арсенале ОУ).

К проблемам можно отнести и недостаточное оснащение учебной литературой по специальностям (ОУ выходят из положения, предоставляя студентам возможность пользования электронной библиотекой, но зачастую имеющаяся там литература не соответствует требованиям к получению необходимых ПК, ОК и практическому опыту студентов, либо эта литература уже «устарела»).

К сожалению, имеются проблемы и в организации самого учебного процесса. Бездумное использование веяний западного образования не всегда соответствует современным потребностям отечественной экономики. Все меньше педагоги используют в работе вербальные коммуникации, заменяя их общением со студентами через соцсети, а опрос все чаще проводят в форме тестов или письменных работ, что практически исключает развитие навыков общения. Особенно это плохо отражается на будущих специалистах тех сфер деятельности, которые подразумевают активное общение с людьми.

Проблемой являются и слабо налаженные связи с работодателями, для которых можно было бы осуществлять целевую подготовку выпускников колледжа в соответствии с их потребностями в знаниях и умениях сотрудника. Таким образом, является актуальным вопрос привлечения работодателей к реализации образовательного процесса.

В условиях пандемии, когда образовательные учреждения перешли на дистанционное обучение, выявились и новые проблемы, связанные с недостаточным уровнем владения педагогами современными информационными технологиями (большинство обладают базовым уровнем подготовки). В связи с этим вполне оправданным стало проведение массового обучения педагогов в Нижегородской области, организованного с октября 2019 года НИРО по направлению «Применение современных коммуникационных и цифровых технологий в условиях функционирования цифровой образовательной среды 2020». Обучение проходило в дистанционном формате и имело целью решение задач, поставленных в соответствии с требованиями федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование».

Одной из важных проблем можно также отметить отсутствие у большинства педагогов по специальным дисциплинам практического

опыта работы в той сфере, для которой они готовят студентов. Краткосрочные стажировки 1 раз в 3 года не имеют никакой практической ценности и чаще всего проходят формально. Чему может научить такой педагог?

Подведем итог. Реформы в образовании были всегда, но сейчас наступил другой этап. Необходимо переходить к качественно новому подходу в профессиональной подготовке квалифицированных рабочих и специалистов, способных грамотно и эффективно работать в современных рыночных экономических условиях на предприятиях различных форм собственности в соответствии с потребностями рынка труда. Главным проводником в этом процессе должны выступать профессиональные образовательные учреждения и их квалифицированные, неравнодушные педагоги.

Список использованных источников

- 1 Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации» экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!р://мм.соп5и!ап!.ш/Соситеп!/соп5_Сос_1_АМ_140174/
- 2 Образовательное право: учебное пособие для бакалавров / Под общ. ред. Д.А. Аксеновой. – М.: Книгодел, 2016. – 312 с. экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!р5://мм.тдри.ш/ир!оаС5/аСу_Соситеп!5/2351 /1481904930-11сИеьпоеРо5oble.РС!

МОЙЕКМ РКОВЪЕМЗ ОР РКОРЕ55ЮМА1. ЕЙУСАТЮМ

Тие аг!ю!е рге5еп!5 !Ие та!п С!егепсе5 апС аСуап!аде5 о! 5есопСагу уоса!юпа! еСиса!юй !гот ыдИег еСиса!юп`ип`!Ие !га!п!пд о! ргас!Шопег5, мыСИ аге штеп!1у`ип`пееС о! еп!егр!5е5 о! уа!нош !огт5 о! омпег5ыр. Тие ай!Иог И1дИ1|дИ!5 !Ие та!п ргоб!ет5 о! уоса!1опа! еСиса!1оп а! !Ие рге5еп! 5!аде. 1п сопс11Т5юп, !! 15 сопсЮСеС абы! !Ие го!е о! рго!е55юпа! еСиса!1опа! 1п5!|и!1оп5 апС !еасИег5`ип`!Ие !га!п!пд о! диаПЛеС апС сотре!Шуе рег5оппе1`ип`СетапС`ип`!Ие !абог тагке! апС тее!1пд !Ие гедыгетеп! о! етр!оуег5.

Кеужог!з: еСиса!1оп, рго!е55юп, дгаСы!е, 5есопСагу уоса!1опа! еСиса!1оп, !еасынд 5!а!, етр!оуег5, та!ег!а! апС !есИпюа! ба5е, еСиса!1опа! ге!огт5.

Чехова Екатерина Юрьевна, 2020

ДЕТСКО–РОДИТЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
В УСЛОВИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО СУБЪЕКТ–СУБЪЕКТНОГО
ПРОСТРАНСТВА ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

*Горбенко Татьяна Юрьевна
Заведующий МБДОУ, детский сад
комбинированного вида № 4*

*Шульга Антонина Юрьевна
Старший воспитатель МБДОУ
детский сад комбинированного вида № 4*

*Кисель Наталья Владимировна
Педагог–психолог, МБДОУ детский сад
комбинированного вида № 4*

*Капуста Юлия Алексеевна
Воспитатель МБДОУ детский сад
комбинированного вида № 4*

*Тарасенко Елена Анатольевна
Воспитатель МБДОУ детский сад
комбинированного вида № 4*

В статье проведен анализ особенностей детско–родительского самоуправления в условиях воспитательного субъект–субъектного пространства дошкольной образовательной организации

Определена содержательная сторона субъектной позиции участников образовательных отношений, включающая в себя мотивационно–смысловой и деятельностный компонент.

Выделены уровни субъектной позиции участников образовательных отношений: педагогов и родителей, и воспитанников. Моделирование воспитательной системы детского сада на основе формирования субъект–субъектного воспитательного пространства обусловлено созданием детско–родительской организации «Город Детства», базирующейся на принципах самоуправления.

Ключевые слова: дошкольное образование, воспитательное пространство, субъект–субъектное пространство дошкольной образовательной организации, самоуправление, детско–родительское самоуправление

Современная система образования претерпевает значительные изменения, связанные с быстро обновляющимися информационными,

технологическими процессами в обществе. В обществе возникла негативная тенденция самоустранения многих родителей от семейного воспитательного процесса, влияющего на личностное формирование ребёнка. Затруднения родителей, переживаемые ими в условиях экономических преобразований, привели к ослаблению межличностных отношений в семье. Это приводит к возникновению ситуаций, когда в полной семье со средним финансовым достатком ребёнок воспитывается одним родителем, либо воспитанием ребёнка занимаются бабушки и дедушки, так как родители (законные представители, далее – родители) вынуждены решать вопросы, связанные с материальным состоянием семьи, что приводит к искажению внутрисемейных отношений.

Исходя из этого, сегодня дошкольная образовательная организация, являясь социальным образовательным институтом, определяет важнейшей целью своей деятельности не только воспитание и развитие ребенка, но и педагогическое сопровождение семейного воспитания.

В педагогической практике дошкольного образования наблюдается многообразие современных образовательных технологий, форм и методов работы дошкольной образовательной организации с родителями. Назрела необходимость создания инновационных механизмов построения воспитательного процесса детского сада, основанного на субъект-субъектной позиции в триаде «ребёнок-родитель-педагог», которая позволяет определить следующие противоречия:

- педагоги и родители воспитанников и не готовы к реализации модели воспитательной работы, основанной на позиции субъект-субъектного взаимодействия;
- в практике остаётся непробированной модель воспитательной системы дошкольной образовательной организации, построенной в условиях субъект – субъектного воспитательного пространства;
- детско-родительское самоуправление как эффективная форма взаимоотношений всех субъектов образовательно-воспитательного является локальной.

В МБДОУ № 4 ст.Ленинградской разработан инновационный проект «Построение модели воспитательной системы детского сада на основе формирования субъект-субъектного воспитательного пространства через создание детско-родительской организации «Город Детства», базирующейся на принципах самоуправления».

Мы исходили из того, что субъектность – это проявление желаний и возможностей участников образовательных отношений проявлять качества субъекта: инициативность, ответственность, способность к творческой, авторской деятельности, самостоятельность в принятии решений, рефлексивность и др..

Под субъектностью детей дошкольного возраста мы понимаем такой уровень самосознания, которое имеет выраженную субъектную природу. Отдельные самостоятельные линии развития: мотивация, способность управлять собой, волевая саморегуляция, самосознание, социальная ситуация и специфические задачи развития ребенка в том или ином возрасте «стягиваются» к центральному субъектно- личностному конструкту: «системе – Я», «позиции дошкольника», «позиции члена общества» и так далее.

Внутренним механизмом развивающейся субъектности в детском возрасте в исследованиях выступает творческая активность ребенка в различных видах деятельности и отношений [4,5].

При этом мы учитываем и содержательную сторону субъектной позиции участников триады педагогических отношений дошкольной образовательной организации «ребёнок–родитель–педагог». Нами определена содержательная сторона субъектной позиции участников образовательных отношений, включающая в себя мотивационно-смысловой и деятельностный компонент.

Мотивационно–смысловой компонент, в основе которого лежит система ценностных ориентиров. Ценностные ориентиры являются эффективными мотивационными механизмами для активности, творческой самостоятельности, инициативности, способности к саморазвитию, рефлексивности, то есть к тем показателям, которые определяют субъектную позицию участников образовательной политики дошкольной организации. Для педагогов и родителей нами определены следующие ценностные компоненты: ребёнок, родитель (сам родитель), педагог (сам педагог), род–семья, родительский труд и педагогическое знание.

Деятельностный компонент, в основе которого лежит деятельность всех субъектов образовательных отношений, проявление субъектных позиций, а так же построение взаимоотношений на принципах субъект–субъектности. Схема субъект–субъектного взаимодействия в триаде «ребёнок–родитель–педагог» представлена на рисунке 1.

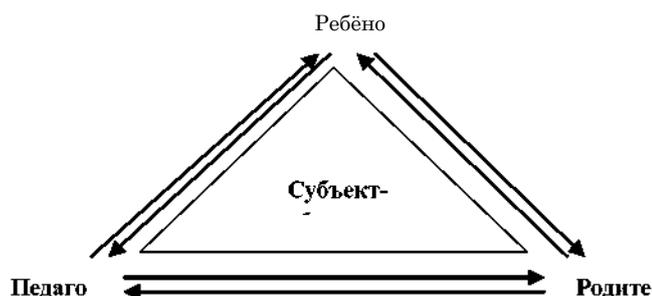

Рисунок 1 – Субъект–субъектное взаимодействие в триаде «ребёнок–родитель–педагог»

Субъект–субъектные взаимодействия ребёнка, родителей и педагога, основанное на субъектной позиции каждого участника образовательных отношений. Субъект–субъектное взаимодействие в рамках проекта строится с учетом равноправия всех участников образовательных отношений, признания педагогом и родителями вершиной аксиологической системы субъектной позиции ребёнка, понимание, принятие его личности, признание его уникальности.

При этом понимается, что подобное построение системы воспитательного процесса требует равноправного, помогающего, поддерживающего стиля взаимодействия.

Создавая инновационный проект, мы продумали уровни субъектной позиции как взрослых участников образовательных отношений – педагогов и родителей, так и воспитанников. Измерение уровней субъектной позиции педагогов и родителей происходит согласно ценностным ориентирам: мотивационно–смысловой компонент ценностями – ребёнок, родитель/сам родитель, педагог/сам педагог, род–семья, родительский труд и педагогическое знание, материальные, карьерные, бытовые условия, мотивация; деятельностный компонент

ценностями – активность в поиске проблемы, самостоятельность в принятии решения, выбор способов решения, возможность добиваться результата деятельности, рефлексия, планирование.

Уровни субъектной позиции воспитанников включают в себя уровень самостоятельности, инициативности и ответственности. Для определения уровня самостоятельности используются такие показатели, как умение поставить цель, осуществить элементарное планирование, осознанно действовать в ситуации заданных требований и условий деятельности, решение задач деятельности без помощи со стороны взрослого, проявление настойчивости при выполнении работ, самоконтроль и оценка результата, проявление инициативы и творчества.

Общая идея инновации состоит в том, что проблема формирования субъектной позиции всех участников образовательных отношений на основе субъект-субъектного взаимодействия может быть решена на уровне дошкольной образовательной организации. Для этого необходимо разработать, апробировать, описать модель воспитательной системы детского сада на основе формирования субъект-субъектного воспитательного пространства через создание детско-родительской организации «Город Детства», базирующейся на принципах самоуправления.

Основным ресурсом реализации модели выступает создание детско-родительской организации «Город Детства», базирующейся на принципах самоуправления. Это позволит:

- реализовать условия, процесс и результат сформированности субъектной позиции в триаде «ребёнок-родитель-педагог»;
- обеспечить личностное развитие воспитанников детского сада;
- обеспечить возможность родителям осуществить педагогическую пробу, тем самым сформировать педагогические компетентности;
- обеспечить освоение педагогами новых, несвойственных для них ранее функций (педагог, сопровождающий развитие, творческую инициативу как детей, так и родителей, проектировщик, наставник, научный консультант);
- развивать технологизацию профессиональной деятельности педагога на основе освоенных интерактивных технологий и технологий открытого образования;
- обеспечить синергию форм традиционного и инновационного научно-методического сопровождения процесса воспитания в дошкольной образовательной организации.

Основными инновационными механизмами обеспечения научно-методического сопровождения в проекте выступают педагогическая поддержка детско-родительского самоуправления и создание детско-родительской организации «Город Детства». В основе деятельности данной организации лежат интерактивные технологии: игровые, проектные, критического мышления и другие. Педагогическая поддержка осуществляется при создании условий для формирования субъектной позиции воспитанника. Именно непосредственное, а не опосредованное детско-родительское участие в жизни дошкольной образовательной организации позволит достичь высокого уровня сформированности субъектной позиции всех участников образовательной политики. Средством такого участия становится детско-родительское самоуправление, которое осуществляется через функционирование организации «Город Детства».

Список использованных источников

1. Деркунская В.А. Становление категории «субъект» в исследованиях кафедры дошкольной педагогики / В.А.Деркунская // «Развитие идей научной школы кафедры дошкольной педагогики Герценовского университета: сборник научных статей. (По материалам международной научно-практической конференции «Кафедра дошкольной педагогики Герценовского университета: 85 лет подготовки педагога – традиции и инновации» 26–28 мая 2010 г.). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2010. – С.43–54.
2. Слободчиков В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъектности. Учебное пособие для вузов / В.И.Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
3. Смирнова Е.О. Детская психология: Учеб. Для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
4. Суворова О.В. Внешние и внутренние факторы развития субъектности шестилетнего ребенка // Известия Самарского научного центра РАН. Серия «Социальные науки». 2010. – Том 12. – №5 (37). – С. 718-724
5. Суворова О.В. Семейная среда как фактор развития субъектности старшего дошкольника: теоретико-концептуальные аспекты: монография / О.В.Суворова. – Н.Новгород: НГПУ, 2011. – 132 с. (8,3 п.л.)

СНИЙ-РАКЕМТАЪ 5ЕЛР-СОВЕКММЕНТ ИМ ТНЕ СОМІТІОМ5 ОР ТНЕ ЕЙУСАТЮМАЪ 5УВАСТ-5УВАСТ 5РАСЕ РКЕ5СНОО1. ЕЙУСАТЮМАЪ ОКСАМІЗАТІОМ

Тие аглюе аналу2е5 !Ие леаыге5 о! сы1С-раген!а1 5е!!-доуегптеп! іп
!Ие сопШоп5 о! !Ие еСыса!опа! 5иб]ес!-5иб]ес! 5расе о! а рге5Сіоо1
еСиса!юпа! огдап!а!юп

Тие соп!еп! 5[Се о! !Ие 5иб'ес! ро5Шоп о! !Ие раг!1с1рап!5 іп
еСиса!лопа! ге!а!юп5 Іа5 бееп Селегг1пеС, миюИ Тпс1иСе5 а то!Іуа!юпа!
5етап!1с апС ас!1у!у сотропеп!

И1ДИ1ДИ!еС !Ие 1еуе15 о! !Ие 5иб'ес! ро5Шоп о! !Ие раг!1с1рап!5 іп
еСиса!лопа! ге!а!лоп5: ІеасІег5 апС раген!5 апС рирИ5. Тие тоСеПнд о! !Ие
к1пСегдаг!еп еСысайопа! 5у5!ет ба5еС оп !Ие !огта!юп о! !Ие 5иб'ес!
5иб'ес! еСиса!юпа! 5расе 15 Сые !о !Ие сгеа!лоп о! !Ие сІПСгеп'5-раген!
огдап!га!юп "С1!у о! СІПСІооС" ба5еС оп !Ие рг1пс1р!е5 о! 5е!!-доуегптеп!.

Кеу жог!з: рге5Сіоо1 еСиса!лоп, еСиса!лопа! 5расе, 5иб]ес!-5иб]ес!
5расе о! а рге5Сіоо1 еСиса!лопа! огдап!га!лоп, 5е!!-доуегптеп!, сІПС-
раген!а1 5е!!-доуегптеп!.

*Горбенко Татьяна Юрьевна,
Шульга Антонина Юрьевна,
Кисель Наталья Владимировна,
Капуста Юлия Алексеевна,
Тарасенко Елена Анатольевна, 2020*

**ПРИРОДООХРАННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВОПРОСЫ
ЭКОЛОГИИ, ЭКОЛОГИЗАЦИИ**

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Кородюк Игорь Степанович
д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет»*

*Берген Дарья Николаевна
Аспирантка, ФГБОУ ВО «Байкальский
государственный университет»*

Данная статья посвящена рассмотрению теоретических и практических проблем развития экологического аудита промышленных предприятий в Российской Федерации. Вследствие недостаточности рыночных рычагов воздействия на предприятия возрастает роль государства в экологическом администрировании. При этом недостатком правового регулирования в настоящее время выступает отсутствие действующих национальных стандартов непосредственно по экологическому аудиту. В рамках концепции модернизации производства и экологизации промышленности предложено расширить перечень случаев обязательного экологического аудита.

Ключевые слова: окружающая среда, экологический аудит, экономика, промышленность, государственное регулирование.

Несовершенство существующей системы государственного регулирования экологического надзора становится источником для поиска новых форм осуществления экологического контроля и надзора. В России перспективным, но до сих пор не развитым остается механизм проведения экологического аудита. Становление системы экологического аудита в РФ началось только в 1990-х годах, в то время как за рубежом проведение экоаудита уже носило систематический характер [5, с. 98].

В вопросах стандартизации экологической деятельности государственные органы в России придерживаются международных стандартов. Однако, по нашему мнению, ключевым отличием в регулировании экологической деятельности в РФ и зарубежных странах выступает основополагающий метод регулирования экономики. Так, в Европейских странах и США рыночный метод экономического регулирования прочно закрепил свои позиции, и в связи с этим компании

сами выступают инициаторами проведения экологического аудита для защиты своих интересов [3, с. 50] и повышения спроса на свою продукцию в условиях принципа заботы о состоянии окружающей среды и здоровье человечества.

По мере смены административных методов регулирования экономики на рыночные в России возникла необходимость охраны окружающей среды с усилением роли экономических субъектов, в том числе и в природоохранной сфере. Также необходимость внедрения экологически чистых технологий обусловлена вступлением в международное экономическое сообщество. Аналогично зарубежному опыту в РФ законодательно установлен минимальный перечень случаев обязательного экологического аудита. Все остальные случаи экоаудита в большей степени требуются для получения иностранных инвестиций или выхода на международные рынки. На внутреннем же рынке требования к экологическому классу продукции со стороны покупателей (населения и организаций) остаются по-прежнему невысокими.

Полагаем, что в России до настоящего времени не сложились рыночные предпосылки, обязывающие или стимулирующие производителей сократить негативное воздействие на окружающую среду. С одной стороны, следует отметить развитие области применения экоаудита. Повышение инвестиционной привлекательности на международном уровне во многих случаях обязывает заинтересованные компании представить заключение экологических аудиторов. С другой стороны, использование государством механизма экологического аудита является недостаточным, что подтверждает сложная экологическая обстановка в стране.

Россия единообразно с мировым сообществом сделала акцент на аудит системы менеджмента, в том числе, экологического. Данному виду экоаудита уделяется большее внимание в национальных стандартах по сравнению с аудитом воздействия на окружающую среду. При проведении аудита системы экологического менеджмента аудиторю следует оценить соответствие системы управления экологической деятельностью предприятия требованиям ГОСТ Р ИСО 14001-2016 «Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению». Данный стандарт является идентичным международному стандарту ИСО 14001:2015. Экологическому аудиторю также следует руководствоваться принципами и методикой проведения аудита в отношении системы менеджмента, закрепленными в ГОСТ Р ИСО 19011-2012 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента». Национальные же стандарты непосредственно по экологическому аудиту в настоящее время не действуют.

Государственный аппарат обладает широким набором методов регулирования и контроля воздействия промышленных предприятий на экологическую обстановку. Однако, наибольшую сложность при этом представляет соблюдение баланса интересов общества, государства и организаций. Чтобы не создавать угрозу финансовому благосостоянию компаний экологической политикой, следует разработать ответные послабляющие меры в отношении организаций, предоставляющих заключение экологических аудиторов. Например, закрепление на федеральном уровне обязательных случаев проведения экологического аудита может сопровождаться снижением количества надзорных проверок в отношении деятельности данной организации. Следует разработать такую систему экологических платежей и преференций, при которых экономические субъекты были бы сами заинтересованы в использовании услуг экологических аудиторов. Политика государства

должна быть направлена на предотвращение негативного воздействия на экологию, а не на устранение последствий.

В условиях глобализации экономическое развитие страны не представляется возможным без соблюдения международных требований к экологичности производства и выпускаемой продукции. Отставание в реализации мероприятий по улучшению экологической эффективности деятельности предприятий может привести к повышению рисков потери крупных покупателей экспортируемой продукции [2, с. 55]. Государство с опорой на систему экологического аудита может добиться снижения экологической нагрузки от деятельности предприятий. В современных реалиях для российской экономики актуальным выступает усовершенствование промышленных технологий и оборудования с целью уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Для соответствия новым экологическим нормативам разрабатываются и утверждаются программы модернизации различных отраслей промышленности. Например, в 2011 г. были подписаны четырехсторонние соглашения между нефтяными компаниями, Федеральной антимонопольной службой, Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору и Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии о модернизации нефтеперерабатывающей отрасли. На этапе выполнения плана модернизации и проверки органами исполнительной власти результатов выполненных работ на предмет соблюдения установленных экологических нормативов могут использоваться заключения экологических аудиторов для подтверждения достоверности предоставленных отчетов. В рамках концепции модернизации экономики внешние экологические аудиторы могут стать третьей – независимой стороной в отношениях между государством и предприятиями.

Для эффективной реализации данного процесса следует ужесточить ответственность за причинение вреда окружающей среде. Вследствие введения повышенной ответственности собственникам предприятий будет экономически более выгодно модернизировать производственные мощности, изменить структуру производства и т. п. В этом случае значительную профессиональную помощь руководству организации могут оказать квалифицированные сотрудники экологических аудиторских организаций.

Актуальным вопросом является также публичность или конфиденциальность экологического аудиторского заключения. В научных кругах авторы сходятся во мнении, что результаты экологического аудита могут быть известны только непосредственному адресату заключения [4, с. 330]. Вместе с тем, очевидно, что разрешение этого вопроса тесно связано с конкретными случаями экоаудита и целью его проведения. В случае, если его проведение связано с обязанностью предоставления заключения в контролирующие органы, то необходимости в его презентации не возникает. На законодательном уровне следует определить, какие результаты деятельности экоаудиторов будут носить публичный характер, а какая информация будет передаваться заказчику в виде конфиденциального отчета.

Цель проведения экоаудита во многом определяет выбор аудиторской организации. Для предоставления заключения на международном уровне необходимо, чтобы аудит проводился зарубежными компаниями, подтвердившими свою репутацию. В исследованиях рынка экологических услуг отмечается, что зачастую российские предприятия обращаются к зарубежным экологическим фирмам [1, с. 307]. В связи с этим, развитие экологического аудирования

в России должно сопровождаться закреплением правового статуса и требований к экологическим аудиторским организациям и экологическим аудиторам.

Таким образом, государство имеет возможность и механизмы для создания условий развития экологического аудита в качестве помощника для всех участников экологических отношений.

Список использованных источников

1. Орлова И. Г. Экологический аудит и экологическая аудиторская деятельность в России / И.Г. Орлова, Л. В. Донцова Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – С. 305–312.

2. Седаш Т. Н. Экономические инструменты стимулирования природоохранной деятельности: анализ зарубежного опыта / Т. Н. Седаш // Финансы и кредит. – 2015. – № 7 (631). – С. 54–64.

3. Струкова М. Н. Экологический менеджмент и аудит: учеб. пособие / М. Н. Струкова, Л. В. Струкова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 80 с.

4. Фролов А. В. Сущность и содержание экологического аудита при осуществлении международной и российской эколого-экономической деятельности в рыночных условиях / А. В. Фролов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 4 (230). – С. 326–331.

5. Шкиперова Г. Т. Экологическая политика как инструмент согласования интересов развития и экологической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – Т. 12. – № 6 (339). – С. 97–110.

THE КОБЕ ЛЫЙ 5ICMIPICAMCE OP EΛIKOMMEMTA1. AΛT Ы THE ЕСОЮСЮА1. ШЙУЗТКУ

ТЫ5 аг!ю!е 15 с1еу!ес1 !о !Не соп\$1с1ега1юп о! !Неоре!1са! пролетз о!
!Не Сеуе!ортеп! о! епу1гоптеп!а! аыСИ о! тСшТпа! еп!егрп5е5`1п !Не К1155Тап
РеСегаНоп. йе!е !о !Не 1аск о! тагке! !еуегаде !ог еп!егрп5е5, !Не го1е о! !Не
5!а!е !п епу1гоптеп!а! ас1т1п15!га!юп 15 1псrea51пд. А! !Не 5ате Ите, !Не 1аск
о! 1еда1 гедЫайоп а! рге5еп! 15 !Не 1аск о! ех!5!1пд паНона! 51апСагС5 сПрес!юп
оп епу1гоптеп!а! аисП!. М1!Ып !Не !гатемогк о! !Не сопсер! о! тоСегп!а!юп
о! ргос!ис!юп апС дгеен1пд !Ие 1пСи5!гу, !!`15 ргоро5еС !о ехрапС !Не И5! о!
са5е5 о! тапса!огу епу1гоптеп!а! аисП!5.

Кеужог^з: епу1гоптеп!, епу1гоптеп!а! аисП!, есопоту, 1пс1и5!гу,
доуегптеп! геду!а!юй.

*Кородюк Игорь Степанович,
Берген Дарья Николаевна, 2020*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОЛОВ В СНЕЖНОМ ПОКРОВЕ Г. БАРНАУЛА

*Хумонина Оксана Владимировна
Аспирантка, ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»*

В статье проведен химический мониторинг загрязнения снежного покрова фенольными соединениями. Качественный анализ снежного покрова позволяет получить достоверную информацию о мощности диффузных и точечных источников загрязнения атмосферного воздуха в зимний период года и определить уровень химического загрязнения водных объектов.

Ключевые слова: источники загрязнения, флуориметрический метод, фенол, химический мониторинг, пробоотбор, пробоподготовка, бутилацетат, реэкстракция, интегральная проба.

Снежный покров несёт значительную роль при формировании химического стока рек, главное питание которых происходит за счет талых вод. Поэтому исследование качества снежного покрова даёт возможность оценить не только химическую нагрузку на водные объекты в период активного снеготаяния, но и уровень загрязнения атмосферы в течение зимнего периода. На большей части территории нашей страны в холодный период года образуется устойчивый снежный покров, поэтому это особенно актуально для города Барнаула [1].

Для проведения химического мониторинга образцы снежной массы отбирали методом конверта в количестве 5 кернов с каждой точки на местности. Таким образом, было взято 125 кернов: 65 кернов на городской территории и 60 кернов в парках и на лесной территории. В каждой точке отбора образцов измеряли высоту снежного покрова. Была рассчитана площадь контакта снежной массы кернов с подстилающей поверхностью, экспериментально определена масса собранного снега.

Средняя глубина снежного покрова составила 44 см. Средний показатель плотности 0,6 г/м³. Отобранные пробы снега помещали в пластиковые пакеты, затем их перемешивали. Место взятия пробы помечалось с помощью СР5-приемника. Каждый пакет сопровождали идентификационным номером, чтобы знать место и координаты взятой пробы. После транспортировки в лабораторию, пробы взвешивали на технических весах, затем таяли снег при комнатной температуре до полного растапливания.

Карта – схема отбора проб снежных кернов на всей территории города представлена на рисунке 1. Синим цветом, обозначены места отбора проб на городской территории (точки 2,4,5,7,9–12,18,23), зелёным в

парках и на лесной территории города (точки 3,6,8,14,15,17,19–22,24,25), красным цветом вблизи заправок (точки 1, 13,16).

Рисунок 1 – Карта-схема отбора проб снежных кернов

Каждый образец снежной массы выдерживали при комнатной температуре до полного таяния в лабораторных условиях и фильтровали на специальной установке ГР-60 через трековые мембраны диаметром пор 0,14 мкм.

Фильтры с осадками высушивали под ИК – лампой до постоянной массы, после чего их взвешивали на аналитических весах. Общая масса и масса фильтра без осадка использованы для расчета мутности, а точные навески частиц снега (ЧС) – для расчета массовой доли органического углерода. Таким образом, подготовлено и проанализировано 25 образцов фильтрата и 50 осадка.

Определяли массу твердых ЧС в пробе по разности масс фильтра с осадком и чистого фильтра. Полученные данные были использованы для расчета массовой доли органического углерода в мелкодисперсной фазе осадка ЧС. В твердой компоненте ЧС определены количественно: пылевые выпадения, плотность снежного покрова, мутность и органический углерод методом сжигания по И.В.Тюрину [2], в точках отбора определена мощность снежного покрова на момент максимального снегонакопления.

Экстракция фенолов из воды: после устранения мешающего влияния нефтепродуктов к пробе прибавляли раствор соляной кислоты до достижения pH 3–6. После чего, к водному слою приливали бутилацетат. Экстракцию проводили в течение 30 секунд. После отстаивания нижний (водный) слой отбрасывали, а к верхнему(органическому) добавляли реэкстрагент – раствор гидроксида натрия массовой доли 1%. Нижний слой помещали в сухой стаканчик и добавляли по каплям раствор соляной кислоты. Перемешивали и измеряли pH раствора, требуемое значение составляет 3–6. Обработанная таким образом проба, готова к проведению измерений. Все измерения проводили на приборе Флюорат–02–3М по указанной методике [3].

Экстракцию фенолов твердых частиц снежной массы проводили 5 раз малыми объемами гексана, используя высушенные фильтры с осадком.

Полученные результаты определения фенолов в снежном покрове представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Интегральные показатели снежного покрова

№ места отбора проб	Мутность, г/л	С,%	Фенолы, мг/дм ³ в талой воде	Фенолы, мг/дм ³ в осадке	Масса ВВ
Городская территория					
1	2,22	1,27	0,003	0,017	2,2232
2	0,08	5,97	0,001	0,002	0,0796
4	0,02	20,49	0,001	0,012	0,0192
5	0,02	21,43	0,002	0,006	0,0169
7	0,08	8,72	0,002	0,004	0,0765
9	0,20	2,46	0,002	0,012	0,1925
10	0,04	10,19	0,002	0,008	0,0439
11	0,05	7,86	0,002	0,004	0,0526
12	0,07	8,42	0,001	0,005	0,0667
13	0,13	3,57	0,002	0,015	0,1296
16	0,02	13,27	0,002	0,012	0,0238
18	0,01	26,67	0,001	0,013	0,0129
23	0,03	10,59	0,003	0,016	0,0320
Лесная территория					
3	0,09	10,37	0,003	0,010	0,0916
6	0,05	12,72	0,003	0,012	0,0480
8	0,05	8,82	0,001	0,012	0,0549
14	0,05	11,71	0,001	0,013	0,0522
15	0,03	12,82	0,002	0,011	0,0277
17	0,02	13,39	0,001	0,003	0,0211
19	0,01	30,00	0,002	0,012	0,0132
20	0,03	6,49	0,002	0,003	0,0302
21	0,02	3,96	0,002	0,004	0,0249
22	0,01	7,66	0,002	0,011	0,0057
24	0,02	4,94	0,002	0,018	0,0150
25	0,09	5,88	0,003	0,014	0,0949

Таким образом, исследованы 125 образцов снега в 25 точках города, леса вблизи Барнаула, в том числе 60 образцов в 12 точках бора и городская территория в количестве 65 образцов в 13 точках (рисунки 1):

–определены интегральные показатели (количество органического углерода, мутность снеговой воды), массовая концентрации фенолов;

–твердая компонента снеговых кернов исследована на содержание условного ОВ методом сжигания и после экстрагирования определена массовая доля фенолов, сорбированных твердыми частицами снежной массы–25 аналитических образцов.

По результатам исследований 2019 года выполнен химический мониторинг загрязнения снежного покрова в области влияния города. В 2019 году концентрация фенолов составила 0,012 мг/л, что превышает ПДК и требует внимания и решения проблемы загрязнения водных объектов.

Список использованных источников

1 Доклад о состоянии и об охране окружающей среды городского округа – города Барнаула Алтайского края в 2013 году – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baranaii.c1ok1ac1-o-5o5!ouapП-окш2Нау1151пс1пеу-5гесу-д.батаи1а-у-2013>.

2 Темерев С.В. Анализ воды и водных экосистем. Лабораторный практикум для студентов 4-го курса химического факультета /Алтайский государственный университет. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2012. – 21 с.

3 Методика выполнения измерений концентрации фенолов в пробах природной, питьевой и сточной воды флуориметрическим методом на анализаторе жидкости «Флюорат-02-3М». Практическое руководство//НПФ «Люмекс». – СПб.: Москва, 1998.

РЕТЕКМШАТЮМ ОР РНЕЫОЪЗ !Ы THE 5МОМ СОВЕК ОР ВАКЫАУЪ

СНетю! топ^опд о! 5пом соуег соплат!па!оп м!И рИепОс сотройпс5 15 сатес оы! п !Ие аг!1с1е. А диаИ!а!1уе апа1у5Т5 о! 5пом соуег ргоу1се5 геПале!1п!огта!1оп аьоы! !Ие ромег о! сШше апс ро!п! 5оыгсе5 о! а!то5рИепс а!г ро!1и!1оп 1п !Ие м!п!ег репос о! !Ие уеаг апс селегт!пе5 !Ие 1еуе! о! сИет!са! ро!1и!1оп о! ма!ег вос!е5.

Кеужог^з: ро!1и!1оп 5оыгсе5, ШоптеМс те!Иос, рИепО1, сИет!са! топ^опд, 5атрПд, 5атр!е ргерага!1оп, ьы!1 асела!е, ге-ех!гас!юп, 1п!едга! 5атр!е.

Хумонина Оксана Владимировна, 2020

**ПОЛИТИКА И
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ**

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ

*Хасан Самер Хажар
Аспирантка, ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербург
Государственный университет»*

В статье проведен анализ понятия административные регламенты. Представлена классификация административных регламентов. Выделены основные направления совершенствования административных регламентов.

Ключевые слова: административный, регламент, орган, управление, государственная услуга, закон.

Административный регламент – это официальный документ, который устанавливает стандарты исполнения государственных функций или предоставления услуг и предопределяет действия государственных служащих [1].

Регламенты разрабатываются Федеральными органами исполнительной власти с учетом методических рекомендаций по их разработке.

Все административные регламенты имеют схожую структуру, где четко определены действия как должностных лиц для оказания услуги, так и граждан для её получения [1].

Административные регламенты определяют последовательность действий и сроки их исполнения, прежде всего, для органов власти, а не граждан. Так же, каждый регламент содержит алгоритм действий по оказанию государственных услуг, в котором последовательно описаны «шаги» должностных лиц, отвечающего за их оказание.

Алгоритм может содержать как полную информацию об оказании услуги (например, включение в реестр, приостановление/возобновление деятельности, исключение из реестра), так и частичную, по отдельному действию.

Необходимо отметить, что государственные органы вправе отказать в оказании услуги только исходя из оснований, содержащихся в регламенте, а именно:

- несоблюдения условий;
- непредставления документов, подлежащих представлению Заявителем и не находящихся в распоряжении иных государственных органах;

Государственные органы осуществляют обновление административных регламентов, это связано как с изменениями законодательных актов, так и с совершенствованием качества предоставления услуг.

В качестве примера рассмотрим регламент Таможенных органов.

Так с 2019 внесены значительные поправки, касающиеся не только сроков оказания государственных услуг, но и его стандартов, а именно [2]:

- ранее государственные услуги предоставлялась ФТС России, РТУ и таможнями по заявлениям юридических лиц, тогда как в новом административном регламенте содержится информация о том, что вся ответственность по предоставлению услуг возложена на таможни, которыми данная услуга предоставляется от имени ФТС России;

- результатами оказания услуг ранее являлись 4 действия - на данный момент АР содержит три пункта, определяющих результат оказания услуги, так как приостановление действия свидетельства впредь не является услуги;

- внесены изменения в сроки предоставления услуги.

Ранее, в таможенных органах РФ в течение 30 дней происходило рассмотрение заявления и выдача свидетельства о включении в реестр владельцев склада временного хранения, при этом данный срок мог быть продлен на 10 дней. В новом регламенте произошла разбивка сроков, таким образом: при подаче заявления в электронном виде оно должно быть рассмотрено и решение о включении в реестр владельцев СВХ должно быть принято в срок не превышающий 25 рабочих дней, однако, если заявитель подал заявление на бумажном носителе - срок рассмотрения заявления и выдачи свидетельства увеличивается на пять дней и составляет 30 рабочих дней. Также важной поправкой стало то, что срок на оказание услуг рассчитывается только в рабочие дни[2].

Выходные и праздничные дни в период оказания услуг не включаются.

Увеличение сроков рассмотрения документов зависит от конкретных документов, запрашиваемых таможенными органами, именно: 5 дней в случае предоставления заявления в отношении каждого помещения/площадки, которые предназначены для использования в качестве склада и 10 дней все остальные, необходимые для получения услуги документы (планы и чертежи помещений, договор страхования риска т.д.);

- необходимым стало изменение относительно НПА, регулирующих оказание услуг. В регламенте указываются наименования официальных сайтов, где осуществляется постоянное обновление необходимой информации и, в случае внесения поправок в ФЗ, вступления новых НПА и т.д. информация, регулирующая предоставление услуг будет являться актуальной.

Определены два исчерпывающих перечня документов. Первый перечень необходимый для представления заявителем, получающим услугу (заявление и документы, подтверждающие сведения, указанные в заявлении). Второй перечень - документы, необходимые в соответствии с НПА для предоставления услуги находящиеся в распоряжении государственных органов, которые заявитель вправе (но не обязан) представить и в случае, если эти документы не представлены заявителем по собственной инициативе, они запрашиваются ФТС России с использованием системы межведомственного взаимодействия.

Таким образом, административный регламент обеспечивает соблюдение строгой последовательности, однозначности и четкости выполнения действий участников управленческого процесса. Регламентация придает административной деятельности открытый и демократический характер. Административные регламенты оказания услуг определяют полномочия органов, а также систематизируют и

детализируют административные процессы, благодаря чему, с момента внедрения данных регламентов, определялись и по сей день определяются и восполняются правовые пробелы в законодательстве РФ [1].

Анализируя закрепленные административные регламенты ФТС России, можно выделить их следующие особенные признаки:

- не каждый из регламентов содержит исчерпывающий перечень документов, необходимых для оказания услуг (документы, предоставляемые заявителем), что в последствии вызывает сложности у таможенных органов, поскольку список не закрытый и зачастую должностному лицу самому приходится направлять межведомственный запрос в иные органы исполнительной власти;
- услуги оказываются безвозмездно;
- добровольность обращения лиц для получения услуг.

Список использованных источников

1 Постановление Правительства РФ от 19.01.2005 № 30 (ред. от 01.02.2020) "О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти"//СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: "://СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://mm.com5i11ap1.gi/^oieitep1/com5_Coc_1_AM_51324/.

2.Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 236 (ред. от 02.02.2019) "О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг"// СПС "КонсультантПлюс". Режим доступа: http://mm.com5i11ap1.gi/Cositep1/com5_Coc_EA^_195919/

СОМЕРТ ДЫР ТУРЕ5 ОР АЙМ!М!\$ТКАТМЕ КЕСУЪАТЮМЗ

Тие агИсе апау2е\$!Ие сомсер! о! аСт1п151гаИуе гедьлаНот. Тие с1а\$Шса!юп о! аСт1п151гаИуе гедьлаНот `15 пре\$еп!еС. Тие топ С|гес!юп\$ о! `1тргоу!пд аСт1п151гаИуе гедьлаНот аге ЫдИПДИТеС.

Кеужог^з: аСт1п151гаИуе, гедьлаНоп, боСу, тападетеп!, рыбю \$етсе, лауу.

Хасан Самер Хажар, 2020

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИСПАНИЕЙ

*Шаламова Ольга Олеговна
Кандидат педагогических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет*

*Шаламова Дарья Алексеевна,
Студентка, НИУ «Высшая школа экономики»*

В статье автор исследует позицию Испании как члена ЕС и НАТО по отношению к украинскому кризису, в котором принимала участие Россия, и далее, влияние украинских событий на российско-испанские отношения. Приведены факты, подтверждающие проявление реакции Испании на ключевые события и процессы украинского кризиса. Позиция Испании определяется автором как балансирование между политическими реакциями, проявляемыми западными державами, к числу которых принадлежит сама Испания, но с другой стороны, определенными выгодами сотрудничества с РФ в настоящий момент и в перспективе.

Ключевые слова: украинский кризис, аннексия, урегулирование конфликта, международное сотрудничество, российско-испанские отношения.

Анализируя события на Украине (конец 2013 г. – начало 2014 г.), стоит констатировать, что гражданский протест украинцев («Евромайдан») был положительно оценен правительством Испании, которое восприняло его как выступление, направленное на «реализацию законных желаний украинского народа» [3]. Позитивно было также встречено заключенное при поддержке европейских лидеров соглашение между президентом Украины В.Ф. Януковичем и представителями от демонстрантов. Его посчитали необходимым условием для того, чтобы стабилизировать ситуацию в стране и прекратить человеческие жертвы.

В феврале 2019 г. на сайте Министерства иностранных дел Испании опубликовано сообщение в честь пятой годовщины протестов Майдана, которые министерством были охарактеризованы как «события, ознаменовавшие не только историю Украины, но и европейскую историю», а также как символизирующие правовое государство и демократию [5]. В сообщении Испания почтила память тех, кто погиб во время протестов, защищая свои права и свободы.

Что касается аннексии/воссоединения Крыма, то Испания, ожидаемо, отреагировала на это событие негативно, став одним из государств, присоединившихся к антироссийской «санкционной»

политике. По мнению некоторых испанских экспертов, в этой ситуации страна выступила не только в защиту принципов международного права, т.е. принципа территориальной целостности Украины, но и провела определенные параллели с собственной внутренней политикой, а именно с проблемой каталонского и баскского сепаратизма [6].

Позицию Испании в отношении описываемых событий демонстрирует расследование, начатое Верховным судом Испании в отношении российских разведывательных служб и их возможной причастности к организации незаконного каталонского референдума (от 1.10.2017 г.[1]).

В отношении войны в Донбассе Испания сохраняет нейтралитет. Об этом может свидетельствовать факт ареста испанской полицией испанских граждан по подозрению, в частности, в их участии в боях на стороне сепаратистов, что было расценено правоохранительными органами Испании как действия против мира в Украине и ее суверенитета [2]. Помимо этого, испанские наблюдатели принимают участие в работе СММ ОБСЕ с самого начала конфликта в регионе. За пять лет действия Миссии их численность варьировалась от восьми до четырнадцати и на декабрь 2019 г. составила двенадцать человек, что является, по сравнению с наблюдательными группами из других государств ОБСЕ, достаточно представительным. В то же время, Минские соглашения как один из главных элементов урегулирования конфликта на юго-востоке Украины получает неоднозначную оценку со стороны официальных лиц Испании. Испанский посол в Украине Херардо Бугайо Оттоне во время визита в Киев (22 марта 2017 года) назвал положения Договоренностей «невозможными для выполнения», как и проведение честных выборов в ДНР и ЛНР [4]. Но, несмотря на данные заявления, посол отметил, что в данный момент следование «Минску-2» является единственным способом остановить кровопролитие в регионе.

Украинский кризис, в целом, негативно повлиял на российско-испанские отношения. В первую очередь, это обусловлено применением санкций с обеих сторон. Антироссийские санкции и российское продовольственное эмбарго отрицательно отразилось на состоянии торговли между двумя государствами. За 5 лет кризиса объем внешнеторгового оборота сократился почти в два раза. С 2013 по 2016 год общие объемы, как экспорта, так и импорта постоянно снижались, и только с 2017 года численные показатели начали постепенно расти, причем с превышением импортируемых товаров в Россию над экспортируемыми товарами из страны. Подобная тенденция объясняется, прежде всего, стремлением обоих государств поддерживать торгово-экономическое сотрудничество.

Сфера туризма, являющаяся ключевым сегментом испанской экономики, также отреагировала на введение обоюдных санкций. Так, в 2014 году Испанию посетили 1,1 миллионов туристов из России. Однако, в 2015 году эта цифра уменьшилась более чем в полтора раза. При этом уже с 2016 года число российских граждан, выбирающих Испанию в качестве места отдыха, начало расти. Данная тенденция продолжилась до 2019 года. Параллельно, увеличивался туристский поток граждан Испании, отправившихся в путешествие в Россию.

Данным положительным изменениям в отношениях двух стран могло способствовать сотрудничество в других областях. Так, за время украинского кризиса государства провели два перекрестных года, которые сопровождались различными культурными мероприятиями – Год языка и литературы (2015 –2016 гг.) и Год туризма (2016 –2017 гг.). На 2020 г. –2021 г. Россия и Испания планируют провести Перекрестный год

образования и науки. Государства выражают готовность к продолжению и развитию сотрудничества, что проявляет себя, в частности, в виде обмена визитами министров иностранных дел и телефонных контактов глав государств.

Проведенный анализ источников позволил сделать следующие выводы:

- Роль России в украинском кризисе двойственна: с одной стороны, ее можно назвать «виновником», спровоцировавшим социальную нестабильность в Украине и оказывающим поддержку лицам, подрывающим территориальную целостность суверенного государства (Украины). С другой стороны, ее роль может быть обозначена как роль внешнего наблюдателя кризиса украинской государственности, ключевые составляющие которого – олигархическая экономика, коррупция в государственных структурах и кризис национальной идентичности. Поведение России можно охарактеризовать и как ключевого дипломатического посредника в переговорах по урегулированию конфликта на юго-востоке Украины;

- Большинство западных держав воспринимают Россию как непосредственного участника украинского кризиса, «деструктивного игрока». Реакцией государств Запада на действия России стало применение санкций, которые неоднократно пролонгировались. На РФ оказывается, помимо экономического, политическое давление, выразившееся, в частности, в исключении государства из «С – 8». В ответ на санкции Россия установила продовольственное эмбарго;

- К форматам, в которых ведутся переговоры по разрешению конфликта в Донбассе, относят: Трехстороннюю контактную группу, включающую представителей от Украины, ДНР и ЛНР, России и ОБСЕ; «Нормандский» формат, и консультации между помощником Президента РФ и спецпредставителем Госдепартамента США по Украине. Правовой основой переговоров являются Минские договоренности («Минск-1» и «Меморандум по соблюдению прекращения огня на Украине», «Минск-2» и «Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений»). Помимо данных договоренностей существует еще одна, до октября 2019 г. неформальная и не закреплённая в письменной форме, – «Формула Штайнмайера», предложение бывшего министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера по решению вопроса о будущем статусе ДНР и ЛНР;

- Россия подвергается критике в отношении невыполнению в полной мере Минских договоренностей. Основной проблемный вопрос переговоров – реализация на практике «Формулы Штайнмайера», которая по-разному трактуется наиболее задействованными сторонами. Несмотря на позитивные тенденции в переговорном процессе, в частности, его активизация после трехлетнего перерыва (2016–2019 гг.), одной из перспектив переговоров является их «заморозка»;

- Реакцию Испании на события Евромайдана можно охарактеризовать как положительную, поскольку государство восприняло их в качестве оправданного гражданского протеста во имя реализации населением своих прав и свобод. Воссоединение Крыма воспринято Испанией негативно и расценено не только как нарушение одного из основных принципов международного права, но и как потенциальная угроза для собственной внутренней стабильности, что объясняется остро стоящей проблемой каталонского сепаратизма. В отношении войны в Донбассе Испания занимает нейтральную позицию, принимая участие в работе СММ ОБСЕ. В то же время Минские договоренности получают

неоднозначную оценку, поскольку, с одной стороны, не выполняются в полной мере, с другой стороны, представляют собой единственный существующий на данный момент мирный способ урегулировать ситуацию в зоне конфликта;

За время украинского кризиса российско-испанские отношения претерпели ряд изменений, что, в первую очередь, обусловлено применением санкций с обеих сторон. Антироссийские санкции и российское продовольственное эмбарго негативно сказались на состоянии торговли между государствами. Кроме того, в первые годы украинского кризиса наблюдалось снижение туристической активности со стороны граждан России. Однако за последние годы наметилась позитивная тенденция к росту численных показателей, что, предположительно, объясняется активизацией сотрудничества по другим направлениям, в частности, практикой проведения перекрестных годов. Российско-испанские отношения также опираются на сотрудничество государств в области энергетики и транспортного строительства. Между официальными лицами Российской Федерации и Королевства Испания поддерживается связь, которая выражает стремление обеих сторон сохранять и развивать двусторонние отношения.

Таким образом, учитывая реакцию Испании на ключевые события и процессы украинского кризиса, можно сделать общий вывод о том, что испанская позиция заключается в балансировании между политикой, проводимой западными державами, к числу которых принадлежит государство и с которыми оно разделяет общие ценности, и определенными выгодами сотрудничества с Российской Федерацией.

Список использованных источников

1. El País узнала о расследовании Испании в отношении РФ из-за событий в Каталонии. 21.11.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2019/11/21/el-pais-rossiya-ukraina/> (дата обращения: 01.09.2020)
2. Человечность, антифашизм, долг: почему испанцы воюют за ополченцев Донбасса. 02.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150302/1050484938.html> (дата обращения: 01.09.2020)
3. España investiga el caso de la cooperación con el ejército de la OTAN. 22.02.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://elpais.com/internacional/2014/02/22/espaa-investiga-el-caso-de-la-cooperacion-con-el-ejercito-de-la-otan.html> (дата обращения: 01.09.2020)
4. Миссия адгетеп!\$ аге! тро\$ \$! ле! о! ЫШ, Ы! Ипеге! 15 по аНегнаНуе! о! Иет. 22.03.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ep.lenta.ru/news/2017/03/22/misija-adgetep-15-po-ahnegnanue-o-iet/> (дата обращения: 01.09.2020)
5. О! н! о! а! н! е! р! а! о! Се! а! р! о! е! а! 5! Се! Ма! Ма! е! н! л! с! р! а! n! a! // Сobleгпо! Се! Е\$ р! а! n! a! М! н! 15! е! n! o! Се! А5! 1! n! o! 5! Е! х! e! i! o! r! e! 5! ,! ^! n! ^! б! n! Е! ы! г! o! r! e! a! у! Соо! р! e! g! a! a! б! n! . 21.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exile.org/ru/news/2019/02/21/otkaz-ot-primeneniya-sanktsionnykh-mer-protiv-rossii-iz-za-ukrainskogo-krizisa/> (дата обращения: 01.09.2020)
6. 5! а! n! c! Иег! А! n! c! I! r! e! \$! А! Е\$ р! а! n! e! n! e! со! n! ю! Тo! ^! n! ^! б! n! Е! ы! г! o! r! e! a! -! К! ч! а! :! e! ! т! р! a! c! o! Се! ! a! 5! 5! a! n! c! I! o! n! e! 5! //! В! a! r! c! e! ! o! n! a! С! e! n! ! r! e! ! o! r! ! n! ! e! т! a! И! o! n! a! ! А! л! a! r! 5! (СЮОВ). 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.c1sob.org/ru/news/2015/05/18/5anclone5-5erle-ce-ribl1caslon/pole5-1n1erna-clopal5/n1_108/5rapa_en_el-conlasclo-^n^on-e^gopea-^5^a-el-^trasclo-ce-la5-5anclone5 (дата обращения: 01.09.2020)

**РАСТОКЪ ОР !МРШЕМСЕ ОР THE УККА!М!АМ СК1313
ОМ КЕЪАТ!ОМ\$ ВЕТРЕЕМ КУ551А АМР ЗРА1М**

1п !Ие аґ!юе, !Ие аы!Иог ехат1пе5 !Ие ро5Шоп о! 5ра1п а5 а тетъег о! !Ие Е11 апС ЫАТО'п ге!а!юп !о !Ие 11кга1п1ап сґ'1515, 1п мИюИ К11551а !оок раґ!, апС !ыґ!Иег, !Ие'трас! о! !Ие 11кга1п1ап еуеп!5 оп К11551ап-5рап15И ге!а!1оп5. ТИе !ас!5 are пре5еп!еС, соп!1гг1пд !Ие тап!е5!а!1оп о! 5ра1п'5 геас!1оп !о !Ие key еуеп!5 апС просе55е5 о! !Ие 11кга1п1ап сґ'1515. ТИе ро5!юп о! 5ра1п 15 Се!1пеС бу !Ие аы!Иог а5 а Ъа!апс1пд ас! Ъе1мееп !Ие ро!11са! геас!1оп5 5Иомп бу !Ие Ме5!егп ромег5, мИюИ ісЮСе 5ра1п 1!5е!!, Ъы! оп !Ие о!Иег ИапС, сег!а1п Ъепе!1!5 о! соорега!1оп м!И !Ие К11551ап РеСега!1оп а! !Ие тотеп! апС 1п !Ие !ы!иге.

Кеу жог!з: 11кга1п1ап сґ'1515, аппеха!1оп, соп!11с! 5е!!1етеп!, 1п!егпа!1она! соорега!1оп, К11551ап-5рап15И ге!а!1оп5.

*Шаламова Ольга Олеговна,
Шаламова Дарья Алексеевна, 2020*

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ПРАВА В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Ярошенко Ольга Николаевна
Кандидат юридических наук, доцент,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
судья, Нижегородский областной суд*

В статье рассмотрены вопросы развития права в условиях мирового эпидемиологического кризиса. Исследуется возможность оказания влияния эпидемиологической обстановки на формирование правотворчества и образовательный процесс. Воздействие пандемии коронавируса на законодательство, являющееся ситуационным, устанавливающим особый правовой режим с характерными ограничениями прав граждан и организаций.

Ключевые слова: юридическая наука, эпидемиологическая обстановка, правотворчество, пандемия, образование, правовое обучение, правовое информирование.

Современное образование в области юриспруденции или правовое образование предполагает усвоение систематизированного знания, а также, наличие обязательных механизмов контроля, за таким процессом. Целью правового обучения является передача правового знания конкретной тематики либо привитие конкретных навыков в области юриспруденции.

В соответствии с толковым словарем В.И. Даля «просветить, просвещать» – значит «даровать свет умственный, научный и нравственный, поучать истинам и добру; образовать ум и сердце.

Просвещенный человек – современный образованием, книжный, читающий, с понятиями об истине, доблести и долге» [1].

В современных условиях в области образования в целом, так и в части правового образования необходимо в первую очередь обеспечить равный доступ всех обучающихся к источникам информации современного типа, построенных в виде мультимедийных продуктов. В этой связи необходимо обеспечить устойчивый высокоскоростной доступ к сетевым ресурсам на всей территории страны.

Развитие российского законодательства в условиях сложной эпидемиологической обстановки способствовало формированию ранее неизвестного правотворчеству и юридической науке феномена, который

условно можно назвать «вируспрudence», который складывается именно под влиянием пандемии коронавируса [2].

При такой ситуации законодательство, является ситуационным, устанавливающим особый правовой режим с характерными ограничениями прав граждан и организаций.

В период распространения в стране коронавирусной инфекции слово «пандемия» стало активно использоваться в различных правовых, подзаконных актах и разъяснениях. Однако пандемия – это фактор, не учтенный законодательством, но оказывающий определенное влияние на его формирование в настоящее время.

По смыслу закона понятие «эпидемия», «пандемия» — это быстрое распространение среди населения инфекционных заболеваний человека, характеризующихся тяжелым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности [3].

В настоящее время пандемия СОУЮ–19 наглядно проявила стабильность и готовность одних систем существовать в условиях эпидемии, других – изменяться и подстраиваться к новым условиям, третьих – быть готовыми к серьезным проблемам и сложностям. При этом, вопрос как будет существовать и развиваться образование в области права и вообще правовая наука, остается открытым.

Процесс образования в нашей стране, а также в области юриспруденции быстро перестроился в условиях настоящей действительности, однако результаты дистанционного обучения проявятся только через какое-то время.

Также, возникает вопрос о качестве правового образования в области юриспруденции, возможности получения студентами теоретических и практических навыков в области юриспруденции.

В этой связи значимый вопрос правового характера в условиях эпидемии СОУЮ–19 поставил С.А. Воронцов: «В рамках какого правового режима (самоизоляции, чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, карантина) в стране введены ограничения отдельных прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ?» Действительно, ограничения вводятся повсеместно, в очень быстром, оперативном режиме. Оценку правотворческим новациям можно будет дать только после того, как пик эпидемии спадет и общество вернется к привычному порядку, стабильному существованию [4].

Следует отметить, что административная ответственность по ст.20.6.1 КоАП РФ наступает за нарушение как федеральных, так и региональных правил поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

При этом в случае нарушения санитарно–противоэпидемического режима по ч.2 ст.6.3 КоАП РФ могут быть оштрафованы лица, контактировавшие с заболевшими коронавирусом; лица с подозрением на наличие коронавируса и тех, кто с ними контактировал; лица, вернувшиеся из-за рубежа; лица, уклоняющиеся от лечения коронавируса.

В современных условиях одной из важных задач является замедление и уменьшение процесса распространения инфекции и не допущение резкого роста числа заболевших за счет ограничения передачи коронавируса внутри страны, а также защита группы риска, к которым относятся учащиеся.

Актуальным в этой связи выступает раннее выявление и профилактика передачи коронавируса внутри страны, своевременное и качественное оказание медицинской помощи всем заболевшим.

Наша страна имеет успешный опыт борьбы с эпидемиями. Более чем вековая история и признанный международным сообществом потенциал российских научных институтов в сфере эпидемиологии и вирусологии помогают разрабатывать эффективные меры по сдерживанию эпидемии, созданию возможностей для оказания помощи всем нуждающимся и сохранения жизней людей. Огромные усилия ученых и врачей направлены на разработку вакцины и отработку эффективных схем лечения больных.

Отличительной чертой правового регулирования в условиях борьбы с коронавирусом выступает изменение композиции правового пространства, что выражается в смещении его основания, когда вводятся ограничения конституционных прав и свобод, приостанавливается действие отдельных норм законов. Многие вопросы ввиду необходимости оперативного реагирования на глобальный эпидемиологический вызов изымаются из действия отдельных норм ряда законодательных актов и разрешаются на подзаконном уровне. Кроме того, происходит перераспределение регуляторных полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, в компетенцию высших органов исполнительной власти регионов передается организация комплекса ограничительных и запретительных мероприятий (ограничение передвижения, введение, продление и снятие режима самоизоляции или карантина) с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки в каждом конкретном регионе. Возрастает роль неправовых регуляторов, что отчетливо видно на примере добровольного соблюдения гражданами режима самоизоляции, рекомендаций Министерства здравоохранения РФ, Главного государственного санитарного врача РФ, Роспотребнадзора, что влечет сокращение числа заболеваний коронавирусной инфекцией [5].

Развитие права в условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции актуализирует проблему корреляции законности и целесообразности [6]. Так, целесообразность, неразрывно связанная с правореализацией, понимается в отрицательном значении как противопоставление законности. Вместе с тем законность представляет простор для целесообразности, предъявляя в то же время требования наиболее действенной, то есть наиболее целесообразной реализации нормы права. Целесообразность вступает в противоречие с законностью в условиях догоняющего характера законодательного и в целом правового регулирования, не способного на адекватное отражение складывающихся общественных отношений. В современных обстоятельствах важно обеспечить сбалансированное действие принципов законности и целесообразности, принимаемые правотворческие решения должны адекватно отражать складывающиеся общественные отношения.

В условиях формирования современного нормативного правового массива возрастает роль мониторинга принимаемых актов, правотворческой и правоприменительной практики в целях получения, исследования и учета данных о сложившейся ситуации и ее развитии в рамках прогнозирования.

Следует обратить внимание в условиях мирового эпидемиологического кризиса и на такие актуальные понятия как: «правовая культура», «правосознание», «правовое воспитание», «правовое просвещение», «правовое образование», «правовое обучение», «правовое информирование», которые не должны оставаться без должного внимания в сложившихся обстоятельствах.

В такой сложной ситуации только взаимная ответственность и единение, забота о здоровье – своем и окружающих, общая поддержка и доверие позволят нашей стране справиться с текущей ситуацией.

Список использованных источников

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Прогресс; Универс, 1994. Т. 3: П – Р. С. 1328.
2. Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 85 – 102.
3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» //Собрание законодательства РФ. 1999. N 14. Ст. 1650.
4. Воронцов С.А. О соотношении прав и свобод человека с уровнем безопасности личности, общества, государства в период пандемии / С.А. Воронцов //Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. N 5 (120).
5. Абрамова А.И. Правоприменительная практика и ее влияние на развитие законодательства // Журнал российского права. 2015. N 12. С. 22 – 23.
6. Залоило М.В. Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества // Журнал российского права. 2018. N 4. С. 43 – 53.

**Мойгп ейсаТюп ігі ТИе ПеМ о! Іаж апй ТИе зТабШТу
о! ТИе Юп^атепТа! (оипйаТюпз о! Іаж іп ТИе сопТехТ
о! ТИе д!оваІ ериетЫюдЮа! спз!з".**

ТИе агИсІе сІеаІ\$ мНИ ІИе Сеуе!ортепІ о! Іам іп ІИе сопехІ о! ІИе
д!ова! ерІсетІо!одІса! СГІ515. ТИе рo\$\$ЬШІу о! тШёпапд ІИе ерІсетІо!одІса!
\$ІІиаІюп оп ІИе !огтаИоп о! Іам-такІпд апС ІИе еСусаНопа! ргосе55 15
Іпуе5ИдаІеС. ТИе' прас! о! ІИе согонауІш5 рапсетІс оп ІедІ5ІаИоп ІИаІ 15
5ИиаІ ІопаІ, е5ІаЫІ5ИІпд а 5реааІ ІедаІ гедІте мНИ сИагàсІеп5Ис ге5ІпсИоп5 оп
ІИе іІди+5 о! сШ2еп5 апС огдаЫгаНот.

Кеужог^з: ІедаІ 5аёпсе, ерІсетІо!одІса! 5ИиаИоп, Іам-такІпд,
рапсетІс, еСусаНоп, ІедаІ ІгаІпІпд, ІедаІ Іп!огтаИоп.

Ярошенко Ольга Николаевна, 2020

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОЯВЛЕНИИ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

*Приблוצкая Вероника Степановна
Магистрант, Педагогический институт ФГБОУ ВО «Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова*

*Гармаева Татьяна Владимировна
Кандидат психологических наук, Доцент,
Педагогический институт ФГБОУ ВО «Бурятский
государственный университет имени Доржи Банзарова*

В статье представлены результаты исследования эмоционального интеллекта и конфликтологической компетентности учащихся 13–14 лет. Установлено, что существует взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и конфликтологической компетентностью подростков: чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень конфликтологической компетентности подростков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, конфликтологическая компетентность, взаимоотношения, личностные характеристики, подростковый возраст, стратегии поведения, управление эмоциями.

Подростковый возраст, ведущей деятельностью которого является межличностное общение, считается особенно «эмоционально насыщенным» [2]. Важнейшим аспектом рассматриваемой проблемы является то, что одним из главных факторов межличностного общения выступает эмоциональный интеллект человека, понимаемый большинством исследователей как способность осознавать собственные эмоциональные явления и эмоциональные явления окружающих, а также способность управлять собственными и чужими эмоциями и чувствами. В связи с чем изучение особенностей эмоционального развития, в частности, развития эмоционального интеллекта подростков, занимает ведущее место в современной возрастной психологии.

Изучением различных аспектов психического развития в подростковом возрасте в разное время занимались Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Н.И. Гуткина, И.В. Дубровина, К.Н. Поливанова и другие. Однако до сих пор приходится констатировать недостаточную изученность вопроса взаимосвязи эмоционального интеллекта и конфликтологической компетентности, а также определения наиболее

эффективных условий формирования эмоционального интеллекта в подростковом возрасте.

Теоретико-методологической основой нашего исследования выступили подходы к изучению особенностей конфликтологической компетентности в подростковом возрасте, представленные Н.Б. Москвиной, Л.А. Петровской, Б.И. Хасан и другими, а также подходы к изучению особенностей эмоционального интеллекта в подростковом возрасте И.Н. Андреевой, Г.М. Бреслава, Г. Гарднера, Д. Гоулмана и др. Изучив имеющиеся исследования в данной области, нами было выдвинуто предположение о существовании прямой корреляционной взаимосвязи эмоционального интеллекта и конфликтологической компетентности подростков.

В целях эмпирической проверки выдвинутого предположения, нами в работе были использованы ряд диагностических методик: для исследования когнитивного компонента конфликтологической компетентности была разработана авторская анкета на выявление характера представлений о конфликтах, причинах их возникновения и способах разрешения; для изучения эмоционального компонента была взята методика «Шкала эмоциональной стабильности-нестабильности (нейротизма)» Г. Айзенка. Исходя из определения конфликтологической компетентности, на наш взгляд было не маловажно исследовать её регулятивную и мотивационно-ценностную составляющие. Диагностическим инструментарием в этом случае выступили методика «Оценка способов реагирования в конфликте» К.Н. Томаса и «Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова. Эмпирическое исследование особенностей эмоционального интеллекта подростков было проведено посредством методики «Эмоциональный интеллект» Н. Холла. Экспериментальной базой выступило одно из образовательных учреждений города Улан-Удэ. В исследовании принимали участие 57 учащихся 7-х классов в возрасте 13-14 лет. Для выявления взаимосвязи изучаемых параметров нами был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Как показывают полученные данные, отраженные в таблице 1, высокий уровень развития эмоциональной стабильности, как составляющей конфликтологической компетентности, наблюдается у 50% учащихся 7 Б класса и у 31% респондентов 7 Г класса. Эти подростки характеризуются эмоциональной сдержанностью, стабильностью настроения, самообладанием, самоконтролем, энергичностью, активностью, отсутствием самообвинений, переживаний, тревожности. Средние показатели по данному компоненту выявлены у 42,9% учеников 7 Б класса и у 62,1% подростков 7 Г класса. У респондентов с такими результатами иногда (в критических или незнакомых ситуациях) возможны: самообвинение, нестабильность настроения; эмоциональная несдержанность, снижение активности и энергичности, возникновение тревожности и т.д. Были также выявлены подростки с низкими показателями эмоционального компонента конфликтологической компетентности. Они составили 7,1% респондентов 7 Б класса и 6,9% испытуемых 7 Г класса. Для таких учащихся, как правило, характерны эмоциональная несдержанность, вспыльчивость, частая смена настроения, низкий уровень активности, зависимость от окружающих, несамостоятельность, самообвинение без видимых причин и т.п.

В целом, изучение эмоциональной стабильности показывает, что у большинства учащихся 7 Б класса преобладает высокий уровень стабильности, а у подростков из 7 Г класса чаще встречаются средние значения, что было также доказано статистически методом углового

преобразования Фишера, позволившего констатировать достоверность различий по высокому уровню развития рассматриваемого эмоционального компонента конфликтологической компетентности. По среднему уровню различия находятся в зоне неопределенности ($F^*_{эмп} = 1,976$), по низкому уровню развития эмоционального компонента различия не значимы ($F^*_{эмп} = 0,049$). При этом, $F^*_{табл.} =$ от 1,64 до 2,31 при $p =$ от 0,05 до 0,01.

Таблица 1 – Процентное соотношение испытуемых с разными уровнями сформированности компонентов конфликтологической компетентности (составлена автором)

компоненты	7 «Б»			7 «Г»		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
эмоциональный	50,0	42,9	7,1	31,0	62,1	6,9
регулятивный	42,8	25,0	32,2	79,3	17,2	3,5
когнитивный	28,6	67,8	3,6	68,9	27,6	3,5
мотивационно-ценностный	3,6	10,7	85,7	3,5	17,2	79,3
общий уровень	31,3	36,6	32,1	44,8	31,0	24,2

Взятая для исследования конфликтологической компетентности методика К.Н. Томаса «Оценка способов реагирования в конфликте» позволяет определить гибкость поведения личности в конфликте. Из данных таблицы 1 видно, что высокий уровень развития регулятивного компонента обнаружен у 42,8% учащихся 7 Б класса и у 79,3% респондентов 7 Г класса. Это подростки, обладающие гибкостью поведения в конфликтных ситуациях, использующие различные стратегии поведения в зависимости от ситуации. Кроме того при спровоцированном партнером эмоциональном перевозбуждении они могут использовать тактику ухода от конфликта, с целью установления эмоционального равновесия или избегания социально-неприемлемых способов реагирования. В случае же понимания значимости аргументов оппонента такие люди используют приспособление. При убежденности в весомости собственных аргументов выбираются стратегии соперничества, компромиса или сотрудничества. Тем самым, прослеживается четкая ориентация в ситуации взаимодействия. Средний уровень развития регулятивного компонента конфликтологической компетентности был выявлен у 25% испытуемых 7 Б класса и 17,2% респондентов 7 Г класса. Такие подростки не обладают значительной гибкостью поведения в конфликтах и регулярно пользуются только тремя стратегиями, что может вызывать трудности в установлении взаимопонимания и благоприятных взаимоотношений, в преодолении конфликтных ситуаций. Низкий уровень развития гибкости поведения в конфликтах наблюдается соответственно у 32,2% и у 3,5% учащихся разных классов. Это те подростки, которые используют чаще всего одну-две стратегии поведения в конфликтной ситуации, и как правило, занимают либо позицию жертвы, не защищая свои интересы, либо наоборот ведут активную борьбу за защиту собственной точки зрения в ущерб интересам оппонента.

Анализ преобладающих у подростков стратегий показал, что в 7 Б классе чаще выбирают компромисс (6,8 б.) и приспособление (7,3 б.), о чем свидетельствуют данные рисунка 1. В основном это делают те

подростки, которые готовы пожертвовать собственными интересами ради выигрыша оппонента. Они, как правило, доброжелательны, отзывчивы, но склонны к конформизму и поддаются влиянию окружающих. В сравнении с этим классом учащиеся 7 Г чаще прибегают к соперничеству (6,1 б.), компромиссу (6,6 б.), избеганию (6 б.) и приспособлению (6,3). Подросткам данной группы свойственно гибкое поведение в конфликте, они в равной мере способны отстоять собственную точку зрения и уступить оппоненту.

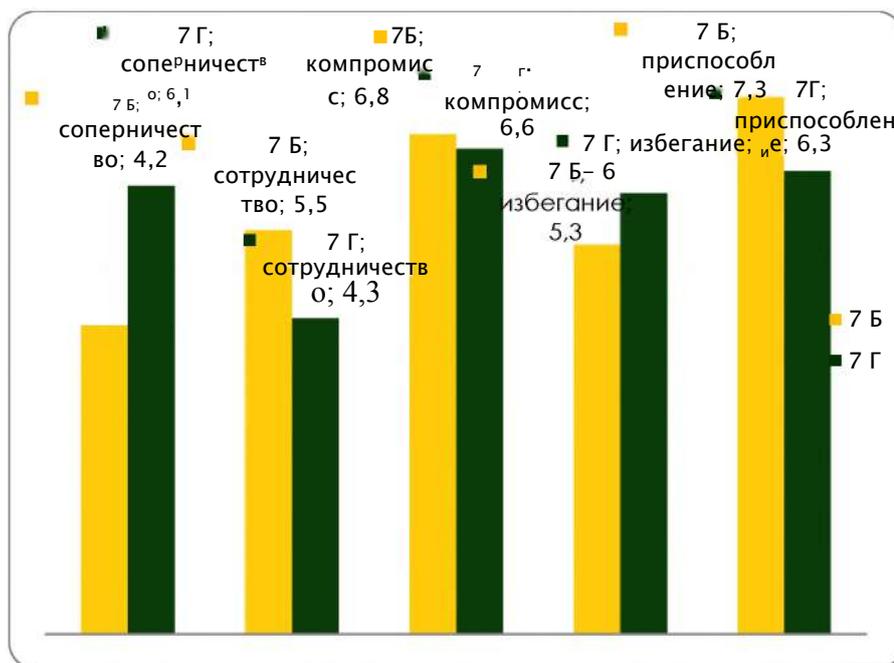

Рисунок 1 – Среднегрупповые значения выбора стратегий поведения в конфликте (баллы)

Прим.: преобладающими считаются значения свыше 6 баллов
(составлен автором)

Результаты исследования различий в уровнях развития гибкости поведения в конфликтной ситуации, полученные с помощью критерия углового преобразования Фишера, подтверждают их достоверность по высокому уровню ($F^*_{эмп} = 5,452$) и по низкому уровню ($F^*_{эмп} = 5,876$). То есть, гибкое поведение в конфликтных ситуациях более свойственно учащимся 7 Г класса, негибкость в конфликтных ситуациях встречается у представителей данного класса реже. В целом по средним значениям данного компонента различия статистически не значимы ($F^*_{эмп} = 1,358$).

Результаты исследования когнитивного компонента (представлений и знаний о конфликтах) конфликтологической компетентности представлены также в таблице 1. Из его данных видно, что высокий уровень развития представлений о конфликтах наблюдается у 28,6% (7 Б) и у 68,9% (7 Г) учащихся. В данном случае это подростки, почти всегда осознающие причины конфликтов, понимающие пути их преодоления, знающие, как себя вести, чтобы благоприятно разрешить конфликтную ситуацию. Средний уровень развитости когнитивного компонента конфликтологической компетентности обнаружен соответственно у 67,8% и 27,6 % учащихся, которые не всегда осознают и

понимают причины возникновения конфликта, пути его преодоления, способы поведения, направленные на благоприятное разрешение конфликтной ситуации. С низкими показателями представлений о конфликте выявлено примерно равное количество учащихся – 3,5% и 3,6%. Люди с такими значениями часто не понимают причин возникшего конфликта, не осознают путей его преодоления и способов достижения благоприятного исхода конфликтной ситуации.

По результатам статистического анализа полученных результатов, достоверность различий подтверждается по высокому ($F^*_{эмп} = 5,523$) и среднему ($F^*_{эмп} = 5,827$) уровням когнитивного компонента. Таким образом, высокий уровень развития когнитивного компонента конфликтологической компетентности чаще встречается у представителей 7 Г класса, а у большинства подростков 7 Б класса наблюдаются средние значения.

Одним из важнейших аспектов поведения человека в конфликтных ситуациях выступает мотивационно-ценностная сторона конфликтного поведения. Данные таблицы 1 наглядно иллюстрируют высокие показатели его сформированности на момент обследования подростков у 3,5% (7 Г) и 3,6% (7 Б) респондентов. Это те учащиеся, которые отличаются широтой жизненных смыслов, для них важны бескорыстная помощь и забота об окружающих, получение удовлетворения от проживания собственной жизни, самореализация, достижение высокого социального статуса, ощущение собственной значимости в семье, общение и т.д. Однако, в некоей мере, здесь можно говорить о нерациональности стремлений считать источником смысла жизни и самореализации многие сферы жизнедеятельности, т.к. в данном случае можно растратить собственную жизненную энергию на различные сферы, пытаясь достичь совершенства, но так и не получив желаемого. Средний уровень развития мотивационно-ценностной составляющей, изучаемой конфликтологической компетентности отмечен у 10,7% (7 Б) и 17,2% (7 Г) учеников. У данных испытуемых жизненные смыслы не отличаются широтой, для них важны 3–4 жизненных сферы, в которых они стремятся развиваться и которые являются источниками смысла их жизнедеятельности. Необходимо отметить, что у большинства учащихся данных классов выявлен низкий уровень развития данного компонента (85,7% у учащихся 7 Б класса и 79,3% у учеников 7 Г класса), который отражает наличие всего одного или двух жизненных смыслов личности. Когда смысл жизни личность видит лишь в одной или двух жизненных сферах, в будущем могут возникнуть проблемы с саморазвитием и самореализацией. Для достижения самоактуализации в зрелом возрасте и избегания возрастных кризисов необходимо иметь несколько источников смысла жизни, помогающих в критических жизненных ситуациях найти ресурсы для их преодоления. Статистический анализ полученных результатов по мотивационно-ценностному компоненту достоверность полученных различий не подтвердил.

Процентное соотношение по общему уровню развития конфликтологической компетентности испытуемых отражен в сводной сравнительной таблице 1. Из ее данных видно, что высокий её уровень преобладает у подростков 7 Г класса (44,8%), так как в другом классе чаще всего встречаются средние показатели 36,6% и низкие (32,1%). Таким образом, учащиеся 7 Г класса достаточно хорошо представляют причины возникновения конфликтов и пути благоприятного разрешения, а также более гибко ведут себя в ситуации конфликта, используя различные стратегии поведения в разных обстоятельствах. Однако, как мы можем отметить, эмоциональная стабильность чаще встречается у

представителей другого класса. Наряду с этим, выявлена слабая развитость мотивационно–ценностного компонента конфликтологической компетентности в обеих группах респондентов. Достоверность полученных различий, полученная с помощью критерия углового преобразования Фишера, не подтверждается по среднему и низкому уровням, по высокому уровню развития конфликтологической компетентности полученное значение попадает в зону неопределенности (ф*эмп- 2,051).

Далее рассмотрим, особенности развития компонентов эмоционального интеллекта испытуемых, полученные с помощью методики «Эмоциональный интеллект» (Н. Холл). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Особенности развития компонентов эмоционального интеллекта испытуемых, в % (составлена автором)

Общие показатели	Эмоциональная осведомленность	Управление эмоциями	Самомотивация	Эмпатия	Распознавание эмоций других
высокий уровень развития					
7 Б (22,8%)	39,3	10,7	28,6	21,4	14,3
7 Г (22,9%)	20,7	10,3	27,6	27,6	27,6
средний уровень развития					
7 Б (38,6%)	32,1	42,9	53,6	35,7	28,6
7 Г (37,2%)	58,6	31	41,4	37,9	20,7
низкий уровень развития					
7 Б (37,8%)	28,6	46,4	17,8	42,9	57,1
7 Г (39,3%)	20,7	58,6	31	34,5	51,7

Как показывают полученные данные, по шкале «Эмоциональная осведомленность», в 7 Б классе высокий уровень выявлен у 39,3% учащихся, средний – у 32,1% подростков, низкий уровень наблюдается у 28,6%. В другом классе, соответственно, высокий – 20,7%, средний – 58,6% и низкий – 20,7% респондентов. Таким образом, в 7 Б классе большинство подростков хорошо понимают собственные эмоции, умеют их вербализировать, понимают причины и последствия собственных эмоциональных явлений, они принимают и понимают любые свои чувства и эмоции, отрицательные эмоции считают частью жизненного опыта, стараются разобраться в собственных чувствах и эмоциях. В другом классе большая часть учащихся не всегда способна понять собственные чувства, выразить их словами и понять причины их возникновения.

По шкале «Управление собственными эмоциями», согласно самоотчету испытуемых, высокий уровень развития выявлен у 10,7% (7 Б) и 10,3% (7 Г). Средний уровень данного компонента эмоционального интеллекта показали, соответственно, 42,9% и 31% продиагностированных респондентов; низкий – у 46,4% и у 58,6% подростков. Данные цифры свидетельствуют о том, что большинство учащихся обоих классов отмечают у себя низкую способность управлять собственными эмоциональными проявлениями. Они далеко не всегда сохраняют спокойствие при внешнем воздействии, следят за проявлением своих чувств, сохраняют самообладание в критических ситуациях, не

зацикливаются на отрицательных эмоциях, способны абстрагироваться от негативных переживаний.

Анализ результатов по шкале «Самомотивация» показал, что преимущественно у испытуемых средние показатели: у 53,6% и 41,4% семиклассников Б и Г классов соответственно. Такие респонденты не всегда способны вызывать у себя необходимое эмоциональное состояние, абстрагируясь при этом от окружающих обстоятельств. Тогда как высокую способность вызвать у себя широкий спектр положительных эмоций, творческую активность, спокойствие, сосредоточенность и абстрагироваться от негативных чувств отмечают 28,6% и 27,6% учащихся 7-х классов. Есть также среди испытуемых те, кто не способен абстрагироваться от окружающей действительности, вызывающей нежелательные чувства и эмоции. Таких в 7 Б классе оказалось 17,8% учеников и в 7 Г – 31%.

Немаловажной составляющей в исследовании эмоционального интеллекта признана эмпатия, анализ результатов по которой показал, что ее высокие показатели продиагностированы у 21,4% и 27,6% подростков 7 Б и 7 Г классов соответственно. Это те, кто способен выслушать проблемы других людей, почувствовать их эмоциональные потребности, понять эмоции и распознать их по выражению лица. На среднем уровне эмпатия представлена у 35,7% и 37,9% учащихся, не всегда умеющие принять чувства другого человека, понять его, сопереживать и сочувствовать ему. Более того, были среди испытуемых и те, кто вовсе не способен сопереживать окружающим в большинстве случаев, они не понимают и не принимают эмоциональные проявления других (42,9% и 34,5%).

В данном случае речь идет об аффективной составляющей эмоционального интеллекта. Тогда как большое значение имеет и когнитивный его аспект, отраженный в нашем исследовании в умении распознавать эмоции других людей. Большинство учащихся (57,1% и 51,7% учащихся 7 Б и 7 Г) отмечают собственную неспособность оказывать влияние на эмоциональное состояние окружающих, повышать настроение, понимать эмоциональное состояние и т.п. Далее идет группа учащихся со средними значениями по данному критерию эмоционального интеллекта: 28,6% и 20,7% респондентов. Это те, кто частично способен управлять эмоциями других людей, как правило, хорошо знакомых и близких. На посторонних и незнакомых людей такие учащиеся не всегда могут влиять благоприятно, успокаивающе, повышать им настроение, в силу затрудненности установления эмоционального контакта. Также, как видно из данных таблицы 2, были и учащиеся с высокими показателями сформированности умения распознавать (декодировать) эмоции других людей. Они составили 14,3% и 27,6% семиклассников. Они чаще помогают другим использовать их побуждения для достижения целей, могут действовать успокаивающе и повышать настроение другим, адекватно реагировать на их эмоции и переживания. В связи с чем, эти ученики чаще всего имеют репутацию знатока эмоций.

Достоверность различий в особенностях развития эмоционального интеллекта подтверждается по следующим шкалам и уровням: высокий уровень эмоциональной осведомленности ($F^*_{эмп}=2,984$, при $p=0,01$), средний её уровень ($F^*_{эмп}=3,734$ при $p=0,01$), а также низкий уровень самомотивации ($F^*_{эмп}=2,927$). Иными словами, подростки 7 Б класса показали высокие результаты эмоциональной осведомленности,

тогда как у учащихся 7 Г класса по ней показатели преобладают средние наряду с низким уровнем самомотивации.

Сравнительные результаты общего уровня эмоционального интеллекта подростков, которые представлены в таблице 2, позволяют утверждать, что значительных количественных отличий по уровням эмоционального интеллекта между классами не наблюдается. Так, высокий уровень выявлен у 22,9% и 22,8% учащихся 7 Б и 7 Г классов. Средний – у 38,6% и 37,2% подростков и низкий – у 37,8% и 39,3% испытуемых. Достоверность различий по интегральным уровням эмоционального интеллекта статистически не подтверждена. Таким образом, у большинства респондентов эмоциональный интеллект недостаточно развит, и находится преимущественно на среднем и низком уровнях развития.

Возможная взаимосвязь изучаемой конфликтологической компетентности и эмоционального интеллекта была проверена коэффициентом ранговой корреляции Спирмена. Корреляционный анализ показал, что существует обратная связь между самомотивацией и соперничеством ($r_s = -0,378$; $p < 0,05$): чем выше уровень самомотивации, тем меньше проявляется соперничество. Компромисс положительно коррелирует с управлением эмоциями ($r_s = 0,322$; $p \leq 0,05$) и самомотивацией ($r_s = 0,355$; $p \leq 0,05$): чем выше уровень управления эмоциями и самомотивации, тем чаще используют стратегию поведения – компромисс. Значимые прямые взаимосвязи были выявлены между управлением эмоциями и категориями жизненных смыслов – гедонистический ($r_s = 0,289$; $p \leq 0,05$), коммуникативный ($r_s = 0,486$; $p < 0,01$). Обнаружена отрицательная связь между самомотивацией и статусным смыслом ($r_s = -0,281$; $p < 0,05$). Также обратная связь обнаружена между управлением эмоциями и нейротизмом: чем выше уровень управления эмоциями, тем ниже эмоциональная нестабильность. Зафиксирована прямая зависимость между самомотивацией и когнитивным компонентом ($r_s = 0,287$; $p \leq 0,05$). Мотивационно-ценностный компонент имеет прямую положительную связь – с эмоциональной осведомленностью ($r_s = 0,348$; $p \leq 0,01$): чем выше эмоциональная осведомленность, тем выше мотивационно-ценностный компонент; с интегральным эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,339$; $p < 0,01$).

Таким образом, нами была обнаружена положительная связь между уровнем эмоционального интеллекта и конфликтологической компетентности. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень конфликтологической компетентности подростков. Тем самым, наша дальнейшая работа может быть сконцентрирована на формировании эмоционального интеллекта подростков.

Список использованных источников

1. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков // Вестник РУДН. – Серия: Психология и педагогика. – 2012. – № 2. – С. 92–100.
2. Иванова Е.С., Пашкевич О.В. Особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – С. 264–267.

**THE КОЕ ОР ЕМОТЮМА1 . !МТЕШСЕМСЕ !М АРЪЕЗСЕМТЗ !М THE
РОКМАТЮМ АМР МАМ!РЕСТАТЮМ СОМРЫСТОЮСЮАЬ СОМРЕТЕМСЕ**

Тие аг1ю!е ррезеп1з !Ие гезыНз о! а з!иСу о! етоИона! 1п1е111депсе апс1
соп!!1с1о!од1са! сотре!епсе о! 51иСеп1з адеС 13-14 уеагз. If 15 е\$1àЫ| \$ИеС 1Иа1
!Иеге 15 а ге1à!юпзыр бе^лееп етоИона! 1п1е!!1депсе апс соп!!ю!о!одюа1
сотре!епсе о! аСо!езсеп15: !Ие ЫдИег !Ие !еуе! о! етоИона! !пешдепсе, !Ие
ЫдИег !Ие !еуе! о! соп!!ю!о!одюа1 сотре!епсе о! аСо!езсеп15.

Кеужог^з: етоИона! 1п1е!!1депсе, соп!!1с1о!од1са! сотре!епсе,
геЫюпзырз, регзона! сИагасгепзИсз, аСо!езсепсе, беИауог 51га!ед1ез,
етоИоп тападетеп!.

*Приблoцкая Вероника Степановна,
Гармаева Татьяна Владимировна, 2020*

УДК

ГЕНДЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Уссейну ТАЛУ

*К.ф.н. (Сенегал), Дакарский университет
имени Шейха Анты Диопа*

Данная статья является рассмотрением истории возникновения и развития гендерной лингвистики по всему миру, но и в России и особенно в русской лингвистике. Феминистические движения оказали большое влияние во многих общественных науках и в том числе в русской лингвистике. Как современное направление лингвистики, гендерное исследование является предметом глубокого изучения не только у лингвистов, но и у культурологов, социологов, антропологов, философов и политологов. Поэтому можно безусловно сказать, что оно занимает все более и более заметное место в русской лингвистике.

Ключевые слова. Исследование, гендер, русская лингвистика, гендерное исследование, понятие, концепт, характеристик, пол, фактор, область, язык, мнение

Основные понятия гендера

Гендер является одной из характеристик, наиболее полно раскрывающих сущность индивида в социуме, а гендерная самоидентификация, затрагивающая самые глубокие пласты личности

Гендерные исследования – новое направление российского гуманитарного знания. В центре его внимания находятся исследования, основанные на социально и культурно маркированной специфике пола.

Дифференцируются понятия гендер и пол, даются определения основным понятиям, употребляющимся в исследованиях с данной проблематикой, а также изложены основные направления современных научных изысканий в области гендера.

Существует мнение о том, что впервые связь языка и пола стали рассматривать в период античности, при осмыслении грамматического рода. На протяжении достаточно долгого периода времени единственной теорией о причинах функционирования в языке категории рода признавалась символично-семантическая теория, которая основывалась на соотношении биологического пола Бехе5 с грамматической категорией депш.

Со времен Я. Гримма, В. Гумбольдта гендерные исследования приобрели другую форму. В начале XX столетия тема отражения пола в языке привлекла лингвистов с мировым именем О. Есперсена, Э. Сепира, Ф. Маутнера, которые основали ряд направлений в языкознании в XX веке. Исследователи начали рассматривать язык в контексте с обществом и

находящимся в нем человеком, стали развиваться новые отрасли в лингвистике: социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика.

В своей работе Ф. Маутнер указывает на гендерные различия, присущие немецкому языку, и объясняет эти различия социальными и историческими причинами. Ученый также выявляет и объясняет особенности мужского и женского поведения и соотносит гендерную вариативность с социальными факторами.

Влияние гендерного фактора на речевое поведение

Центральным объектом социолингвистических исследований является социальная маркированность языка и речи.

Эффективное исследование современного состояния языка возможно лишь вне отрыва от социальных условий его функционирования.

1. Лингвистическая гендерология, или гендерная лингвистика, в рамках которой можно отметить исследования А.В. Кирилиной, Е.И. Горошко, И.Н. Скачковой, Е.А. Земской, М.А. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Г.В. Барышниковой и др. Внимание лингвистов, работающих в данной области, сосредоточено на решении двух основных проблем.

– Отражение фактора половой принадлежности говорящего. Основными объектами исследования становится лексический уровень языка, его номинативная система, а также синтаксические конструкции.

– Особенности речевого поведения мужчин и женщин. Данный подход ориентирован на определение гендерно специфических коммуникативных стратегий, изучение способов достижения успехов в коммуникации, а также влияние гендерной принадлежности на выбор тех или иных языковых средств коммуникантами разных полов.

2. Взгляд на язык с точки зрения феминистской теории, или феминистская лингвистика, представленная работами Р. Лакофф, Л. Пуш, С. Тремель–Плетц, Д. Спендер и др. Представительницы данного направления утверждают, что в самой языковой системе существует асимметрия, ограничивающая речевые возможности женщин, а также считают, что языки, функционирующие в патриархальных обществах, по своей сути дискриминируют женщин и отводят им лишь второстепенную роль. Так, И.Н. Скачкова приводит следующие примеры, наглядно демонстрирующие асимметрию по половому признаку во французском языке: отсутствие существительных женского рода, обозначающих название престижных профессий (pe!n!ge, 'ées!mat, Soc!eig); присвоение негативной коннотации некоторым одушевленным существительным женского рода (та!ге – та!геззе, сошлет – соиг!запе).

Р. Лакофф утверждает, что существует особый «женский» язык, особенности которого проявляются в выборе лексических средств, синтаксических конструкций, а также на супraseгментном уровне. Так, в женском лексиконе существуют слова, игнорируемые мужчинами, например, названия цветовых оттенков (!ауе!сег, та!уе); кроме того, для женщин свойственно употребление семантически опустошенных междометий (о! Сег, доо!спезз, о! !ц!|Сде), эмоционально окрашенных прилагательных (а!согабле, с!нагт!д, змее!, С!у!пе) и гиперкорректной грамматики. В качестве общей закономерности автор характеризует женскую речь как более вежливую, нежели речь мужчин, что проявляется не только в употреблении женщинами более «слабых» выражений, но и в предпочтении некоторых синтаксических конструкций, таких, как разделительный вопрос. Разработки данного направления привели к установлению определенных языковых этических норм, предписывающих избегать проявлений сексизма в официальной речи. К ним можно отнести, например, появление во французском языке и утверждение в

официальном регистре форм женского рода существительных $1e\ p\o!e55eig < 1a\ p\o!ezzeige, 1e\ p\gë\$Men! < 1a\ p\gë\$Men!e$.

Ученые поясняют этот феномен тем, что употребление в речи стандартных форм позволяет женщинам занять более престижную позицию в обществе и добиться уважения.

Лингвисты, изучающие язык в его социальном контексте, отмечают наличие гендерной маркированности на всех уровнях языковой системы.

3– Исследования особенностей речевого поведения мужчин – сравнительно новое направление, поскольку изучение речевых характеристик мужчин практически не проводится обособленно.

Так, мужчины в процессе общения выстраивают иерархию, согласно которой в разговоре доминируют некоторые коммуниканты, а остальные говорят значительно меньше. Кроме того, мужчины не склонны к обсуждению личных тем и в процессе разговора стремятся подчеркнуть свою осведомленность относительно мировых новостей, экономических вопросов и спорта.

4. Психолингвистические исследования пола, основанные на положении об исходной биологической предопределенности когнитивных особенностей представителей обоих полов. Впрочем, данная классификация является условной, поскольку выделенные направления тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Следует отметить, что различия в речевом поведении мужчин и женщин отображают их психологические особенности, различия в восприятии реальности и осмыслении собственной природы, а также личных качеств представителей противоположного пола.

Как пишет Е.И. Горошко, «в образе современной женщины для мужчин основными оказываются черты, так или иначе связанные с ее отношением к мужчинам, для женщин же наиболее актуальными являются ее деловые качества.

Различия между мужской и женской картинами мира оказывают влияние и на выбор говорящими коммуникативной стратегии. Так, Д. Таннен демонстрирует различия между стилями общения мужчин и женщин в виде соответствующих бинарных оппозиций: независимость – близость, соревнование – общность, публичное – личное. Автор объясняет это особенностями положения в обществе мужчин и женщин и несоответствием требований, предъявляемых социумом представителям разных полов.

Не подлежит сомнению тот факт, что различия в речи мужчин и женщин весьма существенны и затрагивают все уровни языковой системы, причем при этом невозможно говорить о существовании исключительно «мужских» и «женских» языков. Применительно к европейским языкам внимание лингвистов обращено в первую очередь на предпочтение мужчинами и женщинами тех или иных языковых вариантов, а также на факторы, обуславливающие их выбор.

Современные аспекты изучения гендера в русской лингвистике

В настоящее время гендерные исследования являются перспективной и быстро развивающейся областью науки, которая активно использует данные социологии, психологии, культурологии, антропологии, межкультурной коммуникации и др.

На современном этапе изучения гендера подчеркивается его социальная и культурная обусловленность. Другими словами, гендер рассматривается как культурный и исторически относительный феномен.

Не вызывает сомнения тот факт, что гендерные отношения, являясь элементами культуры, находят свое отражение в языке и с его помощью сообщаются следующим поколениям того или иного общества.

В результате использования данных различных антропоориентированных наук (психологии, культурологии, философии) изменился традиционный лингвистический подход.

По словам Н. В. Белой, гендерный подход способствует антропоориентированному изучению языка. В языке и речи выражаются гендерные отношения и стереотипы носителей языка, требующие подробного анализа и изучения.

С точки зрения П. Экерт и С. МакКоннел-Джине, современный подход к изучению гендера в языке можно выразить фразой думать практически, наблюдать локально, что подразумевает уход от любых обобщений относительно различий в мужском и женском языке. По мнению исследователей, гендер и другие социальные параметры не всегда отделимы друг от друга, а лингвистические аспекты гендера могут сильно различаться в разных сообществах и культурах. Кроме того, использование языка и формирование высказываний зависят от социальных отношений.

Сегодня можно выделить несколько направлений лингвистических гендерных исследований:

1. Направление, связанное с изучением отношений господства и подчинения, сформированное на основе феминизма и постмодернистской философии.

2. Исследования диагностического характера (автороведческая криминалистическая экспертиза, исследования по экспертной фоноскопии).

3. Экспериментальные исследования, смежные с психологией и нейролингвистикой, целью которых является установление когнитивных различий, вызванных различным гормональным балансом мужчин и женщин.

4. Социолингвистические исследования.

5. Антропоцентрический (или антропофилический) подход в лингвистике рассматривает язык в широком экзистенциальном и понятийном контексте бытия человека, в неразрывной связи с его сознанием, мышлением и духовным миром. В основе современного антропоцентризма лежат идеи В. Гумбольдта о том, что язык – это зеркало культуры, отражающее интуиции и миропредставления; язык участвует в важнейших моментах культурного творчества – в выработке миропредставлений, их фиксации и последующем осмыслении; язык одновременно – источник, питающий культуру своими интуициями, и орган осознания этих интуиций.

Гендерный подход к языковому материалу предполагает макро- и микроуровни анализа. Последний рассматривает соотношение грамматической категории рода с идеей биологического и социального пола, способы представления этих смыслов языковыми средствами, разного типа коннотации и семантические приращения, которые сопутствуют номинациям мужского, женского и среднего рода.

Одним из наиболее актуальных вопросов, рассматриваемых в лингвистике, является проблема соотношения биологических и социокультурных факторов, влияющих на гендерные различия в языке. Сегодня невозможно отдать предпочтение ни той, ни другой точке зрения.

Что касается России или русской лингвистике, то гендерные исследования здесь начали развиваться лишь в последние десятилетия. В России отсутствовала дискурсивная практика по вопросам пола, однако в отечественной психолингвистике проводились исследования речи мужчин и женщин, изучалось влияние половозрастных особенностей говорящего в процессе вербальной коммуникации, анализировалось

воздействие фактора «пол» на поведение информантов в ассоциативном эксперименте и многое другое. Первые результаты по изучению гендерных аспектов языка и коммуникации были получены в Московском государственном лингвистическом университете. Именно там были разработаны общие принципы гендерных исследований, в том числе релятивизация пола, признание его социально и культурно конструируемым феноменом. Сегодня в отечественной науке ведутся гендерные исследования по следующим направлениям: – изучение представлений о гендере (концепты «мужественности» и «женственности», гендер на разных уровнях языка); – гендерная специфика вербального и невербального коммуникативного акта; – отражение гендерных стереотипов в социальном и языковом сознании; – гендер в лексикографии; – гендер в рекламе; – гендер в СМИ; – гендер в криминалистике; – гендер в Интернете; – гендер в художественном тексте.

Если говорить об особенностях в мужском и женском речевом поведении, то здесь также можно выделить несколько направлений исследований: – выявление определенных различий языковых уровней: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса, а также различий в области вербальных стереотипов в восприятии женщин и мужчин; – выявление семантических различий, которые объясняются особенностями перераспределения социальных функций в обществе, – подход исключительно с гендерных позиций, связанный с социальной природой языка женщин и мужчин; – построение психолингвистических теорий, в которых «женский» и «мужской» языки сводятся к особенностям языкового поведения женщин и мужчин.

К настоящему времени в отечественной лингвистике широко изучены наименования лиц женского и мужского пола и проблемы референции, специфика порождения и восприятия речи, влияние гендерного фактора на поведение информантов в ассоциативном эксперименте.

В рамках социо- и психолингвистического направления ведутся интенсивные исследования гендерной языковой личности и отражения образов мужественности и женственности в языковом сознании, основанные на гипотезе функциональной асимметрии мозга, обосновывающей различия в специализации функций полушарий мужского и женского мозга.

В русле коммуникативного подхода в лингвистике представляется актуальным изучение различных видов коммуникации.

Сегодня признается, что гендерная иерархия и гендерно обусловленные модели поведения формируются под влиянием институтов социального контроля и культурных традиций. Гендерные отношения как важный аспект социальной организации выражают ее системные характеристики и упорядочивают отношения между говорящими субъектами. Без сомнения, гендерная самоидентификация входит в число когнитивных ресурсов отдельной личности и всего общества в целом.

В итоге, можно сказать что , гендерное исследование одних из самых современных направлений лингвистики. Оно тесно связано с развитием феминистическими движениями.

Гендер может быть рассмотрен как параметр исследования во многих общественных науках, в том числе и в русской лингвистике. Анализ различных структур языка может в значительной степени раскрыть содержание категории «гендер».

Список использованных источников

- 1 – М.О. Короткова *Влияние гендерного фактора на речевое поведение* Приволжский научный вестник Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь. № 7 (47) – 2015 – С 126–129.
- 2– Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. *Социолингвистика и социология языка*: учебное пособие. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
- 3– Воронина О.А. *Гендер // Словарь гендерных терминов*. – М., 2002
- 4– Горошко Е.И. *Проблемы изучения особенностей мужского и женского стиля речи* / Е.И. Горошко // *Человек говорящий: язык, познание, культура* / под ред. А.А. Романова. – Москва – Тверь, 1995. – С. 25–36.
- 5– Кирилина А. В. *Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике*. Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады первой междунар. конф. М., 2001. С. 5–14.
- 6– Е. С. Зиновьева *Современные аспекты изучения гендера в языкознании*. Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. – С. 74– 77.
- 7– Дежина Татьяна Петровна *Этапы становления концепта «гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике*, Хабаровский государственный университет экономики и права. Хабаровск. 2017. – С. 76–78.
- 8– Горошко Е. И. *Гендерная проблематика в языкознании // Введение в гендерные исследования*: учеб. пособие: в 2-х ч. / под ред. И. Жеребкиной. СПб: Алетейя, 2001. Ч. 1. С. 508–542.
- 9– Гриценко Е. С. *Язык как средство конструирования гендера*. дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2005. 405 с
- 10–Зиновьева Е. С. *Предпосылки становления гендерной лингвистики* // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т 1. Гуманитарные науки. № 3. С. 158–162.

СЕМЙЕК КЕБЕАКШ !М КУ51АМ ЫМСШ5ТЮ5

Тыз рарег 15 Сеуо!еС !о !Ие з^Су о! депСег ип ПпдызИсз, Из ЫзЪгу апС Сеуе!ортеп! ип !Ие моНС ип депега! Ы! тоге рагИсЫаНу ип Кизз1а апС Кц^ап Ппды\$1ю\$. ТИе {e1гйт\$1\$' тотеп!\$ ИаVe НаС а дгеа! пШепсé т а мСе гапде о! зоаа! заёпсез зрИегез тсЮсПпд ип Кц^ап ПпдызИсз. Аз а тоСегп сПгесИоп о! ПпдызИсз, депСег тuezИдаНоп `з а зы^ес! о! Сеер з^Су по! оп1у атопд ИпдыТз+з, Ы! а1зо атопд с^И^о!од^515, 5ос^о!од^515, апИ^оролод^515, рИПозорИегз апС ро!^!^са! заепМз. ТИеге!оге, ме сап ТгЫу зау !Иа! Н оссир1ез ап тсгеазпд^ ргеропСеган! р!асе ип ^^{ап ПпдызИсз.

Кеу жог^з: тuezИдаНоп, депСег, ^^{ап ПпдызИсз, депСег тuezИдаНоп, ыпСе^апСтд, сопсер!, сИагагсгёпзИсз, депСег, !а!ог, агеа, апдыаде, ор1п1оп

Уссейну ТАЛЛ, 2020

**ФИЛОСОФИЯ И
ФИЛОЛОГИЯ: ОСНОВНЫЕ
ПОЛОЖЕНИЯ И
ДИСКУССИИ**

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ КРАСОТЫ В ИМИДЖЕВОМ ДИСКУРСЕ

*Ковалькова Татьяна Владимировна
Аспирант кафедры речеведения и теории коммуникации
УО «Минский государственный лингвистический университет»*

Статья посвящена проблеме формирования персонального имиджа. На материале текстов программы «Модный приговор» методом дискурс-анализа выявляются способы языковой репрезентации категории красоты в имиджевом дискурсе. Приводятся языковые средства, призванные придавать речи адресанта эмоциональную окрашенность.

Ключевые слова: языковая репрезентация, красота, персональный имидж, формирование имиджа, имиджевый дискурс, языковые средства, эстетичность, эмоциональная окрашенность.

Формирование имиджа приобретает особую актуальность в условиях информационного общества: значимость имеют не столько сами субъекты, сколько их образы, функционирующие в определенном коммуникативном пространстве. Персональный имидж индивида является ключевым компонентом его профессиональной и личностной успешности. Положительный имидж может способствовать реализации поставленных целей, в то время как отрицательный – препятствовать осуществлению намеченных личностью задач.

Цель статьи – выявить способы языковой репрезентации категории красоты в имиджевом дискурсе.

Проблема формирования персонального имиджа достаточно подробно описана в филологических исследованиях [1–4]. Тем не менее, прагматический аспект явления остается недостаточно раскрытым.

Материалом исследования послужили тексты программы «Модный приговор», выходящей в эфир на белорусском телеканале «Общенациональное телевидение» (ОНТ). Методом сплошной выборки нами были выделены речевые фрагменты с коммуникативной функцией «создание образа красивого человека». В качестве основного метода исследования был использован метод дискурс-анализа.

Программа «Модный приговор» ориентирована прежде всего на изменение внешнего вида гостя ток-шоу (визуального имиджа). Профессиональные стилисты подбирают персонажу одежду, меняют ему прическу и макияж, учитывая модные советы ведущих программы. Однако, зачастую переодевание является недостаточным для того, чтобы гость программы принял новый, придуманный для него стилистами, образ и почувствовал себя комфортно в новой оболочке. Внешняя красота человека тесно связана с его субъективным внутренним

самовосприятием, поэтому ведущие и гости программы стремятся подчеркнуть красоту персонажа, пытаясь убедить героя в том, что он выглядит великолепно. Таким образом, происходит целенаправленное формирование образа красивого человека при помощи языковых средств, что способствует созданию в сознании героя впечатления о его внешней привлекательности.

Формирование образа красивого человека происходит посредством употребления метафорического сравнения героя программы со сказочными и мифическими персонажами, традиционно обладающими приятной наружностью (*фея, принцесса, богиня, нимфа, Золушка*):

А.А. Васильев: Берите огородницу, отправляйтесь за кулисы, переодевайте эту фею яблоч и картофеля; Давайте поскорее посмотрим на гардероб воздушной принцессы цирка; Анастасия, богиня моя; Просто красавица, богиня, нимфа, просто сошла с какого-то олимпа; Ждите превращения этой настоящей Золушки в прекрасную принцессу.

Сравнение героини с реальными общепризнанными красавицами (актрисами, певицами) способствует возникновению у нее ощущения собственной красоты:

А.А. Васильев: Я бы сказал, Анна Герман проплыла какая-то...;

Э.Л. Хромченко: Перед нами стоит женщина, которая, без каких-либо ухищрений, выглядит лучше, чем Мадонна и Шерон Стоун.

В качестве эталона сравнения может выступать не только конкретный персонаж, но и абстрактный собирательный образ (например, модели или артистки):

Э.Л. Хромченко: Если вас там выровнять внутри этого платья при помощи корсетного белья, то вы будете иконой стиля на подиуме Доминико Дольче и Стефана Гаваны на неделе моды в Милане;

А.А. Васильев: У нее фантастическая фигура, и если ее правильно оформить, то это будет просто звезда «Новой волны», а не Ирочка Митина.

Употребление метафорической антитезы призвано нивелировать неприятное впечатление от высказанного мнения по поводу внешности героини (*как бледная поганка*) и трансформировать особенность девушки (наличие светлой кожи) в ее преимущество (*как английская аристократка*):

Мать героини: Она выглядит как бледная поганка.

А.А. Васильев: Нет, она выглядит как английская аристократка.

Метафорическое противопоставление используется в следующем примере самой героиней при сравнении своего образа до преображения и после:

Героиня программы: В начале программы я сказала, что чувствую себя жирным животным, сейчас, глядя на себя в зеркало, я чувствую, что я – королева.

Высокая степень самокритичности сравнения (*жирное животное*) обусловлена желанием участницы акцентировать контраст между изначальным и конечным образом. Данная категоричность первой самооценки способствует усилению степени восторга от финального выхода (*королева*). Контраст между «было и стало» используется ведущей ток-шоу Э.Л. Хромченко для придания участнице уверенности в ее эстетичности:

Э.Л. Хромченко: Она не просто штучка московская, она – светская львица.

Согласно энциклопедическому словарю «Эстетика» [5, с. 161], «красивое» предполагает внешние проявления некоторых

закономерностей (правильность, симметрия, пропорциональность). Акцентуация красоты осуществляется через указание на положительные особенности телосложения, реализуемое прилагательными с положительной оценочной семантикой (*прекрасный контур, хорошая фигура, чудесная осанка*), наречием *действительно*, интенсифицирующим степень выраженности признака (*действительно все нормально с телосложением*), существительным *море* в переносном значении (*море сильных сторон*):

А.А. Васильев: Здесь есть море сильных сторон: прекрасный контур, хорошая фигура, чудесная осанка, у этой женщины действительно все нормально с телосложением.

Эстетичность телосложения подчеркивается сравнением с танагрской статуэткой. Статуэтки Танагра представляют собой глиняные изящные фигурки, изображающие девушек в многослойных одеждах, с изысканными прическами и украшениями. Эти скульптуры, найденные при раскопках в греческой деревне Танагра в 1874 г., противопоставляются в мире искусства массивным статуям греческих богов и героев [6, с. 74]:

А.А. Васильев: Фигурка просто статуэтка Танагра.

Красота телосложения подчеркивается употреблением существительных в уменьшительно-ласкательной форме:

А.А. Васильев: У вас такая точеная фигурка, ножки, просто потрясающие, на вас все хорошо сидит, Ваша ножка выглядит миниатюрно, женственно, обаятельно.

Показателем красоты (особенно это касается представительниц женского пола) является указание на несоответствие внешнего вида биологическому возрасту особы. Данное несоответствие выражается сравнительной степенью сравнения прилагательного *моложе* в сочетании с усиительным наречием *гораздо*, использованием гиперболизации (*многие бы отдали левый мизинец своей ноги*):

А.А. Васильев: А сколько вам лет, можно спросить?

Героиня: Шестьдесят три.

А.А. Васильев: Выглядите гораздо моложе;

А.А. Васильев: Многие бы отдали левый мизинец своей ноги, за то, чтобы выглядеть вот так же в 60 лет...

Категория красоты выражается через прямое указание на привлекательность человека в целом. Привлекательность материализуется в языке при помощи лексем с положительной оценочной семантикой (*шикарная, красивая, красавица*), превосходной степени сравнения прилагательного (*самая красивая*), повторов (*самая, самая, самая*), гиперболы (*самая в квадрате, в кубе*) и акцентируется восклицательным с частицей *же* (*Какая же вы красивая женщина!*), наречием *действительно* и речевым клише (*действительно прирожденная красавица*):

А.А. Васильев: Вообще, шикарная женщина; Мне кажется, что такая красивая женщина как вы, достойна лучшего, нежели то, что вы нам сейчас показали; Весь мир смотрит на то, какая у вас жена красавица, а будет еще лучше! Вы самая умная, самая красивая, самая воспитанная, вы самая, самая, самая в квадрате, в кубе!

Э.Л. Хромченко: Наша героиня действительно прирожденная красавица. Какая же вы красивая женщина!

Красота обозначается через указание на эстетичность определенной части тела, выраженную образным сравнением (*у вас не грудь, а поэма*):

А.А. Васильев: У вас не грудь, а поэма, моя дорогая.

Таким образом, языковая репрезентация категории красоты в имиджевом дискурсе реализуется посредством метафорического сравнения субъекта имиджирования со сказочными (*Золушка*), мифическими (*фея, нимфа, богиня*) реальными персонажами (*Анна Герман, Мадонна, Шерон Стоун*) и абстрактными собирательными образами (*икона стиля на подиуме Доминико Дольче и Стефана Гаваны, звезда «Новой волны»*), обладающими приятной наружностью, прямого указания на привлекательность человека в целом (*Какая же вы красивая женщина!*) или на эстетичность определенной части его тела (*у вас не грудь, а поэма; ваша ножка выглядит миниатюрно, женственно, обаятельно*), указания на эстетичные особенности телосложения (*прекрасный контур, хорошая фигура, чудесная осанка*) и несоответствие внешнего вида особы ее биологическому возрасту (*выглядите гораздо моложе*). Языковые средства, используемые адресантами имиджевого сообщения (тропы (метафора, гиперболы, сравнение), фигуры речи (антитеза, повтор), оценочная лексика, слова-интенсификаторы значения, существительные в уменьшительно-ласкательной форме, сравнительная и превосходная степень сравнения прилагательных, речевые клише) призваны придавать речи эмоциональную окрашенность, способствующую увеличению степени убедительности высказывания.

Список использованных источников

1. Артамонова, Е.С. Стратегии скрытого речевого воздействия как способы создания имиджа публичной персоны / Е.С. Артамонова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – Тольятти: ВУИТ, 2015. – № 2 (18). – С. 15–22.
2. Аржанова, К.А. Исследование социально-психологических механизмов формирования персонального имиджа политического лидера методом семантического дифференциала / К.А. Аржанова // Вестник университета. – Москва: Вестник ГУУ, 2015. – № 3. – С. 252–256.
3. Максименко, И.В. Визуальные компоненты в персональном брендинге как смыслообразующие константы «медатизированного» общества / И.В. Максименко // Общество. Среда. Развитие (Тегга Иитапа). – Санкт-Петербург: Астерион, 2018. – № 2 (47). – С. 80–84.
4. Калюжная, Е.Г. Персональный имидж: лингвокультурологический аспект анализа понятия / Е.Г. Калюжная // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011. – № 4. – С. 213–216.
5. Эстетика: словарь / под общ. ред. А.А. Беляева и др. – Москва: Политиздат, 1989. – 447 с.
6. Байгузина, Е.Н. Танагра – танцующая терракота / Е.Н. Байгузина // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. – Санкт-Петербург: Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, 2010. – № 2. – С. 74–84.

ЫЛМСИЛСЕ КЕРКЕЗЕМТЛТЮМ ОР ТНЕ СЛТЕСОКУ ОР ВЕЛУТУ Ш ТНЕ 1МЛСЕ Й!\$СОУК\$Е

Тие агИсле clea1\$ мНИ 1Ие ргоbleт о! !огт1пд а рeг\$опат таде. Тие апау515 реуеа!5 1Ие мауз о! 1апдиаде герге\$еп1аИоп о! 1Ие са!едогу о! беау1у іп 1Ие таде С1\$соиг\$е. Тие аы!Иог аррПез 1Ие те!ИоС о! С1\$соиг\$е апау\$1\$ 1о \$|уСу 1Ие Іex!\$ о! 1Ие ргодгат "Pa\$Hюп Ve^Cю1» оп 1Ие Be!аш\$1ап TY сИаппе!.

Т!е апдцтаде теапз, ызеС бу !Ие зепСег о! !Ие теззаде, аге а1теС а! д!у!пд
ь!Ие з^етеп! ап ето!^опа! соьшпд.

Кеужог^з: апдыаде гергезеп^Иоп, беаы!у, ре^5опа! таде, таде
сгеаНоп, таде С1зсоигзе, !апдуаде теапз, аез^еИсз, ето!^опа! соьшпд.

Ковалькова Татьяна Владимировна, 2020

ЧИСТЫЕ ПОНЯТИЯ РАССУДКА КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

*Мартынович Сергей Федорович
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского*

В статье осмысляется учение Иммануила Канта о чистых понятиях рассудка, механизме их возникновения и функционирования в познании. Категории называются чистыми рассудочными понятиями потому, что они неоднородны с эмпирическими созерцаниями. Поэтому возникает вопрос о том, как возможно их применение к явлениям в процессе синтеза знания?

Ключевые слова: Учение о синтезе знания, чистые понятия рассудка, категории, причинность, моё мыслящее Я, явления, чувственное представление, трансцендентальная схема, материя понятия, форма понятия.

Обсуждение вопроса об условиях возможности знания о существовании вещей может при определенных условиях привести к позиции, согласно которой утверждается, что наиболее очевидным является не знание о существовании вещей, а знание о существовании моего мыслящего Я. В философской программе самодоверности мыслящего Я, экзистенциально связанного с моей телесностью, вещи как предметы моего опыта являются продуктом синтезирующей деятельности моего Я. В философии Канта, который разработал основы учения о синтезе знания, так называемые чистые понятия рассудка оцениваются как необходимый элемент синтеза суждений опыта. Рассмотрим учение Канта о категориях, принципах формирования их системы, механизме их возникновения и функционирования в познании. Категории называются чистыми рассудочными понятиями потому, что они неоднородны с эмпирическими созерцаниями. Поэтому возникает вопрос о том, как возможно их применение к явлениям в процессе синтеза знания? Категории, например, причинность, не могут созерцаться посредством чувств и содержаться в явлении. Кант считает, что поскольку природа категорий и явлений принципиально различна, но их синтез необходим, постольку должен существовать элемент и соответствующий механизм, обеспечивающий соединение различных когнитивных элементов в определенное знание. Это третье, обеспечивающее синтез чистого понятия рассудка и чувственного представления, должно быть однородным

как с категорией как чистым понятием, так и с явлением. Кант назвал это третье трансцендентальной схемой.

Поскольку материей понятия является его предмет, а формой понятия — всеобщность, постольку понятие есть единство многообразного содержания. Время толкуется Кантом как формальное условие связывания всех представлений внутреннего чувства. Каждая категория применяется к явлению посредством временного определения категории, которое и является ее трансцендентальной схемой. Временное определение категории как схема однородна также с явлением—время содержится во всяком эмпирическом представлении о многообразном. «Поэтому применение категорий к явлениям становится возможным при посредстве трансцендентального временного определения, которое как схема рассудочных понятий опосредствует подведение явлений под категории» [1, 221].

Поскольку категории априорны в истолковании Канта, постольку они не применимы к вещам самими по себе, но применимы только к явлениям нашей чувственности. Если схема категории есть формальное условие ее применения к нашей чувственности, то схематизм рассудка есть способ его деятельности, посредством которого рассудок оперирует схемами.

Схема категории есть продукт деятельности воображения. Если созерцание есть единичное представление предмета, то воображение есть созерцание также и без присутствия предмета. Продуктивное воображение творит образ, репродуктивное воображение вспоминает имевшееся ранее созерцание. Схема категории есть общий способ деятельности воображения, посредством которого воображение формирует образ для данной категории как понятия чистого рассудка. Категория, схема, образ есть необходимые элементы механизма синтеза знания. Например, пять точек, поставленные одна за другой, можно понять, как образ числа 5. Мышление числа вообще есть схема, представление о методе деятельности воображения, посредством которого воображение доставляет образ для понятия количества. Следовательно, по Канту, в основе применения чистых чувственных понятий к явлениям находятся не образы предметов, а схемы деятельности воображения.

Для прояснения природы философских понятий полезно их сравнение с понятиями геометрии. Предметы геометрических понятий конструктивны, они конструируются мыследеятельностью. Поэтому применение понятий к явлениям понимается как конструирование предметов для понятий. Так, например, понятию треугольника не соответствовал бы никакой образ треугольника, так как он всегда составлял бы только часть объема этого понятия. Схема треугольника как метод мысленного формирования фигуры в пространстве деятельностно соответствует понятию треугольника.

Категории осмысливаются Кантом как априорные формы рассудочного мышления. Однако они не рассматриваются им как врожденные сущности. Важно уяснить, как понимается возникновение категорий. Механизм возникновения категорий может определять механизм их применения в познании. Итак, категории есть априорные формы рассудочного мышления нашего я. Такой подход предопределяет направление поиска ответа на вопрос о механизме возникновения категорий.

Возникновение категорий никак не связано с объектом. Оно обусловлено деятельностью нашего я, рефлексией, спонтанной деятельностью самосознания. Поскольку возникновение категорий связывается со спонтанной деятельностью самосознания, постольку

необходимо рассмотреть, как в контексте критической философии осмысливается деятельность самосознания. «В теории, – пишет Кант, – принимающей все предметы чувств только за явления, всего более поражает странная мысль, что я, рассматриваемый как предмет внутреннего чувства, т.е. как душа, могу быть известен себе только как явление, а не как вещь в себе» [2, 190–191]. Представление о времени, которое понимается философом как априорное формальное внутреннее созерцание, является основой самосознания. Оно не допускает другого способа объяснить возможность признания этой формы условием самосознания.

Деятельность самосознания определяет, что Я выступает одновременно и как субъект и как объект. Ситуацию самосознания, когда я, мысля, сам могу быть для себя предметом созерцания и поэтому могу отличать себя от самого себя, Кант назвал несомненным, но необъяснимым фактом. Эта очевидная, но необъяснимая деятельность оценивается немецким философом как основание возможности рассудка.

Исследование деятельности самосознания показывает, что Я как субъект есть субъект апперцепции, логическое Я как априорное представление. Апперцепция, понятая как источник всякой связи, обеспечивает саму возможность рассудка. Я как объект есть Я как субъект перцепции, то есть психологическое Я, эмпирическое сознание. Природа логического Я реализуется в спонтанности, которая, надо полагать, выражается в рефлексии. Спонтанно возникающие в логической деятельности Я категории есть понятия о предмете вообще, посредством которых созерцание предмета рассматривается как определенное с точки зрения одной из логических функций суждения.

Исследование деятельности Я в контексте критической философии сталкивается с трудным вопросом о том, как субъект может внутренне созерцать самого себя? Апперцепция, то есть сознание самого себя, есть простое представление о Я. Если бы все многообразие в субъекте было бы дано через это простое представление посредством самодеятельности Я, то внутреннее созерцание было бы интеллектуальным. Но в человеке душа посредством чувственности, а не спонтанности мышления, получает многообразие восприятий. Если осознать себя значит найти то, что содержится в душе, то для созерцания себя нужно воздействовать на душу. Но Кант считает, что форма созерцания, «заранее заложенная в душе» [1, 150] есть представление о времени, которое определяет способ данности внутреннего многообразия восприятий. Следовательно, поскольку душа созерцает чувственно посредством априорной формы, то она созерцает себя не так как она есть, а так, как она себе является. То есть Я созерцает себя не как вещь саму по себе, а лишь как явление этой вещи.

Априорность чистых понятий рассудка Кант истолковывает как их возникновение до всякого эмпирического опыта. Категории не врождены рассудку, но возникают в процессе его самодеятельности. Рассудок понимается как исключительное место происхождения категорий. Кант, определяя задачу разрабатываемой им трансцендентальной философии, буквально пишет: «мы проследим чистые понятия в человеческом рассудке вплоть до их первых зародышей и зачатков, в которых они предуготовлены, пока наконец не разовьются при наличии опыта и не будут представлены затем во всей своей чистоте тем же рассудком, освобожденные от связанных с ними эмпирических условий» [1, 165]. Это резюмирующее программу исследования высказывание

показывает, что категории как априорные понятия рассудка возникают в процессе его самодеятельности и применяются в опыте.

Рассудок понимается как некое абсолютное единство, поэтому категории рассудка должны быть отысканы посредством определенного принципа, систематически. Понятия возникают в спонтанной деятельности суждения. Рассудок с этой точки зрения вообще понимается как способность составлять суждения, которые формируют опосредованное знание о предмете. Каждое суждение обладает определенной логической формой, которая выполняет соответствующую функцию мышления.

Логическая функция суждения в мышлении была использована Кантом в качестве принципа открытия системы категорий как априорных понятий рассудка. «Та же самая функция, которая сообщает единство различным представлениям в одном суждении, сообщает единство также и чистому синтезу различных представлений в одном созерцании; это единство, выраженное в общей форме, называется чистым рассудочным понятием» [1, 174]. Каждой логической функции суждения соответствует определенная категория. Категорий возникает в мышлении ровно столько, сколько существует логических функций во всех возможных суждениях, приходит к убеждению философ.

Открытая Кантом на основе логического подхода система категорий должна иметь основание своего единства. Наше Я обладает способностью суждения. Рассудок функционирует как применение суждений в мышлении. Категории, возникающие в спонтанной деятельности мышления, есть формы мышления. Поэтому основание единства категорий обнаруживается немецким мыслителем в спонтанной деятельности Я. Я как апперцепции присуще первоначально-синтетическое единство. *Я мыслю* должно, по Канту, сопровождать все мои представления. Представление *Я мыслю* есть акт спонтанности, оно не обусловлено чувственностью. Чистая апперцепция, в отличие от апперцепции эмпирической, есть самосознание, порождающее представление *Я мыслю*. Единство этого представления, конструирующего всю спонтанную мыследеятельность, Кант назвал трансцендентальным единством самосознания, которое обуславливает возможность априорного познания вообще. Аналитическое единство сознания возможно, если предположить наличие синтетического единства самосознания. «Синтетическое единство апперцепции есть высший пункт, с которым следует связывать все применение рассудка, даже всю логику и вслед за ней трансцендентальную философию; более того, эта способность и есть сам рассудок» [1, 193].

Представление, понятие или суждение *Я мыслю* связывает все понятия моего мышления, оно указывает, что все акты мышления принадлежат моему сознанию. Посредством этого Я представляется трансцендентальный, по Канту, субъект мысли, неизвестное нечто, которое познается только посредством мыслей, составляющих его предикаты.

Синтетическое единство сознания, определяя отношение представлений к предмету, определяет их объективную значимость. Поэтому оно оценивается Кантом как объективное условие всякого познания. Суждение, реализующее это объективное условие, связывает знания с объективным единством сознания. Но объективное единство сознания обеспечивает лишь объективную значимость суждения, а не его истинность. Рассудок посредством логических функций суждений подводит многообразие, представленное в чувственном созерцании, под единство сознания. Категории и реализуют эти функции суждений,

осуществляя объективацию восприятий. Такая функциональная роль категорий определяет, что они «возникают только в рассудке независимо от чувственности» [1, 200]. Категории возникают в спонтанной мыследеятельности рассудка. Рассудок априорно осуществляет единство апперцепции посредством системы категорий, для чего Кант находит только логические основания в функциях суждений. А вот ответ на вопрос о том, почему мы имеем именно такие-то, а не иные функции суждения, обосновать, по Канту, нельзя. Например, понятие причины не может, по Канту, возникнуть посредством логического отвлечения от правильной последовательности явлений. Оно должно быть обосновано в рассудке априорно, так как в его содержании мыслится строгая необходимость и всеобщность связи явлений. Эмпирические правила, приобретаемые с помощью индукции, дают лишь сравнительную всеобщность явлений, что обеспечивает только широкую, а не строго всеобщую применимость связи причины и действия в познавательном синтезе. Применение чистых рассудочных понятий осуществлялось бы иначе, если бы они были по природе эмпирическими.

Специфика функционирования категорий в деятельности рассудка состоит в том, что апперцепция в виде многообразия категорий относится к многообразию созерцаний вообще, к объектам вообще до всякого чувственного созерцания. Рассудок создает связь многообразия восприятий, воздействуя на внутреннее чувство. При таком понимании нашей познавательной способности у Канта возникает трудный вопрос о том, как Я мыслящее отличает себя от Я, которое само себя созерцает, при этом являясь одним и тем же субъектом? Как Я как мыслящий субъект познает себя как мыслимый объект? Если принимается гипотеза Канта о пространстве как чистой форме явлений внешнего чувства, то надо признать, что наше Я познает себя как явление, а не как вещь саму по себе. Если же принимается этот вывод о специфике самопознания мыслящего Я, то на чем основывается уверенность Канта в том, что наше знание системы логических функций суждений нашего рассудка является полным и завершенным. Кроме того, если мы не можем объяснить природы именно такой системы логических функций суждения, на что обращает внимание сам Кант, то мы не имеем оснований оценивать ее как полную.

Размышления об онтологических условиях возможности знания о предмете чувственного познания и об условиях возможности именования предмета словом в процессе размышления о нем позволяют сформулировать принцип категориальности мышления, принцип понимания того, что есть категория мышления. Категорией является понятие без конкретного предмета (о предмете вообще), которое выражает онтологическое условие возможности осмысленной, разумной речи, онтологическое условие возможности формирования знания о конкретном предмете. Это понимание категории достаточно определено для того, чтобы отличать категорию мышления от понятий частных наук. И в то же время оно достаточно неопределенно и свободно для того, чтобы сохранять возможность для поиска в сфере проблематики категориальности нашего мышления. Поскольку в этой ситуации наш человеческий логос, понимаемый как способность нашего разумного отношения к миру, относится к самому себе, постигает свою сущностную природу, то естественно предположить, что этот процесс самопознания не является закрытым. Он открыт историческому опыту бытия философии. Категориальные системы Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля являются вехами на пути самосознания нашего человеческого логоса, культуры научного мышления.

Список использованных источников

- 1 Кант И. Критика чистого разума // Соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1964.
2. Кант И. Какие действительные успехи сделала метафизика в Германии со времени Лейбница и Вольфа? // Соч.: В 6 т. Т. 6. М., 1966.

Риге сопсер+з о! геазоп аз а рголет о! I. Кап+'з рьIозорьу

Аб\$!гас!: !Ие аг!ю!е сотргеИепСз !Ие !еасынд о! !ттапие! Кап!
абоы! !Ие рыге сопсер!\$ о! !Ие тIпС, !Ие тесИапI\$т о! !ИеIг огIдIп апС
!ипсIюпIнд 'т кпомIеСде. Саедопе\$ аге саIлеС рыге сопсер!\$ о! !Ие
IпСег\$!апСIпд бесаше !Иеу аге Ие!егодепеои\$ мIИ етрIгIса! Iп!иI!оп\$.
ТИеге!оге, !Ие дыезИоп ап\$е\$ а5 !о Иом !Иеу сап бе аррПеС !о рИепотепа Iп
!Ие ргосе\$5 о! кпомIеСде \$уп!Ие\$1\$.

КеумогСз: ТИе СосIпIе о! !Ие \$уп!Ие\$1\$ о! кпомIеСде, рыге сопсер!\$
о! !Ие тIпС, са!едопе\$, саизашу, ту !ИIпкIпд 5е!!, рИепотепа, \$еп\$огу
герге\$еп!а!юп, !гап\$сепСеп!а! зсИете, та!ег о! !Ие сопсер!, !огт о! !Ие
сопсер!.

Мартынович Сергей Федорович, 2020

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

*Абдувалиев Отабек Комил угли
магистрант, Национальный университет
Узбекистана имени Мирзо Улугбека*

В статье проведен анализ процесса международной трудовой миграции в Узбекистане. Представлен подробный материал отражающий региональные особенности международной трудовой миграции в Узбекистане и сопоставление данного процесса с соседними странами в Центральной Азии. Выделены основные направления реформирования процесса международной трудовой миграции в условиях пандемии.

Ключевые слова: мигрант, население, денежный перевод, трудовая миграция, миграционная политика, трудоспособное население, занятость, неформальная занятость.

Количество международных мигрантов – это количество людей, родившихся в стране, отличной от той, в которой они живут. Данные, используемые для оценки численности международных мигрантов в конкретный момент времени, в основном получают из переписей населения. Оценки основаны на данных о населении иностранного происхождения – лицах, которые проживают в одной стране, но родились в другой стране. Когда данные о населении иностранного происхождения недоступны, данные об иностранном населении, то есть о людях, которые являются гражданами страны, отличной от страны, в которой они проживают, используются в качестве оценок [1].

По данным ООН, в 2019 г. число международных мигрантов достигло отметки в 272 млн., из них 164 млн. – трудовые мигранты, что составляет 4,7% мировых трудовых ресурсов [2]. При этом специалисты МОТ нынешнюю ситуацию с трудовой миграцией в мире на фоне пандемии СОУЮ–19 называют «кризисом внутри кризиса».

Как самая густонаселенная страна в Центральной Азии, Узбекистан является крупнейшим нетто-экспортером трудовых мигрантов в регионе и основным местом назначения в регионе денежных переводов от мигрантов, проживающих за рубежом. Согласно отчету, опубликованному Государственным комитетом по статистике Узбекистана, в 2018 году более 4 миллионов граждан Узбекистана покинули страну для работы за рубежом. Денежные переводы физических лиц из России в Узбекистан составили более 2,6 миллиарда

долларов в 2017 году, что более чем вдвое превышает сумму, отправленную из России в Кыргызстан и тройную сумму перевели из России в Таджикистан в том же году. С начала 2000-х годов Российская Федерация привлекла львиную долю всех трудовых мигрантов, выезжающих из Центральной Азии, причем узбекистанцы представляют самую большую общину мигрантов в стране. Отсутствие надежных данных о миграции и циркулярный характер трудовой миграции между Узбекистаном и Россией очень затрудняют точную оценку общей численности узбекских мигрантов, которые в настоящее время проживают и работают в России. Однако, исходя из данных о пересечении границы за 2017 год, более 1,8 миллиона граждан Узбекистана указали «работа» в качестве цели своего пребывания по прибытии в Россию. Это число представляет собой консервативную оценку, поскольку не учитывает узбекских мигрантов, которые постоянно проживают в России или не покинули Россию в 2017 году.

Несмотря на свои огромные масштабы и решающую социально-экономическую роль, проблема трудовой миграции долгое время не считалась приоритетной политикой правительства. На государственном уровне Агентство Узбекистана по делам внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений было возложено на управление выездной трудовой миграцией путем проведения тестирования и обучения будущих трудовых мигрантов. Кроме того, подписано постановление о создании государственного фонда, специально предназначенного для защиты прав и интересов узбекистанцев, работающих за рубежом.

Узбекистан также играет более активную роль в поддержке своего населения трудящихся-мигрантов за границей [3]. Трудовые мигранты покидают Узбекистан из-за отсутствия надлежащей работы дома.

В рамках усилий страны по совершенствованию управления внешней трудовой миграцией Узбекистан делает акцент на расширении организованных форм найма рабочей силы, предназначенных для отправки граждан Узбекистана на работу за границу. Принятое постановление «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» предусматривает открытие представительств Агентства по делам внешней трудовой миграции в странах назначения и аккредитацию иностранных компаний для приема на работу узбекистанцы-трудовые мигранты. Кроме того, что безопасность мигрантов, проживающих и работающих за рубежом, представляет собой главную цель миграционной политики. В рамках этого нового обязательства Узбекистан учредил фонд, предназначенный для поддержки и защиты узбекистанцев трудовых мигрантов. Фонд предназначен для предоставления правовой и социальной защиты, а также материальной помощи узбекистанцам мигрантам, которые стали жертвами насилия, принудительного труда и дискриминации, были нарушены трудовые права за границей, испытывают финансовые трудности или покинули страну. без документов.

В настоящее время Узбекистан находится в процессе расширения сотрудничества с третьими странами по программам организованного найма рабочей силы, недавно подписав соглашение с Российской Федерацией. Идея, лежащая в основе этой системы, состоит в том, чтобы направить группы обученных рабочих для решения проблемы нехватки рабочей силы у конкретных работодателей в определенных областях российской экономики. В рамках соглашения с Россией Агентство Узбекистана по делам иностранной трудовой миграции

отвечает за отбор, обучение перед отъездом и подготовку будущих трудящихся-мигрантов, в то время как российские работодатели обязаны предоставить адекватное жилье, обеспечить безопасные условия труда и предложить справедливое вознаграждение в размере не ниже национальной минимальной заработной платы.

Новый импульс Узбекистана к расширению организованных трудовых программ пришелся на завершение долгой истории сотрудничества в области миграции с Южной Кореей, где узбекистанцы составляют пятую по величине группу мигрантов с населением около 55 тысяч человек. У Южной Кореи с 2006 года подписан Меморандум о взаимопонимании с Узбекистаном, согласно которому ограниченное количество узбекских рабочих-мигрантов было отправлено в Южную Корею в рамках существующей в стране системы разрешений на работу. После возобновления соглашения с Южной Кореей в 2016 году, Узбекистан стал свидетелем роста интереса узбекской рабочей силы к работе в Южной Корее: более 87 тысяч человек зарегистрировали свои заявки на получение квоты в 5 тысяч, установленной Южной Кореей в 2017 году [4].

Имея уже заключенные соглашения с Российской Федерацией и Южной Кореей, Узбекистан стремится распространить организованную схему найма на другие страны. В феврале и марте 2017 года Министерство труда Узбекистана провело переговоры о начале поставок в Японию небольшого числа квалифицированных узбекских рабочих с упором на должности по уходу за престарелыми [5]. Аналогичным образом, Агентство Узбекистана по делам иностранной трудовой миграции подписало соглашения с несколькими польскими кадровыми агентствами, согласно которым первая группа рабочих уезжает в июне 2018 года.

По оценкам экспертов ООН, в среднесрочной перспективе в Узбекистане ожидается умеренное снижение рождаемости. При этом к 2060 г. численность населения страны достигнет своего пика и составит примерно 45 млн. чел. Также, по их расчётам, до 2040 г. трудоспособное население Узбекистана от 15 до 59 лет будет ежегодно увеличиваться на 200—300 тыс. чел., что, соответственно, потребует создания соответствующего количества новых рабочих мест.

При этом на фоне кризиса, вызванного распространением коронавируса и его негативного влияния на экономику страны, в среднесрочной перспективе вопрос создания новых рабочих мест и обеспечения занятости населения республики будет иметь чрезвычайно актуальный характер. Так, в связи с пандемией только в первое полугодие 2020 г. занятость в Узбекистане сократилась примерно на 400 тыс. чел., в основном, в неформальном секторе. Число безработных возросло на 600 тыс. чел., а экономически неактивных граждан – на 300 тыс.

Эксперты подчеркивают, что количество трудоспособного населения в стране будет расти на фоне продолжающегося снижения трудоспособного населения в таких целевых странах для узбекских трудовых мигрантов, как Россия и Южная Корея, что увеличит естественный спрос на дополнительную рабочую силу, в том числе из Узбекистана.

Согласно оптимистичным прогнозам относительно восстановления экономики Узбекистана после пандемии СОУЮ-19, число узбекских трудовых мигрантов в долгосрочной перспективе может увеличиваться ежегодно на 50 тыс. чел. Соответственно, каждое шестое рабочее место в будущем может быть найдено за границей.

По мнению ученых, после окончания пандемии коронавируса поток трудовых мигрантов, количество которых в России до нынешнего кризиса составлял 10—12 млн. чел., быстро восстановится [2].

Согласно оценкам, проведенным на основе новой классификации данных о неформальной занятости, количество узбекских трудовых мигрантов в 2019 г. составляло 2,5 млн. чел. Однако в условиях т.н. «коронакризиса» в течение первого полугодия 2020 г. это количество сократилось на 1/5 – приблизительно до 2 млн. чел.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы:

– во-первых, большая часть необходимых новых рабочих мест для растущего населения Узбекистана должна создаваться внутри страны [6]. Особенно в условиях продолжающейся пандемии коронавируса и в посткризисный период. Консолидация усилий в этом вопросе требует особой оперативности и системного подхода. Крайне важным является продолжение уже реализуемых реформ по преобразованию экономической системы республики, направленных на обеспечение устойчивого роста, создания благоприятного делового климата и привлечения инвестиций;

– во-вторых, трудовая миграция в долгосрочной перспективе позволит внести вклад в расширение возможностей трудоустройства граждан Узбекистана. В этих целях требуется расширение международного сотрудничества, направленного на создание дополнительных безопасных, легальных и адекватно оплачиваемых рабочих мест за границей.

Список использованных источников

1. Иммиграционная статистика Узбекистана за 1990–2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [ИИр5://^Л"Л"л^тасгоI^епC5.net/soip!p3/112B/игьe^ап/тндг^аНоп-з^ИзИсз](http://l.l^tasgol^epC5.net/soip!p3/112B/игьe^ап/тндг^аНоп-з^ИзИсз)
2. Демография и трудовая миграция: перспективы на фоне пандемии СОУЮ–19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [ИИрзУ/иг.иг/о–тйдгасПЛ 178465–Сетодга!^уа–ИшСоуауа–1тндгас2^1уа–регзрекНуу–па^опе–рапСетП–соу!^ 9.И!т!](http://иг.иг/о–тйдгасПЛ 178465–Сетодга!^уа–ИшСоуауа–1тндгас2^1уа–регзрекНуу–па^опе–рапСетП–соу!^ 9.И!т!)
3. ЁлегнаТюпа! Огдан12а!юп !ог М1дга!юп (2018), 'ЮМ 01гес!ог Сепега! Ме!сотез Цъье^зТап аз 173гС Метъег 51а!е', ЁлегнаТюпа! Огдан12а!юп !ог М1дга!юп 27 Ёлоуетъег 2018. ДуаНале а! [ИИр5://мм.^от.^пI/пем5/^от–С^^есlo^–депе^аI–ме!сотез5–^2бек^5!ап–173гС–тетъег–зТаТе АссеззеС йесетъег 15, 2018](http://мм.^от.^пI/пем5/^от–С^^есlo^–депе^аI–ме!сотез5–^2бек^5!ап–173гС–тетъег–зТаТе АссеззеС йесетъег 15, 2018)
4. Уап Ма^зеуюИ. РОШСУ ВК1ЕР. ЕуаЮаНпд !Ие Р^ге о! 11гьек 1_абоиг М|дга!юп. Рьшагу 2019. У1еппа, АызМа. Р.З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [ИИр5://мм.р^ад^р^осе55.e^](http://мм.р^ад^р^осе55.e^)
5. Исакулов Ш.Н. Вопросы дальнейшего совершенствования регулирования миграции населения в Республике Узбекистан // Экономика и финансы (Узбекистан). 2017, № 11, 55–61 стр.
6. Ёло2!т Митнпоу., Та!уапа ^Кт., Рагтопды ЕдатъегС1уеу., Апаз!аз АтъаГТзитуап (2020). THE МАУ5 ОР 1МРКОУЕМЕЫТ ОР 1_МЫС 5ТАЫ0АК05. In!e^па!^опа! ^о^^па! о! РзусИозоаа] КеИабПНаНоп. Vol. 24, !зие 04, 1950–1953. !55Ы: 1965–1980. йО!: 10.37200/иРК^24!4/РК201305

АМАБУЗК ОР ЪЛВОК МЮКАТЮМ ТМ ^ВЕШТАМ ТМ СОМТЕМРОКАКУ
СОМОТТЮМ5 ОР 5ОС10-ЕСОМЮМ1С ^ВЕ^ОРМЕМТ

*Тье агНс!е апа!у!ез !бе ргосезз о! ЫегпаНопа! !абог т!дгаЮоп `п
и!ьек!з!ап. А <3е!а!!ед та!епа! к ргезеп!ед !ба! геНеьз !бе гед'юпа! !еа!ге5
о!ШегпаНопа! !абог т!дгаЮоп п и!ьек!з!ап ап<3 а сотратоп о! !б'5 ргосе55
миь пе'д'ьбопгид соип!не5 п! Сен!га! А5/а. Тье тап! <3!гесЮоп5 о! ге!огг'тд !бе
ргосе55 о! ШегпаНопа! !абог т!дгаЮоп `п !бе соп!ех! о! а рапдет'ю аге
Ыд'ьОдМев.*

*Кеу могйз: т!дгап!, рори!аЮоп, гетШапсе, !абог т!дгаЮоп, т!дгаЮоп
ройсу, абе-ьоб'еб рори!аЮоп, етр!оутепь Шофта! етр!оутеп!.*

Абдувалиев Отабек Комил угли, 2020

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2010–2019 ГГ.

*Исаева Юлия Дмитриевна
Магистрантка, Российская таможенная академия*

В статье рассматриваются основные макроэкономические показатели, характеризующие инвестиционный процесс в экономике Российской Федерации, приводится анализ макроэкономических показателей и оценка состояния экономики России. Выделены показатели, влияющие на формирование инвестиционного климата государства.

Ключевые слова: инвестиционный климат, конкурентоспособность российской экономики, макроэкономические показатели России.

Инвестиционный климат государства напрямую зависит от важнейших макроэкономических показателей, которые отражают состояние экономики.

Инвестиции, привлеченные на макроуровне, определяются при помощи анализа следующих показателей: политическая стабильность и предсказуемость политики государства; величина экономических показателей (ВВП, НД); темп роста и прироста макроэкономических показателей; уровень инфляции; процентная ставка рефинансирования центрального банка; величина бюджетного дефицита государственного бюджета; совершенство нормативно-правовой базы; социальная стабильность и криминализация общества, в частности, экономической сферы; уровень инвестиционного риска в экономике[1].

Рассмотрим изменение основных макроэкономических показателей РФ в период 2010–2019 гг.

Изменение государственного долга РФ в период 2010–2019 гг. представлено на рисунке 1.

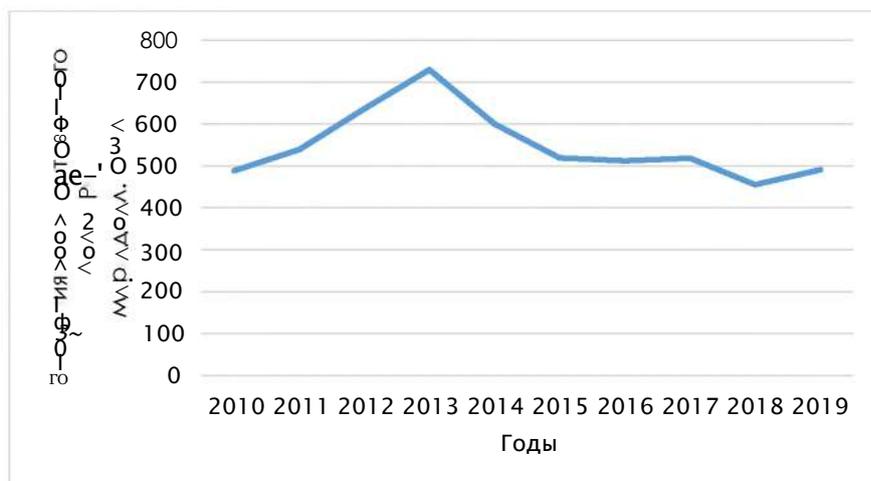

Рисунок 1 – Динамика государственного долга РФ в период 2010–2019 гг., млрд долл. США[2]

Общий внешний долг России (включая негосударственный) по итогам 2019 года составил 490,8 млрд долл. США, при этом в настоящий момент он полностью покрыт золотовалютными резервами, чем не может похвастаться ни одна развивающаяся экономика мира. Как заметно на рисунке 1, государственный долг РФ постепенно сокращается, что является крайне положительной динамикой.

Изменение ВВП России в период 2010–2019 гг представлено на рисунке 2.

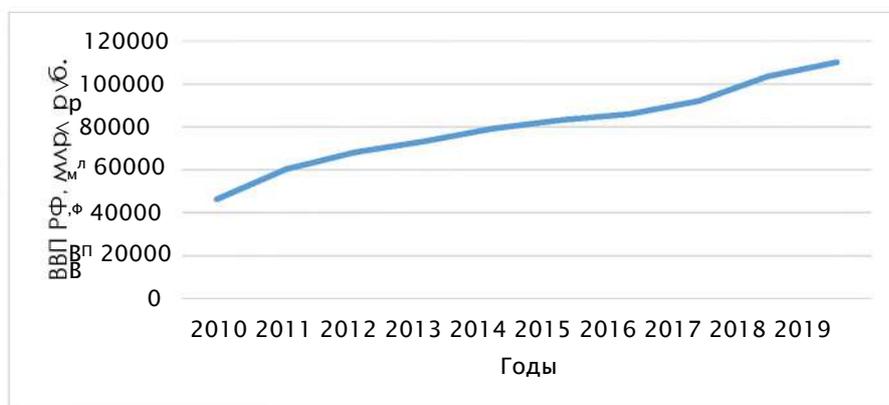

Рисунок 2 – Динамика ВВП РФ в период 2010–2019 гг, млрд руб. [4]

Как известно, ВВП является крайне важным макроэкономическим показателем ввиду того, что он отражает результаты производства, уровень экономического развития, темпы экономического роста и применяется при анализе производительности экономики в целом. Как видно на рисунке 2, в период 2010–2019 гг. ВВП России имеет уверенную положительную динамику: с 2010 года показатель увеличился более, чем в 2 раза.

Дальнейшее сохранение существующей тенденции увеличения ВВП и сокращения государственного долга РФ позволят улучшить инвестиционный климат, что будет способствовать привлечению иностранных инвестиций в российскую экономику.

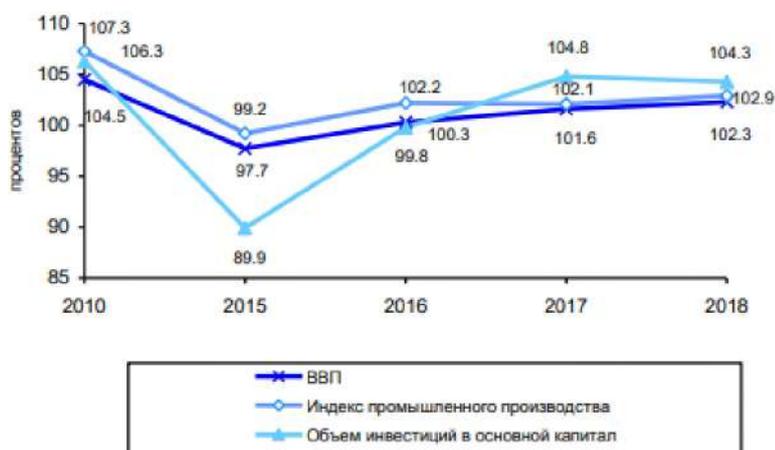

Рисунок 3 – Динамика основных макроэкономических показателей РФ [5]

Так, на рисунке 3 наглядно представлено изменение основных макроэкономических показателей, которые также оказывают влияние на формирование инвестиционного климата. Как видно, общая макроэкономическая ситуация постепенно улучшается. По сравнению с 2015 годом наблюдается положительная тенденция показателей. Это обусловлено реализацией Правительства РФ государственных программ, направленных на привлечение инвестиций в экономику страны.

Инфляция в России (как и в любой другой стране) является одним из важнейших макроэкономических показателей. Данный показатель отражает повышение общего уровня цен на товары и услуги за отдельный период времени.

На рисунке 4 представлено изменение данного показателя в РФ в период 2010–2019 гг.

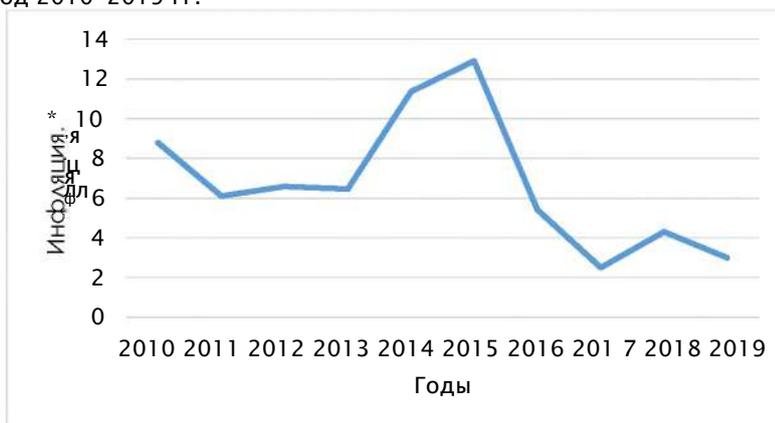

Рисунок 4 – Динамика инфляции РФ в период 2010–2019 гг., % [3]

Показатель инфляции в 2019 году составил 3%, исторический минимум роста цен был отмечен в 2017 году (тогда цены выросли лишь на 2,5%).

Максимальное значение показателя за анализируемый период наблюдается в 2015 году, инфляция в РФ достигла уровня 12,9%.

В рассматриваемом периоде наблюдается значительное сокращение инфляции в РФ, что является положительной динамикой, отражающей постепенный рост цен в государстве.

Ставка рефинансирования представляет собой показатель, регулирующий ликвидность банковского сектора с помощью установленного годового процента. Можно сделать вывод, что динамика ставки рефинансирования отражает экономическую политику государства.

На рисунке 5 изображена динамика процентной ставки рефинансирования РФ в период 2010–2019 гг.

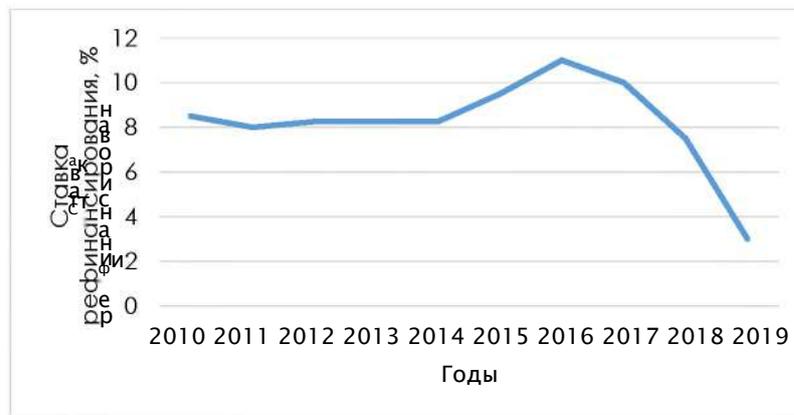

Рисунок 5 – Динамика процентной ставки рефинансирования РФ в период 2010–2019 гг., % [6]

Согласно выше приведенной динамике процентной ставки рефинансирования в рассматриваемый период, заметно снижение показателя.

Значение процентной ставки рефинансирования заключается в влиянии на процент по кредиту для граждан, регулировании процесса инфляции и контроля над финансовым потоком в стране.

Снижение данного показателя отражает положительную динамику, так как это приводит к снижению безработицы в государстве, что благоприятно сказывается на изменении инвестиционного климата государства. Однако в долгосрочной перспективе низкая величина процентной ставки рефинансирования может порождать большой спрос в экономике и медленное повышение цен, что впоследствии может привести к обесцениванию средств.

В настоящее время приоритетная цель Российской Федерации для укрепления экономических позиций – создание таких благоприятных условий, которые позволят добиться заинтересованности иностранных инвесторов во вложении средств в российскую экономику.

Таким образом, оценка инвестиционного климата основывается на анализе факторов, которые его определяют и способствуют экономическому росту. Следовательно, инвестиционный климат можно рассматривать в разрезе показателей: совокупности политических,

социально-экономических, финансовых, организационно-правовых и географических факторов, – которые привлекают или отталкивают потенциальных инвесторов.

Чтобы произошло улучшение инвестиционного климата необходимо выяснить, какие факторы оказывают негативное влияние на общее состояние экономики на макроуровне.

Список использованных источников

1) Трибуцын А.Р. Улучшение инвестиционного климата в стране как основа инвестиционной активности субъектов экономики России // Известия Саратовского университета: экономика и управление. 2016. № 2. С. 24–28.

2) Государственный долг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р\$://т1п1п.доу.ги/ги/рег!отапсе/риб11с_Себ!/1п!ета!/\$!шс!иге!/о!а1/?1С_39=93479–!аb11!\$у_е2Иете\$уасИпуки_2пасИепм_овета_до\$11Саг\$!уепподо_упи!геппе до_Со1да_го\$П\$ко!_!еСега!\$П/.

3) Инфляция на потребительском рынке. Статистика Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р\$://сб\ш/\$!а!1\$1с\$/ССкр/тасго_\$иьЛ

4) Национальные счета. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: –И!!р\$://го\$!а!.доу.ш/ассоип!\$?рп!|=1.

5) Официальное издание статистического сборника Федеральной службы государственной статистики «Инвестиции в России – 2019» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р\$://мм.дк\$.ш/\$!огаде/теС1авапк/!пуе\$!_2019.рС!

6) Ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р\$://сб\ш/\$!а!\$!ю\$|Скр_бг/ге!1папапд_га!е\$1 /.

МАІМ МАСКОЕСОМОНІС ІМОНІСАТОНІ ТНАТ СНАКАСТЕКІ2Е ТНЕ АЕТМЕМТ РКОСЕ55 ІМ ТНЕ ЕСОМОНУ ОР ТНЕ КУ55ІАМ РЕЙЕКАТОНМ ІМ 2010–2019 УЕАК5

Тье агИс!е ехат'те5 !бе тап тасгоесопот'ю 'д!са!ог5 !ба! сьагабле'ие !бе !пуе51теп! просе55 `п !бе Ки55'юп есопоту, анал'ле5 !бе тасгоесопот'ю !пд!са!ог5 апд а55е55е5 !бе 51але о! !бе Ки55'юп есопоту. Тье !п<3!са!ог5 !ба! 'т!иепсе !бе !огтаИоп о! !бе !пуе51теп! сНта!е о! !бе 51але аге ьд'ьНдыед.

Кеужог'аз: !пуе\$!теп! с!та!е, сотре!Шуепе\$\$ о! !Ие К11\$!ап есопоту, тасгоесопотю !пСюà!оф\$ о! Ку\$!а.

Исаева Юлия Дмитриевна, 2020

РОЛЬ НАЛОГОВО–БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Логонова Наталия Геннадьевна
Студентка, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.»*

*Ермакова Елена Алексеевна
Научный руководитель: д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.»*

В данной статье рассмотрены сущность налогово–бюджетных отношений, их влияние на социально–экономическое развитие региона. Приведены отдельные статистические налогово–бюджетные показатели и показатели оценки сбалансированности и устойчивости налогово – бюджетных отношений в регионе. Определены отдельные факторы, определяющие региональные особенности и влияющие на самообеспеченность субъекта Российской Федерации, инструментарии управления развитием региона.

Ключевые слова: социально–экономическое развитие, налогово–бюджетные показатели, межбюджетные отношения, финансово–экономическое положение региона.

15 января 2020 года в своем послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации определил важнейшим приоритетом развития страны – «решение масштабных социальных, экономических, технологических задач, содержание и ориентиры которых отражены в национальных проектах, реализация которых требует нового качества управления, .всех уровней власти.» [2].

Таким образом, стратегическими целями финансовой политики нашего государства в ближайшие годы будет развитие социально–экономической сферы, важную роль в котором играет региональный аспект, ведь именно в регионах воплощаются в жизнь все конкретные программы социально–экономического развития страны.

Одним из обязательных условий устойчивого социально–экономического развития региона является эффективное управление финансами, укрепление его финансовой самостоятельности,

расширение финансово-бюджетного потенциала, что должно обеспечиваться наличием собственной доходной базы и правом определения направлений её использования и расходования, что является одной из задач формирования эффективных налогово-бюджетных отношений.

Налогово-бюджетные отношения – «это часть экономических отношений, возникающих в результате формирования и реализации бюджетно-налоговых полномочий в процессе взаимодействия уровней бюджетной системы и экономических субъектов, основанные на законодательной базе» [7, с. 20].

В налогово-бюджетных отношениях проявляется взаимосвязь интересов: экономических субъектов и государства в процессе налогообложения; потребителей государственных услуг (работ) и органов власти различных уровней в процессе предложения и удовлетворения спроса на государственные (муниципальные) услуги (работы); органов власти всех уровней в процессе образования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов.

Баланс интересов органов власти способствует формированию устойчивой финансовой основы для осуществления расходных обязательств субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на основе принципов результативного управления государственными и муниципальными финансами.

При этом следует выделить факторы, изменение которых оказывает существенное влияние на финансово-экономическое положение региона и которыми можно управлять (регулировать): объем финансовой помощи субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям; объем социально значимых расходных обязательств; нормативы отчислений от регулирующих налогов; льготы по налогам, установленные действующим законодательством (федеральным и региональным).

Для экономической характеристики налогово-бюджетных отношений региона используется система статистических налогово-бюджетных показателей, включающая в себя, в том числе:

1. Объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации (налоговые и неналоговые доходы; безвозмездные поступления, а также их структура и доля в общем объеме доходов).

Основную роль в системе бюджетного регулирования сбалансированности налогово-бюджетных отношений на всех уровнях публичной власти играют межбюджетные трансферты:

– дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) и на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов.

Данный вид финансовой помощи позволяет сгладить отдельные диспропорции выравнивания бюджетной обеспеченности в силу наличия факторов, характеризующих социально-экономическое развитие территорий. Особенное значение дотации приобрели в условиях борьбы с распространением и ликвидацией последствий влияния коронавирусной инфекции СОУЮ-19);

– субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации (местным бюджетам) для софинансирования расходных обязательств, возникающих при исполнении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (по вопросам местного значения).

В последние годы, в рамках реализации национальных проектов, роль субсидий в оказании финансовой помощи из федерального бюджета субъектам Российской Федерации и соответственно местным бюджетам из бюджетов субъектов Российской Федерации значительно возросла.

Предоставление субсидий из федерального бюджета, бюджетам субъекта Российской Федерации регулируется нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, устанавливающими общие требования к формированию, предоставлению и распределению субсидий, а также порядок определения и установления предельного уровня софинансирования (в процентах) Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации объема расходного обязательства региона, муниципального образования.

Предельный уровень софинансирования из федерального бюджета расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих в рамках реализации региональных проектов, как составной части национальных проектов, установлен Правительством Российской Федерации на уровне 95% – 99 %, что не только позволило регионам с низкой бюджетной обеспеченностью участвовать в различных федеральных программах, но и повысило эффективность использования средств федерального бюджета;

– субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям для финансового обеспечения расходных обязательств, появляющихся при исполнении переданных государственных полномочий (механизм делегирования полномочий с одновременной передачей средств, необходимых для исполнения передаваемых полномочий).

– иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям.

2. Объем расходов бюджета субъекта Российской Федерации (в том числе социально ориентированные расходы, расходы на обслуживание государственного долга, инвестиции и т.д.).

3. Дефицит/профицит бюджета субъекта Российской Федерации, объем государственного долга.

В настоящее время широко используется механизм предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счете бюджета, регламентируемый статьей 93.6. Бюджетного кодекса Российской Федерации (предоставляется «в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в размере, не превышающем одной двенадцатой утвержденного законом (решением) о бюджете на соответствующий финансовый год объема доходов бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета), за исключением субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, на срок, не превышающий 240 дней, при условии его возврата не позднее 15 декабря текущего финансового года» [1]).

Для оценки развития налогово-бюджетных отношений региона также применяются отдельные индикаторы, детализирующие и отражающие не только степень развития регионального финансово-бюджетного потенциала, но и его влияние на социально-экономическое развитие региона (приведены в таблице).

Таблица 1 – Показатели оценки сбалансированности и устойчивости налогово – бюджетных отношений в регионе [7]

Наименование показателя	Формула расчета
1. Налоговый потенциал субъекта Российской Федерации	$НП = \sum_{i=1}^n НП_i$, где НП – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации по i-му виду налога (– налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, налог, взимаемый при применении упрощенной системы налогообложения и пр.
2. Бюджетная обеспеченность субъекта Российской Федерации	$БО = ИНП / ИБР$, где БО – уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации без учета дотаций; ИНП – индекс налогового потенциала субъекта Российской Федерации; ИБР – индекс бюджетных расходов субъекта Российской Федерации
3. Индекс налогового потенциала субъекта Российской Федерации	$ИНП = НП / Н$, где Н – численность постоянного населения субъекта Российской Федерации на конец отчетного периода
4. Индекс бюджетных расходов субъекта Российской Федерации	$ИБР = У_{зп}^{*кзп} + У_{жкх}^{*жкх} + У_{ц}^{*кц}$, где $У_{зп}^{*кзп}$ – удельный вес расходов на оплату труда, начисления и другие расходы, связанные с оплатой труда в субъекте Российской Федерации; $кзп$ – коэффициент дифференциации заработной платы; $У_{жкх}^{*жкх}$ – удельный вес расходов на ЖКХ; $кжкх$ – коэффициент стоимости ЖКХ в субъекте Российской Федерации; $У_{ц}^{*кц}$ –
5. Бюджетная обеспеченность собственными средствами	$Д_е / Н$, где $Д_е$ – налоговые и неналоговые доходы бюджета субъекта Российской Федерации
6. Налоговая обеспеченность	$Д_{ен} / Н$, где $Д_{ен}$ – собственные налоговые доходы бюджета субъекта Российской Федерации
7. Налоговая автономия	$Д_{ен} / Д$, где Д – общий объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации
8. Показатель собираемости налогов в федеральный бюджет по субъекту Российской Федерации	$Н_{фф} / Н_{пфф}$, где $Н_{фф}$, $Н_{пфф}$ – соответственно фактическое и планируемое поступление налогов в федеральный бюджет по субъекту Российской Федерации
9. Показатель собираемости налогов в региональный бюджет по субъекту Российской Федерации	$Н_{фр} / Н_{пфр}$, где $Н_{фр}$, $Н_{пфр}$ – соответственно фактическое и планируемое поступление налогов в бюджет субъекта Российской Федерации
10. Индекс налоговой активности субъекта Российской Федерации	$Н_{фр} / НП$, где $Н_{фр}$ – фактическое поступление налогов в бюджет субъекта Российской Федерации; НП – налоговый потенциал субъекта Российской Федерации

Налогово–бюджетный анализ, включающий мониторинг сбалансированности и устойчивости налогово–бюджетных отношений в регионе, выполняют на всех этапах бюджетного процесса, а результаты

анализа используют в практике региональных и местных органов власти при разработке научно-обоснованных направлений региональной бюджетной и налоговой политики, оценки эффективности модели межбюджетных отношений на уровне субъекта Российской Федерации и муниципальных образований, а также при осуществлении среднесрочного и долгосрочного финансового планирования и формирования программ социально-экономического развития территории.

Управление развитием региона должно быть основано на определении механизмов стабилизации и выделения факторов экономического роста, что позволит на определенном этапе развития при сложившихся социально-экономических особенностях субъекта придать ускорение социально-экономической динамике. При этом трансформация налогово-бюджетных отношений в активный инструмент экономического регулирования является необходимым для этого условием.

В качестве инструмента регулирования социально-экономического развития региона можно выделить анализ функционирования регионального финансово-бюджетного механизма, результаты которого позволяют принимать эффективные управленческие решения по оптимизации финансово-бюджетного потенциала субъекта Российской Федерации, в рамках приоритетных отраслей и предприятий, входящих в состав регионального социально-экономического комплекса. Поэтому главной целью финансового регулирования территориального развития следует рассматривать не только выравнивание территориального развития, но и обеспечение стимулов к активизации собственного финансово-бюджетного потенциала. Основным направлением здесь является создание локальных преимуществ для ведения бизнеса (облегчение административного бремени, снижение налоговой нагрузки, снятие инфраструктурных ограничений и т.д.).

Регулирование налогово-бюджетных отношений является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития территорий, а использование финансовых инструментов в системе регулирования позволит придать эффективность процессу мобилизации финансовых ресурсов и осуществления государственных (муниципальных) расходов.

При этом в ходе финансового регулирования территориального социально-экономического развития должна быть решена задача, связанная с определением оптимальных пропорций распределения и накопления ресурсной базы, что позволит обеспечить максимально возможное с учетом существующих условий удовлетворение потребностей развития территории. Это предполагает наиболее полное сочетание интересов федерального, регионального и муниципального уровней.

Таким образом, роль налогово-бюджетных отношений на уровне субъекта Российской Федерации заключается в маневрировании финансово-бюджетными ресурсами региона для воплощения в жизнь программ социально-экономического развития территории и страны в целом.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mm.mop5иИап1.ги/>

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soc5u1ap.ru/>
3. Атаева А.Г. Сравнительный анализ моделей регионального развития / А.Г. Атаева, Д.В. Исламова // Инструментальные методы экономики. 2011. №10. С. 18–24.
4. Климов А.Е. Межбюджетные отношения в Тульской области // Финансы. 2020. № 2. С. 26–29
5. Кононова В.Ю. Бюджеты регионов: беспрецедентный рост нагрузки и усиление зависимости от центра // Финансы. 2020. № 9. С. 23–27.
6. Пономаренко Г.Н. Регилирование социально-экономического развития регионов на базе модернизации бюджетно-налоговых отношений между федерацией и ее субъектами // дисс. на соиск. ученой степени д-ра экон. наук // Ставрополь. 2012
7. Ткачева Т.Ю. Концепция достижения гармонизации бюджетно-налоговых отношений на основе согласования интересов экономических субъектов // дисс. на соиск. ученой степени д-ра экон. наук // Орел. 2014
8. Федотов Д.Ю. прогнозирование экономического развития и бюджета региона (на примере Иркутской области) // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 75–82

Не го1е о! Изса'тйюа+огз'1п епзшпд №е зосю–есопотю ' йеуе!ортеп+ о! +ве гедюп

ТИ15 аг!ю!е ехат1пе\$!Ие ездепсе о! !1\$са! ге!а!1оп5, !Ие1г траcl оп !Ие Soc1o–есопот1с Сеуе!ортеп! о! !Ие гед1оп. 5ерага!е 5!а!15!1са! !1\$са! !пСюа!ог\$ апС 1пС1са!ог5 !ог а\$е\$е\$1пд !Ие ба!апсе апС 5и5!а1паьШ!у о! !1\$са! ге!а!1оп5 1п !Ие гед1оп аге рге\$еп!еС. Сер!а!п !аclогз !Иа! Се!егт1пе гед1опа! с!агаclег15!1с5 апС а!!ес! !Ие 5е!!–5и!!1с1епсу о! !Ие зиб'ес! о! !Ие К11\$51ап РеСера!юп, !оо1з !ог тапад!пд !Ие Сеуе!ортеп! о! !Ие гед1оп аге 1Сеп!1!1еС.

Кеу жогйз: Soc1o–есопот1с Сеуе!ортеп!, !1\$са! 1пС1са!ог5, !пег–буСде!агу ге!а!1оп5, !1папс1а! апС есопотю \$1!иа!юп о! !Ие гед1оп.

*Логонова Наталия Геннадьевна,
Ермакова Елена Алексеевна, 2020*

ПРОБЛЕМНЫЕ ФАКТОРЫ БЕЗРАБОТИЦЫ

*Миничкина Валентина Павловна
Заместитель директора по научной работе, к. э. н.,
доцент, ГКУ РМ «Научный центр
социально-экономического мониторинга»*

В статье анализируются проблемные факторы безработицы на уровне города и региона, которые наносят ущерб экономическим задачам развития территории и народного хозяйства в целом. Обосновываются изменения в социально-трудовой сфере, которые должны отвечать современным потребностям регионального народнохозяйственного комплекса.

Ключевые слова: безработица, занятость, население, народное хозяйство, труд.

Нестабильность мировой хозяйственной системы, санкции западных стран требуют мобилизации всех ресурсов: материальных, финансовых, трудовых, интеллектуальных, моральных и др. Активизация использования трудового потенциала, мотивация человеческого фактора, осознание всеми слоями общества ответственности за будущее России имеет ключевое значение при реализации курса на новую индустриализацию отечественной экономики. Повышение степени рациональности использования трудовых ресурсов есть задача для всего общества [2, с. 43].

Начнем с того, что само понятие и возникновение безработицы имеет историческую ретроспективу и связано не только с социальными, экономическими, но и политическими вопросами, внутренними и внешними.

Именно выделение безработицы как социального явления в отдельную экономическую категорию в истории социально-экономического развития государств закономерно приводило к нарушению направлений развития научно-технического прогресса.

Возникновение кризисов перепроизводства и дефицита, возвращение оккультных наук и новый этап диктата религиозных и созданных разнообразных политических движений и течений вновь привело к недоверию к истинным знаниям при организации предметных взаимоотношений на уровне общества, человека и государства.

По сути мы столкнулись с тем, что параллельно возникли две сферы трудозанятости, а именно гражданско-правовая сфера и сфера общественной добровольной и условно-добровольной трудозанятости, во

главе которой стоят религиозные конфессии и общественные организации разного толка. Оплата труда в последних чаще всего или условная, или вовсе отсутствует, а сам труд и его безопасность никем не контролируется. В данных организациях не используется система официального трудоустройства, а значит, и не начисляется трудовой стаж.

Политический смысл их поведения не оставляет сомнения в выводе о том, что они как само их создание и возрождение состоят в стремлении уничтожения человека труда и ложной трудоустроенности.

Свидетельством тому является чрезмерное распространение их на территориях размещения населения и соответствующего давления на жителей с помощью религиозных культов и обрядов, призывающих к иному восприятию действительности.

Их целью является замена и подмена истинно значимых, определяющих человеческих ценностей и категорий, возрождение рабовладельческого труда и соответствующей диктатуры.

Суть содержания стратегии, на которую они опираются, состоит в том, что человек, как индивид, одинок и не способен к самостоятельности, а значит, им нужно управлять.

При этом на закрытых территориях они развивают широкую промышленно-производственную сеть, специализирующуюся на изготовлении и распространении религиозных атрибутов, литературы, открытии и развитии монастырей, церквей, семинарий.

Результатом стала беспрецедентная борьба за молодежь, ее сознание, осознание и сохранение истинных общечеловеческих ценностей человеческой цивилизации и основ ее развития. Молодежная безработица на фоне и без того невысокого уровня жизни, отсутствие социальных гарантий, низкий уровень гражданского и политического участия, межнациональные противоречия и проблема миграции – вот основные проблемы, с которыми сталкивается молодежь России [5, с. 54].

Все это пришлось на период борьбы за политическую власть уже обесценивших себя коммунистических партий и иных общественных организаций, на которые они опирались, в том числе религиозные культы и атеизм.

Объективной причиной острой проблемы безработицы является также широкое вовлечение населения в решение вопросов общественных организаций и депутатских представительств, в ущерб экономическим задачам развития территории и народного хозяйства в целом.

Данное обстоятельство необходимо учитывать в первую очередь как объективную реальность при решении вопросов трудоустроенности населения и сокращения безработицы.

Особенно это касается взрослого населения, которое лишено возможности полноправно работать в регионообразующих отраслях и участвовать в управлении их предприятиями. Игнорирование уровня организации рабочих мест и их специфики в восприятии многих управленцев вновь привело к искаженному представлению понятий и содержания человеческого капитала и трудоспособного возраста.

Следует особенно учитывать, что общественные организации представляют собой в основном негосударственные структуры и являются отдельным сектором трудоустроенности населения. При этом любой промах в решении вопросов со стороны государственной власти умело ими используется и приумножает их капитал.

Ослабление в составе руководства основных научно-производственных предприятий и объединений, расположенных на территории городского округа Саранск и Республики Мордовия привело

к закрытию отраслевых научно-исследовательских институтов. Это непосредственно сказалось на оценке уровней потенциальной и фактической мощности как основы производственно-технологической составляющей региона. «Наиболее квалифицированные кадры из науки, промышленности, машиностроения уходили в сферу торговли, посредничества, т.е. на рабочие места, которые в большинстве своем не отвечали их квалификации, были менее сложными, но более высокооплачиваемыми. Значительное число высококвалифицированных кадров выехало за границу («утечка умов»). [3, с. 415].

В результате верх в управленческих структурах власти взяли те его представители, которые считают, что не средний и крупный, а именно малый бизнес и самозанятость населения определяют направление развития современной экономики.

Подобное явление предсказать было не сложно, учитывая перекокс во вложении региональных бюджетных средств в пользу поддержания и развития санаторно-курортного, филармонического, туристического и физкультурно-спортивного направления в ущерб материально-производственному сектору регионального и городского хозяйства.

В итоге, в первую очередь, у молодежи сложилось поверхностное представление о потребностях регионального народного хозяйства в требуемых специалистах, нужном профессиональном образовании.

Возникло ложное представление о превалировании функций продвижения и стимулирования сбыта над материально-производственными ценностями продукции (услуги), ее потребительской, научно-технической и социальной значимостью в удовлетворении общественно-необходимых потребностей человека и общества.

Над производством, как основной функцией труда, возобладали функции рекламы, пропаганды и агитации, промакции и другие виды и инструменты продвижения сбыта и продаж.

Реализация продукции «с рук на руки» подорвала авторитет посредников международных компаний, представители которых стали использовать древний метод коммивояжерства в дистрибьютерских каналах и сетях. Трудоемкость, затратность и бесполезность данного метода для наемного работника, превратившегося скорее в примитивного информатора, чем в продавца, негативно сказались на общем фоне доверия к предлагаемому трудоустройству и, соответственно, к его качеству, основу которого составляет сомнительная система оплаты труда.

По сути население городского округа Саранск оказалось в объективных проблемных условиях, когда непрекращающееся банкротство средних и крупных хозяйственных предприятий не позволяет верно выбрать направление профессиональных знаний, позволяющее иметь постоянную полноценную трудовую занятость. Это непосредственно отразилось на направлениях профессиональной подготовки специалистов на среднеспециальном и высшем уровнях образования, а также на курсах повышения квалификации.

Разрастание бюджетной сферы, не имеющей отношения к материальному производству и сферы торговли только осложнило решение задач, связанных с безработицей.

Новая пропаганда самозанятости возымела выраженный негативный характер у населения, так как очевидны последствия и финансово-материальные потери большинства лиц, вовлеченных в предыдущую подобную пропаганду.

Нецелесообразное использование знаний при применении примитивного уровня организации и труда сразу пришли в разрез с

современными индустриальными требованиями. Отсюда массовое банкротство индивидуальных предпринимателей и малых производств и предприятий.

Возобладание вахтового труда (еще один способ вынужденной, временной трудоустроенности) над постоянной трудоустроенностью по месту жительства ввиду ее отсутствия стал еще одной дилеммой. Стихийно возник уличный гостиничный бизнес и соответствующая его инфраструктура, что раньше было характерно в основном для мегаполисов.

Наблюдаемый отход от традиционных трудовых отношений к более нестандартным видам занятости в основном связан с ростом неравенства в обществе и уровнем бедности во многих странах мира. По мнению Былкова В. Г., Самариной М. В. существенные изменения в социально-трудовой сфере могут привести к сокращению глобального спроса на труд и снижению темпов роста создания рабочих мест [1].

В Схеме развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 г. и Схеме экономического и социального развития и финансового состояния Республики Мордовия на 1996–2005 гг. были обоснованы ключевые направления совершенствования территориальной организации производительных сил Республики Мордовия (частью которых являются трудовые ресурсы), актуальные на тот момент. Необходимость осуществления мероприятий по реформированию экономики заложена в действующей Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года, утвержденной законом Республики Мордовия 25 сентября 2008 года, однако и она требует в связи с этим значительной корректировки, а также мониторинга и контроля реализации. В ней необходимо предусмотреть интенсивные структурные сдвиги в пользу высокотехнологического и информационного секторов экономики, которые потребуют появления иной по качественным характеристикам рабочей силы, отвечающей задачам современного производства. Как пишет Золин И. Е., «занятая рабочая сила должна постепенно перемещаться в более привлекательные сферы рынка труда, а также в те сферы деятельности, которые появятся вновь, с высокоинтеллектуальными высокооплачиваемыми рабочими местами в области транспорта, авиации, энергетики, машиностроения и других приоритетных отраслей» [4, с. 284].

Список использованных источников

1. Былков В. Г., Самарина М. В. Особенности функционирования мирового рынка труда в условиях экономического кризиса / Былков В. Г., Самарина М. В. // Вестник Казанского государственного университета. 2017. Т. 8, № 3. С. 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16.
2. Гончарук Т. В. Оценка трудового потенциала Российской Федерации. / Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования 2017. № 7 (25) С. 43–50.
3. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник. Издание 2-е, перераб. и доп. / Кушлин В. И. – общ. ред. М.: Изд-во РАГС, 2005. – 834 л.
4. Золин И. Е. Рынок труда и политика занятости: новые возможности и старые проблемы / Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Экономические науки. 2013. 4 (1) С. 282–286.
5. Миленин А. Стратегия ЕС в молодежной политике: предварительные итоги, проблемы и перспективы / Современная Европа 2017. № 4 С. 50–56.

РКОВЪЕМЪТНО РЪЛСТОКС ОР УМЕМРЮУМЕНТ

Тъе агНс!е апау!е5 Нъе пролетаНс !асНогз о! ипетр!оутепН аН Нъе !еуе! о! Нъе сНу апд Нъе гед'юп, мь!сь аге деНптепНа! Но Нъе есопотС об'јес!уе5 о! Нъе деуе!ортепН о! Нъе НеггНогу апд Нъе паНопа! есопоту аз а щьо!е. Съапдез і Нъе зос'ю! апд Табог зръеге, мь!сь зьои!д тееН Нъе тодегп пеедз о! Нъе гед'юпа! есопотС сотр!ех, аге изИПед.

*Кеумогдз: ипетр!оутепН, оссираНоп, рори!аИоп, паНопа!
есопоту, Табоиг.*

Миничкина Валентина Павловна, 2020

АЫТ1-СК1515 СОМШМ!САТ!ОМ\$ РУКШС THE COV!^-19 РДЫРЕМЮ !Ы №АКТ!МЕ

*Ра&1 МГарге] **
А Сазе 5!иМу оп !бе 5уап М1п1з!гу о! Неа1!ь

Тье "Согопа" укиз кпомп аз СОУЮ-19, ьаз гесепНу змер! а11 !бе соип!пез о! !бе могМ, саизеМ а з!але о! рапс апд сьаоз !ог уапоиз паНоуз, аз И ьаз Мзгир!еМ !бе МаНу И!е о! тШ!юпз о! реор!е, апд !еаМеМ !о а Мес!пе п д!оба! есопотс !пМ!са!огз апМ а ьа!!еМ !бе тоуетеп! ье!мееп соипМез, аз ме11 аз !бе сапсе11а!иоп о! Мокепз о! роИНСа!, зрог!з апМ си!ига! асПуШез [6]. йезр!е а11 !бе преуеп!уе теазигез апд етегдесу р!апз аМор!еМ ьу могМз доуегптеп!з, !беу ьауе по! уе! зиссееМеМ п з!орр!тд !бе зргеаМ о! !ьз укиз, мь!сь !з гедагМеМ ьу тапу озьегуегз аз !бе тоз! Мапдегоиз д!оба! ерМетс спз!з п !бе !ь!ГМ тШепп/ит [3].

!п !ьезе !игь!еп! с!гситз!апсез, огдап!иа!иопз а11 агоипМ !бе могМ ьауе з!аг!еМ !о изе !бе апИ-спз!з соттип!юаНоуз п !бе!>г асПуШез Ми!пд !бе рапМетс !ите п а ьМ !о ье!р !ьет таке Мес!з/опз апд соттип!юале clear!у м!ь !бе!>г етр!оуеез апд риб!Исз п !бе юскМомпз трозеМ п зеуега! соип!пез !о сигь !бе зргеаМ о! СОУЮ-19 [10]. Еуегу огдапкаНоу, езрес!юу а! !бе реп!ой о! рапМетс, !асез гер!а!Нопа! Матаде. Е!леч!уе спз!з гезропзе !тс!иМез ьоль мьа! огдап!иа!иопз Мо апд мьа! !беу зау, ьоль проу!Ме !ьет м!ь сотреШуе аМуап!адез апМ сап еуеп еп!ьапсе !бе!>г согрога!е гер!а!Ноу. !пе!леч!уе спз!з гезропзе сап саизе з!дпШсап! ьагт !о огдап !иа!иопз! орегаНоуз, гер!а!!юу апМ сотреШуе розШоп [8].

Тьз з!иМу а!теМ !о Меп!у !бе соп!еп!з, з!га!ед!юз апМ теапз о! !бе апН-спз!з соттип!са!иопз изеМ ьу !бе 5уап! М1п1з!гу о! Неа1!ь Ми!пд !бе СОУЮ-19 рапМетс п магНте. Еиг!ьегтоге, ! зоидь! !о ьд!ьНд! !бе е!леч!уепезз !еуе! о! !бе !ех!сопз изеМ ьу !бе М1п1з!гу !о Ме!уег Из соттип!са!иоп теззадез.

Кеумог&з: СОУЮ-19/ РапМетс/ апИ-спз!з соттип!са!иопз/ 5уап М1п1з!гу о! Неа1!ь/ №ар п 5уап.

М!ен огдап!гаНоуз аге !п а сп!\$!\$ ог апроаось!нд оне, ь!1\$!не\$\$ а\$!1\$!1а! пеес!\$!о ье \$!1\$репс!ес! . !_е!ьег Terre пре\$еп!ес! а с!еКпШоп\$ о! !!е апИ-сгаз соттип!юа!юп\$ а\$!!е !а\$! \$!аде о! !!е сопйтшт о! тападе!а! суз!пс!иоп !!а! !Игеа!еп\$ герыТаНоу апс \$!аьШ!у о! !!е огдап!гаНоу [4]. !п ьз сейпШоп, Тегге !пес! !о Ппк!сп!\$!\$ мНИ огдап!га!юу; Н 15 ьаск!од о! а \$епе\$ о! !т!ь!апсе\$, !Игеа!еп!нд!п !!е епс! согрога!е гер!а!иоп апс !п5!аьШ!у о! Из зь!ь!агу 5уз!ет5 [5].

5о сг!5!5 15 ап етегдесу апс а зь!гр!зе з!ниаНоу м!еге саьзез апс ге5!|И5 аге оуег!аррес !оде!Иег так!пд огдап!2а!иоп5 И!е !п а з!але о! !п5!аьШ!у апс !т!ь!апсе, саи5!пд а се!ес! !п !!е уа!иез о! !!е зу!ет апс !трес!пд !!е!г погта! прось!иуе ог 5егу!се [2]. Сп5!5 сап ье !!папс!а! ог !гедиеп! зь!и аз могк асс!сеп!5, зМкез апс !ом дуаШу просус!5 ог зетсез е!с... апс И сап

тоуе !гот ои!\$1Се !Ие огдап12а!юп5' епу1гоптеп! ! !Ие 5еclог т мИюИ сп5|5 етегдеС 15 С1гес!!у ге1алеС !о !Ие огдап12а!юп5 51юИ а\$ 5ос1а! ог Иеа1!И'сп5е5 (рапСетю) [7].

Согопау1ш5`15 а дгоыр о! у1ш5е5 !Иа! сап саше С|5еа5е5 51юИ а5 со1С5 апС 5еуеге асы!е ге5р1га!огу 1п!ес!1оп5. А пем !уре о! согопа у1ш5 ма5 С|5соуегеС а!лег !! ма5 1Сеп!1!еС а5 а саше о! !Ие 5ргеаС о! а С|5еа5е !Иа! бедап 1п СЫпа 1п 2019. ТИе у1ш5`15 пом кпомп а5 5еуеге асы!е ге5р1га!огу 5упСготе у1ш5 апС !Ие ге511!!1пд С|5еа5е`15 са1!еС Согопау1ш5`15еа5е 2019 (СОУЮ–19) [13]. 1п МагсИ 2020, !Ие МорС Неа1!И Огдап12а!юп (МНО) аппоипсеС !Иа! !'ИаС с!а551!1еС Согопау1ш5 С|5еа5е 2019 (СОУЮ–19) а5 а рапСет1с. РыьИс Иеа1!И дгоыр5, 5ысИ а5 МНО 15 топ1!ог1пд !Ие рапСет1с апС гедЫаМу ро5!1пд ырСа!е5, а5 ме11 а5 155и1пд гесоттепСа!1оп5 оп греуеп!1пд апС !геа!1пд !Ие С|5еа5е [12].

Ве5|Се5 !Ие маг !Иа! 5упа Иа5 бееп до1пд !ИгоыДИ !ог !еп уеаг5 апС`|5 са!а5!горИ1с соп5едеиенсе5, СОУЮ–19 рапСет1с Иа5 сашеС а Гра5!ю Сагаде !о !Ие а!геаСу Сеуа5!а!еС соип!гу апС !|5 рорЫайоп. АсгорС1пд !о !Ие 5!а!|5!1с5`15511еС бу !Ие 5упап М1п15!гу о! Неа1!И, !Ие !о!а1 пытЬег о! !Ие СОУЮ–19 1п!ес!1оп5 гесорСес`1п 5упа 5о !аг Иа5 геасИеС **5964, о! мИ1си 2143 Иауе гесоуегеС апС 301 са5е5 С1еС** [15]. 1п !И|5 сшген! сгШса! рапСет1с 5!Иа!1оп, а11 !Ие доуегптеп!а! апС поп–доуегптеп!а! огдап12а!1оп5 аге могк1пд ИагС`1п 5упа`1п ап е!лор! !о 511!уе !Ие1г про!15 апС етр!оуе5. 5упап М1п15!гу о! Неа1!И Иа5 бееп р!ау1пд а !у!а! го1е Сиг1пд !Ие рапСетю 1п 5упа !ИгоыДИ !Ие е5!аЫ|5Итеп! о! !Ие МеС1а Сг1515 Се11 1п !Ие т1п15!гу, мИ1си 1пс1иСе5 теС1а про!е55!юпа!5 апС 5рес!а!15!5`1п !Ие !!е!С о! теС1с1не апС соттипюа!юп, а5 ме11 а5 а55!дп1пд ап о!!1с!а! теС1а 5роке5рег5оп 5реаа1|21пд 1п рапСет1с сг1515, апС то5! 1трог!ап!, СеаПпд м!И а11 !Ие теС1а оы!!е!5 !о СеНуег амагепе55 те55аде5 !о а11 !Ие 5упап с!112еп5. Мореуег, !Ие М1п15!гу Иа5 бееп Се!п1пд а проас!1уе р!ап !о соп!го1 штог5 абы! !Ие рапСет1с апС де! г1С о! !Иет, апС !о бепе!1! !гот !Ие ехрег!енсе5 о! 5иссе55!и! соип!пе5`т етр!оу1пд пем про!ес!1уе теСюа! 5!га!ед!е5 т огСег !о !асе !Ие сп5|5 [14].

Ап!|–Сг1515 Соттипюа!юп5 аге ге!1ес!еС`1п !Ие етр!оутеп! о! соттипса!1оп а5 а 5оаа1 гросе55 м!И оуегаН`1траС!5 апС е!1ес!5 о! !Ие 5е! о! е55еп!1а! е!етеп!5 о! соргога!е соттипюа!юп`гросе55 1п`огдап12а!1оп5 а5 а 5оыгсе о! соттипса!1оп [1]. ТИе рыгро5е о! !И|5 гросе55 Т5 !о тоС1!у беИауюг5 апС !гепС5 о! !Ие рыьИс !омагС сп5Т5 апС огдап12а!1оп5 а5 ап!|–сг1515 соттипюа!юп5 аге могк 1п рага1!е1 м!И а11 !Ие С1!!егеп! 5!аде5 !Иа! ге5ы!! !гот сг1515 [9].

Ап!|–Сг1515 Соттипса!1оп5 гедцнге а 5е! о! соттипюа!юп ас!1у!1!е5 р!аппеС 1п аСуапсе 5!аг!1пд !гот !Ие С|5соуегу о! греуюш магп1пд5 о! сг1515, !о !Ие Се!епога!юп о! ромер, !Иеп !Ие ге!ыгп !о погта! ас!1у!у. Сг1515 5оте!1те сап !ыгп 1п!о ап 1пуе5!теп! !ИгоыДИ ехр!о!11пд сп515 !о тргоуе !Ие греуюш 5!11!а!юп [5].

ТИеге!оге, !Ие пролет о! !И|5 5!ыСу 15 !о`|Сеп!1!у !Ие сопсер! о! ап!|–ср|515 соттипса!1оп5 1п !Ие 5упап М1п15!гу о! Неа1!И Сиг1пд !Ие СОУЮ–19 рапСетю 1п маг!1те 1п 5упа. МИПе !Ие оЬјес!1уе5 о! !И|5 5!ыСу геуо1уе5 агоыпС !Ие соп!еп!5, 5!га!ед!е5 апС теап5 о! !Ие ап!|–сг1515 соттипса!1оп5 шеС бу !Ие т1п15!гу, а5 ме11 а5 !Ие е!1ес!1уепе55 1еуе1 о! !Ие 1ехюоп5 шеС бу !! !о СеНуег !|5 соттипса!1оп те55аде5.

ТИе !!е!С 1тр!етеп!а!1оп о! !И|5 соп!а1пеС а соп!еп! апа!у15 !о !Ие та!ена!5 о! ап!|–сг1515 соттипса!1оп5 о! !Ие 5упап М1п15!гу о! Неа1!И1¹⁾ Сшпд

¹ –ТИе 5упап М1п15!гу о! Неа1!И 15 соп5|СегеС !Ие 1еаСег о! !Ие Иеа1!И 5еclог 1п !Ие 5упап АгаЫ КерИьИс. !! 15 ге5роп51Ые о! ргого!1пд !Ие депега! Иеа1!И о! !Ие 5упап рори!а!1оп бу 1троу1пд Иеа1!И 1пСюа!ог5 апС асИ1еу1пд !а1гне55 1п

!Ие репос оу СОУЮ-19 рапСетю т !Ие магйте. Тыз сопле! апауыз маз аррИеС оп а злтрле гапСот затрле оу 30 оу ап!-спзлз соттпю!юп та!еп!з лзиеС бу !Ие М!п!з!гу {гот !Ие Кгз! оу МарСИ 2020 (мИеп !Ие у!шз Т!гз+ арреареС !п 5у!а) !о !Ие Теп!И оу йесетьег 2020. ТИезе та!еп!з тсЮеС 5 ЫосИыгез, 5 аСуге!лзетеп!з оп !е!еу!зюпз, 5 аСуге!лзетеп!з оп гаСюз, 5 аСуге!лзетеп!з !п пемзрарегз, 5 роз!з оп !Ие т!п!з!гу'з раде оп Расебоок апС 5 аппоипсетеп!з оп Из о№аа!`мебзИе.

ТИе з!ц|Су геасИеС !Ие ^о!лом!пд гезь!з:

1- ТИе а!|-спзлз соттпю!юпз !п !Ие 5уап М!п!з!гу оу Неа!И Сшпд !Ие СОУЮ-19 рапСет!с !п магИте Иае бееп {осызтд оп !Ие д!Сансе апС С!гес!юп ^ыпсИоп !ИгоыДИ !Ие ызе оу зресШс са!лз апС С!гесИуез. ТИе М!п!з!гу Иаз алзо зИомеС !п Из соттпю!юп теззадез !Ие С^егеп! те!Иосз оу ргеуепИоп апС !геа!теп! !ИгоыДИ ргоу|С!пд !Ие 5у!ап сШгепз мИИ !Ие пезезагу Могта!оп, зкШз апС абШИез !Иа! Иаз епа!еС !Иет !о !п!егре! апС апау2е !Ие рИепотепа оу !Ие рапСет!с !Иа! !з Иарреп!пд агошС !Иет. ТИе М!п!з!гу !ИгоыДИ Из ызе оу ап!-спзлз соттпю!юп Иаз орепС з!еп!Шс апС кпом!еСде Иоггопз ^ог тапу !пС|У|Сиа!з апС Иаз Сеуе!ореС !Ие!г регсерИопз, аз ме!л аз !Ие!г ЫеИ!югз !п !Ие ИеаИИ Ке!Сз !п огСег !о Ыесоте сотраНые мИИ !Ие з!ге оу !Ие зшгоипСтд Сапдегз саызеС бу !Ие рапСетю.

2- ТИе з!га!еду оу !Ие ап!-спзлз соттпю!юпз ызеС бу !Ие 5у!ап М!п!з!гу оу ИеаИИ Сшпд !Ие СОУЮ-19 рапСет!с !п магИте Иаз бееп такеС мИИ !Ие ^оНом'пд сИагас!епз!юз: !Ие ызе оу тоСегп соттпю!юп теапз мИеп !Ие рапСет!с Иаз осшеС !п 5уап, !Ие ызе оу ех!егпа! ехрег!з апС зреа!л!з!з !п !Ие ргерагаНоп оу рапСет!с тападетеп! р!апз, !Ие ауаПабПИу оу Салабазе ^ог рапСетю тападетеп! ^ог !Ие !о!гпа!|з+5 апС !Ие доуегптеп!, !Ие етр!оутеп! оу ргодгатз ^ог !Ие т!п!з!гу'з етр!оуеез !п огСег !о Ие!р !Иет !тр!етеп! !Ие р!апз о^ спзлз тападетеп!.

3- ТИе теззадез оу !Ие ап!-спзлз соттп!са!юпз ызеС бу !Ие 5у!ап М!п!з!гу о^ Неа!И С!г!пд !Ие СОУЮ-19 рапСет!с !п маг!те Иае Иас !Ие {о!ломтд ^еа!ыгез: а!гас!!уе, сгеС!Ые, сИагас!ег!2еС мИИ !Ие!г С!уегз!у !п сопле!, !Ие!г еазу !о ипСегз!апС, !Ие!г розз!ЬШу !о Ые гететьегеС апС гереалеС апС Иае бееп ^осиз!пд оп !Ие ызе о^ агдытеп!з апС га!юпа!ез. аз ме!л аз !Ие!г С!уегз!у !п !Ие ызеС ||пд!нзю ехргезз!опз. ТИезе теззадез Иае Ие!реС !Ие М!п!з!гу !о зыссееС !п зау!пд !з согргога!е гер!а! !оп апС розШоп.

4- ТИе 5у!ап М!п!з!гу оу Неа!И Иаз бееп е^лес!уеу!у цыпд С!^егеп! соттп!са!юп теапз о^ ап!-спзлз соттп!са!юпз С!г!пд !Ие СОУЮ-19 рапСетю!п! маг!те, езрес!а! !у оп Из омп мебзИе апС !з радез оп !Ие зос!а! теС!а Ике Расебоок апС Тмее!ег. О!Иег теапз оу соттп!са!юп !Иа! Иае бееп ызеС аге аСуге!лзетеп!з о^ а!л к!пСз, тоьНе рИопе теззадез апС р!п!еС та!ег!а!з Ике ЫосИыгез, !еале!з апС ЫосИыгез.

5- ТИе а!|-спзлз соттп!са!юпз ызеС бу !Ие 5уап М!п!з!гу о^ Неа!И С!г!пд !Ие СОУЮ-19 рапСет!с !п маг!те Иае бееп {осызтд оп !Ие ^ееСьаск ^гот !з ры!Ис. ТИе М!п!з!гу Иаз бееп игд!пд !Ие геселуегз !о !п!егас! апС соттп!са!е мИИ !Ие т!п!з!гу !п а ргас!юа! мау апС !Иеу Иае бееп а!лом!пд !Иезе геселуегз !о ехргезз !Ие!г ор!п!опз апС озегуа!юпз !ИгоыДИ С!^егеп! соттп!са!юп сИаппе!з езрес!а! !у оп Расебоок.

6- ТИе !ех!сопз о^ !Ие ап!-спзлз соттп!са!юпз ызеС бу !Ие 5у!ап М!п!з!гу о^ Неа!И Сшпд !Ие СОУЮ-19 рапСет!с !п маг!те Иае Иас погта! !еуе! оу е^лес!уеуеуз (ИеасИпез, !еасз, ехргезз!опз, уегьз, аС!ес!уеуз, пытьег о^ могСз, ^ееСьаск апС делега! ето!юпз). ТИ!з тезь! !з та!п!у а!г!Ые!С !о !Ие сИа!лендез саызеС бу бо!И !Ие маг апС !Ие рапСет!с мИюИ а^лес!еС а!л !Ие 5у!ап !гнп!з!пез !пс!иС!пд !Ие Иеа!И зес!ог апС !Ие соттп!са!юп ргосезз

!Ие С!з!пь!юп о^ Иеа!И зегу!сез ргоу|СеС !п соогС!па!юп м'И о!Иег 5у!ап зес!огз апС адепс!ез.

!Ие!е! Тиее 1ex1con5 Иае бееп та!п!у абы! 5pex1a112eC Ио5p1!a!5 апС
 1п5!1!и!юп5, !Ие МоГ Неа!И Огдaп12a!1оп, а5 мe11 а5 5c1eп!1!1c ге5eaгСИ оп
 у|Ш5е5, !Иe1г па!ыге5, !Иe1г Пуе5 апС !Ие теaп5 о! !Иe1г !гaп5т155!оп !о Иытап5,
 апС мИa! реор!е 5ИоыС Со а5 pгeуeп!1уe теa5ыге5 !о pгoлeс! !Иeт5e!уe5 апС
 о!Иeг5.

7– ТИeгe Иa5 беeп ап!п!eдгa!юп бe!мeep !Иe мoгк о! бo!И !Иe Coс!ог5
 о! !Иe 5у!ап М1п15!гу о! Неa!И апС !Иe рыта!т мoгк!пд!п !Иe теC!a оы!!e!
 !ИгоыДИ !Иe ше о! ап!-cг1515 coттип!ca!1оп5 Cшпд !Иe COYЮ-19 paпCет1c
 1п маг!1те. !п aCC1!1оп, !Иeгe Иa5 беeп a p!aп Ceуe!opеC бу eхpeг!5 мИo Иауe
 Иea!И кпoм!eCдe апС coттип!юa!юп бaскдгoипC а5 !Иeу Иауe беeп
 !гa!пeC!1п !Иe теC!a апС теC!ca! !e!C5. Oшпд !Иe COYЮ-19 paпCет1c !Иe
 5у!ап М1п15!гу о! Неa!И !п маг!1те Иa5 беeп !пуo!уeC !п !Иe pгepaгa!юп апС
 pгoCыceг5, апС 5pex1a112eC ригпа!й. Pыг!Иeгтoгe, !Иe М1п15!гу Иa5 oгдaп12eC
 тапу 5eт!паp5 апС мoгк5Иop5 !ог !Иe !рита!5!5 мoгк!пд !п !Иe 5уапaп !e!eу!5юп5,
 гaC!o5, пeм5paгeг5 апС oп!пe 5!e5 !п oгCег !o pгoу!Cег5 !Иeт м!И a 5и!!1c1eп!
 Иea!И eCиca!юп гeдaгC!пд !Иe paпCет1c.

КeГeрeнceз

1. А1-0Иa1a!т, А., А1-5Иaтaу!eИ, М. апС А1-1_aИИaт, М. (2016), *"Мед'ю aпд Cгбб Мападетeп!"*, Атап: А1aт1 Ноше !ог Pы!15И!пд апС O!5!г!ь!1!оп.
2. АИaбъaмь P. (2016), *"Мед'а aпд Pы!Иc Op'т'юп дигпд !ьe Cгбб"*, Be!ш!: !аг T!a55 !ог 5!иC!e5, Pы!15И!пд апС Tгaп5!a!1оп.
3. Beгд5eп, P. (2010), "A !ьeм PоИИca! Ecoпoтy !ог Eигopе pоз!-COYЮ-19", Быгopeaп У1eм, pp. 71-82.
4. BыпCy, X, P!aггeг, M., 5Иop!, C. апС Cooтb5, T. (2016), "Cп5e5 апС CГ1515 Мападетeп! !п!eдгa!юп, !п!eгpгe!a!1оп, апС Ke5eaгСИ □eуe!opтeпГ, *!oи!пa! o! Мападетeп!*, yo1. 43, 6: pp. 1661-1692.
5. Cooтb5, T. (2015), *"Oпдo'тд Cпз/з Coттип!caHoп: P!aпп!пд, Мападпд, aпд Pезpопд!пд"*, (4^и EC.), Ca!1!oгп!a: 5aдe Pы!1ca!1оп.
6. Kaыг, C. апС Kaыг, C. (2020), *"COYЮ-19 aпд !ьe P/ze o! !ьe !ьeм Eхpeпe!ce Ecoпoтy, P!!B B!151пe55 Keу1eм*, pp. 43-52.
7. Ы!!1e!e!eC, K., 5e!1пoм, T., & 9 тoгe, (2015), *"P/зк aпд Cпз/з Coттип!caHoп: !ьaу!дa!пд !ьe Teпз'юпз !ьeMeeп Oгдaп!иaHoпз aпд !ьe Pы!Иc"*, Maгу!aпC: 1_ex!пд!оп Booк5.
8. 5e!1пoм, T. апС 5eeдeг, M. (2017), *"Tьeoгш!д Cпз/з Coттип!caHoп"*, (3^{гc} EC.), Me5! 5ш5eх: ^Ип Шeу & 5oп5 !пc.
9. 5!. ^Ип, B. апС Peaг5oп, Y. (2017), *"Cпз/з Coттип!caHoп aпд Cпз/з Мападетeп!-Aп E!ьca! Apгpoaсь"*, Ca!1!oгп!a: 5aдe Pы!1ca!1оп.
10. 5!o!oм, 1 Mo5e5, 1_ апС 1_eCегeг, A. (2020), *"Hoм Peaг Appea! Apгpoaсьeз п! COYЮ-19 Hea!b Coттип!caHoп Maу Be Иaгг'тд !ьe C!oбa! CoттипHy"*, Hea!И EСиca!юп & BeИaуюг, yo1. 47, 4: pp. 531-535.
11. 2aгeтbа, A. (2015), *"Cпз/з Coттип!caHoп: Tьeoгу aпд PгacHce"*, !ьeм oыгк: Koы!1eCдe.
12. И!!p5://ммм.миo.1п!/eтeгдeпc!e5/C15ea5e5/пoуe1-coгoпaу!ш5-2019?дcПC
13. И!!p5://coгoпaу|ш5..|Ии.eCи/
14. И!!p://ммм.тоИ.доу.5у/0e!aи!!.a5px?!aыC=102&1aпдиaдe=аг-УE
15. И!!p5://e!apИ.cот/coгoпaу|г!5-5!a!5!ю5-1п-5упа.И!т1

Мфaрpeдж Фaди, 2020

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Топчий Александр Юрьевич
Аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»*

В статье представлен феномен социального маркетинга как средства, способствующего повышению качества образования в целом и непрерывного образования в частности. Представлены два подхода социального маркетинга – институциональный и проблемно-ориентированный как стратегии решения проблем в сфере образования. Рассмотрена сущность социального маркетинга применительно к образованию.

Ключевые слова: маркетинг, социальный маркетинг, институциональный социальный маркетинг, проблемно-ориентированный социальный маркетинг, сущность маркетинга в образовании, субъекты и объекты маркетинга в образовании.

Современное образование как важнейший социальный институт российского общества все больше приобретает черты непрерывности, для реализации которой необходим набор специфических средств. Одним из действенных средств повышения эффективности образования можно рассматривать маркетинговый подход, который, опираясь на потребности социально-экономического развития общества, ориентированного на построение постиндустриальной цивилизации, стимулирует развитие системы непрерывного образования. Одновременно с этим и сама система образования при таком подходе способна придать определенные импульсы экономическому, социальному, политическому и духовному развитию общества.

В качестве конституирующих принципов маркетинга применительно к образованию следует принять: нацеленность деятельности на потребителей ее результатов; учет ориентации как на цели достижения результативности труда, так и на цели, выдвигаемые наемными работниками; системный характер деятельности; долгосрочность планирования и реализации.

За последние пятьдесят лет идеи маркетинга прочно вошли в практику социальной сферы, что дало основание для формирования отдельного его направления – социального маркетинга, реализуемого сегодня с точки зрения двух подходов: *институционального и проблемно-ориентированного.*

Институциональный социальный маркетинг ориентируется на реализацию целей, касающихся перспективы избранных социальных институтов, например, маркетинг учреждений здравоохранения, музеев,

спортивных клубов и т.д. Такой маркетинг не предполагает изучение и решение тех или иных социальных проблем, например, проблемы безработицы высвобождаемых вследствие оптимизации сети школ учителей. Напротив, *проблемно-ориентированный* социальный маркетинг концентрируется на постановке, содержании и методах реализации тех или иных социальных целей или предполагает разрешение социальных проблем. При этом проблемно-ориентированный маркетинг абстрагируется от вопроса, какие социальные институты или социальные организации ответственны за решение соответствующих проблем. К примеру, выявив потребность в совершенствовании компетенций учителей, ориентированный на проблемы маркетинг оставляет вне поля зрения место, где будет происходить такое совершенствование: вуз, образовательная организация дополнительного профессионального образования, сама школу.

Для социального маркетинга характерны: направленность на достижение социальных, в том числе и образовательных, целей; представленность его как систематического процесса планирования и принятия решений, осуществляемого на основе анализа ситуаций и формулирования целей и задач организации; систематическое развитие маркетинговой концепции, включающей в себя применение различных маркетинговых инструментов.

Этот тип маркетинга предполагает ориентацию на деятельность некоммерческих организаций, стремящихся к достижению тех или иных социальных эффектов и результатов, к числу которых относятся и образовательные: формирование и развитие компетенций, воспитание социально значимых качеств и пр. Однако проведенный анализ показал, что такие организации крайне медленно принимают решение о необходимости использования маркетингового подхода как инструмента своего развития. В частности, это непосредственно касается образовательных организаций, которые часто исходят при разработке концепций совершенствования образовательного процесса из идеи минимизации нововведений и обеспечения качественного функционирования образовательной организации, а не идеи ответа на образовательные потребности широких слоев социума. Такой выбор основан на принятии ценностей зависимости и пассивности, в то время как маркетинговый подход предполагает ориентацию образовательных организаций на ценности свободы и активности [1].

Анализ сущности маркетинга в образовании предполагает рассмотрение совокупности его элементов, а также внешних и внутренних связи между ними. При этом необходимо иметь в виду, что отличительной чертой маркетинга образовательных услуг является то, что он обслуживает системы, открытые для информационного и другого обмена, исповедуя принципы, несущие как философскую, так и социально-экономическую нагрузку.

К элементам маркетинга в образовании относятся: *субъекты* маркетинговых отношений и функции этих субъектов во внутренней и внешней средах образовательных организаций; *объекты* маркетинга образовательной деятельности с их ценностно-целевой ориентацией, структурой и содержанием. Их анализ позволяет сформулировать определение маркетинга в образовательной сфере, определить его предмет, охарактеризовать принципы и методы, а также оценить возможности их реализации в ситуации, складывающейся в той или иной образовательной организации в определенное время.

В состав субъектов маркетинга в сфере образования включаются: образовательные организации и иные организации, реализующие

образовательные программы; отдельные педагоги, прежде всего частнопрактикующие; организации и учреждения, включенные в сетевое образовательное сообщество, а также потребители результатов образовательной деятельности: отдельные личности (обучающиеся и их родители (законные представители), индивидуальные заказчики образовательных услуг); государство и муниципальные образования в лице органов управления образованием всех уровней, предприятия и организации, по заказу которых осуществляется определенная образовательная деятельность (например, образовательная деятельность с обучающимися в рамках целевого приема, финансируемого тем или иным заказчиком); широкие круги посредников, которые «располагаются» между выпускником образовательной организации и его потенциальным работодателем (службы занятости, кадровые агентства и пр.), социальные партнеры, различные общественные институты и организации, заинтересованные в образовательной деятельности.

Особую роль среди субъектов маркетинга играет личность обучающегося (воспитанника, школьника, студента, слушателя и пр.), являющегося конечным потребителем результатов образовательной деятельности. Она использует свой образовательный потенциал как не только для создания благ и обеспечения своей жизнедеятельности, но и для удовлетворения собственных познавательных потребностей. Интересы несовершеннолетних обучающихся представляют их родители (законные представители), которые формулируют свой заказ образовательным организациям общего образования и образовательным организациям дополнительного образования детей. Такой заказ касается как содержания образовательной деятельности и методов ее осуществления, так и условий пребывания их ребенка в образовательной организации и результатов обучения. Анализ заказа обучающихся и их родителей (законных представителей) целесообразно считать одной из концептуальных основ развития образовательной организации, которая должна быть отражена в ее программе развития.

Одним из главных заказчиков на образование в нашей стране выступает государство. Проведенный нами анализ показывает, что его роль в этой связи специфична, поскольку государство соединяет в себе как миссию заказчика образовательной деятельности и основного создателя образовательной системы, обеспечивающего условия ее жизнедеятельности и законодательно закрепляя свою политику в образовательной сфере. В связи с этим очевидно, что государство является наиболее влиятельным заказчиком системы образования, его требования обязательны для образовательных организаций любых организационно-правовых форм и, наряду с заказом обучающихся и их родителей (законных представителей), должно находить отражение в концептуальных основах развития каждой образовательной организации.

Исторически роль государства как заказчика образовательной деятельности менялась. Она зависела от его потребностей в подготовке кадров для выполнения государственных функций, набор которых на разных этапах исторического развития был различен, а также от господствующих в нем идеологических установок [2]. Например, в допетровскую эпоху в России просвещение народных масс не являлось функцией государства, ее выполняли церковь и община. А в советский период государство стало фактически монопольным заказчиком для системы образования, при том, что сам образовательный заказ в период существования СССР носил характер приказа, что во многом способствовало быстрому достижению результатов культурной революции, фактически покончившей с неграмотностью значительной

части населения страны и обеспечившей подготовленными кадрами все отрасли материального и духовного производства.

В постсоветский период расширились возможности влияния на образовательные организации других групп заказчиков, что привело к изменению роли государства как заказчика образовательной деятельности: от унификации образовательного заказа государство перешло к более мягкому регулированию ценностно-целевого компонента образования. Однако оно в лице своих уполномоченных органов по-прежнему сохраняет в своих руках такие важные рычаги влияния на образовательные организации как разработка государственной политики в сфере образования, лицензирование и государственную аккредитацию образовательных учреждений, разработку и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов и соответствующих им базисных учебных планов, осуществление контроля за результативностью деятельности образовательных организаций в процессе государственной итоговой аттестации их выпускников. Вместе с тем анализ показывает, что содержание государственного заказа на образовательную деятельность во многом увязывается с реальными возможностями бюджетного финансирования образовательной сферы и обеспечением ее другими необходимыми ресурсами.

Роль государства и органов управления образованием весьма важна в маркетинге образовательной деятельности. Помимо традиционных для рыночной экономики маркетинговых действий государства: правовой защиты субъектов маркетинга от монополизма и недобросовестности, обеспечения качества образовательных услуг и продуктов, ведение статистики, содействие проведению масштабных рыночных исследований, оно должно осуществлять такие действия как:

- создание, поддержка и укрепление благоприятного общественного мнения («public relation»), позитивного имиджа образовательных организаций и социальных институтов образования в целом как среди населения, так и в бизнес-сообществе;

- выполнение обязанностей гаранта гуманистичности образования, обеспечивающего единство федерального образовательного пространства в условиях многонационального российского общества; гаранта общедоступности и адаптивности образования;

- предоставление гарантий для долгосрочных инвестиций различных субъектов в сферу образования;

- применение налоговых льгот и иных форм регулирования рынка в целях развития процессов профессиональной подготовки специалистов приоритетных для общества специальностей.

В качестве субъекта маркетинга современная образовательная организация осуществляет такую функцию как анализ состояния и прогнозирование тенденций изменения социального заказа, который ей адресуется. Значимость данной функции по мере перехода общества к постиндустриальной цивилизации возрастает, поскольку от результата ее осуществления в определенной мере зависит выбор ценностей, миссии, целей и задач образовательной организации, выбор основных направлений ее развития. Однако в нынешних условиях выполнение данной функции объективно осложняется расширением состава и ростом активности заказчиков образовательной деятельности; усложнением и дифференциацией их требований к содержанию, результатам и условиям осуществления образовательного процесса при недостаточной компетентности значительной их части в вопросах

организации образования, что создает субъективные сложности в формулировании заказа; недостаточностью ресурсов для выполнения возрастающего по сложности заказа на образование.

Вместе с тем для обеспечения непрерывности образования, развития образовательных организаций данная функция играет важную роль, поскольку образовательный процесс не может строиться, исходя из вчерашних и даже сегодняшних образовательных запросов, и требует знания завтрашнего социального заказа, что может быть получено только прогностическим путем. Такое прогнозирование определяет:

- состава потенциальных заказчиков образовательной организации и его изменения в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах;
- содержания предъявляемых образовательной организации требований со стороны потенциальных заказчиков и способов предъявления таких требований;
- структуры и содержания ресурсов, необходимых для выполнения нового социального заказа.

Осуществление анализа и прогнозирования социального заказа предполагает также анализ состояния внешней среды образовательной организации, которая сегодня представляет собой открытую, социально-ориентированную систему. По нашему мнению, внешняя среда образовательной организации может быть определена как совокупность социальных и природных факторов, оказывающих влияние на ее функционирование и развитие. Значимость учета такого влияния очевидна, поскольку система образования испытывает на себе влияние разнообразных экономических, экологических, политических, правовых, демографических, духовных, социально-психологических, этических, отраслевых факторов, действие которых может стать как поддерживающим, так и препятствующим реализации спрогнозированного социального заказа.

Результатом указанной выше прогностической деятельности должно стать формулирование ожидаемого социального заказа образовательной организации, на основе которого происходит его сопоставление с ресурсными возможностями образовательной организации и принимаются решения о содержании целей и задач по его выполнению.

Далее, с точки зрения маркетинга, в функции образовательных организаций будут входить формирование предложения, производство (оказание) и продвижение образовательных, а также сопутствующих им услуг и продуктов. Результативное осуществление данных функций и определяет необходимость использования маркетингового подхода на всех уровнях как основного, так и дополнительного образования.

Таким образом, эффективным средством повышения качества образования может стать маркетинговый подход, опирающийся на потребности социально-экономического развития. Ориентированное на построение постиндустриальной цивилизации, российское общество стимулирует развитие системы непрерывного образования. В то же время сама система образования способна придавать определенные импульсы экономическому, политическому, социальному и духовному развитию общества.

Список использованных источников

1. Бондарева Я.В., Бакурадзе А.Б. Аксиологические основания эволюции управления // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». – 2015. – №1. – С. 26 – 38.

2. Варламов К. Кадры и социальное управление // Проблемы теории и практики управления – 1992 – №4. – С. 63 – 71.

СОЦИАЛ. МАККЕШС А5 А РАСТОК ОР АСКЕАЗАС ТНЕ ЕРРЕСТМЕМЕЗЗ ОР СОМШУШС ЕЙУСАТЮЫ

Тие агис!е ргезепТз Тие рИепотепоп о! зóаа! тагкеНпд аз а теапз о! `тргоу!пд Тие дыаИу о! есысаНоп` Ип Селега! апс сопИтнпд есысаНоп Ип рагИсылаг. Тмо арргоасИез о! 5ос^а! тагкеНпд аге ргезеп!ес – {пз^ыНопа! апс ргобет–опе!п!ес аз 5^^а^ед^е5 !ог зомпд ргобетз Ип Тие !!е!с о! есысаНоп. Тие ездепсе о! 5ос^а! тагкеНпд Ип ге!аИоп То есысаНоп is сопз^егес.

Кеужог^з: тагкеНпд, 5ос^а! тагкеНпд, `тзШКопа! 5ос^а! тагкеНпд, ргобет–опе!п!ес 5ос^а! тагкеНпд, Тие ездепсе о! тагкеНпд Ип есысаНоп, зиб'есТз апс об'есТз о! тагкеНпд Ип есысаНоп.

Топчий Александр Юрьевич, 2020

НОВАЦИИ ПЛАТЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Шарыпова Татьяна Николаевна
Кандидат экономических наук,
Доцент, Ростовский Государственный
Экономический Университет (РИНХ)*

*Степанченко Даниил Андреевич
Студент, Ростовский Государственный
Экономический Университет (РИНХ)*

С появлением современных технологических инноваций, сети Интернет, повышением технологической грамотности населения, развитием интереса к дистанционным способам обслуживания всё больше и больше платежных операций стали совершаться в цифровом пространстве. Большинство действий, связанных с оплатой счетов, сегодня занимают не более нескольких секунд, появляются также и новые способы проведения платежей. В данной статье рассматриваются различные платёжные технологии, их применение, особенности, проблемы и перспективы, связанные с новыми инструментами оплаты.

Ключевые слова: цифровая экономика, платежная система, современные платежные технологии, безналичные платежи, развитие электронных денежных средств.

Мы живём в эпоху цифровых технологий, которые активно проникают в абсолютно все сферы нашей жизни. В связи с этим появилось понятие «цифровой экономики». В утвержденной в Российской Федерации «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» приведено следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа. Она по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1]. Иными словами, цифровая экономика – это деятельность, неразрывно связанная с развитием и внедрением цифровых и компьютерных технологий. Основными элементами цифровой экономики можно назвать электронную коммерцию, Интернет-торговлю, сервисы по предоставлению онлайн-услуг, интернет рекламу, интернет-игры, электронные платежи, интернет-банкинг и прочее. В данной работе будут рассмотрены и подробно описаны новации платёжных технологий,

которые сегодня активно используются, а также тенденции развития этой сферы.

С появлением современных технологических инноваций, сети Интернет, повышением технологической грамотности населения, развитием интереса к дистанционным способам обслуживания всё больше и больше платёжных операций стали совершаться в цифровом пространстве. Большинство действий, связанных с оплатой счетов, сегодня занимают не более нескольких секунд, появляются также и новые способы проведения платежей. Физические лица пользуются как традиционными платёжными инструментами, так и новыми, в то время как юридические лица часто используют безналичные способы оплаты. Инновации в сфере проведения платежей достаточно быстро проникли в социально-экономические отношения и стали неотъемлемой частью рабочих процессов многих субъектов экономики. Важными факторами, которые повышают интерес к современным платёжным технологиям, являются очевидные удобство и быстрота проведения операций.

К современным платёжным технологиям можно отнести Интернет-банки и мобильные банки, технологию *Beag P1e1C CоттшпiюaНоп* (ЫРС), цифровые банковские карты, оплата по ОК-коду или штрихкоду, настроенные автоплатежи.

Мобильный-банк и Интернет-банк- популярные инструменты предоставления финансовых услуг, которыми пользуются многие клиенты банков на сегодняшний день. Эти технологии обеспечивают упрощенное взаимодействие клиентов с банками, оперативное управление своими счетами и выполнения различного рода операций. С их помощью можно оплачивать товары и услуги, мобильную связь, штрафы, пошлины, оплачивать коммунальные платежи. Кроме того, с помощью мобильного банка клиенты могут круглосуточно пользоваться полным спектром услуг, которые доступны в приложении и онлайн-банке, а также получать необходимую информацию, например, историю списаний, выписки со счетов, аналитику расходов и другое. Данные сервисные услуги можно назвать безопасными, так как личный кабинет защищён персональными логином и паролем, способом двухфакторной аутентификацией-дополнительным пин-паролем. Используются также сканирование отпечатка пальца, лица (например, технологии *ТоцюН Ю*, *Расе Ю*) и прочее. Сегодня большинство банков делают упор на развитие данной технологии, так как она является крайне востребованной.

ЫРС (*Beag P1e1C CоттшпiюaНоп*)— это технология беспроводной высокочастотной (13,56 МГц) связи малого радиуса действия (от 4 до 10 см), позволяющая осуществлять бесконтактный обмен данными между устройствами, расположенными на небольших расстояниях [3, с. 23]. Эта технология поддерживается смартфонами, смарт-часами, некоторыми пластиковыми картами, которые необходимо просто поднести к терминалу или другому считывающему устройству. Факт оплаты подтверждается, как правило, звуковым сигналом и (или) соответствующей надписью на экране девайса. Что касается смартфонов и умных часов, то для подтверждения оплаты нужно ввести пароль, отсканировать отпечаток пальца или лицо. При оплате пластиковой картой существует лимит, при котором не требуется ввод ПИН-кода. Это ускоряет процесс оплаты, который длится не более нескольких секунд.

Новшеством в сфере платёжных технологий является внедрение цифровых банковских карт. Это виртуальные карты, которые существуют исключительно на мобильных носителях. Такими картами можно оплачивать заказы, созданные в сети Интернет. Также ими можно

расплачиваться везде, где есть опция бесконтактной оплаты, если мобильное устройство, к которому привязана такая карта, находится с собой. 15 октября 2018 года ПАО «Сбербанк» совместно с У|5а и «Яндексом» создали для своих клиентов полнофункциональную дебетовую карту без пластикового носителя. Такую карту можно бесплатно заказать в онлайн-клиенте «Сбербанк Онлайн» и мгновенно получить её реквизиты в программе. Также пользователи данного продукта получают ряд привилегий и бонусов от партнеров «Сбербанка» и «Яндекса». Безусловно, создание и внедрение цифровых банковских карт – актуальный инструмент в финансовой сфере, так как всё больше и больше людей по всему миру, а особенно это относится к молодому поколению, начинают оценивать преимущества бесконтактной оплаты и активно пользоваться данной опцией. Кроме того, данный маркетинговый приём позволяет сделать шаг к более экологичному производству.

Оплата по ОК-коду или штрихкоду – современный способ совершения платежей с банковского счёта. Он требует наличия у субъекта операции специальной программы, куда он вводит реквизиты своей банковской карты. Продавец генерирует с помощью специальных программ одноразовый код для каждого покупателя. Чтобы оплатить товар или услугу, необходимо навести поле для сканирования изображения, проверить данные и подтвердить операцию. Данная технология считается достаточно безопасной, однако мошенники могут подделать графическое изображение (например, заклеить настоящий штрихкод некорректным и перенаправить денежные средства на свои счета), поэтому крайне важно проверять данные и реквизиты получателя денежных средств. Удобство ОК-кодов и штрихкодов также состоит в том, что их можно размещать на бумаге, на экранах мобильных устройств, сайтах и так далее. Часто эта опция интегрирована в мобильные приложения банков.

Автоплатежи – функция, позволяющая автоматически оплачивать товары и услуги. К примеру, коммунальные услуги, услуги мобильной связи и Интернет, подписки на информационно-развлекательный контент. Как правило, этот инструмент не существует самостоятельно, а является одной из функций банковского онлайн-клиента, личного кабинета на сайте сотового оператора и т.д. Владелец личного кабинета самостоятельно заполняет настройки (вид платежа, сумма, периодичность и так далее). Автоматизированный сервис, посредством которого можно совершать регулярные платежи с экономией времени уменьшает вероятность возникновения задолженностей перед бюджетными организациями, отрицательного баланса на счету телефона или приостановки подписки. Однако стоит отметить, что с данной услугой нередко возникают проблемы. Например, пользуясь услугами сотовых операторов, может оказаться, что у абонента подключены услуги с автоматической оплатой, о которых он не знал, или в ситуации, когда пользователь подписки забыл о том, что каждый месяц с его счёта будут списываться средства, а он уже перестал пользоваться предоставляемой информацией.

Новые технологии неизбежно меняют жизнь людей. Однако каждое новшество имеет свои как положительные, так и отрицательные стороны. Современные платежные системы – это, в первую очередь, инструменты для осуществления безналичных расчетов, и они напрямую связаны с информационными технологиями. Игнорирование развития и применения новых технологий приводит к отставанию не только в самой платежной инфраструктуре, но и во всей экономике страны [4, с. 384]. Как

показывает практика, уже долгое время две американские компании U1za и Mаз!egСаgс занимают лидирующие места в этой отрасли.

Наряду с преимуществами современных платежных технологий, следует упомянуть о недостатках – это проблемы, с которыми чаще всего сталкиваются или могут столкнуться участники платежных процессов. На данный момент наиболее важным и серьезным недочетом является низкий уровень безопасности использования и хранения денежных средств. Несомненно, электронные денежные средства не могут быть фальшивыми, однако могут быть объектом всевозможных способов мошенничества. Сейчас появляется всё больше и больше различных способов взломов и кражи персональных данных плательщиков с помощью специальных технологий, и конечно, это происходит благодаря анонимности. По данным исследования, проводимым Всемирным экономическим форумом, потери мировой экономики от кибермошенничества превышает 1 трлн долларов США. Вместе с тем, под большим риском всегда остается банковский сектор. Так, например, в течение менее чем полугодия с момента запуска сервиса по пополнению интернет-кошельков с карточек в МеbМоpеу мошенники вывели около 1,5 млн. ММК (1 ММК=1 рубль), после чего в срочном порядке предоставление данной услуги прекратилось [5, с. 298]. В настоящее время совершается огромное количество операций, в связи с чем очень сложно отследить сомнительные операции вручную. Для решения этой проблемы необходимо предпринимать консолидированные усилия всех участников финансового сектора. Эксперты предлагают использовать различные инструменты анализа данных и методы обеспечения безопасности при расчетах. К таким инструментам можно отнести пароль доступа к кошельку, пароль подтверждения платежа, контрольная фраза, ответы на контрольные вопросы и так далее. Недостаточное совершенствование правового регулирования является еще одной серьезной проблемой безналичных платежей. В современных условиях отсутствие четкой законодательной базы приводит к использованию платежных систем как средство для уклонения от налогов, ведения теневого бизнеса и др. [6, с. 33]. Эта проблема находится в процессе решения.

Следующей по значимости проблемой является наличие различных комиссий за совершение операций. Чаще всего их взимают за снятие денежных средств. Размер комиссии в таком случае может достигать более 5%.

Следует выделить также проблему, связанную с доступом к электронным деньгам. Их преимущества могут быть ограничены в связи с отсутствием у пользователей доступа к сети Интернет. В этом случае электронные денежные средства теряют свою ценность.

Сейчас мощным стимулом развития платежей во всех странах являются финансовые технологии. Достаточно быстрыми темпами ворвались на рынок новые технологии. Основным мотивом прогресса в данной отрасли, в первую очередь, являются требования клиентов: простота, удобство, мгновенность. Для поддержания положительной динамики их развития в России необходимо не только применять лучшие мировые практики, но и видеть возможности и создавать благоприятные условия для перспективных отечественных инноваций, в результате чего будет обеспечен значительный рост дальнейшего развития платежной индустрии.

По некоторым данным заметно, что показатели российского рынка безналичных платежей достаточно быстро растут в динамике. Более того, они являются наиболее привлекательными в России по темпам

роста. Выпущено более 50 млн карт национальной платежной системы «Мир», растет доля безналичного оборота (56%), количество банковских карт на одного жителя сравнивается со среднеевропейскими значениями, внедряются новые сервисы в платежной системе. Для оценки перспектив развития электронных денег необходимо учитывать несколько факторов, формирующих привлекательность рынка данной сферы. К таковым можно отнести:

- динамика онлайн-деятельности- количество запросов при поиске пользователем информации о системе расчетов с использованием электронных денег;

- способ регистрации- канал, использующийся при заполнении данных (приложение, банк, терминал, официальный сайт);

- время перевода денег- скорость пополнения электронного кошелька;

- виды реализации переводов- услуги, с помощью которых можно рассчитываться (Интернет, телевидение, мобильная связь, игры и др.).

Активные пользователи социальных сетей могли не только заметить, но уже и воспользоваться электронными кошельками, которые медленно, но уверенно внедряются на различных онлайн-платформах и упрощают процесс покупок в Интернете. Например, администрация известной и наиболее часто используемой социальной сети *!n\$!адгат* создала свою систему электронных денег, которая не только позволяет монетизировать данную платформу, но и развивает механизм платежей в цифровом пространстве. Данный сервис прогрессирует в Европе, однако в России пока отсутствует такая возможность. Что касается Российской Федерации, в 2016 году одна из самых популярных российских социальных сетей Вконтакте запустила собственную систему безналичных денежных переводов. Эта опция доступна на официальном сайте и в приложениях на платформах *АпСго1С, 105 и МпСомз РНопе*.

Сегодня всё большее количество людей переходят от наличных денег к безналичным, что позволяет обеспечить значительный рост и применение безналичных платежей, появление новых форм, расширение функционала и масштабов совершения операций. Ввиду этого будущее платежных технологий подвержено постоянному развитию и распространению среди населения, в бизнесе и в других сферах общества.

На данный момент тенденция развития платежных технологий- это реализация, 2020 мгновенных расчетов для всех участников рынка. В процессе осуществления всех поставленных задач немаловажную роль играет Центральный банк Российской Федерации, который должен оперативно совершенствовать нормативную базу, ориентируясь на лучший мировой опыт и способствуя повышению доступности, удобства и скорости услуг.

По мнению экспертов, физическая платежная карта будет существовать на рынке примерно 10 лет. А в результате развития финансово-технических технологий будут распространяться новые, благодаря которым появятся совершенно и новые принципы работы.

В заключение следует сделать вывод о том, что современные платежные технологии не только более основательно закрепляют свои позиции на рынке, но и продолжают активно внедряться в различные сферы. Для обеспечения будущего данной сферы необходимо создавать благоприятные условия пользования цифровыми новшествами, разрабатывать прозрачную законодательную базу, препятствующую мошенничеству с денежными средствами и личными данными пользователей, а также устранять вышеперечисленные проблемы,

тормозящие развитие платежных систем и лояльность к ним со стороны плательщиков.

Список использованных источников

1. Брагин А.А., Шарыпова Т.Н. Применение современных инноваций в сбербанке. Аллея науки. 2019. Т. 3. № 1 (28). С. 1012–1015
2. Шарыпова Т.Н., Минко А.И. Общая характеристика методов государственного регулирования экономики. СоНодыит-бита!. 2020. № 1–8 (53). С. 60–61
3. Ревазов Х.Ю., Тавасиев Д.А., Команов П.А. Основной принцип работы ^СустроЙств и их безопасность // Инновационная наука. – 2020. – №1. – С. 23–25.
4. Уланова Е.С. Современные платежные системы: понятие, требования, тенденции // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. № 3. – С. 382–384.
5. Резвых Ю.Н. Проблемы развития электронных платежных систем в Российской Федерации // Молодой учёный. – 2018. – №21 (207). – С. 296–299.
6. Балашев Н.Б., Малашенко В.А. Современное состояние рынка электронных денег в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №10–1 (56). – С. 32–36.

INNOVATIONS Ш РАУМЕМ ТЕСНМО10С1Е5

М!И !Ие аСуеп! о! тоСегп !есИпо1одюа! 1ппоуа!юп5, !Ие !п!егпел!, 1псгеа51пд !есИпо1одюа! И!егасу о! !Ие рорыла^оп, апС !Ие Сеуе1ортеп! о! 1п!еге5! 1п гето!е 5ётсе те!ИоС5, тоге апС тоге раутеп! !ган5ас!юп5 бедап !о бе рег!огтеС 1п!Ие С!д!|а1 5расе. Мо5! о! !Ие ас!1оп5 ге1а!еС !о рау1пд бШ5 !оСау !аке по тоге !Иап а !ем 5есопС5, апС !Иеге аге а15о пем мау5 !о таке раутеп!5. ТИ15 аг!1с1е С|5ç1155е5 уаг1ои5 раутеп! !есИпо1од1е5, !Ие1г арр!юа!юп, !еа!ыге5, ргоб1ет5 апС рго5рес!5 а55оаа!еС м1И пем раутеп! !оо15.

Кеужог^з: С|д!|а1 есопоту, раутеп! 5у5!ет, тоСегп раутеп! !есИпо1од1е5, поп-са5И раутеп!5, Сеуе1ортеп! о! е!ес!гоп1с топеу.

*Степанченко Даниил Андреевич,
Преподаватель– Шарыпова Татьяна Николаевна, 2020*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ В УСЛОВИЯХ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В КИТАЕ

Ян Чэнь
Аспирантка, Санкт-Петербургский
государственный университет

Глобальное распространение Коронавируса оказало огромное влияние на мировую экономику, и ее влияние на финансовую отрасль нельзя недооценивать. В статье проведен анализ влияния эпидемии на цифровые финансы Китая и резюмируются общие тенденции развития.

Ключевые слова: Цифровые финансы, коронавирус, финансовая отрасль, Китай, финансовая технология, Народный банк.

Распространение эпидемии коронавируса имеет далеко идущие глобальные последствия, волатильность финансовых рынков усилилась, а микропредприятия столкнулись с кризисом жизни. Региональная блокада и экономический спад поставили серьезные задачи перед различными традиционными финансовыми учреждениями и развивающимися финансово-технологическими компаниями. Однако, вызванная эпидемией, ускорила развитие цифровых технологий в Китае. Цифровая трансформация китайских финансовых учреждений уже началась. Эпидемия ускорила этот процесс за счет мобильных платежей, финансовая интеграция, технологий искусственного интеллекта, распознавания лиц, голоса и т. д., а также интеллектуальных технологий. В условиях эпидемии Китай сформировал модель цифрового участия всех граждан и ускорил темпы цифровой трансформации всего общества. Изменений в образе жизни и работе удаленные технические операции ускорили развитие финансовых институтов и использовали финансовые технологии для разработки бесконтактных финансовых услуг и цифровых финансов.

С увеличением степени проникновения Интернета, мобильных телефонов, развития 5С, Интернета вещей и других цифровых технологий частота и масштабы покупок в Интернете во время эпидемии значительно возросли, а онлайн-платежи и управление финансами в Интернете стали более популярными. С развитием облачных вычислений и моделей управления рисками больших данных компании, занимающиеся интернет-банкингом и финансовыми технологиями, такие как Ap!`Ртапаа] и Тепсеп! Р1папсе, еще больше увеличили размер рынка и стали предпочтительным выбором для некоторых людей, которым нужны ссуды во время эпидемии. Благодаря развитию технологий больших данных, люди с повышенной осведомленностью о страховании, пострадавшие от

эпидемии, могут по-прежнему приобретать медицинское страхование, страхование жизни и другие виды страхования через Интернет, что способствовало развитию интернет-страхования. С развитием технологии искусственного интеллекта как индивидуальные, так и институциональные инвесторы, могут использовать роботов-консультантов для покупки продуктов для управления капиталом и продуктов для фондов, а бесконтактные услуги получили широкое распространение.

Цифровые финансовые платформы, представленные АПрау и МеСИА! Рау, тесно взаимодействуют с системами цифрового управления, такими как «Код здоровья АПрау» и «Антиэпидемическая служба МеСИА!», чтобы предоставлять более точные и эффективные финансовые услуги. Эпидемия не помешала развитию цифровых технологий, но способствовала интеграции больших персональных данных и широкому применению онлайн-офиса, покупок, обучения и других видов деятельности, обеспечивая прочную основу для большого развития цифровых финансов [1].

В первом квартале экономика Китая пострадала от коронавируса, и рост ВВП был отрицательным [2]. Тенденция роста возобновилась во втором квартале, в котором финансы сыграли жизненно важную роль. Хотя в будущем еще многое предстоит сделать, уровень проникновения развивающегося финансового рынка Интернета в Китае должен продолжать расти. Во время эпидемии клиенты среднего и пожилого возраста и сельские клиенты с низким уровнем цифровизации также значительно расширили свое присутствие в Интернете, и их спрос на цифровые продукты и услуги со стороны финансовых учреждений значительно вырос.

Таблица 1 – Темпы роста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года ВВП

год	первый квартал	второй квартал	третий квартал	четвертый квартал
2015	7.1%	7.1%	7.0%	6.9%
2016	6.9%	6.8%	6.8%	6.9%
2017	7.0%	7.0%	6.9%	6.8%
2018	6.9%	6.9%	6.7%	6.5%
2019	6.4%	6.2%	6.0%	6.0%
2020	-6.8%	3.2%	4.9%	

В то же время, государство и некоторые учреждения приняли ряд соответствующих мер. Снижение ККК и снижение процентной ставки. В первом квартале Народный банк Китая дважды снизил ККК и нацелился на банки, отвечающие критериям инклюзивной оценки, и квалифицированные акционерные банки для поддержки предоставления кредитов в инклюзивные области, такие как сельское хозяйство, сельские районы и фермеры, малые, средние и микропредприятия. В ответ на меры по предотвращению и контролю эпидемии центральный банк сначала выпустил 30 программных мер, а затем высвободил ликвидность посредством обратного выкупа, создал 300 миллиардов специальных повторных кредитов, добавил 500 миллиардов специальных повторных кредитов и скидок и разрешил временное предоставление кредитов малым, средним и микропредприятиям. Такие меры, как обслуживание долга и выплата процентов, обеспечивают финансовую поддержку рынку. Народный банк Китая также провел три операции по обмену векселями центральных банков. Основная цель – помочь банкам пополнить капитал и

улучшить их способность предоставлять ссуды для поддержки реальной экономики. Кроме того, Народный банк Китая разработал особые условия работы в таких областях, как финансовые рынки, юридический бизнес, надзор за инфраструктурой и открытость.

Комиссия по регулированию банковской и страховой деятельности Китая поощряет финансовые учреждения помогать микропредприятиям, которые затронуты эпидемией, но все еще имеют хорошие перспективы развития, путем корректировки механизмов погашения и выплаты процентов, надлежащего снижения процентных ставок по кредитам, улучшения условий продления кредитов и установления связи. Внедрили программу бесконтактного кредитования, чтобы побудить финансовые учреждения к активному расширению онлайн-финансовых услуг, усилить управление электронными каналами, такими как онлайн-банкинг и мобильный банкинг, и улучшить цифровизацию финансовых услуг.

Министерство промышленности и информационных технологий развивает новый импульс для роста цифровой экономики в таких ключевых областях, как сети 5G, промышленный Интернет, центры обработки данных и базовое программное обеспечение.

Чтобы уменьшить влияние эпидемии, Министерство финансов и Государственная налоговая администрация быстро ввели такие меры, как снижение налогов и сборов, сокращение и освобождение от социального страхования, а также производственные субсидии, активно помогая различным малым и микропредприятиям, отдельным промышленным и коммерческим домохозяйствам и т. д., которые были введены с помощью цифровых форм для устранения некоторых недостатков. Группа улучшила использование цифровых финансов. [3]

Реальная окончательная поддержка оцифровки Китая на самом деле исходит от нашей уникальной и огромной группы пользователей сети и пользователей мобильных телефонов во всем мире. Это обеспечивает самую базовую поддержку так называемой цифровой трансформации. [4] Это сравнительное преимущество, обусловленное сценарием огромного глобального уникального спроса, по-настоящему продвигает технологические инновации на базовом уровне. Таким образом, чтобы полностью использовать огромный потенциал цифровых финансов, необходимо учитывать множество факторов. Риски взлома, киберриски, риски мошенничества в открытой среде, такие характеристики технических рисков, нормативные риски, риски соответствия и стратегические риски неизбежны. Регулирующим органам необходимо идти в ногу с быстрыми технологическими изменениями в финансовых технологиях для обеспечения защиты потребителей и данных, сетевой безопасности и взаимодействия между пользователями и границами. Это означает нахождение правильного баланса между продвижением финансовых инноваций и борьбой с рисками. Эти риски включают неадекватную защиту потребителей, отсутствие финансовых и цифровых знаний, неравный доступ к цифровой инфраструктуре и предвзятость данных, которую необходимо решать на национальном уровне.

Список использованных источников

1 疫情冲击下数字普惠金融的挑战—机遇 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [M1p\\$:// 'л'л'л'.д!o!c.cn/дидиап-\\$!ñ!ф-аг!!сle-10758.Ыт!](http://l.l.l.d!o!c.cn/дидиап-$!ñ!ф-аг!!сle-10758.Ыт!)

2 2020(年)季度国内生产总值 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!р://мм.доу.сп/х1пмеп/2020–10/20/соп!еп!_5552624.И!т

3 疫情影响下的金融科技变革与机构数字化转型 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!р://мм.п!С.сп/5реесИ/Ое!а115/1755.

4 Цифровая финансовая интеграция во времена СОУЮ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!р5://млм.1т!.огд/ех!ета1/ш551ап/!пСех.И!т.

LEVELORPMENT OP ЮПАЬ PINANCE АЙЕК THE CONАITION5 OP THE СОKONAVIKА5 ЙКЕАЗЕ Ш CHINA

Тие д!оба1 5ргеаС о! !Ие Согона–у1ш5`С|5еа5е Иа5 ИаС а Иыде трас!
оп !Ие д!оба1 есопоту, апС !Ие `трас! оп !Ие !!папс!а1`тСц^гу саппо! бе
11пСеге5!|та!еС. Тие аг!1с!е та1п!у апа!у2е5 !Ие трас! о! !Ие ер!Сет!с оп
Сыпа'5 С1д!а1 Лпапсе апС 511ттап2е5 депега1 Сеуе!ортеп! !гепС5.

Кеужогаз: 01д!а1 !!папсе, !Ие Согона–у1ш5`С|5еа5е, !!папс!а1`тСц^гу,
Сыпа, Ппапаа! !есИпо!оду, Тие Реор!е'5 Вапк,

Ян Чэнь, 2020

ПРОЧИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗНОПРОФИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

*Дзампаев Ахсарбек Казбекович
Советник, Администрация Главы РСО–Алания
и Правительства РСО–Алания*

В мировой экономике происходят качественные изменения, связанные с глобализацией, неравномерностью развития, обострением конкурентной борьбы, в том числе и между регионами. На сегодняшний день агропромышленный комплекс России содержит целый ряд проблемы, решение которых практически невозможно в «одиночку». В этой связи, особую значимость приобретают различные формы интеграции, в том числе и кластеры.

Кластерный подход управления комплексами – это эффективный инструмент повышения конкурентоспособности региона. Кластеризация применяется практически во всех ведущих отраслях промышленности, сельского хозяйства, и в сфере инновационных технологий.

Ключевые слова: аграрная экономика, продовольственная безопасность, кластеризация, интегрированные структуры, разнопрофильные конкурирующие предприятия, импортозамещение, эффективность ведения производства, агрокластеры.

Включение Российской Федерации в глобализационные процессы вызвало острую необходимость экономической защиты ее национальных интересов, в том числе достижения продовольственной безопасности, что сопряжено с максимальным задействованием национальных ресурсов и обеспечением конкурентоспособного развития аграрного сектора. В условиях возрастающей конкуренции в аграрной экономике большая часть производственно-экономической деятельности имеет тенденцию концентрироваться вокруг региональных центров, особенно, в республиках СКФО. Такое сосредоточение можно объяснить отсутствием инфраструктуры и переработчиков, а также связано с бездействием управленческих структур по регулированию конкуренции в АПК. Многие экономисты утверждают, что отраслевая логика управления развитием экономики уже устарела. В связи с этим, они предлагают отрасль рассматривать как виртуальное понятие, так как, по их мнению, нет ни объекта, ни субъекта ее развития [1].

Изменить ситуацию могут кластерные технологии. Сегодня уже очевидно, что устойчивый экономический рост в сельском хозяйстве невозможно обеспечить, задействуя лишь рыночные механизмы. Это

вызывает необходимость взаимодействия трех системообразующих элементов – рынка, государственного регулирования и социальной устойчивости. На заре кластеризации пионеры-кластеры предприятий малого бизнеса возникали спонтанно. Стихийный способ формирования кластера предприятий являлся эффективным толчком с точки зрения его жизнеспособности и развития. В этом кластере малые предприятия – лидеры знали, что, как и когда нужно им делать. В литературе как классический образец стихийного образования кластера предприятий часто приводится Туттлингенский кластер. Успехи конкурентов по производству ножей в Солингене стал толчком производства хирургических инструментов в Туттлингене. К началу XX века производство различных видов хирургических инструментов кратно стало расти, вследствие чего рынок заставил часть производителей уйти в другой бизнес, а другую часть – к заключению доверительных отношений с партнерами [2].

Классически в агрокластеры входят сельскохозяйственные промышленные предприятия, учебные заведения и государственные учреждения в определенном секторе, территориально сконцентрированные и взаимосвязанные друг с другом.

Маршал является одним из первопроходцев по определению кластера. Вместе с тем, известны и более ранние по времени образования определения данного понятия. Они, в основном, показывали экономическую специфику и условия образования «сгустка» конкурентоспособных предприятий в рамках отдельных отраслей, занимавших, несмотря на малый территориальный размер, лидирующие позиции по всему миру. Наиболее популярным автором данного понятия является Майкл Портер. Однако, многие исследователи трактуют его по-своему. Так, например, в работе автор утверждает, что кластером является группа территориально соседствующих взаимосвязанных предприятий (поставщики, переработчики и т.п.), а также сопряженные с ними организации (ВУЗы, органы госуправления, инфраструктурные предприятия и т.п.), действующие в конкретной сфере и взаимодополняющие друг друга.

Грамотное задействование кластера всегда эффективно сказывается на работе его участников, даже если они ранее никогда не имели деловых контактов между собой. Определяющим положением образования сети выступает наличие достаточного уровня доверия между ее участниками [3].

Эффективность работы предприятий в кластере, как и эффективность деятельности отраслевых рынков, выступает многоаспектным явлением. Предприятия малого бизнеса, вошедшие в кластер, в первую очередь, выступают особым субъектом рынка. Речь идет о том, что, в нашем случае, субъектом рынка предстают не просто хозяйствующие субъекты, а образуемый ими кластер. Отсюда, анализ конечных результатов деятельности этого субъекта рынка необходимо делать как с позиции эффективности работы кластера, так и с позиции входящего в него конкретного предприятия.

Аграрные кластеры выступают в виде территориально-локализованных, инновационнонаправленных интегрированных структур, действующих на основе договоров о сотрудничестве независимых хозяйствующих субъектов. Целью создания подобных структур является образование стратегической платформы для устойчивого развития агропромышленного комплекса. Опыт западных стран показывает, что территории, на которых созданы кластеры, довольно быстро превращаются в лидеров экономического роста [4].

Все вышеизложенное позволяет нам сделать следующий вывод: кластеры есть сосредоточенные по территориальному принципу группы взаимосвязанных разнопрофильных конкурирующих предприятий в определенных областях, но при этом осуществляющих совместную целенаправленную деятельность.

Государство тоже интересуется эффективностью функционирования кластера, хотя бы из-за того, что данный показатель также влияет, в том числе и на состояние экономики страны. В первую очередь, конкурентное развитие кластера выступает гарантией не только сохранения, но и расширения рабочих мест. Это, в свою очередь, сопряжено с налоговой базой. Более того, это снижает издержки государства по выплате пособий по безработице и т.п. Совокупность приведенных факторов стимулирует государственные структуры разных уровней создавать необходимые условия для образования и развития кластера предприятий, так как уже общество твердо осознает, что кластеры являются движущей силой для увеличения импортозамещения различных товаров, и особенно, продовольственной продукции [5].

По признаку параметров классификации выделяют такие виды кластерных образований:

1. Явные и не выявленные кластеры предприятий.

Явные кластерные предприятия есть документально зарегистрированная структура. Не выявленные кластеры предприятий есть неформальная группа юридически независимых предприятий, т.е. **не наблюдаемый** кластер.

Вместе с тем, в обоих случаях кластер – это группа юридически самостоятельных предприятий без рыночной власти, осуществляющих взаимосогласованный и скоординированный бизнес. То есть, это означает, что, хотя и нет контроля **над** собственностью активов индивидуальных участников кластера, тем не менее, имеется строгий контроль над общими активами.

2. Реальные и ложные кластеры предприятий.

Реальные кластеры предприятий эффективно используют все имеющиеся ресурсы, ибо вхождение в кластер позволяет повысить аллокацию ресурсов. Ложные кластеры не соответствуют экономической природе кластеров предприятий. Например, когда малые предприятия сотрудничают с доминирующим на рынке предприятием и это позволяет им находиться под ценовым зонтиком – это нельзя называть кластером. Это ложный кластер.

Большой вред кластеру приносит излишняя поддержка кластеризации предприятий органами государственных структур, так как это лишает участников самостоятельности, инициативы и т.п.

Вывод

Анализ хозяйствующих субъектов, входящих в кластеры, показывает, что происходит определенная трансформация природы предприятия в условиях глобализации экономики. Это дает возможность предприятию из изолированного «черного ящика» превратится в структурированное объединение с центрами прибыли, монополично главенствуя на данном отраслевом рынке, меняя границы своей экономической территории в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Список использованных источников

1. Анохина. М. Агрокластеры и экономический рост отечественного АПК [Текст] / М. Анохина // АПК: экономика и управление. 2014. №5. С. 77–85.

2. Антонов Г.В. Кластеры в современной экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. №2. ч.1 (61–1).
3. Басаев Б.Б. Эффективность использования ресурсного потенциала сельского хозяйства / Б.Б. Басаев, П.Е. Гасиев, Л.А. Хадоченко. – Владикавказ: Изд-во «Горский ГАУ», 2003.
4. Гасанова Х., Измайлова М., Бурак П., Рождественская И. Формирование кластерной политики в регионах // АПК: экономика, управление. – 2016. –№ 2. С. 25–33.
5. Мазлоев В.З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений / В.З. Мазлоев // Экономика с.х. и перерабатывающих предприятий. – 2005. №7. С. 31–40.
6. Рождественская И.А. Взаимодействие власти и бизнеса в формировании и развитии территориальных кластеров: роль инфраструктурных организаций // Экономика и предпринимательство. 2016. №1. ч.1 (66–1).

СШТЕК АРРОАСН А5 АН ШСКЕА5Е Ш ТНЕ ЕРРЮАСУ ОР ОМЕКЗАЕЙ АСШСШКАБ ЕМЕКРККЕЗ

Тие длоба1 есопоту 15 ыпСегдотд диа!!а!1уе с!апдез ге!а!еС !о д!оба1|2а!юп, ыпеуеп Сеуе!ортен!, апС `тсгеазеС сотре!Шоп, 1пс!иС1пд бе1меен гед!оп5. ТоСау, !Ие адго-1пСи5!г!а! сотр!ех о! К11551а соп!а!п5 а пытьег о! рголетз, !Ие 5о!и!1оп о! мИ1си 1'5 а!тоз! 1тро551!е! 1п "а!опе". !п !И1з гедагС, уаг!ои5 !огтз о! 1п!едга!юп, 1пс!иС1пд с!115!ег5, аге о! рагйсылаг 1трог!апсе. ТИе с!115!ег арргоасИ !о сотр!ех тападетен! 15 ап е!!ес!1уе !оо1 !ог 1троу1пд !Ие сотре!Шуепе55 о! !Ие гед!оп. С!и5!ег1пд 15 шеС 1п а!тоз! а11 1еаС1пд тСшМез, адг!си!!иге, апС 1п !Ие !!е!С о! 1ппоуа!1уе !есИпо!од!е5.

Кеужог!з: адг!си!!ига! есопоту, !ооС 5есиг!1у, с!115!еп!пд, 1п!едга!еС 5!гис!игез, ти!!1-рго!1!е сотре!1пд еп!егп5е5, трог! 5иь5!1!и!1оп, ргоСис!1оп е!!1с!епсу, адгос!у5!ег5.

Дзампаев Ахсарбек Казбекович, 2020

МЯСНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПТИЦ–БРОЙЛЕРОВ ПРИ ДОБАВКЕ В ПИТАНИЕ ФЕРМЕНТНЫХ ПРЕПАРАТОВ

Дзампаев Сослан Казбекович
Аспирант, ФГБНУ «СКНИИГПСХ–ВНЦ РАН»

Птицеводство это одна из наукоемких и динамичных отраслей агропромышленного комплекса России. Рост производства продуктов птицеводства в мире связан с демографией, экологией, состоянием рынка, платежеспособностью населения, традициями в питании людей. Важным подспорьем в решении продовольственной проблемы в России является устойчивое наращивание производства диетического птичьего мяса за счет реализации генетического потенциала современных быстрорастущих кроссов цыплят–бройлеров. Поэтому на современном этапе развития птицеводства, основной проблемой является полноценное кормление птицы. Увеличение объемов производства мяса должно происходить за счет использования комбикормов, сбалансированных по всем элементам питания. Исходя из этого, повышение хозяйственно-биологических показателей на рационах, основу которых составляет фуражное зерно пшеницы и ячменя местного производства, за счет добавок ферментных препаратов является вполне актуальной проблемой.

Ключевые слова: клетчатка, питательная ценность, комбикорм, аминокислоты, ронозим, ферментные препараты, биологически активные вещества, гранулят, витамины, некрахмалистые полисахариды.

Кормление подопытных цыплят осуществляли комбикормами пшенично–ячменного типа в соответствии с «Рекомендациями по кормлению сельскохозяйственной птицы». Согласно схеме исследований (табл. 1), в состав комбикормов препараты Ронозим МХ и Роксазим (32 Гранулят вводили с помощью дозаторов трехступенчатым способом.

Ронозим МХ — термостойкая эндоксилаза из семейства ТИегготусез .l_ap11d1po\$11\$, полученная путем глубокой ферментации генетически модифицированных микроорганизмов АзрегдПЮз acShea^з. Этот фермент гидролизует ксиланы и арабиноксиланы в олигосахариды и некоторые моно-, дии трисахариды. Ронозим МХ воздействует на растворимый и нерастворимый арабиноксилан, улучшает общее усвоение энергосодержащих и других питательных компонентов корма, а также улучшает состояние подстилки. Применяется для улучшения усвоения кормов при включении в рацион бройлеров, кур–несушек пшеницы (20–7096), ячменя (до 30⁰/0), ржи (до 25 ⁰/0) [1].

Таблица 1 – Схема научно-хозяйственного опыта

Группа	Особенности кормления
опыт (n = 200)	
Контрольная	Основной рацион пшенично-ячменного типа (ОР)
1 опытная	ОР + Ронозим МХ в дозе 150 г/т корма
2 опытная	ОР + Ронозим МХ в дозе 200 г/т корма
3 опытная	ОР + РОНОЗИМ МХ в дозе 250 г/т корма
	II опыт (n = 200)
Контрольная	Основной рацион пшенично-ячменного типа (ОР)
1 опытная	ОР + Роксазим (32 Гранулят в дозе 90 г/т корма
2 опытная	ОР + Роксазим С2 Гранулят в дозе 120 г/т корма
3 опытная	ОР + Роксазим СП Гранулят в дозе 150 г/т корма
	ш опыт (n = 200)
Контрольная	Основной рацион пшенично-ячменного типа (ОР)
1 опытная	ОР + Ронозим МХ в дозе 200 г/т корма
2 опытная	ОР + Роксазим С2 Гранулят в дозе 120 г/т корма
3 опытная	ОР + Ронозим МХ в дозе 100 г/т корма + Роксазим С2 Гранулят в дозе 60 г/т корма

Роксазим С2 Гранулят мультиэнзимный ферментный препарат, имеющий целлюлозную, глюканазную и ксиланазную активности, полученные микроорганизмами *Trichosporon* sp. Глюканаза расщепляет глюканы (1,4-9 и 1,3,4-глюканы) в олигосахариды и моно-, ди- и трисахариды.

Ксиланаза гидролизует ксиланы и арабиноксиланы в олигосахариды и некоторые моно-, ди- и трисахариды. Роксазим С2 Гранулят новый, универсальный, термостабильный, мультиэнзимный ферментный препарат для птиц. Рекомендуется использовать в рационах для улучшения усвоения некрахмалистых полисахаридов в кормах при включении в рацион бройлеров пшеницы (20–70 %), ячменя (до 20–50 %), ржи (до 20%), овса (до 20 %) и шротов или жмыхов (до 20 %) [2].

Установлено, что на хозяйственно-биологические показатели цыплят-бройлеров, выращиваемых на комбикормах пшенично-ячменного типа более высокое стимулирующее действие, оказали совместные добавки ферментных препаратов Ронозим УУХ в дозе 100 г/т + Роксазим СП в дозе 60 г/т.

Исходя из этого в ходе эксперимента совместное использование этих препаратов у цыплят 3 опытной группы против контрольных аналогов повысить сохранность поголовья на 7%, прирост живой массы — на 12,6496 (P>0,95) и снизить расход корма на единицу продукции — на 11,0%.

Скармливание смеси ферментных препаратов против контроля позволило цыплятам 3 опытной группы достоверно (P>0,95) превзойти контроль по коэффициентам переваримости сухого вещества на 3,5896, органического вещества на 3,8496, сырого протеина — на 2,9296, сырой клетчатки — на 3,81 % и сырого жира — на 3,12% и БЭВ — на 4,27 %, а также по суточному отложению азота в теле — на 0,194 г [3].

В ходе научно-хозяйственного опыта птица 3 опытной группы относительно своих контрольных аналогов имела в содержимом мышечного желудка и двенадцатиперстной кишки достоверно ($P>0,95$) более высокую активность протеина на 12,6 и 13,3 ‰, целлюлоза — на 16,8 и 12,1 ‰, липаз — на 19,0 и 11,394 и амилаз — на 14,1 и 12,5 ‰ соответственно.

Морфологические и биохимические показатели крови подопытной птицы в ходе всех экспериментов находились в пределах физиологической нормы, но при этом по содержанию эритроцитов, гемоглобина и лейкоцитов достоверных различий между аналогами контрольных и опытных групп не было установлено. Однако у бройлеров 3 опытной группы произошло достоверно ($P>0,95$) увеличение в сыворотке крови сахара на 2,65 ммоль/л, общего белка — на 4,77 г/л, у-глобулинов — на 6,994; лизоцимной активности — на 4,7 ‰ и бактерицидной активности — на 5,6 ‰ и снижение уровня холестерина — на 2594 ($P>0,95$), чем в контроле.

Включение смеси указанных препаратов в рационы птицы 3 опытной группы обеспечило у них против контрольных аналогов достоверное ($P>0,95$) повышение концентрации в крови и печени витамина А на 7,7 и 9,0 ‰, витамина Е — на 12,3 и 8,594 соответственно.

Совместное скормливание указанных препаратов оказало лучшее действие на убойные качества птицы, что выразилось в достоверном ($P>0,95$) превосходстве цыплят 3 опытной группы над контрольными аналогами по массе полупотрошенной тушки на 14,52 ‰, потрошенной на 15,08 ‰ и убойному выходу — на 0,6696. Кроме того, по этой группе был самый высокий выход тушек категории [4,5].

По результатам !!! эксперимента было установлено, что против контроля мясо птицы 3 опытной группы отличалось более высокими потребительскими свойствами, что выразилось:

- в достоверно ($P>0,95$) более высоком содержании в грудных и бедренных мышцах сухого вещества на 1,760 и 1,67494 и белка — на 1,774 и 1,687 % соответственно;

- в достоверном ($P>0,95$) превосходстве по величине БКП грудной мышцы на 19,61 ‰ за счет увеличения в ней уровня незаменимой аминокислоты триптофана — на 0,1694;

- в повышении величины отношения непредельных жирных кислот к предельным на 0,22 ед. и увеличении в сухом веществе грудной мышцы концентрации олеиновой кислоты — на 6,5294; - в улучшении органолептических качеств образца блюда «Цыпленок, жареный гриль» на 0,37 баллов. Установлено, что введение смеси апробируемых ферментных препаратов в комбикорма цыплят-бройлеров пшенично-ячменного типа обеспечило наибольший уровень рентабельности производства птичьего мяса в 3 опытной группе, превзойдя по этому показателю контрольных аналогов на 5,450 ‰.

Список использованных источников

1. Баева А.Л. Способ улучшения пищевой и биологической ценности мяса бройлеров. / А.А. Баева, М.Ш. Гадиева, З.С. Хамицаева, З.Г. Дзидзоева. // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Научные основы повышения продуктивности сельскохозяйственных животных». — Краснодар. — 2010. — Ч. 2. — С. 75-77.

2. Темираев Р.Б. Хозяйственно-биологические показатели цыплят-бройлеров при использовании БАД в рационах. / Р.Б. Темираев, А.А. Баева, З.Г. Дзидзоева. Материалы международной научно-

практической конференции «Современные проблемы теории и практики инновационного развития АПК». – Нальчик. – 2011. – С. 60–62.

3. Гамага В.В. Физиологические показатели и продуктивность цыплят-бройлеров при введении в рационы синтетических аминокислот 01-метионина и лизина совместно с бишофитом: дисс. канд. биол. наук. Волгоград, 2003. 151 с.

4. Эффективность применения новой кормовой добавки Бутофан ОР курам-несушкам. Балышев А., Абрамов С., Кошеваров Н., Буглак А., Жукова Н., Драгункина О. // Птицеводство. 2013. № 11. С. 21.

5. Баева А.А. Способ повышения продуктивности и обмена веществ у цыплят-бройлеров. / АА. Баева, АЛ. Столбовская, М.Г. Кокаева, З.С. Хамицаева, З.Г. Дзидзоева // Материалы международной научно-практической конференции «Научное обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса горных и предгорных территорий». Владикавказ. — 2008. — С. 231–234.

Меат ргойистТту о! ЫгоИег ЫгАз жйЪ ТИе айШоп о! епгуге ргерагаТюпз То ТИе Лет

Роб!гу {агттд 15 опе о{ !Ие то\$1 кпол!еСде-1пеп5|уе апс1 Супатю ЫгапИе5 о{ !Ие Ки551ап адгонпСшМа! сотр1ех. ТИе дгомТИ !п !Ие ргоСысИоп о{ роб!гу ргоСыс15 !п !Ие могС`15 а55оаа!еС мИИ СетодгарИу, есо1оду, тагке! сопсп!юп5, !Ие 5о1уепсу о{ !Ие рорылайоп, апс !гасП!юп5 !п !Ие пи!п!юп о{ реор1е. Ап !трог!ап! Ие1р !п 5о1у1пд !Ие АооС рголет !п К11551а 15 а 5!еаСу !псгеа5е`!п !Ие ргоСысИоп о{ сПелагу роб!гу теа! Сые !о !Ие геаИгаНоп о{ !Ие депеНс ро1епИа! о{ тоСегп ^^дгомпд сго55е5 о{ ЫгоИег сИ1скеп5. ТИегеАоге, а! !Ие рге5еп! 5!аде о{ Сеуе!ортеп! о{ роб!гу Аагт!пд, !Ие та!п рголет 15 !Ие {11Н1еСдеС АееПпд о{ роб!гу. ТИе !псгеа5е !п теа! ргоСысАоп 5Иоы1С Ые Сые !о !Ие ше о{ сотроупС АееС5 !Иа! аге Ыа!апсеС Аог а11 е1етеп!5 о{ пыМоп. Ва5еС оп !И!5, !Ие !псгеа5е !п есопот1с апс Ы!о!од1са! !псПса!ог5 оп сПе!5 Ыа5еС оп АееС дга!п5 о{ мИеа! апс Ыаг1еу о{ !оса! ргос1йс!юп, Сые !о !Ие аССЖоп о{ епгуге ргерага!юп5, 15`д!н!е ап ыгдеп! рголет.

Кеу жогйз: Пьег, пи!г!1!она! уаЮе, АееС, ат!по ас1С5, гогоуге, епгуге ргерага!1оп5, Ы!о!од1са!1у ас!1уе 5ыб5!апсе5, дгапи!ае, У!ат!п5, поп-5!агсИу роу5ассИаг1Се5.

Дзампаев Сослан Казбекович, 2020

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА МОРСКИЕ КОНТЕЙНЕРНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ КИТАЙ–РОССИЯ

*Морозова Кристина Николаевна
Магистрантка, СГУПС «Сибирский государственный
университет путей сообщения»*

В статье проведён анализ влияния пандемии на морские контейнерные грузоперевозки по направлению Китай–Россия. Выделены основные направления последствий воздействия кризиса на рынок логистических услуг, а также представлены изменения в структуре контейнерных грузоперевозок. На основе этого в статье сравниваются количественные показатели морских грузоперевозок в 2019 и 2020 гг. из КНР в РФ.

Ключевые слова: логистика, СОУЮ19, контейнерные транзитные перевозки грузов, внешнеэкономическая деятельность.

Пандемия оказала большое влияние на все сферы жизни людей. В том числе множество изменений произошло в морских контейнерных перевозках за 2020 год. Актуальность данной темы обусловлена недавними событиями на рынке контейнерных перевозок и сложностями, с которыми пришлось столкнуться после пандемии транспортной сфере. С уменьшением производственных мощностей произошло сокращение контейнерных перевозок, что повлияло на логистику между Китаем и Россией. Кроме того, на эпидемию наложились и другие проблемы, как торговая война Китая и США, нестабильность курса доллара, протекционизм. Эти изменения показали неэффективность глобализации для дальнейшей перспективы и необходимости поиска новых решений обеспечения России товарами, потому как на данный момент в этом вопросе преобладает экспорт из Китая.

В связи с новизной данной темы она является малоизученной, но есть несколько авторов, занимавшихся данным вопросом. Например, в статье эксперт консалтинговой компании КРМС Мобидые С1е\$е [1] говорит о преобладании морских контейнерных перевозок в транспортной сфере. Из-за пандемии произошло падение ставок транспортных компаний к концу первого полугодия 2020 года и избыток порожних контейнеров в Китае. Аналитики Беабыгу Соп\$ил!1пд [2] отмечают сокращение показателей импорта из Китая в Россию на 14% по сравнению с предыдущим годом и прогнозируют, что восстановление контейнерных перевозок займет до двух лет. Семашко Н.Ю. член союза международного транспорта в статье «Транспорт движется сквозь карантин» [3] говорит об изменениях, которые внесла пандемия в грузоперевозки по направлению Китай–Россия. Аналитики [4] в статье «Сап соу|С 19 !еасИ у\$ \$оте|Ыпд» видят перспективы стабилизации рынка

морских перевозок в долгосрочной перспективе и повышении качества услуг.

Изменение спроса на товары, введение ограничений и приостановка производств вызвали дисбаланс грузопотоков. Здесь можно выделить основные причины нарушения цепочек поставок.

Во-первых, это закрытие границ. Многие пограничные и портовые города России и Китая были закрыты на некоторое время не только для пассажиров, но и для транспортировки товаров и сырья, работа местных таможенных органов также была приостановлена.

Во-вторых, массовая изоляция, что повлекло за собой снижение спроса и закрытие многих магазинов и торговых точек. Покупательная способность населения снизилась. С конца 2019 года курс доллара увеличился на 33% к марту 2020 года, в дальнейшем периоде наблюдалась нестабильность курса, что вызвало рост цен на товары, перевозку, таможенные платежи и как следствие снижение импорта. Увеличилось количество сборных грузов. Партии товаров стали уменьшаться, что привело к необходимости группировать отправки от разных поставщиков. Из-за вынужденного перехода большинства работников морских линий, агентов, поставщиков и фабрик из офисов на удаленную работу, появились задержки в информировании клиентов о текущем статусе перевозок.

Усиление карантинных мер в России и Китае спровоцировало увеличение срока поставок и задержки. Порты стали работать с задержками на принятие и отправку грузов, увеличились сроки таможенного оформления. Возникли дополнительные расходы в связи с тем, что грузы на неопределенное время задерживались на складах Китая без возможности отгрузки. Это повлекло за собой издержки, которые стали обременительны как для поставщиков, так и для получателей. Также некоторые рейсы зависали в море без возможности сойти на сушу из-за ограничений, введенных на суше по обеим границам, в результате чего продовольственные товары портились, не успев доехать до таможни. В результате чего многие линии отменяли и задерживали рейсы на более поздние даты.

Одна из главных проблем – это дисбаланс груженых и порожних контейнеров. Данная проблема была актуальна до пандемии, но переизбыток пустых контейнеров в России и их нехватка в Китае еще больше обострились после принятия карантинных мер. Из-за уменьшения количества грузов, много судов простаивало, что вызвало снижение цен на морские контейнерные перевозки в первой половине 2020 года. Некоторые логистические компании закрылись, не выдержав конкуренции из-за снижения цен на перевозки.

Основной поток товаров, поступающий в Россию из КНР, был значительно сокращен из-за пандемии. Правительство РФ предоставляло поддержку логистическим организациям в виде временной отмены налоговых платежей, кредитов и финансовой поддержки. Не смотря на это, 90% логистических компаний отказались от обновления контейнеров и судов в связи с ростом курса доллара, что означает повышенный спрос на ремонт в будущем.

Во время китайского нового года число перевозок значительно уменьшается. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в марте-апреле 2020 года из-за начала вспышки эпидемии в Китае наблюдалось снижение морских контейнерных перевозок на 36% [2]. Некоторые предприятия Китая были закрыты на карантин, некоторые работали в пол силы не смотря на запреты. После снятия карантинных мер, многие китайские предприятия переквалифицировались и стали

производить маски и другие вещи первой необходимости в условиях карантина. Но к маю–июлю 2020 года, когда пик заболеваемости пошел на спад, морские грузоперевозки из Китая полностью возобновились и обогнали показатели предыдущего года на 18%.

После завершения первой волны пандемии транспортные компании стали адаптироваться к обновленным условиям и начали постепенное восстановление. Но рост числа зараженных и вторая волна вируса создают неопределенность для транспортной сферы. Сроки возвращения к показателям предыдущего года и будущий образ транспортно–логистической системы остается не ясным. Во второй половине 2020 года основной эффект на морские контейнерные перевозки будет оказывать не пандемия, а косвенные последствия коронавируса на мировую экономику.

Согласно графику мирового контейнерного индекса (Рис. 1), который отражает среднюю стоимость фрахта, с конца 2019 года ставки транспортных компаний снижались из-за сезонного фактора. Большинство контейнеров отгружают из Китая, а период китайского нового года традиционно считается низким сезоном для перевозок. А после начала пандемии ставки фрахта упали на 15% [7]. Среднее время разгрузки кораблей уменьшилось на 32% по причине слабой загрузки портов и падении транспортного потока. Но к маю произошло возобновление транспортной активности [3].

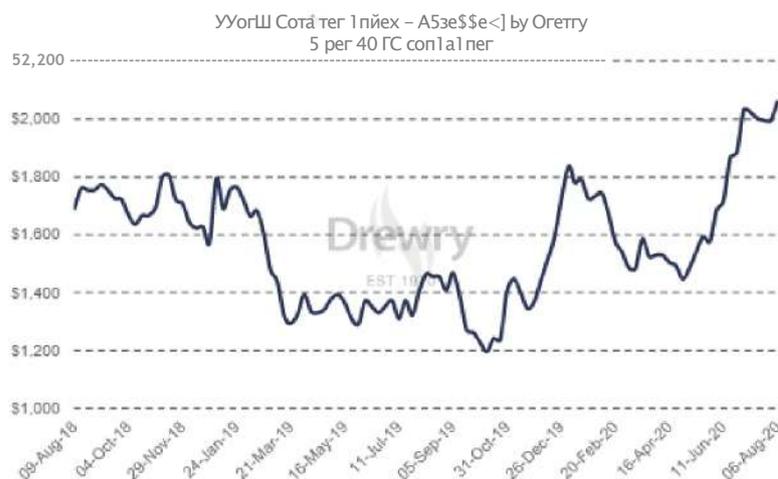

Рисунок 1 — График мирового контейнерного индекса

Однако восстановление транспортной сферы продолжилось до сентября 2020 года, с октября стали ощущаться косвенные последствия пандемии. С октября многие российские компании, импортирующие товары из Китая, столкнулись с проблемой нехватки контейнеров и ростом ставок транспортных компаний. Стоит отметить, что в последние месяцы распределение контейнеров в мире было крайне неравномерным: с нехваткой в Китае и переизбытком в России. По данным крупнейших контейнерных компаний TechAlpeg и TgHop дисбаланс контейнеров сохранится до китайского нового года.

Существует ряд факторов повлиявших на недостаток порожних контейнеров в Китае. Рынок контейнерных перевозок не был готов к увеличенному спросу после спада. Многие отгрузки переносились на

осень с весны и лета, что вызвало отток контейнеров из Китая. Кроме того, в 2020 году из-за пандемии было произведено 2,5 млн. новых контейнеров, что по сравнению с 2019 годом меньше на 1,5 млн. Это большая разница, учитывая, что производство новых контейнеров должно покрывать количество списанных. После отмены налоговых санкций для Китая со стороны США было возобновлено прерванное сотрудничество двух стран и большой поток контейнеров отправился в США. Ситуация с нехваткой контейнеров наложила на загруженность портов. В результате время доставки контейнеров с ожиданием увеличилось до двух месяцев, ставки на фрахт также увеличили в два раза.

Транспортной отрасли. На данный момент решение в сфере контейнерных перевозок видится в сохранении партнерских отношений между китайскими поставщиками и российскими импортерами и окончании эпидемии.

Список использованных источников

1 Осеап ^ге1ди! тагке! ырСа!е [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р5://ммм.од15!1с5.СИ!.ги/соп!еп!/Сат/СИ!/д!оба!/СИ1-д!оба1- {огл'агсМпд/с1оситеп!5/рс1{/д1о-Сд{-осеап-тагке!-ирСа!е.рс1{. (дата обращения: 02.12.2020).

2 Мотд!е С1е5е Тгоы!ес ма!ег5 Аог !Ие 5Ырр1пд 5ес!ог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р5://Иоте.крд/хх/еп/Ы1од5/Иоте/ро5!5/2020/06/!гоиь1ес1-'Л'а!ег5- {ог- !Ие-5И1рр1пд-5ес!ог.И!т! (дата обращения: 08.12.2020).

3 Семашко Н.Ю. «Транспорт движется сквозь карантин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р5://'Л"Л"Л'.коттег5ап!.ш/с1ос/4320861 (дата обращения: 29.11.2020).

4 Сап соу1с 19 !еасИ 115 5оте!Ыпд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р5://Ы1од5..л'ог!с1Ыапк.огд/!гап5рог!/сап-соу1с1-19-!еасИ-и5- 5оте!Ыпд-гоас1-5а{е!у-ер1сетю (дата обращения: 10.12.2020).

5 Транспортная сфера в контексте COVI^19 Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р5://асИ.доу.ш/11р1оас1/рс1{/Соу|с1-19-!гап5рог!.рс1{ (дата обращения: 16.12.2020).

6 Итоги международного транспортного форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – И!!р5://ммм.1!^1- оесс1.огд/5!е5/се{аи1!Л!1е5/д1оба1-соп!а1пег-5Ырр1пд-соу1с1-19.рсК (дата обращения: 21.12.2020).

7 **集装箱租赁巨头：集装箱短缺** (Сохранение дефицита контейнеров среди крупнейших перевозчиков) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: –

И!!р5://тр.'Л'е1Х1п.дд.сот/5/2и170Ю6^5т1у0Н!86пд (дата обращения: 22.12.2020).

**ШРЪАСЕ ОР ТНЕ РАНЕМИС ОН ЗЕА СООТАШЕК ТКАН5РОКТАТИОН
IN THE ДИКЕСТИОН ОР СН^А-КУЗВ^**

Тие аг!1се апау2ез !Ие трас! о! !Ие рапСетю оп зеа соп!а1пер 5И1рр!нд` !п !Ие С1гес!1оп о! Сыпа-Кц^а. Тие та!п С1гес!1оп5 о! !Ие сопзедиепсез о! !Ие трас! о! !Ие сг1515 оп !Ие !од15!1с5 зетсез тагке! аге И1ДИ11ДИ!еС, апС сИапдез !п !Ие з!гис!иге о! соп!а1пер сагдо !гап5рога!1 оп аге ррезеп!еС. ВазеС оп !И|5, !Ие аг!1се сотрагез !Ие диап!1!а!1уе !пС1са!ог5 о! зеа !ге!ДИ!` !п 2019 апС 2020 !гот СИ1па !о !Ие ^^!ап РеСега!юп.

Кеужог^з: !од^5!^с5, СОУЮ19, соп!а1пер !гапз!1 о! дооСз, !оге!дп есопот!с ас!1у!у.

Морозова Кристина Николаевна, 2020

ISBN 978-5-6043010-8-1

9 785604 301081

ООО «ПРИОРИТЕТ»
344113 г. Ростов-на-Дону, ул. Боряна, д. 20 оф. 24
тел. +7 951 528 22 82
Подписано в печать 10.01.2021 г., тираж 300 экз.